

З. М. МАГОМЕДБЕКОВА

**АХВАХСКИЙ
ЯЗЫК**

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
Академия наук Грузинской ССР

ენათმეცნიერების ინსტიტუტი
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

1967

ზ. მახომედბეგოვა

ესპანური ენა

გრაფიკული ანალიზი, ტექსტები, ლექსიკონი

გამომცემლობა „მეცნიერება“
თბილისი
1967

З. М. МАГОМЕДБЕКОВА

АХВАХСКИЙ ЯЗЫК

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ТЕКСТЫ, СЛОВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»

Тбилиси

1967

4 С (Даг)
494. 612. 4
М 127

В работе впервые дается систематический анализ фонетики и морфологии ахвахского языка с учетом всех его диалектов. Прилагаются тексты и словарь.

Весь материал записан автором на месте, в Дагестанской АССР.

Редактор: Арн. Чикобава

7-1-3
76-67 мест.

Введение

Ахвахский язык (ašwaʎ'i miç'ai) один из небольших бесписьменных языков, входящий в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойской группы языков Дагестана. Сами себя ахвахцы называют ašwado (мн. ч.), аварцы — waχ˘walal. Число говорящих на ахвахском языке по данным, добытыми нами на месте, около 5000 человек.

Ахвахский язык распространен в аулах Ахвахского района (административный центр с. Карата) и отчасти Кахибского района (административный центр с. Кахиб, ныне Советское) Дагестанской АССР. Один аул, Ахвах-дере, населенный ахвахцами, находится в Азербайджанской ССР. Там живут переселенцы из разных ахвахских селений Ахвахского района.

Территория, населенная ахвахцами в Ахвахском районе, расположена к югу и юго-востоку от с. Карата, по правым притокам Андийского Койсу, вплоть до горы Анчаро-меэр (2872 м. над уровнем моря), которая отделяет южных ахвахцев от северных.

Северный Ахвах имеет собственное название Цунта-Ахвах, территория же южных ахвахцев называется Ратлу-Ахвах.

Неподалеку от слияния двух притоков Андийского Койсу, на огромном холме расположен первый ахвахский аул Тад-Магитль (t'eˈɣil'i). У подошвы этого холма был когда-то расположен административный центр Ахвахского района Ахвахштаб. Ныне там находится небольшой хутор и полная средняя школа с интернатом для ахвахских учеников.

Выше Тад-Магитля расположен ахвахский аул Лологнитль (q'uˈge). По левому притоку реки, напротив Тад-Магитля, находится аул Кванкери (kwaˈqi). Вверх по течению правого притока, на правой стороне, на склоне горы расположены ахвахские аулы Кудияб-Росо (iˈka hani), Изани (izano). Все ахвахские аулы окружены множеством мелких хуторов.

Через Изани, перевалив Анчаро-меэр, начинается территория Кахибского района, на которой находятся три ахвахских аула: Тлянуб, Цегоб, Ратлуб. Естественная преграда затрудняет общение между кахибскими ахвахами и северными соплеменниками. Кахибские ахвахцы тяготеют больше к аварцам, среди которых они живут.

Северные ахвахцы живут обособленно от своих соседей: каратинцев, токитинцев и багулальцев. Чтобы добраться до ахвахских аулов, надо из Карата спуститься через ущелье в огромную котловинообразную долину (это собственно русла двух рек), откуда открывается вид на Ахвах. Над этой котловиной нависает, с одной стороны, токитинская гора, с другой — каратинская гора, покрытая сосновым лесом. В сторону от Кванкоро, мимо отвесных скал каратинской горы, ведет дорога в Багулалы. Для того, чтобы добраться до собственно-багулальских аулов, надо проехать через горы мимо сел Тлисси и Тлибищо.

Североахвахские аулы находятся как бы в естественной изоляции. Ни один иноязычный аул близко не граничит с ахвахскими селениями. Северные ахвахцы расселены компактной массой. Исключение составляет небольшой аул Тлибищо (багулальцы по языку).

По-видимому, изолированное расположение ахвахцев-северян, территориальная близость селений друг к другу, способствовала тому, что североахвахская речь не делится на особые говоры и представляет собой более или менее единое целое, что так редко или, точнее, почти не бывает в языках андийской подгруппы.

Всего говорящих на ахвахском языке — 9 аулов: Тад-Магитль, Кванкоро, Лологонитль, Кудияб-Росо, Изани (Ахвахского р-на), Цегоб, Тлянуб и Ратлуб (Советского р-на) и Ахвах-дере (в Азербайджан. ССР).

Территория, населенная ахвахами в Ахвахском районе, имеет общее название Ахвах (ав. *waχ^hwaq*), иногда Цунта-Ахвах.

А. Дирр говорит о каких-то аулах „Ахвах“?¹ Но все ахвахские аулы имеют собственные наименования, а название Ахвах — обще-этническое. Там же Дирр, исправляя карту Кон-

¹ А. Дирр, Материалы по изучению языков и наречий андо-лидийской группы, Тифлис. 1909, стр. II — III.

дратенко, делает предположение, что возможно в ауле Ратлу-Ахвах (Советский р-н) живут ахвахцы, а не аварцы, как отмечено на карте Кондратенко. В действительности, как и было отмечено на карте Кондратенко, аул Ратлу-Ахвах, который был расположен на территории нынешнего Советского района, был населен аварцами. Возможно, что и Р. Эркерт под своим „westlicher Dialekt (Achwach)...“¹ разумел речь этих аварцев, а ахвахский язык, как отмечает и Дирр, ему не был известен.

Ахвахский язык слабо изучен. Не имеется не только специальной монографии, но даже тексты до последних лет не были записаны.

Имеется небольшое количество фраз (71) и некоторые грамматические заметки (не всегда верные) у А. Дирра². У него же находим кое-что об ахвахском языке (точнее о североахвахском диалекте) во „Введении“³.

В 1948 г. была написана наша работа „Основные морфологические категории ахвахского языка“⁴. В 1949 году были опубликованы ахвахские сказки проф. Л. И. Жиркова с грамматическими комментариями⁵. По сравнению с материалами А. Дирра публикация Л. Жиркова безусловно является шагом вперед в деле изучения ахвахского языка, ибо здесь характерные черты исследуемого языка представляются более точно и шире, хотя отрывочность грамматических сведений, вызванная скудностью анализируемого языкового материала, не дает автору возможности представить исследуемый язык как систему.

За последние годы нами были опубликованы статьи о фонетике ахвахского языка и об образовании множественного числа в ахвахском⁶.

¹ R. Erckert, Die Sprachen des kaukasischen Stammes, Вена, 1895, стр. 158.

² А. Дирр, Материалы для изучения языков и наречий андо-диодойской группы, Тифлис, 1909, стр. 33—42.

³ А. Dirr, Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen, Лейпциг, 1928, стр. 210.

⁴ См. З. Магомедбекова, Основные морфологические категории ахвахского языка (Канд. диссертация, машинопись). Автореферат опубликован, Тбилиси, 1949.

⁵ Л. И. Жирков, Ахвахские сказки — Языки Северного Кавказа и Дагестана, вып. 2, 1949.

⁶ См. З. Магомедбекова, Вопросы фонетики ахвахского языка, ИКЯ, т. VII, 1955; Ее же: Образование множественного числа в ахвахском языке, ИКЯ, т. IX—X, 1958.

Как наша кандидатская диссертация, так и опубликованные статьи относятся к североахвахскому диалекту, который изучался нами в течение ряда лет. Тексты, опубликованные Л. И. Жирковым, относятся к той же речи.

Речь южных ахвахцев впервые стала объектом специального изучения в 1958 — 59 гг. Наша работа „Особенности южноахвахского диалекта“ посвящена описанию неизвестной дотоле речи кахибских ахвахцев¹.

Диалектное деление ахвахского языка можно представить в следующем виде: ахвахский язык имеет два диалекта: северный и южный (говоря строго, северо-западный и юго-восточный).

Северный диалект довольно однороден, южный же состоит из трех говоров: ратлубского, тлянубского и цегобского. Ратлубский говор, хотя и принадлежит к южному диалекту, во многом ближе стоит к северному, чем тлянубский и цегобский говоры.

Цегобский говор является самым характерным говором южного диалекта, наиболее отдаленным от североахвахского типа.

Тлянубский говор занимает переходное положение между ратлубским и цегобским говорами.

Самым близким к северному диалекту из говоров южного диалекта является ратлубский, потом — тлянубский и самым отдаленным — цегобский. Северный и южный диалекты ахвахского языка географически друг от друга почти оторваны, их разделяет труднодоступный хребет.

Экономически южные ахвахцы тяготеют к аварцам Кахибского района, а северные — к каратинцам.

Отчужденность от собственных соплеменников доходит до того, что южные ахвахцы не считают себя ахвахцами и называют себя по селениям. Общего термина, объединяющего южан, нет. Но южане имеют такое название для северян — *sa-dakili'i*.

Северяне в свою очередь называют их ратлу-ахвахцами, а чаще — по названию селений.

Языковая разница между северным и южным диалектами довольно значительна не только грамматически. Представители

¹ Ныне одна часть работы опубликована: Фонетические особенности южного диалекта ахвахского языка. ИКЯ, т. XIII, Тбилиси, 1962.

разных диалектов говорят между собой не на своих диалектах, а на аварском языке. Причем, ратлубцы с северянами могут говорить на своем диалекте, но, как правило, избегают этого. Цегобцы же с северянами общаются только на аварском языке.

Интересны взаимоотношения представителей южных говоров друг с другом. Цегобцы и тлянубцы говорят между собой на своих говорах, а с ратлубцами чаще — на аварском языке.

Южноахвахские аулы, как было сказано выше, оторваны от североахвахских. Но эти аулы труднодоступны и со стороны Кахибского района. Они расположены почти на самом верхнем гребне горного хребта. Цегоб и Тлянуб отстоят друг от друга не так далеко. Ратлуб же находится совсем на отлете от двух первых, ближе к перевалу на северный Ахвах.

Нельзя не отметить сильной тяги к городам которой подвержены южные ахвахцы. Они целыми семьями переселяются из своих родных аулов в г. г. Махачкала, Хасавюрт, Буйнакск и оседают там. Они постепенно растворяются среди городского населения, теряя свои обычаи и язык. Ратлубцы, после переселения в Чечню, а оттуда — в Хасавюртовский район Дагестанской АССР, в свое родное село, находившееся в Кахибском районе, возвращаются единицами.

Цегобцы и тлянубцы с давних пор считались хорошими мясниками, переселившись в город, они, в основном, заняты работой на мясокомбинатах и т. д. Цегобцев насчитывается, например, в г. Махачкала, около 200 семейств, тлянубцев меньше, около 100 семейств.

В этнографическом отношении северяне и южане также сильно отличаются. У южан обычаи ближе стоят к аварским, вернее, к батлукским аварцам, с которыми они в соседстве. По внешнему облику они так же мало отличаются от аварцев. Большинство из них брюнеты, с черными глазами, среднего роста. Главным занятием южных ахвахцев являлось скотоводство, в частности, овцеводство.

Северяне во многих отношениях значительно отличаются от своих южных соплеменников (как по языку, так и внешне и по некоторым сохранившимся обычаям).

Внешне северные ахвахцы светлые, очень часто встречаются рыжие и даже огненно-рыжие, глаза голубые, рост чаще выше среднего, особенно среди мужчин. Североахвахцы гостеприимны, любят пошутить, и, по сравнению с окружающими племенами, более острые на язык. В этнографии северных ахвахцев много своеобразного и интересного.

Основным занятием северных ахвахцев является скотоводство (овцеводство). Множество лугов, расположенных на горах, окружающих ахвахские аулы, служат летом пастбищем для крупного рогатого скота.

Языком межплеменного общения для ахвахцев, как северян, так и южан, служит аварский язык. Но до установления Советской власти и аварский язык знали только взрослые мужчины. Женщины и дети, как правило, аварского языка почти не знали. Ни о каком образовании или просвещении ахвахцев до Революции вообще не было и речи.

Ныне нет ни одного ахвахского аула без начальной или неполной средней школы. Имеется большая средняя школа с интернатом в Ахвах-штабе. Каждый аул имеет избу-читальню, колхозный клуб, киноустановки и т. д.

Если в наш первый приезд в Ахвах (1947) нельзя было найти ни одного ахвахца с высшим образованием, о девушке и говорить не приходилось, то в наш последний приезд лета 1959 г. можно было найти семьи, где имеются даже несколько человек с высшим образованием. Ныне среди интеллигенции и знатных труженников Дагестана можно часто встретить и имена ахвахцев.

Предлежащий очерк ахвахского языка опирается на собственные записи, сделанные на месте (в Дагестане с 1947 по 1959 г.). Основная часть материала была собрана нами в 1947—48 гг. С чувством сердечной благодарности вспоминаю моих информаторов и друзей — ахвахцев, оказавших мне помощь и поддержку во время моих занятий над ахвахским языком: Багаудина Джамбулаева, Саидбека Салманова, Аймесея Багаудинову, Берику и Герая Гарагазиевых, Зубаира Сиражудинова, Наби Гаджиева (Ахвах), Мусу Магомедова, Хайбулу Абдулгапурова (Ратлуб), Шамсудина Магомедова (Цегоб) и многих других.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

§ 1. Гласные. Обильность согласных звуков и сравнительная бедность гласных, является характерной чертой многих иберийско-кавказских языков. В этом отношении ахвахский язык по современному своему состоянию представляет собой язык, имеющий развитую систему вокализма.

Гласные звуки ахвахского языка распадаются на недолгие и долгие, на неназализованные („чистые“) и назализованные. Такое противопоставление чуждо аварскому языку (где налицо только пять недолгих чистых гласных), но часто встречается в андийских языках. Недолгие чистые (неназализованные) гласные: а, е, і, о, у. Каждый из этих гласных имеет долгий вариант: ā, ē, î, ō, ū, также назализованный вариант: aⁿ, eⁿ, iⁿ, oⁿ, uⁿ. Долгие назализованные гласные āⁿ, ēⁿ, îⁿ, ōⁿ, ūⁿ встречаются редко.

Долготу и назализованность гласных для ахвахского языка надо считать вторичным фактом, вызванным комбинаторным изменением звуков.

Назализованные гласные получены в результате ослабления п (иногда звука m), который, исчезая как самостоятельный звук, придает назальный оттенок предшествующему гласному. Позиция звука п в андийских языках (особенно в исходе слова и перед согласным) неустойчива, что создает исключительно благоприятную почву для возникновения назализованных гласных¹. Сравнение ахвахских слов (даже заимствованных), имеющих в основе назализованный гласный, со словами других родственных языков наглядно показывает этот процесс:

ахвахский		аварский
a ⁿ ḱəe	„Годовалая овца“	woḱəen
i ⁿ ḱəo	„дверь“	nuḱəa
i ⁿ ḱəoḱi	„мышь“	woḱə

¹ См. Т. Е. Гудава, Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, стр. 39—45.

i ⁿ ša	„творог“	nisu
kwa ⁿ qe	„браслет“	kwarqen
la ⁿ gi	„овца“	lemag
ɬ ^e ki	„попона“	ɬenkel
ka ⁿ tileri	„догадался“	kaŋana
qa ⁿ ça	„уксус“	qaŋça
qi ⁿ za	„семья“	qizan
tuxu ⁿ , tu ⁿ xu	„племя“	tuxum
a ⁿ do	„человек“	wadan
i ⁿ ɣwa	„одеяло“	jurɣan
to ⁿ xa	„камин“	tauxan
šəe ⁿ ta	„бес“	šəajtan
ha ⁿ ta	„воскресенье“	haŋan ¹

В ряде случаев, для того, чтобы проследить возникновение назализованного гласного, требуется более глубокий анализ конкретного слова.

Другие примеры на назализованные гласные: iⁿça „камень“, uⁿka „палец“, ɬ^oko „платье“, iⁿiⁿ „сыворотка“, uⁿçaⁱ „мед“, huⁿhuⁿ „прохлада“.

В южном диалекте ахвахского языка назальные гласные выступают реже, чем в северном, ибо тенденция к ослаблению п в нем выражена менее отчетливо. Примеры: hiⁿ „кровь“, ɬⁱiⁿ „солод“, çəwaⁿ „звезда“ (ратлуб.).

Долгие гласные возникли в результате слияния или ассимиляции двух гласных. Нередко в таких случаях утеря коренного согласного, вызывающая непосредственный контакт разобщенных до того гласных, дает толчок фонетическим процессам: taⁿx^u (|| taⁿx^u) ← taax^u ← tamaⁿx^u (срв. ав. tamaⁿx^u „табак“), qāča ← qaāča ← qabača (срв. ав. qabarča „овчина“), qēda ← qaida ← qawida (срв. ав. qawida „способ“), qēl'i ← qeel'i ← qai'l'i (срв. ав. qahailab „серый, синий“), wīⁿko ← wiiko ← waⁿiⁿko (срв. ав. wanⁿko „курица“).

Таким образом, в этих примерах долгие гласные возникают в результате утери m, b, hə, n.

¹ Как известно, назальность может перемещаться с конца слов на предыдущие слоги (напр. haŋan → haŋaⁿ → haⁿta и др.). См. указ. работу, стр. 74.

§ 2. **Согласные.** Систему ахвахского консонантизма можно представить в виде следующей таблицы:

По месту образования	Сопорные	Звонкие	Глухие				По способу образования
			Придыхательные		Абруптивы		
			слабые	сильные	слабые	сильные	
Губные	m	b	p		p		Взрывные
		w					Спиранты
Переднеязычные (зубные)	n	d	t		ṭ		Взрывные
		z	s	sə			Спиранты
			c	cə	ç	çə	Аффрикаты
Переднеязычные (альвеолярные)	r	ž	š	šə			Спиранты
		ẓ̌	ṣ̌	ṣ̌ə	ç̣	ç̣ə	Аффрикаты
Латеральные	l		l'	l'ə			Спиранты
			l'̣	l'̣	t'̣	t'̣ə	Аффрикаты
Среднеязычные		j		x'			Спиранты
Заднеязычные		g	k		ḳ	ḳə	Взрывные
		γ	x	xə			Спиранты
Фарингальные			q'	q	q'	q	Аффрикаты
		ω	hə				Спиранты
Ларингальные					,		Взрывные
			h				Спиранты

Для ахвахского консонантизма характерно противопоставление сильных (или „геминированных“, „твердых“) и слабых (или „негеминированных“, „мягких“) звуков: s — s̄, ɕ — ɕ̄, l' — l'̄ и т. п.¹ Такое противопоставление наблюдается только в глухих согласных и притом среди спирантов и аффрикат. Взрывные долгие k̄ и q̄ составляют как будто исключение из этого положения, но по способу образования k̄ и q̄ скорее аффрикаты, чем смычно-взрывные.

Почти все звуки, приведенные в таблице, очень близки по произношению к соответствующим аварским согласным того же начертания, однако, все они имеют специфический ахвахский оттенок произношения.

Звонкий билабиальный спирант w, следующий за согласным звуком, придает ему характер лабиализованного согласного.

Губозубного спиранта v вовсе нет в ахвахском. Даже в заимствованных словах v других языков заменяется посредством w, например, samawa „самовар“, isparawka „справка“, s̄awit „совет“.

Звонкая шипящая аффриката ʒ встречается обычно в анлауте в словах, заимствованных из арабского (реже ʒ можно встретить и в собственно-ахвахских словах). Во всех случаях его можно заменить звонким шипящим спирантом ʒ̄ : ʒawa || ʒ̄awa „ответ“, ʒiga || ʒ̄iga „охота“, „желание“, ʒinsi || ʒ̄insi „лицо“, „образ“, ʒibi || ʒ̄ibi „комар“.

С — альвеолярная краткая свистящая придыхательная аффриката — в ахвахском один из самых редких звуков. Это вполне понятно, ибо этот звук регулярно переходит в ɕ (см. ниже о фонетических соответствиях).

В заимствованных словах также весьма редки слабые свистящие s, z, c, сильные шипящие ʒa, ɕa, ɕ̄a (объясняется это историей ахвахского консонантизма).

Не встречается в ахвахском языке звук k̄a, известный, например, в аварском языке. Судя по фонетическим соответствиям, в ахвахском он перешел в x̄².

¹ Названия „сильные“, „долгие“, „геминированные“, „твердые“ и т. п. надо считать условными.

² В дегабском говоре изредка встречается геминированный k̄a, который, в отличие от обычного k̄a, лишен спирантного элемента и придыхания (срв. аналогичный k̄a в годоберийском и тиндийском языках).

В единственном слове засвидетельствован губогубной абруптив р: араба „девять“, который восходит к abčada (срв. в южных говорах abčada и občada „девять“; бč → р под влиянием абруптивного č, впоследствии утерявшегося).

Звук ' (арабская хамза - ларингальный абруптив) в инлауте встречается редко, но очень распространен в анлауте. Каждое ахвахское слово, начинающееся с гласного звука, имсет твердый приступ: 'iŋgo „окно“, 'azaroda „тысяча“ (ниже твердый приступ нами не обозначается).

Звук ' часто встречается во всех позициях в цегобском говоре южно-ахвахского диалекта. Здесь этот звук разного происхождения: ' является твердым приступом (аналогичным североахвахскому), а также рефлексом звука q'. В цегобском говоре ' соответствует североахвахскому q'. Например: tu'a „рожь“ в сев. ахв. tuq'a, цегоб. ga'wa „большой кувшин“ в сев. ахв. raq'wa и т. д.

Звуки q', q', t', и l' можно считать характерными для ахвахского языка. Все они слабые аффрикаты („негеминированные“) и образуются моментально, мгновенно.

Фарингальная глухая придыхательная аффриката q' отличается от аварского q краткостью (т. е. авар. q надо считать долгим). Он встречается, например, в словах q'oto „чаша“, aq'i „сад“, q'uri „пашня“, q'edo „назад“, q'apu „яйцо“.

Наряду со слабым q' имеется и сильный его коррелят q (соответствующий аварскому q, который исторически является тоже сильным, но ныне остался вне корреляции в связи с потерей q'). Звук q иногда произносится с еле заметным элементом звонкости (в начале и в середине слова), напр., qeleko „петух“, biqwari „зарезал“... Противопоставление q' — q является фонематическим.

Фарингальная слабая абруптивная аффриката q' засвидетельствована пока только в ахвахском языке. Его сильный вариант q близко стоит к аварскому q (абруптивный q аварско-андийско-дидойских языков „тверже“ и по акустическому впечатлению образуется глубже, чем грузинский q). Противопоставление сильного q со слабым q' в ахвахском имеет фонематическое значение.

raq'wa „сажа“	—	raqwa „жареная мука“
q'ili „надмогильный камень“	—	qili „перегородка“
q'ulurul'a „катать“	—	qulurul'a „согнуться“

maq^ʷa „слеза“ — тага „напев“
 q^ʷopul^ʷa „стоять“ — qopul^ʷa „кушать“

Специфические латеральные согласные в ахвахском языке представлены обильнее, чем в других языках аварско-индийско-дидойской группы. В ахвахском шесть латералов:

l^ʷ, l^ʷʷ, l^ʷ, l^ʷ, t^ʷ, t^ʷʷ. Четыре из них хорошо известны из аварского и других родственных ему языков (l^ʷ, l^ʷʷ, l^ʷ, t^ʷ) Два латерала t^ʷ и l^ʷ засвидетельствованы нами в ахвахском.

Латеральная абруптивная аффриката t^ʷ, является слабым („негеминированным“, „кратким“) вариантом сильного латерального звука t^ʷʷ.

Латеральный t^ʷ в ахвахском языке имеет фонематическое значение. Примеры: t^ʷami „крыша“ — t^ʷame „криво“, t^ʷuⁿ „давить“ — t^ʷuⁿ „спать“...

Латеральный l^ʷ, являющийся слабым вариантом придыхательной сильной аффрикаты l^ʷʷ, засвидетельствован нами в североахвахском диалекте: l^ʷadwa „три“, ox^ʷurul^ʷa „покупать“, l^ʷesə „река“, il^ʷadawe „сирота“.

Наличием согласных q^ʷ, q^ʷ, t^ʷ, l^ʷ (являющимся весьма важным архаизмом ахвахского языка) обусловлено сохранение в ахвахском корреляций q^ʷ — q, q^ʷ — q, t^ʷ — t^ʷʷ, l^ʷ — l^ʷʷ.

В южноахвахском диалекте т. н. „специфические ахвахские“ слабые аффрикаты t^ʷ, q^ʷ, q^ʷ, l^ʷ сохранились без изменения в ратлубском говоре.

В тлянубском говоре из этих согласных сохранился лишь q^ʷ (и то спорадически), а в цегобском все они утерялись и были заменены рефлексами.

Изменение этих звуков представляется так:

североахв.	ратл.	тлян.	цегоб
t ^ʷ	t ^ʷ	t	.
l ^ʷ	l ^ʷ	l ^ʷ	l ^ʷ
q ^ʷ	q ^ʷ	x	x
q ^ʷ	q ^ʷ	q ^ʷ ‘	.

Примеры:

североахв.	южноахв. (цегоб.)	североахв.	южноахв. (цегоб.)
t ^ʷ		q ^ʷ	
t ^ʷ i ⁿ „СОЛОД“	t ^ʷ i ⁿ	q ^ʷ uri „поле“	xuri
t ^ʷ ara „КОЛОС“	t ^ʷ ara	aq ^ʷ i „сад, виноград“	axi

ʦ'ali	„лист“	ʦali	q'anu	„яйцо“	xanu
ʦ'a	„над“	ʦa	q'edo	„вслед“	xe
reʦ'a	„рука“	reʦa	q'a	„просить“	xa
ant'a	„пот“	wanʦa	q'a ⁿ ʦ'a	„ослик“	xatʦel
			q'ersəa	„лом“	xersəa

	q'		l'	
muq'a	„рожь“	mu'a	l'adwa	„три“
req'i	„корм для скота“	ra'i	dil'a	„мне“
buq'u	„расти“	bu'u	hel'eba	„этот“
raq'wa	„глинян. чан“	ra'wa	q'e ⁿ l'e	„мешок“
boq'e	„четыре“	bo'e	ral'a	„ночь“
beq'i	„знать“	ba'i	l'esəa	„река“
				l'esəa

Как видно, придыхательные слабые аффрикаты перешли в соответствующие спиранты ($l' \rightarrow l$, $q' \rightarrow x$), а абруптивные дали абруптивные же рефлексы ($t' \rightarrow t$, $q' \rightarrow ')$.

§ 3. О некоторых фонетических явлениях. 1. Для всех аварско-андийских языков характерен твердый приступ перед начальным гласным звуком, однако, в разных языках наряду с этим встречаются более или менее частные случаи придыхательного и сжатого приступов. Разница в этом отношении встречается иногда между говорами одного и того же языка. Североахвахскому твердому приступу в тлянубском говоре южноахвахского диалекта в ряде случаев соответствует сжатый приступ:

североахвахский		тлянубский говор
u ⁿ ʦa	„бык“	wunʦa
a ⁿ ʒite	„топор“	wanʒer
a ⁿ ʒi	„снег“	wanʒi
a ⁿ de	„человек“	wande
aʦi	„деньги“	waʦi

2. Комплекс wa || we часто чередуется с o:

североахв.	iʦwa	„лошадь“	срв. тлянуб.	iʦo
	ko ⁿ o	„рукоять“	„	kweni
	ko ^t a	„молоток“	„	kwarta

Глаголы, основа которых оканчивается на w, вместо суффикса -ari в прош. вр. принимают -ori (-w-ari → ori):

bixə-ori	(←bixəw-ari)	„остался“
bix˘-ori	(←bix˘w-ari)	„держал“
bol'-ori	(←bol'w-ari)	„кончил“
buq'-ori	(←buq'w-ari)	„отрезал“

В цегобском в закрытом слоге комплекс wa → o:

ɣota	„ложка“	срв. ратлуб.	ɣwata
xobu	„мельница“	„	xwaba
moɣwa maɣwa	„постель“	„	maɣwa
ɣoba ɣuba	„стог“	„	ɣwaba

3. Классные показатели w (I кл.) и j (II кл.) ассимилируют следующие за ними гласные звуки: w + i → w + u, w + e → w + o, j + u → j + i¹:

I кл. w-u-turul'а	„оставлять“, II кл. j-i-turulä, III кл. b-i-turul'а
I кл. w-u-cəurul'а	„мокнуть“, II кл. j-i-cəurul'а, III кл. b-i-cəurul'а
I кл. w-o-q'urul'а	„приходить“, II кл. j-e-q'urul'а, III кл. b-e-q'-urul'а
I кл. w-u-ka-ri	„был“, II кл. j-i-ḳwari, III кл. b-i-ḳwari

4. Комплекс ai, aj, как правило, сливается в ē || e (ассимиляция): процесс представляется следующим: образом: ai → aj → ej → ē || e

ахвах.		срв. ав.
šəē ⁿ ta	„бес“	šəajtan
bēraqe	„флаг“	bajraq
mēda	„площадь“	bajdan
bebix˘e	„начало“	bajbix˘i
čeniḳe	„чайник“	čajniḳ
qe	„вещь“	qaji
qēda	„способ“	qawida
xē	„польза“	xair
dare	„шелк“	daraj

¹ В тех случаях, когда j + u → j + i, основной согласный звук лабиализуется (w-u-ka-ri „был“, но b-i-ḳwari „было“). Аналогичное явление наблюдается и во множ. ч., в кл. человека, когда после классного показателя появляется **а**.

Иногда а + і получается вследствие утери согласного звука (чаще b): žabiri → žairi → žēri „прочел“, čabiri → čairi → čēri „помыл“...

Комплекс aw в инлауте (реже и в анлауте) переходит в о, օ: օlaqe ← awlaqe „пастбище“, qօda ← qawuda „мор“, dօla ← dawla „добыча“.

Сходный процесс происходит в формах будущего времени, напр., žabuwa → žauwa → žouwa → žōwa „прочтет“, čabuwa → čouwa → čōwa „помоет“ (между гласными утерян b, оставшийся комплекс au → ow, а потом ow → о).

5. В ратлубском говоре і + օ. → jo: sօjօ „молоко“, срв. sօiw (цегоб.), sօiⁿw, šօiⁿw и т. п. в др. андийских языках.

Там же: u + a = wa¹: dwa ← dua ← duwa „тебе“.

Там же: і + а → ja: il'ja (инкл.) „нам“ ← il'ija ← il'i-a; isօja ← isօij-a „нам“ (экскл.).

6. В конце слова в цегобском и тлянубском говорах находим u вместо ратлубского (или сев. диалекта) о (срв. аналогичный случай в диалектах аварского языка).

цегоб., тлянуб.		ратлуб.
maxօaxօu	„груша“	maxօaxօօ
buxaru	„камин“	tuxarօ
sօibar_u	„зима“	sօibarօ
mišu	„место“	mišo
l'arçօu	„голос“	l'arçօօ
bešan_u	„сто“	bešanօ
qօndu	„двадцать“	qօndo
qaç_u	„метла“	qaçօ
çilu	„зуб“	çilo
nidu	„лоб“	nido
q'anu	„яйцо“	q'ano
hanu	„мерка“	hano
miṭ_u-	„дно“	miṭ'օ-

Этот последний пример не является исключением: во всех случаях, когда склоняемая основа (т. н. вторая основа) в ратлуб. (или в северном диалекте) образуется посредством о, в цегобском говоре имеется u.

¹ В формах аффективного падежа указанное изменение характерно для ратлубского говора.

7. В исходе имен существительных (оканчивающихся в северном диалекте всегда на гласный звук) часто имеется е (особенно в южном диалекте, реже — в северном). Нарращение гласного е в заимствованных словах особенно ярко: weče тлян., (срв. ав. weč) „яблоко“, tube (тлян.) „ружье“, karabate (тлян., из русск.) „кровать“, реče (ратл.¹ из русск. „печь“, səawate (цег., срв. ав. səawat) „час, часы“, kalbase (цег. из русск.) „колбаса“, mawišate (ратл., срв. ав. mawišat „хозяйство“ из арабск.) „книга“ (!)²...

8. Для цегобского и тлянубского говоров характерна редукция гласных в инлауте (возможно этим и объясняется разница между некоторыми формантами северного и южного диалектов, например, в образовании времен).

цегоб.		ратлуб.
burtna	„бурка“	burtina
səibru	„зима“	səibaro
ri'bu	„весна“	ri'ibo
'obča	„сабля“	q'običa
bušna	„пирог“	bušina

Редукцией гласных можно объяснить образование „непривычных“ комплексов напр., в глаголах -tər- (eṭəra „сказал“), -xəg- (buxəga „остался“), -γb- (wuγba ← wuγuba „стоит“) и др.

В цегобском говоре в дательном падеже гласный u, образующий основу косвенных падежей, редуцируется:

wašal-l'e „братьям“ ← wašal-ū-l'e, срв. в ратлуб. дат. п. wašalo-l'a.

9. К очень распространенным фонетическим явлениям в ахвахском языке принадлежит соединение слов в одно целое и выпадение слогов при встрече двух слов³.

Это явление особенно наглядно выступает в быстрой речи.

¹ Срв. аналогичное положение в говорах тиндийского языка. Т. Гуава, Фонетика тиндийского языка, ИКЯ, т. V.

² В других андийских языках в таких случаях появляется i (но в ряде диалектов и говоров каратинского и тиндийского языков находим e).

³ Явление т. н. сандхи отмечает также Л. И. Жирков (Ахв. сказки).

Вследствие редукции систематически опускаются классные показатели (как в начале, так и в конце слова):

wuḱūdi ← wuḱu wudi ← wuḱugudi „был есть“, denāudi ← dene haga gudi „я здесь емь“, huduḱwari ← hudube wuḱwari „я там был“.

При встрече конечного а с начальным и (или наоборот) → о: и + а → о (а + и → о): ḱedoⁿḱa ← ḱeda uⁿḱa „два быка“, huduḱa ← hudu waḱa „тот сын“.

При перестановке составных частей изменение, естественно, не происходит срв.: dil^ve l'ənaḱəa „принеси мне воду“, но waḱəa dil^va l'əni.

10. Утеря согласных в инлауте и ауслауте имеет демонстративный характер. Чаще всего выпадают сонорные г, л, м, н, реже — в, д, џ.

Утеранные исходные согласные могут восстановиться перед суффиксами, начинающимися на гласный звук (чаще всего во множественном числе имен существительных).

l → O (ноль)

xaḱi	„народ“	срв. ав. xalḱ
xiḱa	„желание“	срв. ав. xijaḱ
x ^h u	„надежда“	срв. ав. x ^h ul
ḱama	„чалма“	срв. ав. ḱalma
ḱabaḱe	„лев“	срв. ав. ḱalbaḱ
maḱu ⁿ	„скотина“	срв. ав. maləun

m → O (ноль)

ma ⁿ zi	„расстояние“	срв. ав. manzil
tā ⁿ x ^h u	„табак“	срв. ав. tamax ^h u
ḱala	„скопище“	срв. ав. ḱalam
ḱara	„сталь“	срв. ав. ḱaram
kala	„фраза“	срв. ав. kalam
tuxu	„племя“	срв. ав. tuxum

n → O (ноль)

maḱa	„напев“	срв. ав. baḱan
bicaḱo	„пословица“	срв. ав. bicanko
'budu	„муэдзин“	срв. ав. budun
zama	„время“	срв. ав. zaman
zisi	„лицо“	срв. ав. žins

xaži	„расход“	срв. ав.	xarž
waži	„жалоба“	„	warza
qeyu	„коршун“	„	qerγu
bakala	„благодарность“	„	barkala
dama	„лекарство“	„	darman
iga	„очередь“	„	irga
šaṭi	„условие“	„	šarṭ
baza	„базар“	„	bazar
l'eje	„теленок“	срв. тлянуб. гов.	l'eder
ṣume	„палочка“	„	ṣumer
žiga	„желание“	срв. ав.	žigar

d → j || О (ноль)

североахв.

l'eje	срв. тлянуб.	l'eder	„теленок“
ṭseje	срв. тлянуб.	ṭseder	„ягненок“

Согласный d теряется в показателе эргативного падежа -de (факультативно встречаются и исходные формы);

wašasəude → wašasəue → wašasəwe „сын“ (эрг. п.),
jašel'əide → jašel'əie → jašel'əe „дочь“ (эрг. п.).

В тлянубском говоре между гласными теряется b (обычно в быстрой речи).

Тлянуб. ṭōr „озеро“, срв. ṭobor (цегоб.); xṭ „мельница“, срв. цеgeb. хобу, ратлуб. хwabу; šṭ „могила“, срв. ратлуб. šobe; ṭaw „ржавчина“, срв. ṭabu (ратлуб.).

Иногда b утерян в ратлубском говоре: žo „день“, срв. цеgeb. žobo (ав. zob „небо“, в других индийских языках: žebu, žibi „день“).

В цеgebском говоре систематически теряется d, второй компонент комплекса согласных в показателе эргативного падежа -de.

il'-e	„мы“	эрг. п.	← il'-de ← il'-i-de
im-e	„отец“	„	← im-de ← im-u-de
waš-e	„сын“	„	← waš-de ← waš-u-de
jaš-e	„дочь“	„	← jaš-de ← jaš-o-de
il-e	„мать“	„	← il-de ← il-u-de

11. В северном диалекте р переходит в hw (в начале слова) и h : hwaṭimati ← paṭimati „Патимат“ (имя женщины), hwali ← pali „гадание“, hiri ← piri „молния“, hurul'a ← purul'a „дуть“, hera ← pera „пчела“¹...

Исчезновение губногубной смычки наблюдается также при произношении звонкого b (особенно между гласными), хотя этот процесс более характерен для глянубского говора (южн. диал.). Глагольные основы ḡab- „читать“, ḡab- „мыть“ в большинстве форм выступают без b (чем и вызвано слияние гласных, напр. ḡabiri → ḡēri „помыл“ и др. См. здесь же выше).

12. Наблюдение над утерей согласных звуков показывает, что согласные звуки в североахвахском диалекте теряются, как правило, в конце слова, или же в результате упрощения согласных комплексов. Этим явлением в значительной мере обусловлен внешний вид североахвахских слов: они всегда оканчиваются на гласный звук, причем согласные комплексы в любой позиции удерживаются редко. Другой причиной такого оформления ахвахских слов является наращение гласных звуков, чаще всего e, i. Гласные окончания за счет наращения свойственно больше южноахвахскому диалекту, за счет усечения — североахвахскому. Как усечение, так и наращение наблюдается в обоих диалектах.

Тенденцией к полногласию надо объяснить разъединение согласных комплексов путем вставки i:

wadilo	„порядок“	срв. ав.	wadilo
pitina	„спор“	срв. ав.	bitna
zahiro	„яд“	срв. ав.	zahro
maṡina	„значение“	срв. ав.	maṡona
makilo	„хитрость“	срв. ав.	makro
taḡisəi	„наказание“	срв. ав.	taxsəir
nasilo	„потомство“	срв. ав.	naslo
bidira	„ведро“	срв. рус.	ведро
čakima	„сапог“	срв. ав.	čakma

Такие случаи вторичного (я не исторического, изначально) полногласия в андийских языках встречаются редко. В начале слова согласные комплексы разъединяются вставкой: между согласными или же перед ними (особенно sk, sp, st,

¹ См. наше — Вопросы фонетики ахв. яз., ИКЯ, т. VII, 1955 г., стр. 306.

šk, šp, št) ставится тот же *i* (реже *u*): *isparawka* „справка“, *istakan* „стакан“, *iškalad* „склад“.

Это явление можно считать обычным почти для всех языков Дагестана.

Ахвахский язык, как показывают приведенные выше примеры, избегает стечения согласных вообще и согласного звука в исходе слов особенно (североахвахский диалект). В результате получаются типичные для ахвахского языка слова, состоящие исключительно из открытых слогов¹.

Надо полагать, что такое строение собственно-ахвахских слов, связанное с полногласием, явление глубокой древности.

Вновь заимствованные иноязычные слова (вроде *wadilo*, *bitina*) подчинены этой строгой тенденции. Тенденция эта осуществляется, как было сказано выше, или упрощением комплекса (один из согласных теряется) или же разъединением его гласным звуком.

13. Слова в североахвахском диалекте всегда оканчиваются на гласные звуки. Учет материалов родственных языков наглядно показывает, что исходный гласный звук в большинстве случаев вторичного происхождения. Причиной этого в североахвахском является, во-первых, утеря исторически наличного исходного согласного звука (обычно сонорного, напр., *bazar* → *baza* „рынок“, *majdan* → *meda* „площадь“...), и, во-вторых, добавление гласного звука к словам, оканчивающимся на согласный звук (напр., *xəiŋki* ← *xəiŋk* „хинкал“, *γeŋi* ← *γeŋ* „щипцы“, *γabaŋe* ← *γabaŋ* „лев“ и мн. др.).

В южноахвахском диалекте, в частности, в ратлубском говоре, так же как и в североахвахском, слова оканчиваются, как правило, на гласный звук, но этот результат получается не путем утери согласного в слове, а наращением гласного на конечный согласный.

В цегобском и тлянубском говорах же слова могут оканчиваться на сонорные (*r*, *l*, *m*, *n*) и *b*.

По-видимому, в таких случаях конечный *i* редуцирован².

¹ Строение ахвахских слов по закону открытых слогов отмечает также и Л. И. Жирков (Ахв. сказки, стр. 117).

² Аналогичное положение известно из андийского языка. См. И. И. Церцадзе, Фонетика андийского языка, ИКЯ, т. V, 1953.

-r :	çumer	„вилка“	срв. ратл.	çumeri
	bazar	„рынок“		bazari
	kaçar	„бумага“		kaçari
	şar	„сыворотка“		şari
	kwar	„веревка“		kwari
	žar	„лед“		žari
-l :	himil	„шило“		himili
	çakmal	„сапоги“		çakmali
	tasael	„чувяки“		tasaeli
-m :	roçom	„пядь“		roçomi
	çəwam	„звезда“		çəwa ⁿ ji
	ixwam	„масло“		ixwami
-n :	berten	„свадьба“		berteni
	beşun	„нож“		beşuni
	çəan	„соль“		çəani
	reşen	„год“		reşeni
	bežun	„игла“		bežuni
	l'ə'en	„вода“		l'ə'eni
	berken	„угол“		berkeni
-b :	reşeb	„вершок“		reşebi
	žawab	„ответ“		žawabi
	dib	„мой“ ¹		
	eşeb	„корень“		

Быть может этим же фонетическим процессом объясняется наличие в цегобском и тлянубском говорах показателей множественного числа без конечного гласного (-l-, -dir-, -b и т. д.).

14. В ряде случаев наблюдается наращение согласного в ратлубском и тлянубском говорах (нарастает обычно r, реже—n и др.): l'əirçai „болото“ (срв. цег. l'icsai), arçəa „жена“ (срв. цег. açəe), ox'oba „жолоб“ (срв. цег. ex'ebo, ox'ob), berken „угол“ (срв. ав. boçon), gibgu „кукушка“ (срв. ав. gigu)...

¹ b здесь показатель класса. Показатели классов (b и r) в цегобском в ауслауте выступают без следующего за ними гласного, в северном диалекте (и в ратлубском), наоборот, за ними следует гласный.

15. Сравнение с аварским языком часто обнаруживает в ахвахском *m* вместо *b*; *b* → *m* объясняется ассимиляцией с находящимся в основе слов *n/m*. Об этом свидетельствуют факты отмеченные в ряде андийских языков¹.

В ахвахском языке в качестве ассимилирующего выступает назальный гласный или *n*, который, вызвав ассимиляцию, иногда бесследно исчезает². Например:

meḡu	„угол“	срв. ав.	boḡon
maḡunulʼa	„рыть“	срв. ав.	buḡize
maḡonulʼa	„чистить“	срв. ав.	baḡaine
meʼe ⁿ da	„скромный“	срв. ав.	beʼenab
miʼunulʼa	„растопливать“	срв. ав.	biʼine
miḡunulʼa	„собирать“	срв. ав.	biḡize
maḡunulʼa	„рассказать“	срв. ав.	bicine

Аналогичным образом назальный звук оказывает влияние на *b* — показатель III класса в единственном числе и класса „человека“ во множественном числе: I класс waⁿḡi? „ушел?“ II класс jaⁿḡi? „ушла?“ III класс maḡi ← *baⁿḡi? „ушло?“ мн. число I — II кл. maʼiḡi ← baʼjiḡi? мн. число III кл. raʼiⁿḡi? I кл. wiⁿdawe „уходящий“, II кл. jiⁿdaje, III кл. midabe ← *biⁿdabe, мн. число I—II кл. midiji ← biⁿdiji, мн. число III кл. riⁿdare.

16. В цеgebском говоре *nd* → *nn* (факультативно):

ḡenduda || ḡennuda „двадцать“, срв. ḡendo (ратлуб.), dinne „я“ (эрг. п.),³ срв. din-de, ḡinda || ḡinna „стена“.

17. В цеgebском говоре имеется геминированный *tə*, представляющий собой геминированный *də* (твердый, глухой). *tə* — вторичный согласный, полученный путем слияния *d* с предыдущим *b* или *g*. Комплексы *bd* → *tə*, *rd* → *tə*.

Эти комплексы в других говорах сохраняются без изменения.

bd → *tə*:

lʼatəa	„три“	← lʼabda
ḡitəa	„сам“	← ḡibda

¹ См. Т. Гудавва, Об одном варианте, ИКЯ, т. IV, 1952.

² Следует учесть, что назализованность гласного с конца слова обычно переходит к начальному слогу, чем и облегчается ассимиляция начального *b* (напр. butan → butaⁿ → butaⁿ → muta...) См. Консонантизм анд. языков, стр. 74.

³ Срв. эрг. пад. от min „ты“ mi-de (← min-de). Срв. ратлуб, men-de

hatəa „этот же“ ← habda
winčatair „камни“ ← winčabdir

rd → tə:

riřetəe ← riřerde „болезнь“ (эрг. п.)
mil'otəir ← mil'ordir „лестницы“
řobotəir ← řobordir „озера“
tsetəir ← tserdir „мосты“
řakwatəir ← řakwardir „брюки“

В цегобском говоре tə получается также посредством слияния l'ə + d, которое происходит всегда при изменении слов II и III классов по „живому“ склонению: -l'ə, образующий вторую основу, встречаясь с показателем эргатива -de, переходит в -təe.

Им. п. haj „эта“

Эрг. п. ha-l'əi-de → ha-l'ə-de → ha-təe¹.

Интересно, что этот tə, имеющий довольно ясное происхождение, сохраняется и в остальных падежах, где он, казалось бы, не должен был быть (т. к. показатель эргатива в в основу других падежей не переходит).

Род. п. hatəub (вместо ha-l'əu-b)

Дат. п. hal'əe (вместо ha-l'əi-l'əe)

Надо полагать, что здесь tə употребляется по аналогии с эргат. падежом. В цегобском же встречаются и исходные формы hal'əub, вместо вторичного hatəub и т. п.

18. Наблюдается переход r в l (в северном диал.):
qalica ← qarica „коса“ (ав. xəaricel), qalaqe ← qaraqe „кустарник“ (ав. qaraq).

19. Метатеза: zarho ← zahro „яд“ (тлянуб.).

20. В некоторых случаях в южноахвахском диалекте исторический j в начале слова перешел в ř. Аналогичный случай наблюдается и в других аварско-андийских языках: ратлуб. ře-reřeni „в этом году“ ← jereřeni, срв тлянуб. iřin „в этом году“. Это слово составлено из reřen „год“ и указательной частицы *ji. Срв. ав. isana ← i-sana „в этом году“ (son „год“), ботл. hereřin ← jereřin „в этом году“.

¹ Аналогичный процесс в таких же случаях засвидетельствован в годоберийском языке (Т. Е. Гудава).

§ 4. Фонетические соответствия между ахвахским и аварским языками. Наблюдается ряд закономерных фонетических соответствий между ахвахским и аварским языками¹.

Слабым свистящим спирантам и аффрикатам аварского языка в ахвахском соответствуют слабые шипящие (исходными являются слабые свистящие): s → š, z → ž, ɟ → ǰ, c → č.

ав. s : ахв. š (в скобках приводятся аварские формы):

meⁿšu (nus) „нож“, šuma (sum) „соломинка“, iⁿša (nisu) „творог“, nuša (nus) „зять“ || „невестка“, šuni (son) „вчера“, šidi (sezi) „послезавтра“, buša (basi) „бычок“...

В ряде случаев соответствие ав. š : ав. s является результатом перехода в аварском яз.*š → s в ахвахском же исконный š сохранен: ав. waša : ав. was „сын“, ав. jaše : ав. jas „дочь“, ав. rešen : ав. son „год“, ав. bešanoda : ав. nusgo „сто“².

ав. z : ахв. ž

žari (zar) „кулак“, žaža (zaz) „колючка“, gožo (gozo) „клюв“, aⁿži (wazo) „снег“.

Сюда же относятся: ав. žo : ботл. (и ряд других анд. языков) zebu „день“, ав. žiⁿwo : ботл. ziⁿw „корова“, ав. žari, ботл. zari „лед, град“...

ав. ɟ : ахв. ǰ

bača (baç) „волк“, iⁿča (heço) „камень“, čuli (çul) „дрова“, čari (ça) „огонь“, ačada (aɲçgo), „десять“, bečurul^a (çeze) „наполнять“, čidabe (çijab) „новый“, činurul^a (çunize) „охранять“.

¹ Материалы, приведенные ниже, были использованы нами в коллективном труде. См. Т. Е. Гудава, Д. С. Имнайшвили, Э. А. Ломтадзе, З. М. Магомедбекова, И. И. Церцвадзе, О звуковых соответствиях в языках аварско-андийско-лидийской группы, Тезисы X научной сессии Института языкознания АН Грузинской ССР, Тбилиси, 1952. Ныне более подробно и точно об истории консонантизма андийских (и аварского) языков, см. Т. Е. Гудава, Консонантизм андийских языков, Тбилиси, 1954. Ряд звукосоответствий между аварским и ахвахскими языками установлен Н. С. Трубецким (переход сильных свистящих в свистящие, переход слабых свистящих в шипящие. См. его Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen. I. Die „kurzen“ und „geminieren“ Konsonanten der avaroandischen Sprachen, Caucasia, 3, 1926.

² См., Консонантизм, стр. 83, 175. В ав. яз. исконный š перешел в s и совпал с исконным s. В ахв. же языке исконный s перешел в š и совпал с исконным š.

Срв. также č в м. ав. čə : ахв. čikida : ав. čəqəb „кислый“
ав. с : ахв. č

čebe (co) „один“, čila (ca) „зуб“, uⁿča (oc) „бык“, ači.
(waгac) „серебро, деньги“ mačunul^a (bicine) „рассказать“.

Срв. также с : č в заимствованном слове kuči (kuc) „образ“.

Засвидетельствованы случаи, когда вместо ожидаемого č в ахвахском выступает š (надо полагать, что č перешел в š в результате спонтизации на ахвахской же почве)¹.

ахвах. язык		авар. язык
šari	„лиса“	cer
ši ⁿ	„медведь“	ci

Как известно, аварскому с в языках андийской подгруппы соответствует s, полученный от с (спонтизацией). В ахвахском, как видно, аварская свистящая аффриката находит закономерное соответствие в виде шипящего č.

Сильным шипящим аффрикатам и споннтам аварского языка в ахвахском соответствуют сильные свистящие (исходными являются сильные шипящие): šə → sə, čə → çə, čə → cə².

ав. sə : ахв. šə

В ав. яз. исконный сильный šə в большинстве случаев не сохранился (перешел в sə), но šə находим в ряде андийских языков (кроме ахвахского и чамалинского).

ав. čə : ахв. çə mičəi (mičə) „крапива“

ав. čə : ахв. çə bičəgul^a (bičəize) „намокнуть“

Ахвахская слабая латеральная аффриката t^h находит в аварском языке соответствие t^h (ахв. t^h : ав. t) t^hado (tad) „над“, t^hošəi (tošəel) „зерно“, t^hara (tor) „колос“, t^heni (ton) „кожа“, re^ha (rača „передняя нога животного“) „рука“, t^heⁿki (tenkel)

¹ Аналогичный переход (č → š) распространен в чамалинском языке, срв. ав. weč — „яблоко“ в чам., eš, ав. čurize „мыть“, чам. bušna и т. п.

² Сильные шипящие (šə, čə, çə) в аварском языке встречаются сравнительно редко, этим и объясняется скудность иллюстративного материала.

³ Здесь приводятся факты хунзахского диалекта аварского языка (в основном совпадающие с фактами литературного языка). В южных диалектах ав. яз., как известно, имеются и другие соответствия: l, l', ç...; кое-где (в гидатльском, ашхухском диалектах) сохранился даже t^h.

„попона“, t'ami (toх) „крыша“, t'aqwa (toqo) „навес“, t'urul'a (turize) „удирать“, t'ali (tamaх) „лист“.

Исходным здесь является t', который в разных языках андийской подгруппы дает различные рефлексy.

В южноахвахском t' сохранился в ратлубском говоре, в тлянубском частично перешел в t. В цегобском говоре t' → t, как и в аварском языке.

Ахвахской слабой фарингальной абруптивной аффрикаты q' в аварском соответствует звонкий фарингальный спирант ω (исходным является q')

ахв. q' : ав. ω

maq'a (maω) „слеза“, miq'e (maω) „гвоздь“, q'oda (ωodob) „внизу“, miq'a (biωa) „рожь“, raq'a (raω) „кувшин“, q'oto (worto) „мерка“, jasciq'a (jascωal) „двоюродн. сестра“, miq'oni (ωuna) „вырос, хватило“, t'aq'e (tawil) „вещь“ || „орудие“.

В цегобском говоре q' → '.

Ахвахской слабой фарингальной придыхательной аффрикаты q' в аварском языке соответствует глухой заднеязычный слабый спирант x (исходным является q')

ахв. q' : ав. x

q'anu (xono) „яйцо“, q'edo (xadub). „потом“, aq'i (ax) „сад“, baq'aro (xerab) „старый“, q'uri (xur) „поле“.

Аварскому глухому спиранту x¹ в ахвахском яз. соответствует š. Исходным является x¹.

ахв. š : ав. x¹

toša (toх¹i) „свинец“, ruša (rox¹) „лес“, išwade (wex¹) „пастух“, šagi (x¹ag) „котел, кастрюля“, šili (x¹il) „помет“, ašwal'i (ωax¹waq) „Ахвах“, ešeba (x¹ibil) „ребро, бок“.

Аварской заднеязычной сильной придыхательной аффрикаты kə в ахвахском яз. соответствует x¹. Исходным является kə, который переходит в x¹ (спирантизацией):

ахв. x¹ : ав. kə

bux¹urul'a (kəeze) „попасть“, bix¹urul'a (kəweze), „поймать“, nix¹o (nakəu) „солома“, haⁿdax¹urul'a (ωenekəize), „слушать“, ox¹urul'a (ωekəeze) „течь“, bux¹orul'a (bakəize) „показаться || расти“, x¹ale (kəal) „плесень“.

¹ Консонантизм, стр. 148 и след.

Ахвахскому глухому заднеязычному спиранту х в аварском яз. соответствует ларингальный спирант h. Исходным является х.

ахв. х: ав. h

xwe (hwe) „собака“, хwаbа (hобо) „мельница“, бухунuл¹а (buhine) „мерзнуть“.

Можно было бы привести ряд одиночных случаев соответствия между ахвахским и аварским языками, но так как в таких случаях не наблюдается системы, затруднительно говорить о закономерности подобных соответствий. К таким соответствиям относятся, например, ав. l' || l'а: ахвах. l', ав. сә: ахв. sә и некоторые другие¹.

¹ См. наше: Вопросы фонетики ахв. яз., ИКЯ, т. VII, 1955. стр. 308.

МОРФОЛОГИЯ

КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО КЛАССА

§ 5. Общие сведения. В ахвахском языке, как и в других языках андийской подгруппы нет родов, а есть грамматические классы. Принцип деления предметов на классы очень близок к соответствующему принципу в аварском языке¹.

В единственном числе имеется три грамматических класса, а во множественном числе — два.

К первому классу относятся слова, обозначающие человека-мужчину, как-то: *waša* „сын“, *ima* „отец“, *wasəiq'a* „двоюродный брат“, *сəewe* „гость“, *хəewe* „муж“, *еқwa* „человек“ и т. д.

Ко второму классу относятся слова, обозначающие человека-женщину как-то: *ila* „мать“, *јасі* „сестра“, *јаše* „девочка“, „девушка“, *јасіq'a* „двоюродная сестра“, *ақа* „жена“ и т. д.

К третьему классу относятся все остальные имена, названия животных, явлений природы, отвлеченные понятия: *reže* „год || небо“, *hiri* „гром“, *х'wani* „лошадь“, *la^gga* „овца“, *žomi* „травка“, *raқwa* „сердце“, *l'uda* „дрова“, *ši* „медведь“, *baқа* „волк“ и т. д.

Как известно, во многих аварско-андийских языках предполагается наличие в прошлом четвертого грамматического класса (с показателем *r*). Четвертого класса ныне в ахвахском не существует. Осталось только небольшое количество слов с окаменевшими показателями четвертого класса.

¹ А. С. Чикобава, К генезису второго грамматического класса в кавказских языках. Известия АН Грузинской ССР, т. III, 1942, стр. 374 — 379 (на грузинском языке, резюме на русском яз.).

Можно думать, что в четвертый класс (с показателем *г*) входили названия предметов и отвлеченных понятий, тогда как третий класс был классом животных. Четвертый класс слился впоследствии с третьим классом, а показатель его *г* обнаруживается спорадически в окаменелом виде. Например: *geše* „небо“ (срв. лак. *šin* „небо“), *geçai* „гной“ (срв. ав. *geçə* „гной“ и *beçəize* „сочиться“), *gaçe* „мир“ (срв. ав. *geçel*, лак. *aqin*), *gesəi* „хвала“ (срв. ав. *gesə* и *beçəize* „хвалить“), *gaḳwa* „сердце“ (ав. *gaḳ*, лак. *daḳ*), *raṭšiča* „пояс“ (ав. *gašel*, чам. *jaṭšəšal*), *raži* „чеснок“ (срв. ав. *raži* и *bižiže* „расти“)..

Показателями грамматических классов являются: в I классе *w* (|| *o*), во II классе — *j* (|| *i*), в III классе — *b* (|| *m*).

Во множественном числе различаются два класса: класс человека (личности, людей) и класс вещей. Для класса человека показателем в префиксе является *b*, а в конце слова *-iḳi* || *-ji*¹.

Класс вещей во мн. ч. обозначается показателем *г*.

Показатели грамматических классов (*w*, *j*, *b*, *г*) имеют фонетические варианты. Вместо ***b*** в определенной позиции (при наличии в основе назализованного гласного или *n*) может выступать *m* (см. §3, п. 15.), а вместо *г* — *n* (очень редко и несистематически). Напр. *muq'oni* „вырос“ (III кл.) ← *buq'oni* (срв. I кл. *wuq'oni*). Характерной чертой для ахвахского языка является функционирование гласных звуков в качестве классовых экспонентов не только в конце некоторых глагольных форм (напр., см. образование лица), но и в начале и в середине. Правда, таких глаголов очень мало. Гласными показателями являются: в I кл. *u*, во II кл. *i*, в III кл. *o*, во мн. ч. кл. человека — *o*, в кл. вещей — *e*. Примеры:

1. Гласный находится в анлауте (значение глагола „дал“, „продал“, переходный глагол, изменяясь, гласный отражает класс реального объекта).

Ед. ч.	Мн. ч.
I кл. <i>ux[~]eri</i>	} <i>ox[~]iri</i>
II кл. <i>ix[~]eri</i>	
III кл. <i>ox[~]eri</i>	<i>ex[~]eri</i>

¹ Суффикс *-iḳi* употребляется тогда, когда основа оканчивается на согласный, если же на гласный, — выступает суффикс *-ji*. Надо полагать, что при суффиксе *-iḳi* || *-ji* имелся согласный *b* (*-*biji*).

2. Гласный звук, отражающий класс, находится внутри основы (вслед за начальным согласным основы). Значение глагола „проснулся“ (непереходный глагол).

	Ед. ч.	Мн. ч.
I кл.	gučari	} gočiri
II кл.	gičari	
III кл.	gočari	gečari

В таких глаголах начальный *g*, по-видимому, вторичен (наращение), срв. ахв. *gučari* и т. п. с аварским *w-o-g-čana* „проснулся“, а также сев. ахв. *gudi* (I кл.), *gidi* (II кл.) и т. п. с южноахв. *ud* (I кл.), *id* (II кл.)... „есть“. Гласные звуки, безусловно, фонетически связаны с соответствующими обычными классными показателями (напр., *u* с *w*, *i* с *j*), хотя иногда эта связь не так наглядна (напр., связь *e* с *r*)¹.

Таблица показателей грамматических классов

I кл.	<i>w</i> (<i>u</i>)	} кл. чел.	<i>b</i> (<i>m</i>)	<i>(o)</i> - <i>ji</i> (- <i>ji</i>)
II кл.	<i>j</i> (<i>i</i>)			
III кл.	<i>b</i> (<i>m</i>) (<i>o</i>)	кл. вещ.	<i>r</i>	<i>(e)</i>

В суффиксе *w*, *j*, *b*, *r* обычно принимают еще гласный *e* (*-we*, *je*, *-re*), который в классе человека представлен как *-iji*.

Примеры (см. также выше)

	Ед. ч.	Мн. ч.
I кл.	<i>woq'ari</i>	} <i>baq'iri</i> „пришел“
II кл.	<i>jeq'ari</i>	
III кл.	<i>beq'ari</i>	<i>req'ari</i>
I кл.	<i>qeda-we</i>	} <i>qeda-ji</i> „два“
II кл.	<i>qeda-je</i>	
III кл.	<i>qeda-be</i>	

Классные показатели могут выступать в любой части речи, но чаще всего они встречаются в атрибутивных словах (прилагательные, числительные, указательные местоимения, причастия) и глаголах. Во всех случаях они отражают класс

¹ Для глагола „продать“ исходным гласным в анлауте, по-видимому, был *e* (*b-e-x'eri* „дал“, срв. каратинск. *b-e-k₂e*).

(одновременно и число) связанного с данным словом имени существительного.

§ 6. Выпадение показателей грамматических классов.

В ахвахском языке наблюдается ярко выраженная тенденция к опущению классных показателей в связной речи, особенно в начале и в конце слова. Редко можно встретить в разговорной речи фразу, в которой не опускались бы в конце слова показатели классов. Например:

diγoçox'a jaçoŋ'ira (срв. dibe γoça ox'a) „мою книгу дай сестре“, du jaše çoðoda gidi „твоя дочь умная есть“, di waço madal'ori (срв. diwe waçoobe mada bol'ori) „моему брату стало лучше“.

Показатели грамматического класса в фразе не опускаются, когда без них смысловая связь слова неясна. Опущение классных показателей — одна из особенностей ахвахского языка¹. Можно думать, что для ахвахского языка эта особенность явление вторичное. Поньше в речи стариков классные показатели сохраняются лучше, чем в речи молодежи.

§ 7. О гласных, сопровождающих классные показатели. Классные показатели в ахвахском языке представлены всегда с сопровождающей гласной. В роли классного показателя выступает не просто один звук, а целый слог — показатель класса. Аналогичное явление наблюдается в ряде других языков².

За любым показателем (w, j, b, r) может следовать любой гласный звук, образуя вместе „слоговой классный показатель“: в префиксе w, j, b или r плюс любой гласный (wa-, we-, wi -...), в суффиксе же гласный — -we, -je, -be или -ge.

Следует учесть, что гласные i и e, следующие за классным показателем w, переходят в u и o (соответственно: wi → wu, we → wo), а гласный u, следующий за классным показателем j, переходит в i.

¹ Аналогичное явление наблюдается и в хунзахском диалекте аварского языка.

² А. Дирр, Краткий грамматический очерк андийского языка, Тифлис, 1909, стр. 6; А. Бокарев, Материалы для изучения андо-цезских языков. Памяти акад. Н. Я. Марра, М.-Л., 1938, стр. 32 – 33; Т. Гудава, О строении показателя грамматических классов в аварском языке, сб. Языки Дагестана, II, 1954.

В суффиксе в единственном и во множественном числах за классным показателем следует гласный звук. Как правило, в качестве такого гласного выступает е (напр., *ḳedabe* „два“, *miḫadabe* „сладкий“, *ḫəwe* „гость“, *goḫaidabe* „бросающий“, *el'ebe* „наш“, *bo'i'i'iwe* „ботливец“...).

Только во множественном числе для класса человека имеется специальный суффикс *-iji* || *-ji* (напр., ед. ч. *miḫadabe*, мн. ч. кл. чел. *miḫadiji* „сладкий“, *waḫidawe*, *baḫidiji* „черный“...).

Во множественном числе в префиксе показатель мн. числа класса человека совпадает с показателем III класса единст. числа (в обоих случаях выступает *b*, реже — *m*).

Иногда, во множественном числе для класса человека, вместо ожидаемого сопровождающего гласного *i* встречается *a*. Возможно, это вызвано стремлением разграничить мн. число класса человека от единственного числа третьего класса.

Здесь приводится лишь условная группировка классных показателей, с сопровождающими их гласными.

Группа на *i*

Единственное число

I класс		II класс		III класс
<i>w-u-qurul'a</i>	„делить“	<i>j-i-qurul'a</i>		<i>b-i-qurul'a</i>
<i>w-u-turul'a</i>	„проиграть“	<i>j-i-turul'a</i>		<i>b-i-turul'a</i>
<i>w-u-x'urul'a</i>	„держать“	<i>j-i-x'urul'a</i>		<i>b-i-x'urul'a</i>

Множественное число

класс человека	класс вещей
<i>b-a-qurul'a</i>	<i>r-i-qurul'a</i>
<i>b-a-turul'a</i>	<i>r-i-turul'a</i>
<i>b-a-x'urul'a</i>	<i>r-i-x'urul'a</i>

Группа на *e*

Единственное число

I класс		II класс		III класс
<i>w-o-ḫurul'a</i>	„наполнять“	<i>j-e-ḫurul'a</i>		<i>b-e-ḫurul'a</i>
<i>w-o-q'urul'a</i>	„приходить“	<i>j-e-q'urul'a</i>		<i>b-e-q'urul'a</i>
<i>w-o-qurul'a</i>	„отнимать“	<i>j-e-qurul'a</i>		<i>b-e-qurul'a</i>

Множественное число

класс человека	класс вещей
b-e-čurul'а	r-e-čurul'а
b-e-q'urul'а	r-e-q'urul'а
b-e-qurul'а	r-e-qurul'а

Группа на и

Единственное число

I класс	II класс	III класс
w-u-čurul'а „катить“	j-i-čurul'а	b-u-čurul'а
w-u-x'urul'а „падать“	j-i-x'urul'а	b-u-x'urul'а
w-u-qurul'а „драться“	j-i-qurul'а	b-u-qurul'а

Множественное число

класс человека	класс вещей
b-u-čurul'а	r-u-čurul'а
b-u-x'urul'а	r-u-x'urul'а
b-u-qurul'а	r-u-qurul'а

Группа на о

Единственное число

I класс	II класс	III класс
w-o-turul'а „просеивать“	j-e-turul'а	b-o-turul'а
w-o-xəorul'а „просунуть“	j-e-xəorul'а	b-o-xəorul'а
w-o-l'urul'а „идти“	j-e-l'urul'а	b-o-l'urul'а

Множественное число

класс человека	класс вещей
b-o-turul'а	r-o-turul'а
b-o-xəorul'а	r-o-xəorul'а
b-o-l'urul'а	r-o-l'urul'а

Группа на а

Единственное число

I класс	II класс	III класс
w-a-l'orul'а „смять“	j-a-l'orul'а	b-a-l'orul'а
w-a-cilorul'а „затыкать“	j-a-cilorul'а	b-a-cilorul'а
w-a-xwadurul'а „играть“	j-a-xwadurul'а	b-a-xwadurul'а

Множественное число

класс человека	класс вещей
b-a-l'orul'a	r-a-l'orul'a
b-a-cilorul'a	r-a-cilorul'a
b-a-xwadurul'a	r-a-xwadurul'a

Прилагательные

I класс	II класс	III класс
w-a-čida-we „черный“	j-a-čida-je	b-a-čida-be
w-a-šida-we „белый“	j-a-šida-je	b-a-šida-be
we-čeda-we „полный“	j-e-čeda-je	b-e-čeda-be
žahuda-we „холодный“	žahuda-je	žahuda-be

Множественное число

класс человека	класс вещей
b-a-čid-iji	r-a-čida-re
b-a-šid-iji	r-a-šida-re
b-e-čed-iji	r-e-čeda-re
žahud-iji	žahuda-re

Причастия

I класс	II класс	III класс
w-o-xida-we „берущий“	j-e-xida-je	b-e-xida-be
w-o-q'ida-we „приходящий“	j-e-q'ida-je	b-e-q'ida-be
w-u-qwida-we „ломающий“	j-i-qwida-je	b-i-qwida-be
w-a-čoida-we „тащущий“	j-a-čoida-je	b-a-čoida-be

Множественное число

класс человека	класс вещей
b-e-xid-iji	r-e-xeda-re
b-e-q'id-iji	r-e-q'ida-re
b-a-q'wid-iji	r-i-qwida-re
b-a-čoid-iji	r-a-čoida-re

§ 8. Категория грамматического класса в именах существительных. Имен существительных с показателями грам-

матического класса немного. Обычно классные показатели выступают в виде префиксов, иногда и суффиксов. I класс: w-acəi „брат“, w-aša „сын, мальчик“, w-acəiq'a „двоюродный брат“, çə-we „гость“.

II класс: j-acəi „сестра“, j-aše „дочь, девочка“, j-acəiq'a „двоюродная сестра“, çə-je „гостья“.

III класс: b-acəi „брат или сестра животного“, b-aša „детеныш“.

Множественное число имена I и II классов образуют посредством специальных суффиксов (см. ниже).

В именах III класса во множественном числе выступает показатель r:r-aši „детеныши“, çə-ri „гости“: di jaše ča'ka çəododa gidi „моя дочь очень умная“, imo(we) waša žel'a uškul'əige wani „отцовский сын сегодня пошел в школу“, dil'a ošədebe iso'li baša rušage harigwari „я вашей кошки детеныша видел на дереве“, esəebe xwel'i raši gedi „у нашей собаки есть детеныши“.

§ 9. Классные показатели в именах прилагательных.

В группе имен прилагательных, образованных посредством родительного падежа, классные показатели не выступают, если они не субстантивированы. Например: qašural'i „синий“, но qašural'iwe „синий кто-то, I класса“, žomol'i „зеленый“, но žomol'i-be „зеленый что-то, III класса“ qəl'i „голубой“, но qəl'i-re „голубые что-то, III кл.“...

В остальных именах прилагательных грамматические классы различаются. Классные показатели всегда выступают в конце, одновременно могут выступать и в начале.

Например: heçeda-be „высокий“ III кл., heçeda-je II кл., heçeda-we I кл., heçeda-ji I-II кл. мн. ч., heçeda-re мн. ч. кл. вещи. rešəda-be (-je, we; ji, -re) „красивый“, bašida-be „белый“, ja-šida-je II кл. и т. д.

di hamaçel'i çuhəiladawe ima wuqari „гордый отец был у моей подруги“, dede žel'a miçəada(be) i'gwara gwede „я сегодня сладкий хлеб сделала (испекла)“, rešəediji jašeli golidi çəorage || çəōge „красивые девушки суть в Грузии“.

А. Дирр в своих замечаниях о свойствах прилагательных в ахвахском языке (вернее в североахвахском диалекте) пишет: „Есть принимающие классный элемент и непринимаящие их прилагательные. К последним принадлежат, напри-

мер, *çinda* „новый“, *hirida* „красный“, *heçeda* „высокий“ и пр., к первым *w-j-b-ašida*, мн. *bašidi*, *rašida* „белый“¹...

Если следовать Дирру, то ни одно имя прилагательное не будет иметь в суффиксе классных показателей. Ибо в контексте, почти всегда, когда определение предшествует определяемому, показатели грамматического класса определения опускаются. В другом контексте они легко восстанавливаются и употребляются. Даже примеры, приводимые самим Дирром подтверждают это.

Дирр пишет: „...Почти все записанные мною прилагательные имеют суффикс *-da*, который однако, заменяется суффиксом 1 *-we*, 2 *-je*, 3 *-be*, мн. 1, 2 *-be*, 3 *-re* или 1, 2, 3 *-di*, когда прилагательное стоит как сказуемое. Например: *di çili inka-be gwede* „мой дом большой“, а *inka çili*...“

Действительно, большинство ахвахских прилагательных имеет в своей основе суффикс *-da*, но после него следуют классные показатели, которые иногда опускаются. Так, что речь может идти лишь о том, в каких случаях выступают классные показатели, а в каких — нет.

В ахвахском языке суффикс *-da* не заменяется классными показателями, а является принадлежностью основы. В приведенном Дирром примере: *inka* „большой“ суффикса *-da* нет в основе, поэтому он и не мог быть заменен, а то, что в одном случае *çili inka-be* выступает классный показатель, это вполне естественно, так как определение, стоящее после определяемого, согласуется с определяемым.

В другом примере: *inka çili* классный показатель отсутствует, это обычное явление для ахвахского языка, когда определение предшествует определяемому².

§ 10. Категория грамматического класса в именах числительных. В североахвахском диалекте все количественные числительные изменяются по классам. Классные показатели выступают в суффиксе. Например: *çe-be* „один“, *ķeda-be* „два“, *i¹šatuda-be* „пять“, *apada-be* „девять“, *beša-noda-be* „сто“, *azaroda-be* „тысяча“ и т. д.

¹ А. Дирр, Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы, Тифлис, 1909, стр. 34 — 35.

² Аналогичное явление характерно и для хузахского диалекта аварского языка.

Обычно, в быстрой речи классные показатели в количественных числительных опускаются. Если же хотят подчеркнуть классную соотнесенность слова, классные показатели сохраняются. Например: *čami gweda du mičeli* „сколько у тебя детей?“ *čewe* „один“ (разумеется, что сын), или же: *čeje* „одна“ (разумеется, что дочь) и т. д.

В южноахвахском диалекте количественные числительные по классам не изменяются, и при счете частица *da* опускается, а в северном — сохраняется.

В порядковых числительных как в северном, так и в южном диалектах классные показатели выступают в конце.

Например: *ķebilečsida-be* „второй“, *iʃtulečsida-be* „пятый“.

§ 11. Категория грамматического класса в местоимениях. Грамматические классы различаются в личных местоимениях третьего лица, являющихся указательными местоимениями, в местоимениях указательных, определительных, возвратных, вопросительных. Классные показатели выступают в суффиксе и в инфиксе.

В личных местоимениях категория грамматического класса не различается, исключение составляют местоимения III лица, являющиеся по существу указательными местоимениями: *hudu-we* „он“, *hudu-je* „она“, *hudu-be* „оно“, *hudu-re* „они“ *hudu-ji* „они“ (люди); см. ниже.

В указательных местоимениях показателями грамматических классов являются суффиксы: *ha-be* „это“, *hu-be* „то“, *hal'a-be* „то наверху“, *hugube* „то отдаленное“, *hudu-be* „то вдалеке“, *hade-be* „то выше“, *hul'u-be* „то еще выше“, *hage-be* „то внизу“.

В вопросительных местоимениях классные показатели выступают в суффиксе: *ča-wi* „кто“ (I кл.), *ču-ji* „кто“ (II кл.), *ču-bi* „что“, *ču-ji* „кто“ (люди), *ču-ri* „что“ (вещи). Аналогичным образом: *čugada-be* „какой“, *čugada-je...*

В возвратных местоимениях классные показатели обычно предшествуют суффиксу *-da*; иногда, когда *-da* является инфиксом, классные экспоненты стоят в конце.

Например: *ži-we-da* I кл. „сам“, *ži-ja-da* II кл., *ži-be-da* III кл., *ži-ba-da* мн. ч. I-II кл., *ži-ra-da* мн. ч. III кл.; *ha-we-da* „тот сам“ I кл., *ha-je-da* II кл., *ha-be-da* III кл.; *ha-be-da* мн.ч. I-II кл., *ha-re-da* мн. III кл. и т. д. Возможны и формы *ži-we-da-we*, *ži-je-da-je*, *ži-be-da-be*, *ži-ba-da-ji*, *ži-re-da-re* с повторным добав-

лением классных показателей (срв. ав. ži-w-go и ži-w-go-j-aw...).

Притяжательные местоимения суть формы род. падежа личных и указательных местоимений: di-be „мой“, du-be „твой“, eI'e-be „наш“ (инклюз.), esøe-be „наш“ (эксклюз.), husø-u-be „его“, hudo-be „их“ и т. д.

huduje diI'a uškul'øige harigwari „я ее в школе видел“, huduji ča"ka šoda a"do golidi „они очень хорошие люди“, čubi dul'a kwi"da gidi „что ты хочешь?“ ču-wi ha eķwa? „кто этот человек?“ haI'øeji a"do čuji čila rexidiji? „кто это люди, купившие дом?“

§ 12. Категория грамматического класса в глаголах.

Часть глаголов не изменяется по классам, а другая часть имеет переменные классные показатели. Напр., по классам не изменяются глаголы: q'ogul'a „просить“, šonul'a „махать“, aqu-rul'a „тащить“, ωorul'a „плакать“, kwi"l'urul'a „любить, хотеть“, žogul'a „звать, читать“, miħounul'a „растопливать“, х"u-x'ilogul'a „вязать“ и мн. др. По классам изменяются: bešequ-rul'a „работать“, biq'ogul'a „ломать“...

Классные показатели указывают на реальный субъект при непереходных глаголах и реальный объект при переходных. В глаголах типа verba sentiendi классные показатели отражают реальный объект.

Некоторые глаголы принимают классные показатели в сильно измененном виде (указываем на два специфических для глаголов случая)¹.

1. Префиксальные классные показатели представлены в виде гласного:

I кл.	II кл.	III кл.	кл. чел.	кл. вещи
ux'eri	ixe'ri	ox'eri	ox'iri	ex'eri „дал“

2. Изменение по классам передается гласным звуком в основе (гласный звук следует за начальным г):

Единственное число			Множественное число		
I кл.	II кл.	III кл.	кл. чел.	кл. вещи	
gudi	gidi	godi	golidi	gedi	„есть“
gučari	gičari	gočari	gočiri	gečari	„проснулся“

¹ См. выше о классных показателях вообще.

Итак, в качестве классных показателей выступают:

Ед. ч.	Мн. ч.
I кл. u } II кл. i }	o
III кл. o	e

Как и в других частях речи, в глаголах (в определенных позициях) встречаются показатели *m* (вм. *b*) и *n* (вм. *g*, очень редко). В ряде форм (буд. вр., лица, причастия) классные показатели могут выступать и в суффиксе, при этом они часто представлены в виде гласного (см. образование соответствующих морфологических категорий).

loša, haga woq'a! „эй, мальчик, иди сюда!“, *jaše, hage jane gidi?* „девушка, куда идешь?“ *dede hudusəuxarune direda ʔoči eša requ* „я у него свои книги заберу“, *wacəode xʷani esəe-xari bel'əari* „брат лошадь у нас оставил“, *mede dudabe xwe biχ'a!* „ты свою собаку держи!“ *di rešəeda xʷani biʔ'ari* „мой красивый конь издох“.

§ 13. Классные показатели в причастиях. Если глагол имеет в префиксе показатель грамматического класса, то в причастных формах классные показатели будут как в суффиксе, так и в префиксе, ибо причастие, как и прилагательное, всегда оканчивается на классный показатель.

Например: *be-xeda-be* „берущий“ (III кл.), *wo-xeda-we* (I кл.), *je-xeda-je* (II кл.), *be-xid-iji* (мн. ч. I—II кл.), *re-xeda-re* (мн. ч. III кл.). *be-q'eda-be* „приходящий“, *wo-q'eda-we* (I кл.), *je-q'eda-je* (II кл.), *be-q'i-diji* (мн. ч. I—II кл.), *re-q'eda-re* (III кл.). *be-l'əida-be* „оставляющий“ *wo-l'əida-we, je-l'əida-je, be-l'əid-iji, re-l'əida-re.*

Если же глагол не имеет в префиксе классных показателей, то в причастиях классные показатели выступают только в конце; например: *kwiⁿ'ida-be* „любящий“; *qini-da-be* „шьющий“, *qinida-we* (I кл.), *qinida-je* (II кл.), *qinid-iji* (мн. ч. I—II кл.), *qinida-re* (мн. ч. III кл.); *čəda-be* „жгуний“ *čəda-we, čəda-je; čed-iji* (мн. ч. I—II кл.), *čəda-re* (мн. ч. III кл.)... и т. д.

ЧИСЛО

§ 14. Образование множественного числа в именах существительных. Имена существительные образуют множественное число с помощью специальных суффиксов. Таких суф-

фиксов в ахвахском языке довольно много, но установить какую-либо закономерность в их употреблении в большинстве случаев не удастся. Эти трудности характерны и для других языков андийской подгруппы (а в некоторой степени и для аварского языка)¹.

В ахвахском языке положение осложняется еще и тем, что его два основных диалекта (североахвахский и южноахвахский) в образовании множественного числа значительно отличаются друг от друга.

Одним из самых распространенных суффиксов множественности является **-la**, который присоединяется непосредственно к основе именительного падежа единственного числа²: haⁿde „ухо“ haⁿde-la, mi^l’o „ноготь“ mi^l’o-la, kuči „лицо“ kuči-la, ɣuɣu „голубь“ ɣuɣu-la, šiⁿ „медведь“ šiⁿ-la, žibi „комар“ žibi-la, gamuʒæe „буйвол“ gamuʒæe-la, ruša „дерево“, ruša-la, kō „ворота“ kō-la, reɕʒa „пещера“ reɕʒa-la, ɕadaɕe „тарелка“ ɕadaɕe-la, ɕankaɕe „болезнь“ ɕankaɕe-la, beɕaɕe „флаг“ beɕaɕe-la, ɕeniɕe „чайник“ ɕeniɕe-la, aⁿžite „топор“ aⁿžite-la, hani „село“ hani-la, miɕi „дорога“ miɕi-la, žo „день“ žo-la, beɕa „гора“ beɕa-la, miwi „клюв“ miwi-la, žonol’i „подбородок“ žonol’i-la, ɕume „палочка“ ɕume-la, iⁿgo „окно“ iⁿgo-la, reɕsu „белка“ reɕsu-la.

В большинстве андийских языков перед суффиксами множественного числа исходный гласный основы меняется, или же перед суффиксом появляется гласный звук. В ахвахском языке перед суффиксом **-la** никакого изменения основы единственного числа не происходит, однако, в нескольких случаях все же встречается отклонение, например: ɕaⁿɣadi „сорока“ во мн. числе слышится не ɕaⁿɣadi-la, а ɕaⁿɣade-la, также ɣweɕæe „зубок“, во мн. числе — ɣweɕæe-la.

Значительное изменение претерпевает слово ʒakibà „птица“: во мн. числе теряется слог **-ib**: ʒaka-la; изменение аналогичного характера в ахвахском языке встречается довольно часто.

Посредством -li множественное число образует небольшое количество слов. **-li** присоединяется к основе, не вы-

¹ См. например, А. А. Бокарев, Очерк грамматики чамалинского языка, М. - Л., 1949, стр. 26.

² Эту-основу принято считать „чистой“.

зывая в ней фонетических изменений. Все слова, получающие -li, семантически относятся к I и II грамматическим классам: wasəi „брат“ wasəi-li, waša „сын“ waša-li, jasəi „сестра“ jasəi-li, jaše „дочь“ jaše-li, miqe „ребенок“ miqe-li, laɣe „раб“ laɣe-li.

Суффикс -di также относится к самым распространенным. Суффикс -di присоединяется к основе непосредственно: ʔa-q'wa „веко“ ʔa-q'wa-di, keke „десна“ keke-di, waki „представитель“ waki-di, ušta „мастер“ ušta-di, e"xu „кузнец“ e"xu-di, ʕiqo „рысь“ ʕiqo-di, hera „пчела“ hera-di, raqwa „сердце“ raqwa-di, ral'a „ночь“ ral'a-di, ʔsira „мост“ ʔsira-di, ɣonosəa „сундук“ ɣonosəa-di, kəa „ущелье“ kəa-di, maɬu „зеркало“ maɬu-di, rexe „вьюк“ rexe-di, qalica „коса“ qalica-di, šiša „бутылка“ šiša-di, gaza „брызги“ gaza-di, šuma „соломинка“, šuma-di, iša „корыто“ iša-di, magwa „веретено“ magwa-di, hira „туча“ hira-di.

Этот же суффикс получают некоторые слова, образованные посредством суффикса -qa (= аварскому -qan): hokiqa „аробщик“ hokiqa-di, nikwaqa „певец“ nikwaqa-di, gwamiqa „барабанщик“ gwamiqa-di. Сюда же относится hamiha „мельник“ hamiha-di (срв. ав. суффикс -han: habihan „мельник“).

Наряду с этим встречаются случаи, когда исходный гласный основы ед. числа во мн. числе заменяется другим гласным. Например: imixi „осел“ imixa-di, xwe „собака“ xwa-di. В обоих случаях, по-видимому, древние формы основ сохранились во мн. числе.

Суффикс -di может вызвать фонетическое изменение исхода основы, когда она в ед. числе оканчивается на -na, -la -ni, -no, (-lo), -ra, -ri, -ro. Эти слоги перед -di опускаются (хотя встречаются, правда, очень редко и параллельные формы, удерживающие перечисленные слоги). Например: -na: mutina „бурка“, muti-di; -ni: quni „плита“ quⁿ -di; -no: woçino „лошак“ woçi-di; -la: maqala „труба“, „горло“ maqa-di, xwatala „домовой“ xwata-di, kʷaⁿʔsela „ножницы“ kʷaⁿʔsə-di, qorola „вдова“ qoro-di; -li : q'eli „рот“ q'e-di; -ra: iⁿhora „озеро“ iⁿho-di, kaŋcəara „ящерица“ kaŋcəa-di, miɬsara „косточка“ miɬsa-di; -ri: kari „волос“ ka-di, žari „кулак“ ža-di, çəri „имя“ çəe-di; -ro: səu-kaɣo „чашка, пиала“ səuqa-di, qandiro „серп, коса“ qandi-di.

Как видим, конечные слоги, содержащие r, теряются чаще, чем слоги, содержащие n.

Утеря согласных *n*, *r*, *l* объясняется на фонетической основе. Как известно, ахвахский язык не терпит согласных комплексов, а в приведенных выше примерах образовались бы именно согласные комплексы *-nd*, *-ld*, *-rd*¹.

Суффикс *-do*² получают исключительно этнические названия (большей частью образованные из названия местностей посредством родительного падежа и классных показателей, которые во мн. числе опускаются). Например: *ašwal'íwe* „ахваец“ *ašwa-do*, *bol'il'íwe* „ботлихец“ *bol'i-do*, *wandil'íwe* „андиец“ *wandi-do*, *ķairil'íwe* „каратинец“ *ķairi-do*, *il'álowe* „хунханец“ *il'alo-do*, *gužawe* „грузин“ *guža-do*.

Суффикс *-ba* имеет сравнительно небольшое распространение. Суффикс *-ba* присоединяется к основе им. падежа ед. числа, не вызывая в ней фонетических изменений: *ila* „мать“ *ila-ba*, *ṭse"ṣæ* „бровь“ *ṭse"ṣæ-ba*, *ṣeķe* „козленок“ *ṣeķe-ba*, *ṭeṭse* „седло“ *ṭeṭse-ba*, *čalu* „шнур“ *čalu-ba*, *il'a* „чехол“ *il'a-ba*, *γoṣo* „шишка“ *γoṣo-ba*.

В некоторых случаях *-ba* появляется там, где исторически можно было бы ожидать основу с исходом на *b*, следовательно, можно поставить вопрос, является ли в таких случаях *-ba* суффиксом множественности, или же *b* относится к основе, а оставшийся гласный *a* образует ныне число? Например: *eṭse* „корень || морковь“ во мн. числе имеет *eṭseba*, но по данным родственных языков в имен. падеже ед. числа надо было ожидать не *eṭse*, а *eṭseb* (срв. *eṭseb* в карат. яз., *heṭsib* в ботл. яз., *ṭsibil* в аварском яз.). Аналогичный случай наблюдается в слове *eše* „бок“ мн. ч. *eše-ba*. Исходный согласный *b* сохранился в других андийских языках (например, ботл. *eseb* „бок“, срв. ав. *x'ibil*). Утерю *b* в ахвахском тем легче допустить, что согласные звуки в исходе слова не удерживаются.

Распространено образование мн. числа посредством суффикса *-a*, который выступает обычно в словах, оканчива-

¹ В данном случае эти комплексы (*nd*, *rd*, *ld*) вторичного происхождения: между согласными звуками утерян гласный (например: *rd* — *rid*, *rad* и т. д.), но гласный звук, оказавшись между предыдущим сонорным и последующим суффиксальным согласным, теряется в ряде андийских языков. Аналогичный процесс можно предположить и для ахвахского языка. Например: *ṣari* „звезда“ мн. ч. *ṣa-di* ← *ṣar-di* ← *ṣari-di*.

² Суффикс *-do* функционально очень близок к суффиксу *o*; может быть, по происхождению *-do* следует расчленить на *d* и *o*.

ющихся в им. пад. ед. числа на -i. Окончание -i перед суффиксом -а всегда опускается. Например: leyi „нога“ ley-a, raṭ-i „кость“ raṭ-a, kwaṭi „лапа“ kwaṭ-a, qatı „ладонь“ qata, aḳaṭı „рог“ aḳaṭ-a, šari „лиса“ šar-a, ṭiṭi „муха“ ṭiṭ-a, iⁿḳəoṭi „мышь“ iⁿḳəoṭ-a, pili „слон“ pil-a, x^wwani „лошадь“ x^wwan-a, səisəi „цветок“ səisə-a, wəri „шест“ wer-a, šaḡi „кастрюля“ šaḡ-a, çulı „палка“ çul-a, belı „лопата“ bel-a, ḳolı „сноп“ ḳol-a, ṭ^eki „попона“ ṭ^ek-a.

Гораздо реже суффикс множественности -а получают слова, оканчивающиеся в ед. числе на о, который перед -а также не удерживается: azaho „дракон“ azah-a, qabaqo „тыква“ qabaq-a, iⁿçəo „дверь“ iⁿçə-a, beṭso „хлев“ beṭs-a, koro „печь“ kor-a, aⁿzo „кувшин“ aⁿz-a.

В единичных случаях можно встретить суффикс -а при другом исходе основы: çaxəe „катушка“ çaxə-a.

Суффикс -o во мн. числе получают слова, обозначающие человека (в основном термины родства и другие): aḳai „жена“ aḳə-o, piša „зять || невестка“ piš-o, ilaṭse. „свекровь“ ilaṭs-o, wasəiq'a „двоюродный брат“ wasəiq-o, jasəiq'a „двоюродная сестра“ jasəiq'-o, səuniq' -a „троюродный брат или сестра“ səuniq'-o, çoqa „друг, подруга“ çoq-o, aⁿde „человек“ aⁿd-o, raçəahəe „падишах“ raçəahə-o, qazaqe „казак“ qazaq-o.

Как видно из примеров, перед суффиксом -o опускаются гласные исхода основы ед. числа. Иногда суффикс -o встречается в словах, образованных посредством -qa (авар. -qan): çanaqa „охотник“ çanaq-o, mišuqa „вор“ mišuq-o.

Помимо рассмотренных выше показателей, в ахвахском языке ряд слов во мн. числе получают окончания -на и -та, которые тоже могут быть сочтены за показатели множественного числа.

Показатель -на выступает, например, в словах: geše „год“ geše-na, meḳı „угол“ meḳı-na, meḳı „иголка“ meḳı-na, meḳı „нож“ meḳı-na, aⁿḳəe „овца“ aⁿḳəe-na, q^el'e „мешок“ q^el'e-na, žiṭı „бубен“ žiṭı-na, tıme „червонец“ tıme-na, həeta „скотина“ həeta-na, meda „площадь“ meda-na, maqa „напев“ maqa-na, muta „грех“ || „сплетня“ muta-na, kuta „кутан“ kuta-na, maⁿka „падаль“ maⁿka-na,

Ни в одном из перечисленных примеров -на не является первичным показателем множественности. Во всех указанных случаях в форме множественного числа восстанавливается со-

гласный основы (n), который в силу фонетических особенностей ахвахского языка, в ед. числе в исходе слова был утерян. Это наглядно показывают такие заимствованные слова как *tume* ← *tumen* „червонец“, *həema* ← *həeman* ← *həajwan* „животное“, *meda* ← *medan* ← *majdan* „площадь“, *maqa* ← *maqan* „напев“, *muta* ← *mutan* „сплетня“, *kuta* ← *kutan* „кутан“, *taka* ← *takan* „пададь“. Все исходные формы лучше сохранились в аварском языке (кстати, суффиксальный *n* вызвал переход *b* → *m* в начале некоторых из приведенных выше слов, например: *meḱu* „угол“ ← **beḱun*, срв. ав. *boḱon*, *meḱu* „иголка“ ← *beḱun*, *meṣu* ← *beṣun* „нож“... и т. д.)¹.

Это же самое показывает анализ заимствованных слов. Например: *reṣe* „год“ идет от *reṣen*, эта форма в таком виде встречается почти во всех остальных андийских языках (срв. также ав. *son* „год“). Таким же образом *meḱu* „угол“ ← *meḱun* ← *beḱun* (срв. ав. *boḱon*); *meḱu* ← „иголка“ *meḱun* (← *beḱun* в ботл., карат. и в др.); *meṣu* „нож“ ← *meṣun* ← *beṣun* (срв. в ботл., карат. *besun* „нож“); *aⁿḱəe* „овца“ ← *aḱəen* (срв. ав. *woḱəen* „овца“); *qeⁿl'e* „мешок“ ← *qeⁿl'en* (срв. ав. *qandal'o*); *ḱiḱi* „бубен“ ← *ḱiḱin* (срв. ав. *ḱerḱen*)... В слове *qeⁿl'e* след прежнего *n* остался в виде назализации первого слога (назальный элемент, возникший в конце слова, может перемещаться вперед, см. об этом явлении выше, в разделе фонетики).

Можно заключить, что показатель множественного числа *-na* не является первоначальным: *n* относится к основе, а суффиксом множественности остается только *-a* (срв. показатель *-a*)².

Иногда суффикс *-na* встречается и в таких словах, история которых пока еще неясна (в родственных языках их коррелят не выявлен или же не удастся восстановить в исходе *-n*), например: *ṭsaⁿḱa* „заяц“ мн. ч. *ṭsaⁿḱana*, *qaⁿṭsa* „осленок“ *qaⁿṭsana*, *aⁿḱwa* „рукоять“ *aⁿḱwana*... Но это не может послужить поводом считать *-na* исконным показателем мн.

¹ Т. Е. Гудавя, Об одном варианте показателя III грамат. класса в аварско-андийско-дидойских языках, ИКЯ, IV, 1952.

² Нередко *n* восстанавливается даже в ед. числе в косв. падежах. Например, им. п. *meṣu* „нож“, эрг. п. *meṣu-n-o-de*, им. п. *meḱu* „иголка“ эрг. п. *meḱu-n-o-de*.

числа. Следует обратить внимание и на то, что в приведенных примерах гласный звук назализован.

В качестве суффикса множественности можно встретить и *-ma*: *tuⁿxu* „племя“ *tuⁿxu-ma*, *aⁿl'i* „баран“ *aⁿl'i-ma*, *ʃ'oⁿko* „платье“ *ʃ'oⁿko-ma*, *kaⁿsəa* „половик“ *kaⁿsəa-ma*, *qizaⁿ* „семья“ *qiza-ma*.

Как и в предыдущем случае (см. суффикс *-na*) в этих словах *-ma* нельзя считать исконным показателем множественности. Слова, принимающие *-ma*, в исходе основы имели *m/n* (например, *tuⁿxu* ← *tuxuⁿ* ← *tuxum* „племя“, *qiz^a* ← *qizan* „семья“, оба слова заимствованные), или же содержат в основе *nⁿ*. По-видимому, в этих словах мн. число образовывалось через *-ba* (см. суффикс *-ba*), который под влиянием *m/n* или назального гласного перешел в *m*, т. е. *tuⁿxuma* ← *tuxuⁿba* ← *tuxum-ba* и т. п.

Сюда же можно отнести слово *ima* „отцы“ (срв. в ед. числе *ima*), которое идет от *ima-ba* (срв. *ila-ba* от *ila* „мать“): *ima-ma* ← *ima-ba* объясняется ассимиляцией.

Некоторые слова при образовании множественного числа претерпевают своеобразные изменения: *ʃeje* „ягненок“ *ʃera*, *l'eje* „теленка“ *l'era*, *ʃume* „палочка“ *ʃumera*, *ʃənoⁿi'i* „коза“ *ʃəna*, *ʃəwe* „гость“ *ʃəeri*, *ʃi'ri* „место сходок“ *ʃiri'*.

В словах *ʃeje*, *l'eje* и *ʃume*, как показывает сравнение с родственными языками, утерян согласный элемент *g*, который и восстанавливается (точнее сохраняется) во мн. числе. Суффиксом множественности является лишь конечный *-a*.

Слово *ʃənoⁿi'i*, по-видимому, составное (как в ахвакском так и в других андийских языках). Во множественном числе *-(o)l'i* отсутствует, а множественность передается при помощи суффикса *-a*. Это слово составляет исключение и в аварском языке (ед. ч. *ʃəe*, мн. ч. *ʃəni*, во мн. числе *n* восстанавливается).

ʃəwe „гость“ меняется по классам (*ʃəwe* „гость“, *ʃəje* „гостья“), так что *g* в форме *ʃəeri* может показаться классным экспонентом для множественного числа. Но *g* во мн. числе употребляется как показатель класса вещей, следовательно, такое объяснение здесь не оправдано. В других андийских языках *ʃəwe* встречается как *ʃəe*, *ʃəej*, а в косвенных падежах восстанавливается *g* (например: в ботл. им. пад. *ʃəe*, эрг. пад. *ʃəeru-di*).

Можно допустить, что и в ахвахском во мн. числе восстанавливается г, а суффиксом мн. числа является i.

В последнем примере (širi) различие между числами выражено местом ударения.

Так как в подавляющем большинстве случаев нельзя предугадать посредством какого именно из суффиксов образуется множественное число, естественно, что нередко одно и то же имя существительное может образовать мн. число по-разному. Например, встречаются такие параллельные формы: gwandi „яма“ gwand-a || gwanda-la, iⁿgo „окно“ iⁿgo-la || iⁿgo-ma, tšedo „утес“ tšedo-la || tšedo-di, miqa „ус“ miqa-la || miqa-di, šeme „губа“ šeme-di || šeme-ba, išu „вымя“ išu-di || išu-la, reṭ'a „рука“ reṭ'i || reṭ'a-di, iqwa „копье“ iqwa-di || iqwa-ba, kici „поговорка“ kici-di || kici-ba, yeçu „корка“, „пышка“ yeçu-la || yeçu-ba, čitše „плеть“ čitše-di || čitše-ba.

СКЛОНЕНИЕ

§ 15. Общие сведения. Ахвахский язык богат падежными формами. Падежная форма способна передать не только абстрактные отношения, но и конкретные соотношения предметов в пространстве. Таким образом, в ахвахском языке имеются две группы падежей: основные и локативные.

Основных падежей, выражающих абстрактные отношения, пять: именительный, эргативный, дательный, родительный и аффективный. Локативные падежи образуют семь серий.

Об основе косвенных падежей. При склонении в ряде имен в качестве основы для образования косвенных падежей выступает именительный падеж („чистая основа“).

Например:

Им. п.	bati	„жеребец“	a ⁿ zo	„кувшин“
Эрг. п.	bati-de		a ⁿ zo-de	
Дат. п.	bati-l ^a		a ⁿ zo-l ^a	
Род. п.	bati-l ⁱ		a ⁿ zo-l ⁱ	

В подавляющем большинстве слов для образования косвенных падежей берется основа, отличающаяся от формы именительного падежа. Зная основу косвенных падежей, склонение

слова не представляет особой трудности. Сложность в образовании основ косвенных падежей заключается в том, что обычно происходит наращение гласных или определенных слогов.

Склонение в ахвахском языке, учитывая падежные окончания, одно, но по образованию основ косвенных падежей можно выделить несколько типов: I тип: основа косвенных падежей не отличается от формы им. падежа (падежные окончания прибавляются непосредственно к форме именительного падежа). II тип: основа косв. падежей образуется от формы им. падежа посредством слога *зәи*. III тип: основа косв. падеж. образуется от формы им. падеж. посредством слога *гәи*; IV тип: основа косв. падеж. образуется от им. падеж. посредством гласного *а*. V тип: основа косв. падеж. образуется от формы им. падежа посредством гласного *и*. VI тип: основа косв. падеж. образуется от формы им. падеж. посредством гласного *о*. Типы II и III сходны: к форме им. падеж. прибавляются слоги; а типы IV — VI тоже сходны: основа косв. падеж. образуется посредством гласного звука. Все они (типы II — VI) отличаются от I-го типа тем, что падежные показатели прибавляются не к форме им. падеж. непосредственно, а к основе, образованной от им. падеж. определенным способом.

К II и III типам относятся имена, имеющие в именительном падеже классные показатели, как-то: большинство местоимений (указательные, притяжательные, определительные, вопросительные), все прилагательные, причастия, некоторые имена существительные с классными показателями и без классных показателей, но относящиеся к I и II классам. По III типу могут склоняться также некоторые существительные III класса.

По остальным типам (I, IV, V, VI) склоняются имена существительные.

Основные падежи

Именительный падеж, как правило, в североахвахском диалекте и ратлубском говоре представлен гласным исходом окончания. В некоторых случаях это объясняется фонетическим процессом: теряется конечный гласный, который, обычно, восстанавливается в косвенных падежах или же в именительном падеже множественного числа.

В цеgebском и тлянубском говорах имена могут оканчиваться на согласный звук (сонорный или в).

В некоторых случаях гласный исход может быть истолкован как оформление именительного падежа. Почти все заимствованные слова получают в имен. падеже чаще всего окончание *i* (реже — *e*), который в косвенных падежах не удерживается. Можно было бы считать его флексией именительного падежа, но во многих случаях гласный исход сохраняется во всех косвенных падежах, являясь принадлежностью основы. Возможно, что здесь имеются зачатки оформления именительного падежа, но вряд ли правомерно говорить пока что о флексии именительного падежа.

По своей функции именительный падеж является падежом субъекта при непереходном глаголе и падежом прямого объекта при переходном: *išwa žei'a bečaga wani* „пастух сегодня в горы ушел“, *išwasəude laⁿgi biqwarı* „пастух зарезал барана“.

Эргативный падеж в северахвахском диалекте образуется, как правило, посредством суффикса *-de*.

wašo-de žuni ɣoča žari „сын вчера прочитал книгу“, *x^hwani-de diqe wija řwareri* „лошадь меня ударила ногой“.

В эргативном падеже в именах I класса, склоняемых по II типу, суффиксом эргатива выступает *-e* (вместе с основообразующим элементом *səw-e*).

Например:

Им. п.		Эрг. п.
<i>čoqa</i>	„друг“	<i>čoqa-səw-e</i>
<i>çəe-we</i>	„гость“	<i>çəe-səw-e</i>
<i>waša</i>	„сын“	<i>waša-səw-e</i>
<i>išwa</i>	„пастух“	<i>išwa-səw-e</i>

В словах III-го склонения в эргативном падеже имеется опять *-e* (вместе с основообразующим элементом *l'ə-e*).

Например:

Им. п.		Эрг. п.
<i>iⁿka (ila)</i>	„бабушка“	<i>iⁿka-l'ə-e</i>
<i>jaše</i>	„дочь“	<i>jaše-l'ə-e</i>
<i>aķəa</i>	„жена“	<i>aķəa-l'ə-e</i>

dola	„добыча“	dola-l'ə-e
rex'eti	„стадо“	rex'eti-l'ə-e
žaža	„колочка“	žaža-l'ə-e

həažisəwe qo^hhul^ə gwidal'unu? „приготовил ли Гаджи кушать?“, išwasəwe hirida x'wani bexeri „пастух красную лошадь пригнал“, çəezəwe qo^hhula qe^hl'a „гость не покушал“, di iⁿka ilal'əe dil'a miçsada ingwarala qwaçarala ox'eri „моя бабушка дала мне вкусный хлеб и сыр“.

Формы эргатива с суффиксами səwe и l'əe могут иметь параллельные формы на səude и l'əide: išwa-səwe || išwa-səu-de „пастух“, jaše-l'əe || jaše-l'əi-de „дочь“ и т. п.

Исходными являются формы išwasəude, jašel'əide в которых основообразующие səu и l'əi, а также окончание эргатива -de сохранены полностью. Параллельные формы (išwasəwe, jašel'əe...) получены путем утери согласного d (частью показателя эрг. пад.), следствием которой и является переход u в w (перед гласным e) и исчезновение i (в той же позиции): išwa-səu-de → išwa-səu-e → išwa-səw-e, jaše-l'əi-de → jaše-l'əi-e → jaše-l'ə-e.

В остальных типах склонения показателем эргатива выступает суффикс -de. Например: x'wani-de „лошадь“, šari-de „лиса“, šiⁿ-de „медведь“ и т. д.

Эргативный падеж совмещает в себе функции двух падежей: эргативного, которым обозначается субъект переходного глагола, и творительного (орудийного). Например: imode jašel'a yoça ox'eri „отец девочке книгу дал“, wasəode iloxarunc açi bexeri „брат от матери деньги взял“, wašode mešunadc uⁿça biqori „сын ножом быка зарезал“, ilode mašinade dil'a t'oⁿko qiniri „мать швейной машиной мне платье сшила“.

Родительный падеж, как и в других языках андийской подгруппы, имеет две формы.

Родительный-первый образуется посредством классных показателей -be (-we, -je, -re). Употребляется обычно в словах I класса)¹.

Родительный-второй образуется посредством суффикса -l'i. Употребляется в словах III класса (т. е. в словах клас-

¹ В говорах южноахвахского диалекта классные показатели выступают без конечной огласовки.

са вещей). Этот показатель встречается также и в словах II класса: wašobe ɣoča dixari gwede „сына книга у меня“, wašoje jaɕəi ešəxari jikwači? „мальчика сестра у нас была?“ imobe xʷani biʔari „лошадь отца сломала“, imore laŋgi čaŋka rešəeda gedi „овцы отца очень красивые“, imoji jaɕəili šoda goli „сестры отца хорошие“, jaɕəolʲi ʔoŋko dilʲa harigilʲa „сестры платье я не видела“, bečalʲi miqi koša godi „дорога гор плохая“. cʲebe sawit aska inči šoda godi „наша Советская Армия самая хорошая“, ilolʲi žiʷwo šəiŋqoda godi „корова матери немолочная“, ešəebe kaɕozɪ mačada godi „наш колхоз богатый“.

Во множественном числе классный род. пад. имеют слова класса человека (т. е. слова I и II классов), а род. на -lʲi — слова класса вещей (т. е. слова III класса). Часто формы классного родительного падежа выступают без классных показателей: išwasəu „пастуха“ вместо išwasəu-be, imo ɣoča „отца книга“, вместо imo-be ɣoča.

Это явление надо отнести за счет специфической особенности ахвакского языка, где в конце слова в контексте классные показатели редуцируются.

Родительный-второй оттеняет некоторую смысловую разницу в зависимости от того, прибавляется к нему классный показатель или нет: jašelʲi ʔoŋko „платье девушки“, но jase-lʲibe ʔoŋko „девичье платье“, kaɕozelʲi qʷuri „поле колхоза“ kaɕozelʲibe qʷuri „колхозное поле“... jašelʲibe и т. п.—отгенитивные прилагательные.

Аналогичное явление наблюдается и в аварском языке.

Формы родительного падежа выступают обычно и в роли прилагательных: lʲudalʲi qeŋda „деревянная стена“, lʲəeŋlʲibe aqʲi „водянистый виноград“, qašuralʲi kaɣa „синяя бумага“, ɕəi-ɕəalʲibe meda „цветочный луг“.

Дательный падеж в североахвакском диалекте и ратлубском говоре образуется посредством суффикса -lʲa. Например: dilʲa harigwari rešəeda səurati „я видел красивую картину“ (букв. мне виделась...), dede du jašelʲa ači oxʷeri „я твоей дочери деньги дал“, dede želʲa nabilʲa kaɣa oxʷede „я сегодня Наби бумагу дал“, ɕəebe kaɕozelʲəilʲa taraktorɔ beqʲari „нашему колхозу трактор привезли“, di imasəude du wašasəwa želʲa roɣoda ɣoči exeri „мой отец твоему сыну сегодня много книг купил“.

А. Дирр находит в североахвахском диалекте еще „дательный-второй“ падеж с суффиксом -l'ira. В ахвахском языке нет такого суффикса дательного падежа. Суффикс -l'ira является суффиксом локативного падежа, а именно направительного падежа третьей серии. Приведенный пример: dede ači ox'ede imul'ira Дирром понимается как: „я деньги дал отцу“. Но это не совсем точно.

Если бы смысл этого предложения был бы таков, оно бы звучало так: dede ači ox'ede imul'a; форма imul'ira означает: „у отца“, ox'ede imul'ira значит не отцу собственно дал деньги, а у него положил, ему передал.

В форме imul'ira надо было бы ожидать суффикс х вместо l'. Существует специальная серия локативных падежей на l', выражающая состояние нахождения в чем-нибудь, в массе¹. Этот же суффикс l' встречается и в данном показателе l'ira; r- sporadически встречается как показатель серии локативного падежа в некоторых словах североахвахского диалекта. Ныне эта серия локативных падежей утратила свое значение. Суффикс -r- встречается не как сериальный показатель, а как показатель падежа.

Нельзя отрицать, что составные части суффикса l'ira потеряли свое первоначальное значение, но несомненный факт и то, что данный суффикс и по структуре и по смыслу является окончанием локативного падежа. Напр., oš'edel'ira wani s'ewe „к вам пошел гость“, woq'a dil'ira, babal'i s'ic'ic'i „иди ко мне, мамин цветок“.

Дательный падеж выполняет функцию косвенного объекта, а при глаголах чувства и восприятия—субъекта: dil'a žel'a harigil'a du was'ic'i „я сегодня не видел твоего брата“, du jas'ol'a kwil'iri dene „твоя сестра любит меня“, dede ox'ede du was'ol'a ča"ka šoda ŋoča „я дал твоему сыну очень хорошую книгу“, leše, mede di x'wanil'a žomi ox'ači ? „девушка, ты моему коню сена дашь?“ imode hamihasaul'a tāx'u beq'ari „отец мельнику табак принес“.

Аффективный падеж имеется в ратлубском говоре, sporadически наблюдается и в североахвахском диалекте.

¹ Срв. аналогичную серию в аварском языке.

Образуется аффективный падеж посредством суффикса **-а**, перед которым гласный звук основы *о* или *и* переходит в полугласный *w*. Если же ему предшествует *i*, то вставляется разъединительный гласный *j*. Например: *ilwa* ← *ilo-a* „матери“, *imwa* ← *imo-a* „отцу“, *wašwa* ← *wašoа* „сыну“, *žabel'əija* ← *žabel'əia* „прочтенному“.

Исторически, как известно, **а** восходит к форме: классный показатель + **а** (т. е. **ba**):

Примеры на аффективный падеж из североахв. диалекта: *du minareḡwasəwa ox'eri du x'wani* „твоему хозяину отдал твою лошадь“, *rešədašəwa beq'ari kaḡa* „красивому принесли письмо“, *i'čisəigisəwa harigwari di la'gi* „первый увидел мою овцу“.

Имя существительное

§ 16. Основные падежи. Имена существительные в ед. ч. могут склоняться по любому типу склонения (в отличие, напр., от прилагательных, числительных и др., склоняющихся только по II и III типам, в зависимости от грамматического класса). Каждое из существительных склоняется по какому-либо одному определенному типу.

1. Склонение без изменения основы (I тип).

Им.	<i>bati</i>	„жеребец“	<i>aⁿzo</i>	„кувшин“
Эрг.	<i>bati-de</i>		<i>aⁿzo-de</i>	
Дат.	<i>bati-l'a</i>		<i>aⁿzo-l'a</i>	
Род.	<i>bati-l'i</i>		<i>aⁿzo-l'i</i>	

Им.	<i>mina</i>	„голова“	<i>səo</i>	„молоко“
Эрг.	<i>mina-de</i>		<i>səo-de</i>	
Дат.	<i>mina-l'a</i>		<i>səo-l'a</i>	
Род.	<i>mina-l'i</i>		<i>səo-l'i</i>	

2. Склонение посредством наращивания слогов *səu* (II тип) и *l'əi* (III тип). Основа косвенных падежей образуется от формы им. пад. путем присоединения слогов *s'əu* и *l'əi*. Если им. пад. оканчивается на классный показатель, в косвенных падежах он отсутствует. Слог *səu* принимают слова I-го грамматического класса, а *l'əi* — слова II (редко и III) грамматического классов.

Как было указано выше, *səu* может превратиться в *səw* (когда за ним следует гласный звук, напр., гласный **-е** — резуль-

тат выпадения согласного d в формах эргатива: s̄aude → s̄au e → s̄awe), а i'əi в аналогичном случае, переходит в l'ə (-перед гласным исчезает i: i'əi-de → i'əi-e → l'əc). Полные (-s̄aude, l'əide) и редуцированные (s̄awe, l'əe) формы эргативного падежа являются факультативными (во всех частях речи, склоняемых по II и III типам).

В род. пад. слова I грамат. класса (образующие основу косв. пад. посредством -s̄au) имеют т. н. „классный род. пад.“, а слова II (или III) грамат. классов — род. пад. на -l'i:

Им.	s̄awe	„гость“	s̄əe-je	„гостья“
Эрг.	s̄əe-s̄au-de		s̄əe-l'əi-de	
Дат.	s̄əe-s̄au-l'ʷa		s̄əe-l'əi-l'ʷa	
Род.	s̄əe-s̄au-be ¹		s̄əe-l'əi-l'i	
Им.	nuša	„зять“	nuša	„невестка“
Эрг.	nuša-s̄au-de		nusa-l'əi-de	
Дат.	nuša-s̄au-l'ʷa		nuša-l'əi-l'ʷa	
Род.	nuša-s̄au-be		nuša-l'əi-l'i	

По этому же типу склоняются некоторые существительные III грамат. класса:

Им.	q'we ⁿ ča	„сабля“	ispička	„спички“ ²
Эрг.	q'we ⁿ ča-l'əi-de		ispička-l'əi-de	
Дат.	q'we ⁿ ča-l'əi-l'ʷa		ispička-l'əi-l'ʷa	
Род.	q'we ⁿ ča-l'əi-l'i		ispička-l'əi-l'i	

3. Склонение посредством наращивания гласных a (IV тип), i (V тип) и u (VI тип). Когда основа косвенных падежей образована посредством гласного, исходный гласный звук формы им. падежа исчезает:

Им.	pili	„слон“	hiri	„туман“
Эрг.	pil-a-de		hir-a-de	
Дат.	pil-a-l'ʷa		hir-a-l'ʷa	
Род.	pil-a-l'i		hir-a-l'i	

¹ Здесь и ниже „род. классный падеж“ приводится в форме III грамат. класса, напр., s̄əes̄aube (III), опущены формы: s̄əes̄aube [I кл.] s̄əes̄aube [II кл.], s̄əes̄aube [к. ч.], s̄əes̄aube [к. ч.], s̄əes̄aube [к. ч.].

² Параллельно имеется склонение и по I-му типу (эрг. ispička-de, дат. ispička-l'ʷa, род. ispička-l'i).

Им.	bata „брюки“	šušuķe „сито“	q'anu „яйцо“
Эрг.	bat-i-de	šušuķ-i-de	q'an-i-de
Дат.	bat-i-l'a	šušuķ-i-l'a	q'an-i-l'a
Род.	bat-i-l'i	šušuķ-i-l'i	q'an-i-l'i

Так же склоняются: x'opі „лоза“, x'alі „плесень“, řuіі „палка“, q'ііі „надгробный камень“, řubi „часть“ řole „лук“, řaba „валун“, koqo „лягушка“, řoko „шкура“, u'lqa „наперсток“, qwařara „сыр“ и др.

Им.	ima „отец“	ila „мать“	wacai „брат“
Эрг.	im-o-de	il-o-de	wacə-o-de
Дат.	im-o-l'a	il-o-l'a	wacə-o-l'a
Род.	im-o-be	il-o-l'i	wacə-o-be

Так же склоняются: jaсai „сестра“, тахəахəо „груша“, řuřa „дерево“, keha „глаз“, laⁿgi „баран“...

Об исключениях. Некоторые существительные основу косвенных падежей образуют своеобразно: к основе добавляется согласный звук или же исчезает конечный слог.

1. В основе косвенных падежей появляется согласный звук (точнее, сонорный звук):

Им. пад.	Основа	косв. пад.
qalica „коса“	qalica-r-o	(напр., эрг. qalica-ro-de)
řeķe „козленок“	řeķe-r-i	(напр., эрг. řeķe-r-i-de)
raķwa „сердце“	raķwa-r-o	(напр., эрг. raķwa-r-o-de)
leři „нога“	leři-l-o	(напр., эрг. leři-l-o-de)
uři „дума“	uři-l-o	(напр., эрг. uři-l-o-de)
roхəі „радость“	roхəі-l-o	(напр., эрг. roхəі-l-o-de)
meřu „нож“	meřu-n-a	(напр., эрг. meřu-n-a-de)
meķu „угол“	meķu-n-a	(напр., эрг. meķu-n-a-de).

Согласные, появившиеся в основах косвенных падежей, являются историческими окончаниями соответствующих слов, утерянными в ауслауте по закономерности, характерной для ахвахского языка (см. выше о фонетике). В инлауте они сохранились. Данные близкородственных языков вполне подтверждают такое мнение: срв. ахв. qalica (косв. пад. qalicar-)¹.

¹ Гласный звук, следующий за „восстановившимся“ согласным (напр., qalicar-o-, řeķer-i и т. п.), является обычным основообразующим гласным (характерным для IV, V и VI склонений).

ав. хәагисеӀ „коса“, ахв. çеке (косв. пад. çекег-), ботл. çеқиг „козленок“, ахв. гақва (косв. пад. гақвар-), ботл. гақвар „сердце“¹, ахв. уҗи (косв. пад. уҗил-), ав. уҗил „дума“. ахв. межу (косв. пад. межун-), ботл. бесун „нож“, ахв. меқи (косв. пад. меқун-), ав. боқон „угол“...

2. Слова, оканчивающиеся в им. пад. на слог -гi в косвенных падежах теряют его (параллельно допустимо употребление и исходной формы с сохранением -гi):

Им. пад.		Эрг. пад.
žari	„град“	ža-de žari-de
çari	„имя“	çaa-de çari-de
særi	„сухожилие“	sæe-de særi-de
kwari	„веревка“	kwa-de kwari-de

§ 17. Склонение имен существительных во множественном числе. Основные падежи во множественном числе образуются посредством тех же самых суффиксов, что и в единственном числе, только аффиксы множественности предшествуют падежным суффиксам.

Во множественном числе, так же как и в единственном числе, основа косвенных падежей отличается от формы им. пад. Образование основы косвенных падежей довольно простое: за суффиксом множественности следует „наращение“ — *le*²- или *-lo* (*le* в словах III класса, resp. в классе вещей, а *-lo* — в словах I и II классов, resp. в классе человека)³.

Им.	maxaxadi	„груши“	q'udi	„поля“
Эрг.	maxaxadi-le-de		q'udi-le-de	
Дат.	maxaxadi-le-l'a		q'di-le-l'a	
Род.	maxaxadi-le-l'i		q'udi-le-l'i	
Им.	heradi	„пчелы“	hani-la	„аулы“
Эрг.	heradi-le-de		hani-le-de	
Дат.	heradi-le-l'a		hani-le-l'a	
Род.	heradi-le-l'i		hani-le-l'i	

¹ В ботл. форма гақвар сохранилась тоже в некоторых косвенных падежах. Т. Гудава, Ботлихский язык, стр. 101.

² Вм. *-le-* иногда слышется *-li-*.

³ Суффиксы мн. ч. *-la*, *-li* в косвенных падежах „наращений“ (вроде *le*, *lo*) не имеют, однако, конечный **а** заменяется гласным **е**, **и** — гласным **о** (напр., *ruša-la* „деревья“ эрг. *ruša -le -de*; *waša-li* „сыновья“ эрг. *waša-l-o -de*)...

Им.	uštadi	„мастера“	mišuqo	„воры“
Эрг.	uštadi-lo-de		mišuqo-lo-de	
Дат.	uštadi-lo-l'a		mišuqo-lo-l'a	
Род.	uštadi-lo-l'i		mišuqo-lo-l'i	

§ 18. **Локативные падежи.** Локативные падежи показывают положение предмета в пространстве („над“, „под“, „в чем-нибудь“, „во что-нибудь“, „из-под чего-нибудь“ и т. д.).

В североахвахском диалекте можно выделить семь серий послеложных падежей. Из них четыре серии полные, три неполные (дефективные) серии.

Каждая полная серия имеет по четыре падежа. Надо отметить, что в разговорной речи чаще выступают три падежа, т. к. транслативный выступает в функции и эллативного падежа. В редких случаях факультативно эллативный падеж выделяется как самостоятельный падеж. Формально выделение этого падежа вполне, думается, оправдано. Падеж имеет свою функцию, суффикс, значение. Но ясно одно, что по употреблению и значимости этот падеж не вполне равноценен остальным трем локативным падежам. Он, по сообщению осведомителей, постепенно употребляется все реже и реже¹.

Имеются следующие серии локативных падежей:

I серия на g (соответствующая аварской серии на -d).

II серия на x (xar) (соответствующая аварской серии на q).

III серия на l' (соответствующая аварской серии на l').

IV серия на t̥ (соответствующая аварской серии на t̥).

V серия на -r- (соответствующая аварской серии с классными показателями).

В южноахвахском диалекте хорошо сохранилась VI серия локативных падежей на t' (соответствующая аварской серии на t).

В североахвахском эта серия не сохранилась.

VII серия на -q- (соответствующая аварской серии на q).

Серия на -r-, сохранившаяся частично в североахвахском диалекте, в южноахвахском почти не наблюдается.

¹ Срв. аналогичное положение в аварском языке, только нивелировке здесь подвергается транслативный падеж.

В каждой серии имеется по три падежа (но в североахвахском, как отмечалось выше, формально выделяется и четвертый падеж):

1. Локатив (местный) отвечает на вопрос „где?“ 2. Аллатив (направительный) отвечает на вопрос „куда?“ 3. Элллатив (удалительный) отвечает на вопрос „откуда?“ 4. Трансллатив (проход.) отвечает на вопрос „через что? через кого?“

В южноахвахском диалекте трансллативный падеж слился с элллативом, а в североахвахском эти два падежа формально еще различаются.

Суффиксы *g*, *x*, *q*, *l'*, *ts*, *l'*, *t'* являются показателями **серий** локативных падежей.

Падежными показателями являются в североахвахском: в локат. *-i* || *-e*, в аллат. *-a*, элллат. *-u*, в трансл. *-ne*. Трансллатив образуется от элллатива (*-u-ne*).

Показатели серии указывают на место действия (на. над, под, внутри, через), а показатели падежей — направление действия.

Суффикс *-r-*, как показатель серии, в ахвахском языке уже почти не функционирует. Только в единичных примерах суффикс *-r-* выступает как показатель серии (примеры из североахвахского д.): *heɬ'-a-ri* „во рту“, *heɬ'ari u^hçai^ha biχ'ehe çaageri hudusəwe* çe „держа во рту мед, пьет он чай“, *il'ari miçani* „за пазухой нашел“, *il'arune* „из пазухи“.

Показатель серии *-r-*, утратив свое первоначальное значение, встречается в серии локативных падежей на *-x*, в качестве составной части в суффиксах *x-a-r*, *l'-i-r*.

Не все имена принимают падежные формы всех серий локативных падежей. Это зависит от семантики слова. Как правило, почти все имена принимают формы локативных падежей I, II, IV серий.

При образовании локативных падежей для всех серий берется основа косвенных падежей (показатели серий прибавляются к ней). За показателями серий следуют окончания локативных падежей.

Серия на *-g-*

Серия локативных падежей на *-g-* показывает положение предмета на чем-нибудь. Она самая употребительная и ее принимают почти все имена.

Ед. ч.

Лок. п.	wasəo-g-e	„на брате“	jasəo-g-e	„на сестре“
Алл. п.	wasəo-g-a	„на брата“	jasəo-g-a	„на сестру“
Элл. п.	wasəo-g-u	„от брата“	jasəo-g-u	„от сестры“
Транс. п.	wasəo-g-u-ne	„через брата“	jasəo-g-u-ne	„через сестру“

Ед. ч.

Лок. п.	bidiri-g-e	„на ведре“	xʷani-g-e	„на лошади“
Алл. п.	bidiri-g-a	„на ведро“	xʷani-g-a	„на лошадь“
Элл. п.	bidiri-g-u	„с ведра“	xʷani-g-u	„с лошади“
Транс. п.	bidiri-g-u-ne	„через ведро“	xʷani-g-u-ne	„через лошадь“

xʷanige tʰa xeme gwe „на лошади есть вьюк“, dede wasəoga kaʷa qwarede „я к брату письмо написал“, wasəoge tʰwaru wē golʷa „брата обвинять не в чем“, ilode wasəogune bexeri ači „мать от брата взяла деньги“, dene səigi jeqade uš-kulʷiga „я первая пришла в школу“, wašoge tʰado bučori tselča „на мальчика (над) скатилось бревно“, di ima iʷčisəigi wolʷodo kaхозelʷiga „мой отец первым вступил в колхоз“, dede čwila bexilʷi bazagune „я ничего не купил на базаре“, mene tuhəmadiga eqedoči? „ты на Магомеда посмотрел?“ du wasəoge haʷderiga eqa mene! „твоему (на) брату в глаза посмотри ты!“.

Иногда в североахвахском диалекте в локативном падеже показателем падежа выступает -а-, вместо е: wašoga tʰado godi tʰoʷko „на мальчике (над) есть рубашка“.

Или же в направительном падеже вместо а выступает аје | е (j здесь, по-видимому, фонетическое наращение во избежание зияния): wumarigaje dene žuni eqeri „я вчера заглянул к Омару“.

Серия на -х-

Серия на -х- показывает положение предмета у чего-нибудь, у кого-нибудь. В этой серии в североахвахском диалекте не сохранился показатель аллативного падежа, суффиксы остальных падежей являются сложными.

Показатели локативного падежа -xari и транслативного падежа -xagune предположительно можно расчленить следую-

шим образом: -x-a-r-i. x- — первоначальный показатель серии; -a—первоначальный показатель падежа; -r—показатель особой серии локативных падежей, ныне утерявший свое первоначальное значение; i — показатель падежа.

x-a-r-u-ne: -u—показатель эллативного падежа; -ne — показатель транслативного падежа.

В аллативе вместо показателя серии x-выступает I', являющийся показателем другой серии. Совпадение в данном падеже двух серий все же не происходит, т. к. падежные окончания разные: в серии на x — l'ira, а в серии на I' — I'a.

Окончание аллатива -I'-i-r-a является сложным: I'- — показатель серии локативных падежей на I', выступающий в данной серии в значении -x, -i — показатель местного падежа, -r—показатель серии, утерявший свое значение, -a — показатель аллатива¹.

Ед. число

Лок. п.	waso-xari	„у брата“	jaso-xari	„у сестры“
Алл. п.	waso-l'ira	„к брату“	jaso-l'ira	„к сестре“
Элл. п.	waso-xaru	„от брата“	jaso-xaru	„от сестры“
Транс. п.	waso-xarune	„через брата“	jaso-xarune	„через сестру“

Ед. число

Лок. п.	x'wani-xari	„у лошади“
Алл. п.	x'wani-l'ira	„к лошади“
Элл. п.	x'wani-xarune	„от лошади“
Транс. п.		

wasoxari du riqal'i gol'a „у брата твоего ключа нет“. dede xada wasoxaru aci bexiwa „я завтра от брата деньги возьму“, imode di yoca jasol'ira ox'eri „отец мою книгу дал сестре“, oşdexari meşu gwedaçi? „у вас есть нож?“ mesaratixari bixori dibe t'o"ko „у Майсарат осталось мое платье“, jasoxarune bexeri dede ha hula „от сестры взяла я эту вещь“, dixari aciçi gol'a? „нет ли у тебя денег?“

¹ В тлянубском и цегобском говорах серия на x сохранилась полностью (локат. -xari, аллат. -xara, транслат. -xaru).

Серия на -q-

Эта серия в обоих диалектах неполная. В серии сохранились падежи локативный и транслативный. Чаще всего встречается падеж локативный, который обозначает нахождение предмета у кого-нибудь, используется также при глаголах „дать“, „обменять что-то на что-то“.

В ахвахском языке, да и в других андийских языках, существуют две серии локативных падежей, соответствующих аварской серии на q. В аварском языке эта серия обозначает нахождение предмета у кого-то, у чего-то и применяется в выражении „дать что-то за что-то“. Иногда удается восстановить падеж транслатива этой серии.

Можно допустить, что в ахвахском языке (как и в аварско-андийских языках вообще) существовала серия на -x, наряду с ней была и серия на -q, которая имела хотя и близкое с первой серией, но свое определенное значение. Со временем эта серия была вытеснена серией на -x и сохранился только локативный падеж, спорадически встречаются и другие падежи. Например: rijadoqi di imixi godi „у дома мой осел“, kōqe ruxʹorani di ɕogoba „во двор упали мой очки“, kōqa wane gwido dene „я иду к воротам“, rešenaqe ɕwari godi „в небе есть звезды“, ingoqune woʹqari eḳwa „через окно пришел человек“, ɕanalʹi ʃukode || ʃukalʹɔide ʃiʃi-koaralʹɔide kalʹi xʹwaʃiki „дикий козел на мух-комаров хвостом не машет“.

Серия на -lʹ-

Серия на -lʹ показывает нахождение предмета в чем-нибудь, внутри чего-нибудь. Обычно эту серию принимают слова, обозначающие жидкости, сыпучие тела (вода, масло, мед, земля, песок, сахар, мука, пшеница, кукуруза, камни и т. д.). Остальные имена в редких случаях принимают падежную форму этой серии, обычно, если нужно выразить понятие: во мне есть что-то, в нем есть-что (какие-либо внутренние болезни и т. д.).

Ед. число

Лок. п.	qiru-lʹi	„в пшенице“	iʹʃe-lʹi	„в сыре“
Алл. п.	qiru-lʹa	„в пшеницу“	iʹʃe-lʹa	„в сыр“
Элл. п.	qiru-lʹu	„из пшеницы“	iʹʃe-lʹu	„из сыра“
Транс. п.	qiru-lʹune	„через пшеницу“	iʹʃe-lʹune	„через сыр“

Ед. число

Лок.	п.	i ⁿ xwa-l'i	„в масле“	l'æp-l'i	„в воде“
Алл.	п.	i ⁿ xwa-l'a	„в масло“	l'æ ⁿ -l'a	„в воду“
Элл.	п.	i ⁿ xwa-l'u	„из масла“	l'æ ⁿ -l'u	„из воды“
Транс.	п.	i ⁿ xwa-l'une	„из (через) масла“	l'æ ⁿ -l'une	„из (через) воды“

Лок.	п.	ingwari-l'i	„в хлебе“	esæe-l'i	„в нас“
Алл.	п.	ingwari-l'a	„в хлеб“	esæe-l'a	„в нас“
Элл.	п.	} ingwari-l'une	„из хлеба“	esæe-l'une	„из нас“
Транс.	п.				

ingwaril'i godi boγoda çani „в хлебе есть много соли“, iⁿxwal'i godi t'uⁿçoi „в масле есть солома“, l'æⁿl'a manî inça „в воду упал камень“, aⁿzil'i laⁿga riçani „в снегу нашли овец“, esæel'i gudi toşooma „среди нас есть враг“, hœntil'u beqeri kuⁿçoi „из грязи вытащили щенка“, uⁿçail'une çuîi bexeri „из меда палочку достали“, iⁿsel'a maⁿini sœiwo „в сыр полилось молоко“.

Серия на -tɕ-

Серия локативных падежей на tɕ показывает положение предмета под чем-нибудь Эту серию принимают почти все имена.

Ед. число

Лок.	п.	wacœo-tɕi	„под братом“
Алл.	п.	wacœo-tɕ-a	„под брата“
Элл.	п.	wacœo-tɕ-u	„из-под брата“
Транс.	п.	wacœo-tɕ-u-ne	„(через) из-под брата“

Ед. число

Лок.	п.	jacœo-tɕ-i	„под сестрой“
Алл.	п.	jacœo-tɕ-a	„под сестру“
Элл.	п.	jacœo-tɕ-u	„из под сестры“
Транс.	п.	jacœo-tɕ-une	„(через) из-под сестры“

wacœotɕi qoşata godi „под братом стул есть“, wacœotɕune beq'ari l'æⁿ „из-под брата вышла вода“, l'udatɕi baγaçe miçani „под дровами кольцо нашли“ tɕedotɕune beq'ari l'œeni „из-под утеса пошла вода“, iⁿçetɕi godi koq'o „под камнем лягушка“, qoşadotɕa manî isœo „под стул пошла кошка“, karawatitɕu bexeri dede γoça „из-под кровати взял я шкуру“.

§ 19. Общие сведения. Лексико-грамматическая характеристика ахвахских прилагательных зависит от того, в какой роли они выступают: как определение при определяемом, или же как субстантивированное прилагательное без определяемого.

Прилагательное-определение, обозначая то или иное качество определяемого предмета, изменяется по числам и по классам¹. По падежам оно не изменяется, изменяется только определяемое слово. При склонении прилагательного-определения с определяемым именем, суффиксальные классные показатели определения опускаются. Например: *rešæda-be* „красивый“, но при склонении с определяемым классные показатели отсутствуют:

Им. п.	<i>rešæda wasæi</i>	„красивый брат“
Эрг. п.	<i>rešæda wasæode</i>	
Дат. п.	<i>rešæda wasæol'a</i>	
Род. п.	<i>rešæda wasæobe</i>	

Множественное число прилагательные, имеющие в суффиксе классные показатели, образуют посредством суффикса *-ji*, *-iji* в классе человека, в котором объединяются I и II классы, и посредством суффикса *-re* в словах третьего класса.

Класс человека		Класс вещей
<i>rešæd-iji</i>	„красивые“	<i>rešæd-a-re</i>
<i>šæulad-iji</i>	„крепкие“	<i>šæulad-a-re</i>
<i>çæared-iji</i>	„толстые“	<i>çæared-a-re</i>
<i>čarad-iji</i>	„жирные“	<i>čarad-a-re</i>

В прилагательных, изменяющихся по классам как в префиксе так и в инфиксе, во множественном числе в классе человека выступает: в префиксе *b-*, в суффиксе — *-iji*, в классе вещей — в префиксе *r-* и в суффиксе *-re*. Например:

Класс человека		Класс вещей
<i>b-a-šid-iji</i>	„белые“ ²	<i>r-a-šid-a-re</i>
<i>b-a-xæad-iji</i>	„высокие“	<i>r-a-xæad-a-re</i>
<i>b-a-čad-iji</i>	„короткие“	<i>r-a-čad-a-re</i>

¹ См. выше о классе.

² Срв. ед. ч. *wašidawe* (I кл.), *jašidaje* II (кл.), *bašidabe* (III кл.) и т. п.

Прилагательные, не имеющие классных показателей, множественного числа не образуют, например, žomol'i „зеленый“, řihol'i „желтый“ и т. д. Они являются формами родительного падежа. В случае, когда они используются как субстантивированные, в суффиксе появляются классные показатели (žomol'i -be и т. д.), которые во мн. ч. изменяются так же, как и в прилагательных.

§ 20. Образование имен прилагательных. По образованию имена прилагательные можно разделить на две группы:

1. Имена прилагательные, образованные посредством суффикса -da — классные показатели: hiri-da-be „красный“, baři-da-be „белый“, herčæe-da-be „высокий“ и т. д.¹

2. Имена прилагательные, представляющие собой формы родительного падежа. Например: qařura-l'i „синий“ qe-l'i „голубой“, řihol'i „желтый“, žomo-l'i „зеленый“ и т. д.

Специальных названий для ряда цветов в ахвахском нет. Для обозначения того или иного цвета берется наименование предмета в родительном падеже и абстрагируется как название цвета.

Классных показателей эти прилагательные не имеют, если они выступают в роли определения. Если же они выступают как субстантивированные прилагательные, классные показатели появляются в суффиксе. Например: žomol'i-we „зеленый“ (подразумевается „зеленый мальчик“, žomol'i-je „зеленая девочка“ и т. д.).

Субстантивированное имя прилагательное изменяется по числам, классам и падежам.

Степени сравнения в ахвахском языке передаются описательно, так же как и в остальных аварско-андийских языках.

При передаче сравнительной степени название предмета, с которым сравнивается другой, стоит в транслатив. падеже, а сравниваемый — в именительном: ži^hgune „из, от коровы“ (транслат. падеж) x^hwani „лошадь“ (имен. п.). řoda godi „хорошая есть“, т. е. „лошадь лучше коровы“, jařæogune wasæi řoda gudi „брат лучше сестры“...

¹ По происхождению -da-be (или -ida-be) возможно является причастием от* ida-be „есть“ и означает „сущий“ (т. е. hiridabe „красный“ ← „красно-сущий“). Так же образованы числительные.

Другой способ передачи степени сравнения в ахвахском — это конструкция предложения с суффиксом $u^nda \parallel o^nda$, соответствующий аварскому суффиксу $-wan: ilo^nda ja\text{še } \text{šoda } gi^va$ „дочь хуже матери“, букв.: „с матери дочь хорошая нет“.

Прилагательные, передающие оттенок качества, образуются в ахвахском посредством $-x^oda$, который по значению соответствует аварским $-\text{čarab} \parallel ma^{\text{həab}}$.

Например:

hi^rix^oda $xəani$ „красноватая материя“

$ba^{\text{čix}}^oda$ x^wani „черноватая лошадь“

$ja^{\text{šix}}^oda$ $a^{\text{qəa}}$ „беловатая женщина“

Суффикс x^oda присоединяется к основе имени. По значению в русском языке соответствует суффикс $-оватый, -еватый$.

В ахвахском языке имеется также суффикс $-qeda$, передающий неполноту признака.

Суффикс аналогичен аварскому $-qab$.

$čəa^ni-qeda$ „не соленое“, $l^{\text{əej}}^ni-qeda$ „не воляное“, $səo-qeda$ „не молочное“, $i^{\text{həa}}-qeda$ „не масляное“ (срв. ав. $l^{\text{əada}}-qab, pa^{\text{xuqab}}$ и т. д.).

Эти формы образуются путем простого присоединения к форме именительного падежа суффикса $-qeda$.

Некоторые прилагательные образуются от имен существительных посредством суффикса $-səe: \text{žel}^va-səe$ „сегодняшний“...

Существительное в форме род. падежа может быть использовано в качестве имени прилагательного: $ba^{\text{čol}}^i wa^{\text{ma}}$ „волчий нрав“, $čəada^l^i \text{žo}$ „дождливый день“, $qadi\text{šəu} wa^{\text{dati}}$ „судейский нрав“ и т. д.

§ 21. Склонение прилагательных. Прилагательные, выступая в роли определения, по падежам не изменяются, но они склоняются, выполняя роль имени существительного. В таком случае они склоняются по II и III типам склонения (см. выше § 15), а суффиксальные классные экспоненты в косвенных падежах опускаются¹.

¹ Кстати, классных показателей успешно замещают основообразующие элементы как в ед., так и во мн. числах, как то šəu (I кл.), $l^{\text{əi}}$ (II — III кл.), $iə$ (кл. чел. мн. ч.), $dī$ (мн. ч. кл. вещей)...

Во мн. ч. при склонении прилагательных основа косвенных падежей образуется посредством *lo* и *di*, при этом отбрасывается показатель числа, имеющийся в форме им. падежа (-*ji*, -*iji* для класса человека и -*ge* — для класса вещей). Основообразующие слоги *lo* и *di*, появляются в зависимости от класса: в кл. чел. выступает *lo*, а в кл. вещей — *di*¹.

Элемент *da*, на который оканчивается простая основа прилагательного (напр., *reṣæda* „красивый“, *maṣæda* „сладкий“...), во мн. ч. в классе человека представлен в виде *di* (ед. ч. им. п. *reṣæe-da-be*, мн. ч. им. п. *reṣæe-d-i-ji*, эрг. *reṣæed-i-lo-de* и т. д.), а в классе вещей — в виде *de* (во мн. ч. кл. вещей им. п. *reṣæe-da-re*, эрг. *reṣæe-de-di-de* и т. п.)².

Склонение прилагательных является обычным стандартом для всех атрибутивных слов: числительных, причастий, ряда местоимений).

Примеры

	I класс		II-III классы
Им.	<i>reṣæda-we</i>	„красивый“	<i>reṣæda-je reṣæda-be</i>
Эрг.	<i>reṣæda-sæu-de</i>		<i>reṣæda-l'æi-de</i>
Дат.	<i>reṣæda-sæu-l'æa</i> ,		<i>reṣæda-l'æi-l'æa</i>
Род.	<i>reṣæda-sæu-be</i>		<i>reṣæda-l'æi-l'i-(be)</i> .

Серия на -g-

Лок.	<i>reṣæda-sæu-ga</i>	<i>reṣæda-l'æi-ga</i>
Алл.	<i>reṣæda-sæu-gaje</i>	<i>reṣæda-l'æi-gaje</i>
Элл.	} <i>reṣæda-sæu-gune</i>	<i>reṣæda-l'æi-gune</i>
Транс.		

¹ Надо полагать, что *lo* и *di* расчленяются на *l-ø* и *d-i*: гласные (*o*, *i*) являются основообразующими (как и в IV — VI склонениях), а *l* и *d* — суффиксами множественности. Аналогично можно поставить вопрос об элементах *lo* и *le*, появляющихся в именах существительных во мн. ч. (см. выше § 17). Характерно, как на это указывают некоторые специалисты, что гласный *o* приурочен к классу человека, а *e/i* — к классу вещей. Срв. также аналогичные элементы в указат. местоимениях: *d-o* (кл. чел.), *d-i* (кл. вещей).

² В форме *reṣæe-de-di-de* первое *de* является видоизменением суффикса атрибутивных имен *da*; *di* — является образующим основу косвенных падежей во мн. ч. в атрибутивных именах, а последнее *de* — показателем эргатива.

Серия на -x-

Лок.	rešøedasøuxari	rešøedalø'ixari
Алл.	rešøedasøul'ira	rešøedalø'ii'ira
Элл.	} rešøedasøuxarune	rešøedalø'ixarune
Транс.		

Серия на -tʃ-

Лок.	rešøedasøutʃi	rešøedalø'itʃi
Алл.	rešøedasøutʃa	rešøedalø'itʃa
Элл.	rešøedasøutʃu	rešøedalø'itʃu
Транс.	rešøedasøutʃune	rešøedalø'itʃune

Множественное число¹

	I — II кл.	„красивые“	III кл.
Им.	rešøediji		rešøedare
Эрг.	rešøedi-lo-de		rešøede-di-de
Дат.	rešøedi-lo-l'a		rešøede-di-l'a
Род.	rešøedi-lo-be		rešøede-di-l'i(-be)

Единственное число

	I кл.	„красный“	II — III кл.
Им.	hiridawe		hiridaje, hiridabe
Эрг.	hirida-søu-de		hirida-lø'i-de
Дат.	hirida-søu-l'a		hirida-lø'o-l'a
Род.	hirida-søu-be		hirida-lø'i-l'i(-be)

Множественное число

	I — II кл.	III кл.
Им.	hiridiji	hiridare
Эрг.	hiridi-lo-de	hiride-di-de
Дат.	hiridi-lo-l'a	hiride-di-l'a
Род.	hiridi-lo-be	hiride-di-l'i(-be)

¹ Мн. ч. локативных падежей образуется регулярно: основа косв. пад. множ. числа + соответствующее окончание (напр. rešøediloṭsi, rešøe-dediṭsa и т. п.).

bašida l'eje dibe gwede „у меня есть белый теленок“, bašidal'a oħ'a ingwara! „белой дай хлеб!“, Misedo ča'ka rešæ-da jaše gidi „Мессело очень красивая девушка“, baħada weri biķwari rijadoqe „длинный шест был на дворе“, inķa q'a'ṭsa godi imaxal'i „маленький осленок есть у ослицы“, žomoi'i hamari godi dube „зеленое лицо у тебя“.

Имя числительное

§ 22. Количественные числительные оканчиваются на частицу **-da**, за которой следуют классные экспоненты. Счет в ахвахском языке двадцатеричный. Числительные изменяются по классам. В быстрой речи (напр., при счете) классные показатели опускаются.

čebe „1“, ķedabe „2“, l'wadabe „3“, boq'odabe „4“, i'ṣtudabe „5“, i'ṣ'idabe „6“, aṣudabe „7“, biṣidabe „8“, apadabe „9“, ačadabe „10“, ača čebe „11“, ačaķedabe „12“, ačaloq'odabe „14“, ačalapadabe „19“, qendodabe „20“, qendočebe „21“, qendol'wadabe „23“, l'amolodabe „30“, l'amoloķedabe „32“, l'amoloi'ṣtudabe „35“, ķeqendodabe „40“, ķeqendoboq'odabe „44“, ķeqendoačadabe „50“, l'aqendodabe „60“, l'aqendočebe „61“, l'aqendo ačadabe „70“, boqendodabe „80“, boqendočebe „81“, boqendoačadabe „90“, bešanodabe „100“, bešanočebe „101“, bešanol'amoloi'ṣtudabe „135“, bešanoboqendodabe „180“, ķebešanodabe „200“, l'abešanodabe „300“, arašanodabe „900“, azarodabe „1000“...

§ 23. Порядковые числительные образуются посредством суффикса **-leṭsida** плюс классные показатели. Например: ķebi-leṭsida-be „второй“, i'ṣtu-leṭsida-be „пятый“, i'ṣ'i-leṭsida-be „шестой“ и т. д.

Суффикс **-leṭsida-be** присоединяется к основе числительного¹.

Порядковое числительное „первый“ является композитом, составленным из слов i'ṣi „самый“ и sɔigisæeb „передний“: i'ṣisɔigisæeb „первый“.

di wasɔi wuķari uškul'ɔige i'ṣisɔigisæewe „мой брат в школе был первым“, du jasɔi kaħozige || kaħozel'ɔige ješequrul'a jikwari i'ṣisɔigisæeje „твоя сестра в работе колхоза была первой“,

¹ leṭsida-be восходит к eṭsɔ- „говорить, сказать“ (причастная форма), а (i) l — другой суффикс.

tsal l'čisəigisəiji baqiri uškul'əiga žorul'a „мы учиться в школе были первыми“.

§ 24. Склонение имен числительных происходит так же, как имен прилагательных по II и III типам склонения (склоняются только субстантивированные числительные). Числительные-определения по падежам не изменяются. Во мн.ч. основообразующими элементами являются -io- (в кл. чел.) и -di- (в кл. вещей.):

		Ед. число	
		I кл.	II — III кл.
Им.	če-we „один“	če-je, če-be	
Эрг.	če-səu-de	če-ləi-de	
Дат.	če-səu-l'a	če-l'əi-l'a	
Род.	če-səu-be	če-l'əi-l'i-(be)	

		Мн. число	
		кл. чел.	кл. вещей
Им.	če-ji „одни“	če-re	
Эрг.	če-io-de	če-di-de	
Дат.	če-io-l'a	če-di-l'a	
Род.	če-io-be	če-di-l'i-(be)	

		Ед. число	
Им.	aṭsuda-we „семь“ (I кл.)	aṭsuda-je (II кл.),	aṭsuda-be (III кл.).
Эрг.	aṭsudasəude	aṭsudaḷide	
Дат.	aṭsudasəul'a	aṭsudaḷ'əil'a	
Род.	aṭsudasəube	aṭsudaḷ'əil'ibe	

		Мн. число	
Им.	aṭsud-i-ji (класс чел.)	aṭsud-a-re (класс вещей).	
Эрг.	aṭsudilode	aṭsudedide	
Дат.	aṭsudilol'a	aṭsudedil'a	
Род.	aṭsudilobe	aṭsudedil'ibe	

Склонение порядковых числительных. Порядковые числительные склоняются так же, как и прилагательные, причастия.

§ 25. **Личные местоимения:** ед. ч. dene „я“, mene „ты“, мн. ч.: I'i „мы“ (инклюзив), isai „мы“ (эксклюзив), ušadi „вы“. В качестве местоимений III лица используются указательные местоимения: huduwe „он“, huduje „она“, hudube „оно“, huduge „они“ (III кл.), huduji „они“ (I — II кл.).

Местоимения первого и второго лиц по классам не изменяются, местоимения третьего лица изменяются по классам.

Во множественном числе местоимения первого лица имеют две формы: I'i „мы“ инклюзив (мы, включая первое лицо), isai „мы“ эксклюзив (мы, выключая I лицо).

Склонение личных местоимений выявляет ряд отклонений. При склонении местоимений I и II лиц ед. ч. основа имен. падежа в дат. род. и локативных падежах изменяется:

Им.	dene „я“	mene „ты“
Эрг.	de-de	me-de
Дат.	di-l'a	du-l'a
Род.	di-be	du-be

Серия на -g-

Лок.	di-ge	du-ge
Алл.	di-ga	du-ga
Элл.	di-gu	du-gu
Транс.	di-gune	du-gune

Серия на -x-

Локат.	di-xari	du-xari
Аллат.	di-l'ira	du-l'ira
Элл.	di-xaru	du-xaru
Транс.	di-xarune	du-xarune

Серия на -l'

Лок.	di-l'i	du-l'i
Алл.	di-l'a	du-l'a
Элл.	di-l'u	du-l'u
Транс.	di-l'une	du-l'une

Серия на tʰ

Лок.	di-tʰi	du-tʰi
Алл.	di-tʰa	du-tʰa
Элл.	di-tʰu	du-tʰu
Транс.	di-tʰune	du-tʰune

Серия на q

Лок.	di-qe	du-qe
Алл.	—	—
Элл.	—	—
Транс.	—	—

При склонении местоимений первого лица мн. числа, как в инклюзивной форме, так и в эксклюзивной, гласный основы i- в род. падеже меняется на -e. Основой для образования локативных падежей служит род. падеж.

При склонении местоимения uʂədi „вы“ в локативных падежах начальный гласный u → o.

Им.	il'i	„мы (инклюзив)“	isəi	„мы (эксклюзив)“
Эрг.	il'i-de		isəi-de	
Дат.	il'i-l'a		isəi-l'a	
Род.	el'e-be		esəe-be	

Серия на -g-

Лок.	el'e-ge	esəe-ge
Алл.	el'e-ga	esəe-ga
Элл.	el'e-gu	esəe-gu
Транс.	el'e-gune	esəe-gune

Серия на -x-

Лок.	el'e-xari	esəe-xari
Алл.	el'e-l'ira	esəe-l'ira
Элл.	el'e-xaru	esəe-xaru
Транс.	el'e-xarune	esəe-xarune

Серия на -l'

Лок.	el'e-l'i	esəe-l'i
Алл.	el'e-l'a	esəe-l'a
Элл.	el'e-l'u	esəe-l'u
Транс.	el'e-l'une	esəe-l'une

Серия на -tɕ-

Лок.	el'e-tɕi	esəe-tɕi
Алл.	el'e-tɕa	esəe-tɕa
Элл.	el'e-tɕu	esəe-tɕu
Транс.	el'e-tɕune	esəe-tɕune.
Им.	uʂədi „вы“	huduwe „он“
Эрг.	uʂədi-de	hudusə-we
Дат.	uʂədi-l'ʷa	hudusəu-l'ʷa
Род.	oʂəde-be	hudusə-ube

Серия на -g-

Лок.	oʂəde-ge	hudusəu-ge
Эрг.	oʂəde-ga	hudusəu-ga
Дат.	oʂəde-gu	hudusəu-gu
Род.	oʂəde-gune	hudusəu-gune

Серия на -x-

Лок.	oʂəde-xari	hudusəu-xari
Эрг.	oʂəde-l'ira	hudusəu-l'ira
Дат.	oʂəde-xaru	hudusəu-xaru
Род.	oʂəde-xarune	hudusəu-xarune

Серия на -l' -

Лок.	oʂəde-l'i	hudusəu-l'i
Алл.	oʂəde-l'a	hudusəu-l'a
Элл.	oʂəde-l'u	hudusəu-l'u
Транс.	oʂəde-l'une	hadusəu-l'une

Серия на -tɕs-

Лок.	oʂəde-tɕi	hudusəu-tɕi
Алл.	oʂəde-tɕa	hudusəu-tɕa
Элл.	oʂəde-tɕu	hudusəu-tɕu
Транс.	oʂəde-tɕune	hudusəu-tɕune

§ 26. Указательные местоимения в ахвахском языке, как и в других аварско-андийских языках, сильно дифференцированы. Например: habe „это“, hube „то“, hal'ebe „то наверху“, hugube „то, далеко“, hudube „то, дальше“, hadebe „то, что высоко“, hul'ube „то, что еще выше“, hagebe „то, что внизу“.

Указательные местоимения можно расчленить так: ha-ŋe-be „то, что наверху“, ha-da-be „то, вдаль“, hu-du-be „то, еще дальше“.

ha — указательный элемент. Частицы -de-, -da-, -ge-, -ŋu-, ŋe-, -gu- показывают положение предмета в пространстве. -de-, -da- показывают, что предмет находится на плоскости на расстоянии.

-ge-, -gu- показывают, что предмет находится ниже, чем говорящий.

-ŋu-, ŋa-, -ŋa- показывают, что предмет на высоте, с градацией: далеко (ŋu), дальше (ŋa), еще дальше (ŋa).

За элементом, указывающим положение в пространстве, следуют переменные классные показатели.

Примеры: hugube sɔnol'i qel'a bel'a! „того козленка (который находится внизу) потащи!“. huduje jaše jel'a dil'a „ту девушку (которая на расстоянии, на плоскости) сосватай мне“. hal'ere bečage gedare laŋga el'ere gedi „те (которые на вышине, т. е. выше, чем говорящий) овцы на горе наши“, huji jaše-li čaŋka wededda golidi „те девушки очень быстрые“.

Склонение указательных местоимений происходит по II и III типам. Во мн. ч. основообразующими элементами являются d-o (в кл. чел.) и d-i (в кл. вещей):

Им.	hu-we (I кл.) „этот“	hu-je (II кл.) hube (III кл.) „эта“
Эрг.	hu-səw-e hu-səu-je	hu-l'ə-e
Дат.	hu-səu-l'a	hu-l'ə-l'a
Род.	hu-səu-be	hu-l'ə-l'i

Множественное число

	кл. чел.	кл. вещей
Им.	hu-ji	hu-re
Эрг.	hu-do-de	hu-di-de
Дат.	hu-do-l'a	hu-di-l'a
Род.	hu-do-be	hu-di-l'i

Единственное число

Им.	hu-gu-we „этот“	hu-gu-je (II кл.) hu-gu-be (III кл.)
Эрг.	hu-gu-səw-e	hu-gu-l'ə-e
Дат.	hu-gu-səu-l'a	hu-gu-l'ə-l'a
Род.	hu-gu-səu-be	hu-gu-l'ə-l'i-be.

Множественное число

	кл. человека	кл. вещей
Им.	hu-gu-ji	hu-gu-re
Эрг.	hu-gu-do-de	hu-gw-i-di-de
Дат.	hu-gu-do-l'a	hu-gw-i-di-l'a
Род.	hu-gu-do-be	hu-gw-i-di-l'i

Указательные местоимения склоняются одинаково.

§ 27. Притяжательные местоимения являются формами родительного падежа личных и указательных местоимений с классными показателями: di-be „мой“, du-be „твой“, el'c-be (инкл.) „наш“, esœe-be (экскл.) „наш“, ušædi-be „ваш“, husœu-be „его“, hul'œil'i-be „ее“.

dil'a dube γoča harigwari „я твою книгу видел“, el'ebe itaxal'i rešœda q'a"tœa godi „у нашей ослицы красивый осленок есть“, duje jaše dil'a harigil'a „твою дочь я не видел“, duwe waša šoda eķwa gudi „твой сын хороший человек“.

§ 28. Определительные местоимения образуются от указательных посредством -šœda-: ha-šœda-be „такое“, hu-šœda-be „то, такое“, hugu-šœda-be „то (дальше) такое“, hage-šœda-be „то (еще дальше) такое“, hudu-šœda-be „то (на плоскости) такое“.

Склонение определительных местоимений происходит по общему образцу (II и III типы склонения).

§ 29. Возвратные местоимения имеют особую основу ži-, к которой прибавляется переменный классный показатель. За классным показателем может следовать частица -da, которая присоединяется к любому местоимению и придает значение возвратности. Например: ži-be-da „сам“, ha-be-da „то сам“, hu-gu-be-da „то сам“, ha-de-be-da „то сам“, hu-da-be-da „то (дальше) сам“ и т. д.

Склонение местоимения žibe „сам“ (в косвенных падежах вм. ži- выступает in-):

Единственное число

Им.	ži-we (I кл.) „сам“	žije (II кл.), ži-be (III кл.)
Эрг.	in-sœu-de	in-l'œi-de
Дат.	in-sœu-l'a	in-l'œi-l'a
Род.	in-sœu-be	in-l'œe-li'(be)

Множественное число

кл. человека	кл. вещей
Им. ži-ba	ži-re
Эрг. in-d-o-de	in-d-i-de
Дат. in-d-o-l'ʼa	in-d-i-di-l'ʼa
Род. in-d-o-be	in-d-i-l'i(-be)

Единственное число

ži-je-da (II кл.), ži-be-da (III кл.)

Им. ži-we-da „сам“	
Эрг. in-səw-e-da (← in-səu-de-da)	in-l'əi-de-da inl'əeda
Дат. in-səu-l'ʼa-da	in-l'əi-l'ʼa-da inl'əāda
Род. in-səu-da-be	in-l'əi-l'i-da-be

Множественное число

кл. человека	кл. вещей
Им. ži-ba-da	ži-ra-da
Эрг. in-d-w-e-da	in-di-de-da
Дат. in-d-w-a-da	in-dā-da
Род. in-do-da-be	in-di-l'i-da-be

§ 30 Вопросительное местоимение žu- (к которому прибавляется классный показатель, конкретизируя значение), в косвенных падежах меняет основу на l'əo (для класса человека) и səuⁿ (для класса вещей):

Им. žu-wi (I кл.)	žu-ji (II кл.) „кто“,	žu-bi „что“
Эрг. l'əo-de		səu ⁿ -de
Дат. l'əo-l'ʼa		səu ⁿ -l'ʼa
Род. l'əo-bi		səu ⁿ -l'i

Местоимение žu-ga-da-be „какой“ склоняется по II и III типам (в зависимости от класса):

Единственное число

Им. žugadawe „какой“ (I кл.)	žugada-je (II кл.)	žugada-be (III кл.)
Эрг. žugada-səw-e	žugada-l'əi-de	
Дат. žugada-səu-l'ʼa	žugada-l'əi-l'ʼa	
Род. žugada-səu-be	žugada-l'əi-l'i(-be)	

Множественное число

кл. человека	кл. вещей
Им. čugada-ji	čugada-re
Эр. čugad-i-lo-de	čugad-e-di-de
Дат. čugad-i-lo-l'a	čugad-e-di-l'a
Род. čegad-i-lo-be	čugad-e-di-l'i (-be)

СПРЯЖЕНИЕ

Лицо

В ахвахском языке (в северном его диалекте) имеются зачатки личного спряжения: различаются два лица: первое лицо, имеющее специальную форму, и второе-третье лицо, имеющее общую форму. Выделение первого лица из общей для всех лиц (*resp.* безличной) формы является сравнительно новым явлением; оно выступает лишь как факультативно возможная (но не обязательная) форма: вместо личной формы (I л.) можно употребить общую форму (характерную для II — III л. при дифференциации по лицам). Напр., *dede bexede x'wani* „я купил лошадь“ (*bexede* „купил“ I л.), *mede || hudu-sawe bexeri x'wani* „ты || он купил лошадь“ (*bexeri* „купил“, форма II и III лиц); можно употребить в I лице: *dede bexeri x'wani*, т. к. *bexeri* — безличная форма (применяемая для всех лиц), но при дифференциации по лицам, используемая в качестве личной формы для II и III л.

Так как своеобразие личного спряжения в ахвахском языке заключается в выделении первого лица из общей формы глагола, вопрос о первом лице является решающим вопросом личного спряжения.

Форма первого лица образуется при помощи специального окончания (которым она и отличается от формы II — III л.).

Характерной чертой окончания I лица является то, что в его составе всегда имеется согласный *d*, который указывает на RS в I л. За согласным *d* следует один из гласных, отражающий класс и число связанного с глаголом имени: при переходных глаголах — класс и число реального объекта (RO), а при непереходных — реального субъекта (RS). Упомянутые гласные следующие:

- o — передает I класс единственного числа.
- e — передает все остальные классы (II, III) в ед. ч., а также класс вещей во мн. числе.
- i — передает множественное число класса человека (при этом перед *d* выступает опять *i*).

Показатель I лица d + гласный, присоединяется к обычной форме времени, оканчивающейся на -eri, -iri, -ani и т. д. без последнего -ri, однако, -ni исчезает не полностью — перед личным показателем n сохраняется.

Как видно, посредством гласного звука, следующего за d, в I лице отражается грамматический класс и число субъекта (при непереходных глаголах) и объекта (при переходных глаголах) точно так же, как и префиксальными классными показателями глаголов.

Примеры:

Глагол b-e-xurul'a „брать, покупать“, переходного значения, в префиксе классный показатель b отражает прямой объект (его класс и число).

RS	RO	(I кл. ед. ч.)
I л. dede	woxe-d-o	waša „я взял мальчика“
II л. mede	woxe-r-i	waša „ты взял мальчика“
III л. hudusəwe	woxe-ri	waša „он взял мальчика“
I л. {	isəe	woxe-d-e waša „мы (экскл.) взяли мальчика“
	il'e	woxe-d-e waša „мы (инкл.) взяли мальчика“
II л. ušəde	woxe-r-i	waša „вы взяли мальчика“
III л. hudude	woxe-r-i	waša „они взяли мальчика“

RS	RO	(II кл. ед. ч.)
I л. dede	jex-e-d-e	jaše „я взял девочку“
II л. mede	jex-e-r-i	jaše „ты взял девочку“
III л. hudusəwe	jex-er-i	jaše „он взял девочку“
I л. {	isəe	jex-e-d-e jaše „мы (экскл.) взяли девочку“
	il'e	jex-e-d-e jaše „мы (инкл.) взяли девочку“
II л. ušəde	jex-e-r-i	jaše „вы взяли девочку“
III л. hudude	jex-e-r-i	jaše „они взяли девочку“

RS	RO	(III кл. ед. ч.)
I л. dede	bex-e-d-e	x [~] wani „я взял лошадь“
II л. mede	bex-e-r-i	x [~] wani „ты взял лошадь“
III л. hudusəwe	bex-e-r-i	x [~] wani „он взял лошадь“
I л. {	isəe	bex-e-d-e x [~] wani „мы (экскл.) взяли лошадь“
	il'e	bex-e-d-e x [~] wani „мы (инкл.) взяли лошадь“
II л. ušəde	bex-e-r-i	x [~] wani „вы взяли лошадь“
III л. hudude	bex-e-r-i	x [~] wani „они взяли лошадь“

(кл. чел. мн. ч.)

I л.	dede	bex-i-d-i wašali	„Я ВЗЯЛ мальчиков“	
II л.	mede	bex-i-r-i wašali	„ТЫ ВЗЯЛ мальчиков“	
III л.	hudusəwe	bex-i-r-i wašali	„ОН ВЗЯЛ мальчиков“	
I л.	{	isəe	bex-i-d-i wašali	„МЫ (ЭКСКЛ.) ВЗЯЛИ мальчиков“
		il'e	bex-i-d-i wašali	„МЫ (ИНКЛ.) ВЗЯЛИ мальчиков“
II л.	ušəde	bex-i-r-i wašali	„ВЫ ВЗЯЛИ мальчиков“	
III л.	hudode	bex-i-r-i wašali	„ОНИ ВЗЯЛИ мальчиков“	

RS

RO

(кл. вещей мн. ч.)

I л.	dede	rex-e-d-e x'wana	„Я ВЗЯЛ лошадей“	
II л.	mede	rex-e-r-i x'wana	„ТЫ ВЗЯЛ лошадей“	
III л.	hudusəwe	rex-e-r-i x'wana	„ОН ВЗЯЛ лошадей“	
I л.	{	iisəe	rex-e-d-e x'wana	„МЫ (ЭКСКЛ.) ВЗЯЛИ лошадей“
		l'e	rex-e-d-e x'wana	„МЫ (ИНКЛ.) ВЗЯЛИ лошадей“
II л.	ušəde	rex-e-r-i x'wana	„ВЫ ВЗЯЛ лошадей“	
III л.	hudode	rex-e-r-i x'wana	„ОНИ ВЗЯЛИ лошадей“	

Глагол *biṭ'urul'a* „умирать“ непереходного значения, в префиксе классный показатель *b* отражает субъект (его класс и число).

RS

I л.	dene	wuṭ'-a-d-o (I кл.),	jiṭ'-a-d-e (II кл.)	biṭ'-a-d-e (III кл.)
II л.	mene	wuṭ'-a-r-i	jiṭ'-a-r-i	biṭ'-a-r-i
III л.	huduwe	wuṭ'-a-r-i	jiṭ'-a-r-i	biṭ'-a-r-i
I л.	isəi (il'i)	baṭ'-i-d-i кл. чел.		riṭ'-a-d-e (кл. вещей)
II л.	ušdi	baṭ'-i-d-i		
III л.	huduji	baṭ'-i-d-i		riṭ'-a-r-i

Аналогичное положение и в настоящем времени.

RS

I л.	wuṭ'-i-d-o (I кл.),	jiṭ'-i-d-e (II кл.)		
		biṭ'-i-d-e (III кл.)		„Я умираю“
II-III л.	wuṭ'-i-r-i	jiṭ'-i-r-i, biṭ'-i-r-i	{	„ТЫ умираешь“
				„ОН умирает“
I л.	baṭ'-i-d-i (кл. чел.)	riṭ'-i-de (кл. вещей)		„МЫ умираем“
II-III л.	baṭ'-i-r-i	riṭ'-i-r-i	{	„ВЫ умираете“
				„ОНИ умирают“

Лицо обозначается и в каузативных формах глагола:
Осн. *čab-* „мыть“ (*čabādo* „я заставил выкупать его“).

RS	RO I кл.	RO II кл.	RO III кл.
I л.	<i>čabādo</i>	<i>čabāde</i>	<i>čabāde</i>
II-III л.	<i>čabāri</i>	<i>čabīri</i>	<i>čabāri</i>

RS	RO кл. чел.	RO кл. вещей
I л.	<i>čabajdi</i>	<i>čabāde</i>
II-III л.	<i>čabiri</i>	<i>čabāri</i>

Осн. *beq'-* „прийти“ (*woqādo* „я заставил его придти; привел“).

RS	RO I кл.	RO II кл.	RO III кл.	RO кл. чел.	RO кл. вещей
I л.	<i>woq'ādo</i>	<i>jeq'āde</i>	<i>beq'āde</i>	<i>beqajidi</i>	<i>req'āde</i>
II-III л.	<i>woq'āri</i>	<i>jeqāri</i>	<i>beqāri</i>	<i>req'ājiri</i>	<i>req'āri</i>

Примеры на основы, оканчивающиеся на гласный звук (прош. вр.).

Основа **qa(n)* „кушать“ (инф. *qonui'a*):

RS	RO I кл.	RO II кл.	RO III кл.	RO кл. чел.	RO кл. вещей
I л.	<i>qondo qande</i>	<i>qande</i>	<i>qamidi</i>	<i>qande</i>	
II-III л.	<i>qani qani</i>	<i>qani</i>	<i>qamini</i>	<i>qani</i>	

Основа *ča* (<*čab-*) „мыть“ (инф. *čorui'a*):

RS	RO I кл.	RO II кл.	RO III кл.	RO кл. чел.	RO кл. вещей
I л.	<i>čado</i>	<i>čade</i>	<i>čade</i>	<i>čabidi</i>	<i>čade</i>
II-III л.	<i>čari</i>	<i>čari</i>	<i>čari</i>	<i>čabiri</i>	<i>čari</i>

Приводим спряжение некоторых глаголов, несколько отличающихся от обычной нормы: инф. *gurui'a* „делать“ (прош. вр.).

RS	RO I кл.	RO II кл.	RO III кл.	RO кл. чел.	RO кл. вещей
I л.	<i>gwedo</i>	<i>gede</i>	<i>gwede</i>	<i>gujidi</i>	<i>gede</i>
II-III л.	<i>gweri</i>	<i>geri</i>	<i>gweri</i>	<i>gujiri</i>	<i>geri</i>

Особенности: изменение элемента *w|u|e*, следующего за начальным *g*.

Спряжение глагола „быть“ (в наст. вр.) составляет исключение: *gwido* „я (мужч.) есть“, *gide* „я (женщ.) есть“, *gudi* „ты (мужч.) есть, он (мужч.) есть“ и т. д.

RS	RO I кл.	RO II кл.	RO III кл.	RO кл. чел.	RO кл. вещей
I л.	<i>gwido</i>	<i>gide</i>	<i>gwede</i>	<i>golidi</i>	<i>gede</i>
II-III л.	<i>gudi</i>	<i>gidi</i>	<i>godi</i>	<i>goli</i>	<i>gedi</i>

Особенности: изменение элемента w|u|i|e|o, следующего за начальным g; появление l в кл. человека.

Спряжение глагола munul'a „уйти“ (прош. вр.):

RS	RS	I кл.	RS	II кл.	RS	III кл.	RS	кл. чел.	RS	кл. вещей
I л.	wa ⁿ do		ja ⁿ de		made		ma'idi		ra ⁿ de	
II-III л.	wani		jani		mani		ma'ini		rani	

Особенности: кл. показ. m в м. b в III классе и во мн. ч. кл. человека; появление ' в кл. человека.

Схематическая таблица личных окончаний

кл. и число ¹	I кл.		II кл.		III кл.		кл. чел.		кл. вещей	
Ряды	r	n	r	n	r	n	r	n	r	n
RS										
I л.	do	do (ndo)	de	de(nde)	de	de(nde)	di	di(ndi)	dc	dc(nde)
II-III л.	ri	ni	ri	ni	ri	ni	ri	ni	ri	ni

Глаголы типа verba sentiendi, имеющие реальный субъект в дат. п., отражают RO, а не RS.

Изменение по лицам отражается также и в отрицательных формах глагола, однако, согласный d, характерный для I л., отсутствует. Примеры (отриц. форма от глагола „быть“ в наст. вр.: „нет, не имеется“):

RS	RS	I кл.	RS	II кл.	RS	III кл.	RS	кл. чел.	RS	кл. вещей
I л.	.	gul'o		gil've		gol've		goi'vi		gel've
II-III л.		gul'a		gil'a		gol'a		gol'a		gel'a

Отриц. форма (наст. вр.) от глагола bex- „брать, покупать“:

RS	RO	I кл.	RO	II кл.	RO	III кл.	RO	кл. чел.	RO	кл. вещей
I л.		woxiko		jexike		bexike		bexiki		rexike
II-III л.		woxiko		jexike		bexike		bexiki		rexike

¹ Отражается грамматический класс RO при переходных глаголах и грамMAT. класс RS при непереходных.

§ 31. Настоящее время. 1. Настоящее-общее время образуется от глагольной основы посредством суффиксов -iri, -eri, -uri в глаголах „ряда г“, а в глаголах „ряда п“ — посредством суффиксов -eni, -ini, -uni.

Например: -iri

bexiri	„берёт“	wuṭ'iri	„умирает“
gwiri	„делает“	biḵwiri	„бывает“
betʃiri	„пашет“	ɣwiri	„разговаривает“
ox'iri	„продает“	woɣiri	„останавливается“
beq'iri	„приходит“	buqiri	„высыхает“
qwariri	„пишет“	wogul'iri	„пьянеет“

Окончание -eri имеют глаголы, основа которых оканчивается на основообразующий (resp. „тематический“) -l:

bačai-l-eri	„таскает“
hau-l-eri	„поет“
x'ix'i-l-eri	„воспитывает, растит“
bičai-l-e-ri	„понимает“

Окончание -eri имеют и те глаголы, основа которых исторически оканчивалась на -a. Здесь e получается путем слияния a+i (в таких случаях e часто слышится как ē: čēri, wēri и т. п.)

čeri	čēri	„зажигает“	← ča-iri
žeri	žēri	„читает“	← ža-iri (срв. цегоб. žabiri)
hidič-eri	hidičēri	„забывает“	← hidiča-iri
weri	wēri	„плачет“	← wa-iri
čeri	čēri	„моет“	← ča-iri

Суффикс -uri имеют глаголы, основа которых оканчивается на лабиализованный комплекс (согласный плюс w):

biq'-uri	„ломается“	← biq'w-iri
bixə-uri	„остается“	← bixəw-iri
bisə-uri	„потухает“	← bisəw-iri
biž-uri	„растет“	← bižw-iri
ičə-uri	„истребляется“	← ičəw-iri

Глаголы „ряда п“ имеют окончание -ini:

a ⁿ ɣ'-ini	„слышит“
-----------------------	----------

tuⁿk-ini „толкает“
 raçə-ini „спрашивает“
 kwiⁿl'-ini „любит“
 uⁿk-ini „кушает“ (непереходн.)
 mač-ini „рассказывает“
 mil'-ini „варит“

-eni принимают основы с исходным -a:

ḵweni „ложится“ ← ḵwa-ini
 cəeni „целует“ ← cəa-ini
 qeni „кушает“ (переходн.) ← qa-ini¹
 qeni „похищает“ ← qa-ini

Суффикс -uni имеют глаголы „ряда п“ (resp. „с тематическим п“), основа которых оканчивается на лабиализованный комплекс:

miq'-uni „хватает“ ← miq'w-ini
 maq-uni „копает“ ← maqw-ini
 iⁿḵə-uni „глотает“ ← iⁿḵəw-ini

Итак, показателями настоящего времени являются:

Ряды	согл. основа	гласная основа	лабиал. основа
Ряд г	iri	eri	uri
Ряд п	ini	eni	uni

Исходным является -iri (ini), а -eri (eni) и -uri (-uni) — результат слияния гласных (a-iri → eri и т. п., w-iri → uri, -w-ini → uni и т. п.).

§ 32. Прошедшее время. Прошедшее время образуется посредством нескольких суффиксов: в глаголах ряда -г²—пос-

¹ Эта основа имеет исходный п: *qan, но в ахвахском такие основы систематически теряют п, который переосмысливается как тематический. В данном случае, в качестве основы понимается qa- и глагол включается в разряд глаголов с „тематическим п“. Аналогичным образом основа qa- ← qan- (← qan-) „похищать“.

² О классификации глагольных основ андийских языков — Т. Гудава, Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках, Махачкала, 1959 и др. Выделяются глагольные основы ряда г „(или d)“ и „ряда п“ (в зависимости от наличия в суффиксах времен и наклонений г (d) или п. Выделяются также основы с исходом на гласный, согласный (и лабиализованный согласный).

редством -eri, ari, -ori, в глаголах же ряда -п — посредством суффиксов: -eni, -ani, -oni.

Суффиксы с огласовкой е (-eri, -eni) встречаются в глаголах т. н. „группы і“, а суффиксы с огласовкой а (-ari, -ani) — в глаголах группы а¹. Суффиксы с огласовкой о (-ori, -oni) являются фонетическими разновидностями суффикса с огласовкой а в основах с лабиальным исходом (-w + а → о):

Схема суффиксов прошедшего времени

Ряды	группа е	группа а	гласная основа	лабиал. основа
Ряд г	-e-ri	-a-ri	-a-ri	-o-ri
Ряд п	-e-ni	-a-ni	-a-ni	-o-ni

-eri:		-eni: ²	
gw-eri	„сделал“	a ⁿ¹ -eni	„услышал“
beʃ-eri	„вспахал“	qam-eni	„похитил“
wot-eri	„убежал“	gim-eni	„повис“
wuɣ-eri	„остановился“	raʃ-eni	„спросил“
tāl'-eri	„устал“	tunk-eni	„уколот“
woxə-eri	„обрадовался“	tiɣ-eni	„капнул“
beq-eri	„отнял“	šaš-eni	„тряс“
eʃ-eri	„сказал“		
qwar-eri	„написал“		
gosə-eri	„соткал“		
-ari:		-ani:	
aquə-ari	„залушил“	kwi ⁿ¹ -ani	„полюбил“
hidič-ari	„забыл“	mič-ani	„нашел“
bex-ari	„взял“	unk-ani	„съел“
biɣw-ari	„был“	mač-ani	„рассказал“
beq'-ari	„узнал“	mil'-ani	„сварил“

¹ Сравнительное изучение андийских языков показывает, что в прошедшем времени все андийские языки имеют по два показателя, восходящие к i/e и а. Состав каждой группы в андийских языках в основном идентичен. По показателям прошедшего времени и названы эти группы.

² Этот тип в ахвахском языке (как и в других андийских языках) распространен сравнительно мало.

Глаголы, основа которых оканчивается на гласный звук (а), получают также -ari || āri (по-видимому, путем слияния основного и суффиксального гласных):

žāri žari	„прочел, выучил“ ¹
čāri čari	„помыл“
q'āri q'ari	„попросил“
ωāri ωari	„заплакал“

Глаголы, которые утратили в основе исходный n/m, внешне примыкают к глаголам с „тематическим n“ (как и выше, здесь происходит слияние гласных). Например: c̄āni || c̄ani „поцеловал“, q̄āni || q̄ani „скушал“ q̄āni || q̄ani „похитил“².

Глаголы, основа которых оканчивается на w, вместо -ari принимают -ori (w-ari → ori). Например:

bixə-ori	(← bixəw-ari)	„остался“
bix'ori	[← bix'w-ari)	„держал“
bol'-ori	(← bol'w-ari)	„кончил“
buq-ori	(← buqw-ari)	„отрезал“
bisə(w)-ori	(← bisəw-ari)	„потух“

В таких же случаях вместо -ani выступает -oni.

Например:

mihə-oni	(← mihəw-ani)	„расстопился“
wu ⁿ q'-oni	(← wu ⁿ qw-ani)	„вырос“
maq-oni	(← maqw-ani)	„вырыл“

jaçəode rešəeda γoçi bexeri „сестра купила красивую книгу“, walije aq̄il'əe jaše geri „жена Али родила дочь“, du jaçəol'əe žel'a q'uri aⁿčareri „твоя сестра сегодня поле пролола“, huduwe wani šahaI'əigaje „он поехал в город“, c̄əel'əide q̄ani ingwara „гостья съела хлеб“.

В прошедшем времени, как и в будущем, в нескольких глаголах североахвахского диалекта в инфиксе изменяются гласные соответственно изменению классных показателей в префиксе.

¹ žari ← žab-eri, čari ← čab-eri (b между гласными утерян), q'āri ← q'a-eri, ωāri ← ωa-eri...

² Первоначальные основы c̄an-, q̄an-, qam-: c̄ani ← c̄an-eri, q̄ani ← q̄an-eri, qani ← qan-eri ← qam-eri (основы q̄an-, qam- сохранились в родственных языках).

Например:

Ед. число	Мн. число
I кл. w-u-x [~] -u-x [~] -eri	} b-a-x [~] a-x [~] -iri
II кл. j-i-x [~] -i-x [~] -eri	
III кл. b-i-x [~] -i-x [~] -eri	

В противоположность будущему времени, эти изменения в прошедшем времени встречаются sporadически.

§ 33. Будущее время образуется от основы глагола посредством суффикса -wa. Опустив суффикс инфинитива -rul[~]a и присоединив суффикс будущего времени -wa, можно почти всегда правильно образовать эту форму.

Будущее время		срв. инфинитив
qinu-wa	„сошьет“	qin-u-rul [~] a
kwi ⁿ l ^u -wa	„полюбит“	kwi ⁿ l ^u -u-rul [~] a
ox [~] -u-wa	„даст“	ox [~] -u-rul [~] a
bexu wa	„принесет“	bex-u-rul [~] a
bačəilo-wa	„притащит“	bačəil-o-rul [~] a
biqo-wa	„зарежет“	biq-o-rul [~] a
čo-wa	„сожжет“	č-o-rul [~] a
čo-wa	„помоет“	č-o-rul [~] a

dene qalada partil[~]əige wol^uwa „я скоро в партию вступлю“, walide guriwa dil[~]a čila „Али построит мне дом“, dene xada jeq^uiwa uškul[~]əigaje „я завтра приду в школу“, di čoqa žel[~]a dil[~]ira woq^uwa, isi žedi goli „мой друг ко мне сегодня придет, мы будем читать“, imode jašol[~]a t^onko bexuwa „отец для дочери платье купит“.

Суффикс -wa, по-видимому, содержит наращение -w, который появился во избежание hiatus между **u** и **a** qinu-a → qinu-w-a „сошьет“ и т. д.

Гласный звук, предшествующий -wa (qin-u-wa, biq-o-wa), имеется и в инфинитиве (qin-u-ru-l[~]a, biq-o-rul[~]a), следовательно полным окончанием буд. вр. является -u-wa, -o-wa. Можно допустить, что -o-wa восходит к -u-wa: **u** переходит в **o**, сливаясь с предыдущим гласным **a**: čowa „помоет“ ← ča-uwa (основа -ča-), čowa „сожжет“ ← ča-u-wa (основа ča- „огонь“)..

¹ Значение глагола „кормил, содержал, ухаживал, воспитывал“ (срв. ав. x[~]ix[~]ana).

Иногда формы настоящего общего и будущего времен совпадают. Например: dede qinide ƙazi „я шью платок || я сошью платок“, dede qwaride ƙaƙa „я пишу письмо || я напишу письмо“.

Форма будущего времени в суффиксе отражает грамматический класс (по обычному принципу — при переходных глаголах класс объекта, при непереходных — субъекта).

Например:

Ед. число		Мн. число
I кл. woq'-u-wa	} „придет“	beq'-o-ji
II кл. jeq'-i-wa		
III кл. beq'-u-wa		
I кл. g-u-wa	} „сделает“	gu-j-o-ji
II кл. g-i-wa		
III кл. g-u-wa		

Как видно, в ед. числе во II классе перед суффиксом -wa и заменяется i. Во множ. числе класс людей имеет обычный для атрибутивных имен классный показатель -ji (см. § „прилагательные“), перед которым u → o¹, а в классе вещей появляется также обычный показатель r с огласовкой i. Любопытно, что во мн. числе класса людей суффикс времени -wa отсутствует. Формы мн. числа имеют много общего с прилагательными и причастиями.

По-видимому, исконным суффиксом буд. вр. является классный показатель + iwa.

§ 34. Настоящее-конкретное. Временные формы могут быть образованы не только органически, но и описательно. Важнейшей из них является настоящее-конкретное.

В североахвахском диалекте настоящее-конкретное образуется описательно, посредством глагольной формы на -ere; -ene и вспомогательного глагола godi „быть“: ƙawetere godi „бежит“, taɫ'ere godi „устаёт“, qinere godi „шьёт“, qwarere godi „пишет“, ox'ere godi „продает“, ɬwarere godi „убивает“, ʒare godi „читает“ и т. д.

ilode ka³sa gosere godi „мать ковер ткёт“, waʒode ɣo-či ʒare gedi „мальчик читает книги“, imode waʒol'ira ƙaƙa qwarere godi „отец к сыну письмо пишет“, esae ɕewe bazage x'waní ox'ere gudi „наш гость на рынке лошадь продает“, ɔumarije aƙəi ingwara bižere gidi „Омара жена хлеб печёт“ и т. д.

¹ В слове gu-j-o-ji, первый j- является фонетическим наращением.

Кроме рассмотренных форм наблюдаются еще формы на -ге параллельного употребления в значении настоящего конкретного времени: *ḡaweterege* „бежит“, *ḡanege* „кушает“, *k'wiⁿ-ḡege* „любит“, *ḡinerege* „шьет“, *bižerege* „печет“ и т. д.

Частица -ге прибавляется к измененной форме настоящего времени. Частица -ге меняется по классам: *ḡawetere-gwe* I кл. „бежит“, II кл. *ḡawetere-ge*, *ḡawetere-ge* III кл. -ге восходит к вспомогательному глаголу *godī* „быть“ (|| *gudi*, *gidi*, *gwido*). Срв. усеченные формы: -ḡi, -ḡwe, -ḡu.

Деепричастие

Деепричастие настоящего времени образуется в североавахском посредством -da¹ от глагола настоящего времени: *ḡiner-e-da* „зашивая“, *l'ager-e-da* „подметая“, *ox^{er}-e-da* „продавая“, *žar-e-da* „учась“ и т. д. (срв. наст. вр. *ḡineri*, *l'ageri*, *ox^{eri}*). Как видно, вслед за г в деепричастиях выступает гласный е (а не і, как в наст. вр.):

čareda bel'ari t'o^uko „стирая оставила платье“, *ḡinereda bel'ari du bata* „зашивая оставила твои брюки“, *l'agereda biḡwari čili* „подметаема была комната“, *mede mačeneda bel'ada xaba mačahe bol'aja* „ты, рассказывая оставленную новость, рассказав, кончай“.

Деепричастие прошедшего времени образуется от глагольной основы посредством суффикса -he. Например: *ḡaweto-he* „удрав“, *ḡame-he* „покушав“, *həulo-he* „спев“, *beḡ'a-he* „пришедши“.

Перед -he, который факультативно опускается, выступает в I кл. — о, во II-III кл. — е (в глаголах „группы а“ — а). Во мн. ч. кл. чел. имеется окончание — (j)i-h-i, а в кл. вещей — -er-e-h-e (-ar-e-h-e):

Ед. ч.	Мн. ч.
I кл. -o-h-e	-(j)i-h-i- -er-e-h-e (-ar-e-h-e)
II кл. -e-h-e (-a-h-e)	
III кл. -e-h-e (-a-h-e)	

waša čankohē gudi „мальчик заболел есть“, *jaše čankahe gidi* „девочка заболел есть“, *jašeli čankajihī golidi* „девушки заболел есть“, *q'ajehe godi hal'ae hu hula* „попросив есть

¹ -da является частицей и соответствует аварскому -go (встречается в числительных, как аффикс возвратности в местоимениях и др.).

она ту вещь“, *buqwehe mani aⁿžitode mina* — „топором отрезав, покати́лась голова“.

Временные формы деепричастия. Кроме известных форм, наблюдаются еще формы временного деепричастия с суффиксами *-niqa* и *-l'əi*, соответствующие аварским временным формам деепричастия на *-dal*, *-l'əul*.

Формы на *-niqa* различают прошедшее и настоящее-будущее времена.

Временное деепричастие прошедшего времени образуется посредством *-oⁿqa* (← *-e-niqa*, *-a-niqa*).

Например: *qwar-oⁿqa* „написав“ („когда написал“), *ox[~]-oⁿqa* „пришедши“ („когда пришел“), *uⁿk-oⁿqa* „поев“ („когда поел“) и т. д.

При образовании форм настоящего-будущего времен суффикс *-niqa* никаких фонетических изменений не претерпевает: перед *-niqa* выступат огласовка наст. времени. Например: *oti-niqa* „пошлетс^я“¹ || „шлет“, *gwi-niqa* „сделаетс^я“ || „делаетс^я“, *qwarini-niqa* „напишетс^я“, *beq'i-niqa* „придет“, *čaⁿke-niqa* „заболеет“, „болеет“, *munuqa* „пойдетс^я“ и т. д.

boɣoda ʃinuqa mene tal'uči tal'ike? „много танцевав, не устанешь разве?“, *mene miɣa aⁿqəʒinuqa, mede qwaɣara qoⁿbal* „на дороге возжаждав, ты сыр не кушай!“ *ʒel'a du ɣoɣa beq'inuqa, dil'ira ox[~]a q'edo!* „сегодня когда книгу принесут, потом дай мне!“

Отрицательные формы временных деепричастий. Отрицательные формы на *-niqa* образуются от отрицательных форм глагола соответствующих времен посредством окончания *-oⁿqa*. Прошедшее время: *beʒilⁿ-oⁿqa* „не пожаривши“, *qinilⁿ-oⁿqa* „не сшив“, *ɣarilⁿ-oⁿqa* „не выпивши“ и т. д.

Настоящее-будущее время образуется от соответствующей глагольной отрицательной формы посредством суффикса *-niqa* (*oⁿqa*): *beq'ik-oⁿqa* „не придя“, *gwikiⁿqa* „не делая“, *qwarikoⁿqa* „не писав“, *qinikoⁿqa* „не зашивая“ и т. д.

Деепричастие на *-l'əi* образуется от основы причастия: *bexəide-l'əi* „беря“, *qwaride-l'əi* „пописывая“, *uⁿkide-l'əi* „кушая“...

¹ Перевод такого рода форм на русский язык очень затруднителен.

§ 35. Инфинитив. В североахвахском диалекте инфинитив образуется посредством *-rulʷa* в глаголах ряда *г*, и посредством *-nulʷa* — в глаголах ряда *п*. Перед ними выступает гласный *и* (в заимствованных глаголах *-о*), который самостоятельно выполняет роль суффикса инфинитива.¹

-г-		-п-	
beqʷ-u-rulʷa	„приходить“	raçə-u-nulʷa	„спрашивать“
beʧə-u-rulʷa	„пахать“	miš-u-nulʷa	„красть“
qin-u-rulʷa	„шить“	aʷlʷ-u-nulʷa	„слышать“
qwar-u-rulʷa	„писать“	miqʷ-u-nulʷa	„расти“

В глаголах, основа которых оканчивается на гласный звук, в форме инфинитива происходит слияние гласных (основы и суффикса): *šu-o-nulʷa* → *šōnulʷa* „нюхать“, *qa-u-nulʷa* → *qōnulʷa* „кушать“, *ça-u-rulʷa* → *çōrulʷa* „жечь“, *wa-u-rulʷa* → *wōrulʷa* „плакать“, *ža-o-rulʷa* → *žōrulʷa* „читать“, *ša-o-rulʷa* → *šōrulʷa* „мыть“, (*а + и* → *ō*, но в двухсложных основах долготы гласного не ощущается: *mihəa-u-nulʷa* → *mihəonulʷa* „растопить“).

Глаголы (почти всегда заимствованные), основа которых оканчивается на *-il-* в инфинитиве принимают суффикс *-o-rulʷa*: *biçəil-o-rulʷa* „понимать“, *baçəil-o-rulʷa* „тащить“, *uʷil-o-rulʷa* „думать“, *baqaril-o-rulʷa* „собирать“...

Суффиксы *-rulʷa*, *-nulʷa* в контексте обычно опускаются; употребляется усеченная форма инфинитива.

Например: *mišu* вместо *mišunulʷa* „красть“, *baqarilo* вместо *baqarilorula* „собирать“, *baçəilo* „тащить“ вместо *baçəilorulʷa*, *qoʷ* „кушать“ вместо *qonulʷa* „кушать“.

Полная форма инфинитива в языке употребляется редко.

wumaride ruša buqu beʷiri „Омар дерево резать кончил“, *di želʷa çoru çorohali gwede* „у меня сегодня молотить фасоль имеется“, *eʷebe gwede çe ingwara biqʷo* „у нас имеется один хлеб, чтобы поломать“.

Североахвахские формы инфинитива напоминают форму дательного падежа; аффикс инфинитива и показатель дательного падежа совпадают: *-lʷa* в инфинитиве, *-lʷa* и в суффиксе-

¹ Суффиксы *-rula*, *-nulʷa* в быстрой речи иногда слышатся как *-rolʷa*, *-nolʷa*.

дательного падежа. Можно думать, что между ними имеется генетическая связь.

§ 36. Повелительное наклонение. Повелительное наклонение образуется посредством суффиксов а и е. Например: *qin-a!* „шей!“, *biç-a!* „наруби!“, *bi'-a!* „положи!“, *l'ar-a!* „подмети!“, *qam-a!* „кушай!“, *xəap-a!* „причеши!“ и т. д., но *kwi^h-e!* „люби!“, *ha^hdax^h-e* „слушай!“, *wog^h-e!* „иди (сюда)!“

В большинстве случаев -а употребляется при переходных глаголах, а -е — при непереходных, но строгого разграничения в употреблении суффиксов а, е по переходности не наблюдается. В глагольных основах, оканчивающихся на гласный (также и в каузативных формах), перед суффиксом повелительного наклонения появляется -j: *ça-j-a!* „зажги!“, *gu-j-a!* „сделай!“... *taçə-a-j-a!* „вытри!“ (кауз.).

В нескольких глаголах появляется окончание -ба. Например: *ça-ba!* „мой!“, *ža-ba!* „читай!“, *ʦi-ba!* „танцуй!“

Можно было думать, что -ба тот же самый суффикс, что и в южноахвахском диалекте, но там он продуктивный и употребляется при непереходных глаголах.

История основ упомянутых глаголов показывает, что *ь* во всех случаях является принадлежностью основы: *ça* ← *çab-* (срв. мн. *çab-eri*) *ža* ← *žab-* (срв. южноахв. *žab-iri*), *ʦi-* ← *ʦib-* (срв. ботл. *ʦib-di* „танцевать“) и т. д. Следовательно, в этих примерах исконным показателем повелительного наклонения является лишь -а.

Сказанное не значит, что и в других андийских языках (да и в южном диалекте ахвахского языка) суффикс -ба можно считать вторичным. В ряде языков, правда, редко, встречается -ба, как суффикс повелительного наклонения в непереходных глаголах.

qalada kəweta uškul'əiga! „скорее беги в школу!“ *hamaŋo, handax^he, dixari žel'a el'ebe kaхозel'i beraqi beq'ari* „товарищи, слушайте меня, сегодня наш колхоз получил знамя“. *ra-šidate, haga jeq'a, dede dul'a kaŋa ox^huwa!* „Рашидат, иди сюда, я тебе письмо дам“.

§ 37. Запретительное наклонение (Отрицательная форма повелительного наклонения) образуется от основы глагола посредством суффикса -u-be (в каузативах — o-be[← a-u-be]). Например: *bex-u-be!* „не бери!“, *be^h-u-be!* „не приводи!“, *qwaru-be!* „не пиши!“ *wo-q^h-u-be!* „не иди!“ *beṭs-u-be!* „не шаши!“

мене uškul'sige boyodè yuba! „ты в школе много не разговаривай!“, lōša, mede imixi tšwarube! „эй, мальчик, ты осла не бей!“, lēše, qoⁿba di(be) ingwara „эй, девочка, не кушай мой хлеб!“

Если основа глагола оканчивается на -m, то в отрицательной форме он переходит в назальность и предыдущий гласный а → о.

Например: kwama! „ложись!“, но qoⁿbe! не ложись!“ ta-ma! „сыпь!“, но toⁿbe! „не сыпь!“

Переход а → о объясняется взаимодействием гласных:

kwam-ube → qomube → qoⁿube → qoⁿbe, tam-ube → taⁿube → toⁿbe.

Окончание -be имеет параллельную форму -ba (употребляется чаще в Изани).

§ 38. Условное наклонение. Условное наклонение образуется посредством суффикса -a-la¹, который присоединяется к основе глагола. Например: ruq^w-a-la „если поругается“, mič-a-la „если найдется“, ča-j-a-la (j наращение между гласными): „если зажжет“, bex-a-la „если возьмет“, beq'-a-la „если придет“, uⁿk-ala „если съест“, eš-a-la „если скажет“.

В условном наклонении помимо -a-la, встречаются -l'ala, -čala, -lasige, которые можно расчленить на: -l'-a-la, -č-a-la, -l-a-sige.

-l'-a-la выражает предположительность, желательность, как и в вопросительных формах (срв. аварский суффикс: -l'ila).

-č-a-la встречается в условно-желательных формах и, как правило, не с глагольными формами, а с причастными, при этом опускаются классные показатели причастия в суффиксе.

Например:

wane wuķičala „идти сущим был бы“

wotere wuķičala „бежавши сущим был бы“

Эта же частица -čala встречается в сочетании с суффиксом -sige и тоже с причастными формами.

-sige привносит значение усугубления условности (как аварский аффикс -ni или -nani):

dene t'ada jeq'il'ikwičalasige, žiwo bl't'edekwari „если бы я не пришла, корова издохла бы“. dene l'œⁿl'a kasalasige, čwil'unu

¹ Частица -la встречается еще и в роли союза „и“ (аналогична аварской -gi).

bol'iri? „если я в воду прыгну, что случится?“, mede l'uda bu-
 čajlasəige, dede ča bikwa „если дрова нарубишь, я зажгу
 огонь“, jaše jeq'alasəige, koša bux'iki „если дочь придет, будет
 не плохо“, betihalasəige, qala beq'iri „если побежишь, скорее
 придешь“, dene tšihalasəige, mede čwi guwa? „если я засну,
 ты что сделаешь?“

§ 39. **Желательное наклонение.** Формы желательного
 наклонения в подавляющем большинстве случаев совпадают с
 обычными причастными формами: bižada ingwara „да пожарится
 хлеб!“, qwareda kaça „да напишется письмо!“, kwiⁿl'eda γoča
 „да полюбится книга!“

Суффиксом желательного наклонения выступает -tša, ко-
 торый присоединяется к формам повелительного наклонения.

Например:

harigwa-tša!	„да увидится!“
bižwa-tša!	„да вырастит!“
beq'wa-tša!	„да достанется!“
biq'wa-tša!	„да сломается!“
eqa-tša!	„да посмотрит!“

Можно думать, что аффикс -tša связан (как и цитатные
 аффиксы -etše || tše) с глаголом eṣurul'a „говорить“ (являясь
 формой повелительного наклонения eṣa! → -tša!).

Часто в формах желательного наклонения наблюдается
 аффикс -qe. Например: eqa-tša-qe „да посмотрит-ка“¹.

biq'waṣaqa di nikwa, tšequda dena haga jeq'ala! „да поло-
 мается моя нога, если я больше сюда приду!“, beqatsa žel'a
 mil'i, dene čeda gide! „да, проглянет сегодня солнце, я стирать
 буду!“, bižwaṣa žereše šoda q'uri! „да уродится в этом году
 хороший урожай!“

В североахвахском диалекте наблюдаются еще формы
 на -dali || li, соответствующие аварским формам на in. Это так
 называемые утвердительные формы:

wog'idali huduwe haga „да придет он сюда!“, qwaredali
 kaça „да напишем письмо!“, guwali qo'hula „да сделаю я пиццу!“,
 qinidali hudul'əe t'oⁿko „да сошьет она платье!“

¹ Срв. аналогичные формы в аварском языке bekaḡi-xəa! „да сломает-
 ся!“ и т. д.

Отрицательные и вопросительные формы

Отрицательные формы в глаголах североахвахского диалекта образуются посредством суффиксов -k-i и -i'a.

В настоящем общем и будущем временах отрицательные формы в обоих диалектах не дифференцированы. Образуются они посредством суффикса -i-ki || -i-k-o, присоединяемого к основе глагола. Перед исходным гласным основы i исчезает (сливаясь с ним: a-i → e...). -i-ki сложное окончание: i совпадает с огласовкой наст. вр. (-iri, -ini), следовательно, отриц. формы наст. и буд. времен опираются на утвердительные формы настоящего времени.

В североахв.

южноахв.

ind-iki	„не могу не смогу“	ind-iko
woq'-iki	„не хожу не приду“	woq'-iko
že-ki (← ža-iki)	„не читаю не прочту“	že-ko (← ža-iko)
qe ⁿ -ki (← qa ⁿ -iki)	„не ем не съем“	qe ⁿ -ko (← qa ⁿ -iko)

В обоих диалектах конечная огласовка аффикса -i-k-i изменяется и обнаруживает классную соотнесенность.

В североахвахском диалекте:

Единственное число

I кл. wo-q'i-k-o	„я не приду не хожу“
II кл. je-q'i-k-e	
III кл. be-q'i-k-e	

Множественное число

кл. чел.	кл. вещей
be-q'iki	re-q'iki

В южноахвахском: (цегоб.) I кл. woqik-u, II кл. jeqik-i, III кл. beqik-o, I и II кл. мн. ч. beqik-o, III кл. reqik-e.

В североахвахском встречаются и параллельные формы с классным показателем:

I кл. qwari-ka-w-e „не пишу“, II кл. qwari-k-a-j-e, III кл. qwari-k-a-be, во мн. ч. кл. чел. qwari-k-i-ji, кл. вещей qwari-k-a-re.

По-видимому, изменение отрицательной частицы глагола в настоящем и будущем временах по классам объясняется

тем, что они совпадают с причастиями отрицательной формы соответствующих времен.

Формы с классными показателями встречаются реже, чем без классных показателей. Возможно, что формы с классными показателями более древние.

Musade bati qiniki „Муса брюки не шьет || не сошьет“. di wasode waša ox'iko „мой брат не продаст мальчика“, ilode kağa qwariki diga „мать письмо не пишет мне“.

Отрицательные формы настоящего конкретного и будущего описательного образуются путем сочетания глагольной формы с отрицанием *gol'a* „нет“. Основной глагол берется в форме деепричастия для передачи наст. вр., и в форме инфинитива — для передачи буд. вр.: *dede žel'a kağa qwarere gol'e* „я сегодня письмо не пишу“ (срв. авар. *dicəa žaqa kağat qwaleb heço*). *dede xada kağa qware gol'a* „я завтра письмо не напишу“ (срв. ав. *dicəa meter kağat qwaze heço*).

Наряду с этими формами в североахвахском имеются формы будущего времени, образованные в сочетании с причастиями: *dil'a kwi'l'ida gul'o hu çəwe* „мне не полюбится этот гость“, *mede qoneda gol'e reči* „ты не зажжешь печь“, *dul'a harigida gol'e hube* „ты не увидишь это“ (букв. „тебе не увидится“).

Отрицательные формы глагола прошедшего времени образуются посредством аффикса *-l'a* (сравните отрицание *gol'a* „нет“). Примеры из североахвахского: *qe-l'a* „не ел“, *gwi-l'a* „не делал“, *ča'ke-l'a* „не болел“, *tal'il'a* „не устал“, *kwi-l'i-l'a* „не любил“, *u'ki-l'a* „не кушал“ и т. д.

В североахвахском отрицание *go-l'a* имеет разную огласовку: *go-l'-o*, *go-l'-e*, *go-l'-i*. Здесь также обнаруживается классная соотнесенность, которая раньше возможно была более четкой. Например:

Единственное число

I кл.	II кл.	III кл.	
1 л. <i>wuqil'o</i>	<i>jiqil'e</i>	<i>biqil'e</i>	„не был“
2-3 л. <i>wuqil'a</i>	<i>jiqil'a</i>	<i>biqil'a</i>	

кл. чел.

кл. вещей

1 л. *baqil'i*

riqil'e

2-3 л. *baqil'a*

riqil'a

musade wasəol'ira kaça qwaril'а „Муса брату письма не написал“, dene šuni tšil'o „я вчера не спал“, di jasəil'əe šuni du kuqi gwil'а „моя сестра вчера твоего дела не сделала“, dede waša ux'il'o „я мальчика не продал“ и т. д.

В североахвахском диалекте имеются отрицательные формы, образованные посредством глагола-отрицания šurul'а, соответствующего по значению аварскому guṭize „не быть“. Эти формы образуются, как и в аварском, путем сочетания деепричастия прошедшего времени с различными глагольными формами от šurul'а „не быть“. Например: wu"širi „не идет“, wu"šari „не ходил“, wu"šuwa „не пойдет“, wu"šidawe „не уходящий“, wu"šadawe „не ходивший“, wu"šo-he „не ходив“, wu"šala „если не уходит“, wu"šuba! „не уходя будь!“...

Отрицательные формы условного наклонения. Отрицательные формы условного наклонения образуются от отрицательной формы глагола прошедшего времени посредством суффикса условного наклонения -la (-lasəige, -čala -l'ala).

Например: wi"l'ala „если не пойдет“, qinil'ala „если не сошьет“, qwaril'ala „если не напишет“, kwi"l'il'ala „если не полюбит“, žel'ala „если не прочтет“, čel'ala „если не помоеет“, qinil'ečalasəige „если бы не шил“, u"kil'alasəige „если не съест“, ox'el'alasəige „если не даст“ и т. д.

Отрицательные формы желательного наклонения образуются от отрицательных форм повелительного наклонения присоединением аффикса -təa.

Например: bexubetsa! „да не попадется!“, ma"čubetsa! „да не найдется!“, harigubetsa! „да не увидится!“, equbetsa! „да не посмотрит!“

Формы желательного наклонения, совпадающие с причастными формами, в отрицательном наклонении также совпадают с отрицательными формами причастия. Например: beq'il'abel „да не придет!“, gwil'abel „да не сделает!“, bel'əil'abel „да не оставит!“

Эти формы желательного наклонения, как утвердительные, так и отрицательные, различаются от причастий по контексту. Причем, в формах желательного наклонения чаще сохраняются классные показатели, чего не наблюдается в причастиях. Кроме того, формы желательного наклонения стоят под более сильным логическим ударением: qwardabe kaçal „да напишется письмо!“

Вопросительные формы. Т. н. „вопросительные формы“ в североахвахском диалекте образуются посредством частиц -či, -ni || -l'uni.

Частица či самая употребительная. či чаще встречается с глагольными формами, а -ni и -l'uni преимущественно с именами, изредка с глагольными формами. Частица -či имеет значение только вопроса. Частицы -ni || -l'uni обладают еще и значением предположительности. -ni сама по себе выражает вопрос, иногда с оттенком предположительности, но -l'uni имеет более определенное значение предположительности и расчленяется на -l'u-ni. l'u || l'e является частицей предположительности и в сочетании с ni приобретают значение предположительно-вопросительное¹. Например: gwi-l'u-nu? „сделал ли?“ (срв. ав. habuna-l'i-la-daj? „сделал ли?“), gwe-l'unu? „есть ли?“ (срв. ав. bugo-l'i-la-daj? „есть ли?“).

В глаголах -či присоединяется к различным основам. Вопросительная форма прош. вр. сканчивается на -a-či (прибавляется к основе)²: beṭə-a-či? „вспахал?“ qwara-či? „написал?“ čəa-a-či? „выпил?“ woq'-a-či? „пришел?“ В глаголах „ряда n“ выступает -a"-či: raçə-a"-či? „спросил?“ Лицо при этом не отражается. Во мн. ч. кл. чел. окончанием является -i-či: ma'-i-či? „ушли (люди)?“ В глаголах с гласным исходом основы засвидетельствованы формы с „наращением“ d: ča-d-ā-či? „выкупал?“ gwe-d-a-či? „сделал?“; -či может присоединяться и к инфинитиву (к краткой форме): qwagu-či qwaril'e? „даже не написал?“ букв. „писать ли не написал?“ (по смыслу срв. ав. qwazego qwačišə?). В таких случаях имеются т. н. параномазические пары (одна и та же глагольная основа используется дважды в различных формах).

В отрицательных формах -či присоединяется к готовой форме: žē-l'a „не прочел“; žei'a-či „не прочел?“ wučil'a „не был“: wučil'a-či? „не был?“ Изменения по лицам при этом не происходит, напр., wučil'a-či „я, ты, он не умер?“ bačil'i-či „мы не умерли?“... dede wox'il'o laṭe „я не купил раба“: dede wox'il'a-či? laṭe „я не купил раба?“

Как видно, суффиксальные классные показатели (o, e), характерные для отрицательных форм (см. образование отриц.

¹ -ni соответствует в основном аварскому аффиксу вопросительности -daj.

² Факультативно используется и ā-č i (с долгим ā).

форм), при добавлении частицы -či исчезают, вместо них имеется -a. В классе же человека (во мн. ч.) окончание отриц. формы -i-l'i сохраняется.

du waša uškul'aige žadači? „твой сын учился в школе?“ mede šuni riṣi qādači (qa"či)? „ты вчера мясо кушал?“ wumarede lozungadi qwareči? „Омар написал ли лозунги?“ dul'a kwi-l'ači (kwi-l'idači) šaha? „ты любил город?“ mede ha ingwara qo"wači? „ты съешь этот хлеб?“ mene bol'iqā jīwači? „ты в Ботлих поедешь?“ mede dil'a waza qwaruwači? „ты мне заявление! напишешь?“ mene žel'a uškul'aige jetiwači? „ты сегодня в школу побежишь?“ mede čowači čili? „ты помоешь комнату?“

Когда хотят подчеркнуть, что вопрос относится к тому или другому имени в контексте, то вопросительный аффикс ставится с именем, а не с глаголом. wumareči duga wa'eda eḳwa? „Омар (что ли) разговаривавший с тобой человек“, meneči šuni jīkwada eszega jeq'ahe? „ты ли вчера приходила к нам?“ bazage lā"ga royoči ge(di)? „на базаре овец много (ли) есть?“

Вопросительный аффикс ni || l'unu стоит обычно с именем, а если выражается предположительность, употребляется и с глагольными формами.

misedu q'uriga jil'unu? „Меседу на поле ли пойдет?“ ḡazide kaḡa beq'il'unu? „привезет ли Гази письмо?“ dubenu ha čula? „твоя ли эта вещь?“

Когда аффикс -ni встречается в именах, то выражается обычный вопрос: ilanu jeq'ada dugaje? „мать что ли приехала к тебе?“ musanu woq'ada qel'aje? „Муса ли пришел домой?“

Каузатив (побудительный залог)

Каузатив образуется двояко: органически и описательно. Описательная форма состоит из инфинитива основного глагола (берется т. н. краткая форма инфинитива) и вспомогательного глагола biḡoru'a „направлять, пустить“. При спряжении изменяется лишь вспомогательный глагол.

Органическая форма каузатива образуется посредством суффикса а (присоединяется к основе глагола), за которым следуют все остальные глагольные окончания, но суффикс а в чистом виде в северном диалекте трудно зафиксировать, т. к. последующие глагольные аффиксы (образующие времена и

наклонения), как правило, начинаются с гласного звука, который и влияет на предыдущий -а — суффикс каузатива.

Настоящее время. В североахвахском диалекте каузатив настоящего времени образуется так же, как и простая форма настоящего времени, только гласный суффикса (е, і) (e-ri, i-ri, -e-ni, -i-ni) становится долгим, при этом перед г и п всегда выступает долгий ē:

Например:

qam-ē-ni	„заставляет съесть“
u ⁿ k-ē-ni	„заставляет кушать“
qwar-ē-ri	„заставляет писать“
biṭ'ē-ri	„заставляет умирать“

Можно думать, что долгота суффиксального е, і вызвана встречей показателя каузатива -а (ярко выраженного в прошедшем времени в североахвахском диалекте) с суффиксальным е, і, что в силу ассимиляции дает ē: а + eri → ē-ri, а + iri → ē-ri, а + ini → ē-ni и т. п.

Таким образом, показатель каузатива в настоящем времени в североахвахском диалекте четко не выражен, но несомненно то, что долгота суффиксального гласного вызвана показателем каузатива; здесь долгота гласного является признаком каузатива.

dede wašoga qamēde riṭsi „я мальчика заставляю кушать мясо“, imode wusumanige || wusumage čakimala qinēri „отец заставляет Османа шить сапоги“, кахозел'әе andloge roṭoda q'udi reṭsēri „колхоз заставляет людей засеять много полей“. wasoode diga bazage riṭsi sx'ēri „брат заставляет меня продавать на базаре мясо“.

Прошедшее время. В прошедшем времени четко виден показатель каузатива. В суффиксах прошедшего времени -o-ri, -e-ri вместо гласных о, е, принимают показатель каузатива а, а в глаголах с суффиксами -a-ri, -a-ni происходит удлинение суффиксального а (а + a-ni → ā-ni, а + a-ri → ā-ri).

Например: harigwari „увидел“, harigw-a + a-ri → harigwāri „заставил увидеть, показал“, qineri „сшил“, qin-ā-ri „заставил сшить“, kwiⁿl'eri „любил“, kwiⁿl'-a-ri „заставил полюбить“, aⁿqusaori „задушил“ aⁿqusa-a-ri „заставил задушить“. biṭ'ari „умер“, biṭ'-ā-ri „заставил умереть“, dede jašoge ingwara qamāde „я заставил дочь съесть хлеб“, dene ilode inkwani „мать накормила меня“, dede miḱeloge ušku kwiⁿl'āde „заставил я

детей полюбить школу“, ilode jašoge tʰoʰkoma qināde (qināri) „мать дочку заставила шить платье“, dede wasəode dibeda qʰu-ri beʃāde „я брата заставил свое поле вспахать“, wašode čaʰkadabe xwe biʃāri „мальчик заставил большую собаку издохнуть“ („умертвил“).

Будущее время. В будущем времени при образовании каузативных форм показатель каузатива сливается с суффиксальным гласным и дает долгое *ō*. Например: a t uwa → *ō-wa*: biʃʰ-a-u-wa → biʃʰōwa „заставлю умереть“, kwiʰiʰ-a-u-wa → kwiʰiʰōwa „заставлю полюбить“, qin-a-u-wa → qinōwa „заставлю шить“... dede duiʰa šaha kwiʰiʰōwa „я тебя заставлю полюбить город“, dede iloge miʃeli čaboʃi „я заставлю мать выкупать детей“, imode xada dige bata qinōwa „отец завтра заставит меня шить брюки“, dede usʰtasəuge čakamala qinoriwa „я заставлю мастера шить сапоги“, dede imoge esəebe če laʰga biqō-wa „я заставлю отца зарезать нам барана“, xada imode dige hwasədani beʃōwa „завтра мой отец заставит вспахать огород“.

Для передачи каузатива в североахвахском диалекте распространены и сложные формы, которые образуются путем прибавления к глаголу (к краткой форме инфинитива) слова biʃuriʰa „направить, отправить“ (с начальным классным показателем *b*). В этих сложных формах изменяется только вторая часть.

Сложные каузативные формы имеют, как обычные глаголы, полное спряжение.

Например:

Настоящее время	qinubiʃeri	„заставляет шить“
Прошедшее время	qinubiʃari	„заставил шить“
Будущее время	qinubiʃuwa	„заставит шить“

Более употребительны формы с редуцированным классным показателем.

Например:

Настоящее время	oxʰwiʃiri	„заставляет продать“
Прошедшее время	oxʰwiʃari	„заставил продать“
Будущее время	oxʰwiʃuwa	„заставит продать“
Настоящее время	beʃwiʃiri	„заставляет пахать“
Прошедшее время	beʃwiʃari	„заставил пахать“
Будущее время	beʃwiʃuwa	„заставит пахать“

dede jašode t'oⁿko qinubiḡade „я девушку заставил шить платье“, dede išwasouge ḡe šoda ṡuka ox^wiṡuwa „я заставлю пастуха продать одного хорошего барана“, du biqweda laⁿga dede ōumaride mu^wiṡuwa „твоего зарезанного барана я заставляю Омара освежать“, žel^a dede iḡode q'aq'a gubiṡuwa „сегодня я заставляю мать сделать пироги с творогом“.

Запретительное наклонение от каузативных форм глагола образуется посредством суффикса -ō-be (←a-ube).

qor-ō-be! „порви!“ (← qor-a-ube)
 kokor-ō-be! „качай!“ (← kokor-a-ube)
 qul-o-be! „нагнись!“ (← qul-a-u-be)
 qel-o-be! „прибери!“ (← qel-a-u-be)

Так же систематически и последовательно образуются все остальные времена и наклонения, напр., инфинитив на -oḡul^a — в глаголах „ряда r“ и -oḡul^a — в глаголах „ряда n“, прош. на -āri и -āni (в зависимости от ряда), наст. общее на -ēri и -ēni, буд. на -ōwa ... повелит. накл. на -aja, запретит. на -ōbe... отриц. формы: прош. на -ēl^a и -ēⁿl^a, наст. общее на -ēki и -ēⁿki, буд. на -ēke... вопросительные формы: пропн. на -ādaḡi, наст. общ. на -ēḡi, буд. на -ēdaḡi и т. д.

Изменение по лицам

	RO I кл.	RO II-III кл.	RO мн. ч.	RO кл. вещей	
				кл. чел.	
I л.	qamādo	qamāde	qamajdi	qamāde	„накормил“
II-III л.	qamāni	qamāni	qamajni	qamāni	
	RO I кл.	RO II кл.	RO III кл.	RO кл. чел.	RO кл. вещей
I л.	woxādo	jexāde	bexāde	bexajdi	rexāde „заставил взять“
II-III л.	woxāri	jexāri	bexāri	bexāri	rexāri

Причастие

Причастие настоящего и будущего времен. Причастные формы настоящего и будущего времен не дифференцированы: форма причастия настоящего времени используется одновременно и как причастие будущего времени.

Причастие настоящего-будущего времени образуется посредством суффикса -ida+be (-be — классный показатель), присоединяемого к основе глагола. Например: beqⁱidabe „бе-рущий“, qwaridabe „пишущий“, oxⁱidabe „продающий“, biq^wiⁱdabe „ломающий“, belⁱidabe „оставляющий“ и т. д.

Все эти формы параллельно имеют значение и будущего времени.

dede ox'idabe x'wani šoda godi „мною продаваемая лошадь хорошая есть“, mede bexidabe t'o'ko šoda godi „тобою покупаемое платье хорошее“, walide bel'aidabe imixi čugadabe? „осел, оставляемый Али, какой?“ ei'ei' wol'aidawe waša dil'a harigil'a „мальчика, оставляемого у нас, я не видел“.

Причастие прошедшего времени. Причастие прошедшего времени образуется от глагольной основы посредством суффикса **-ada-be**. Например: bel'ada-be „оставленный, bičw-ada-be „существовавший“, biž-ada-be „жаренный“, bižw-ada-be „выросший“, qwar-ada-be „написанный“ q-a'da-be „съеденный“, č-a-da-be „выкупанный“ и т. д.

От глаголов, имеющих в прошедшем времени суффикс **-e-ri**, причастия образуются посредством суффикса **-e-da-be**. Например: bex-eda-be „принесенный“, t'war-eda-be „убитый“, eq-eda-be „посмотревший“, bil'-eda-be „положенный“.

Следовательно, суффиксы **-ada-**, **-eda-** расчлениются на **-a-da** и **-e-da**: а и е отражают гласный звук, характерный для соответствующих глаголов в прош. вр (срв. **-ida-** в наст.вр.)¹.

dil'a jeq'adaje jaše režedaje gidī „девушка, вышедшая за меня замуж, красивая есть“, ošdega woq'adawe waša čododa gudi „к нам пришедший мальчик умный“, ošdega biq'idi(ji) a'do šoda golī „пришедшие к нам люди хорошие“, mede bexedabe yoča hagima'da „где принесенная тобой книга?“ dibe bi-t'adabe x'wani režeda bičwari „моя околевающая лошадь красивая была“.

Склонение причастий. Все причастия склоняются так же, как и прилагательные, по II и III типам склонения, посредством одних и тех же суффиксов. Классные показатели в окончаниях косвенных падежей опускаются.

Например:

Единственное число

	I кл.	II-III кл.
Им.	wužida-we „растущий“	jižida-je, bižida-be
Эрг.	wužida-səu-de	jižida-l'oi-de, bižida-l'oi-de

¹ Отметим, что эти же элементы (-da, -eda, -ida) имеются и в именах прилагательных.

Дат.	wužida-səu-lʼa	jižida-lʼəi-lʼa, bižida-lʼəi-lʼa
Род.	wužida-səu-be	jižida-lʼəi-lʼi, bižida-lʼəi-lʼi

Множественное число

Им.	bižid-i-ji (I-II кл.)	rižid-a-re (III кл.)
Эрг.	bižid-i-lo-de	rižid-e-d-i-de
Дат.	bižid-i-lo-lʼa	rižid-e-d-i-lʼa
Род.	bižid-i-lo-be	rižid-e-d-i-lʼi

Отрицательные формы причастий. Отрицательные формы причастий настоящего и будущего времен, — как и в утвердительных, — не дифференцированы. Отрицательные формы причастий настоящего и будущего времен образуются от отрицательной формы глагола настоящего времени посредством прибавления классных показателей. Например: *otikabe* „не оставляющий || который не оставит“, *xʼwatikabe* „не шатающийся || который не будет шататься“, *mačikabe* „не говорящий || который не будет говорить“, *bižikabe* „не жарящийся || который не будет жариться“...

ha čubi želʼa bižikabe ingwara! „это что за нежарящийся сегодня хлеб!“, *bolʼona čekare həmana gudi* „свиньи не моющиеся животные“, *hu ando beqʼikiji golidi* „те люди не знающие есть“, *haje jaše mačikaje gidi* „эта девочка неговорящая есть“ (не разговорчивая).

Отрицательные формы причастий прошедшего времени образуются от отрицательных форм глагола прошедшего времени посредством классных показателей. Например: *beqʼilʼa-be* „не пришедший“, *želʼabe* „не прочтенный“, *bačəilelʼa-be* „не приращенный“, *belʼəilʼa-be* „не оставленный“, *čelʼa-be* „не мытый“.

..ha mičeli želʼa čelʼiji golidi „эти дети сегодня немытые“, *du qwarilʼabe kača beqʼilʼa* „твое не написанное письмо не пришло“, *lōša, bežikabe qʼaqʼa uⁿkube!* „эй, мальчик, нежаренный пирожок не кушай!“

Часто из-за опускания классных показателей отрицательные формы глагола прошедшего времени и отрицательные формы причастий прошедшего времени внешне совпадают. В таких случаях они различаются в контексте по смыслу или же по месту ударения. В отрицательных формах причастия ударение падает на конечный слог (т. е. на слог, предшествующий классным показателям) и в предшествующем ударению слоге чувствуется некоторая долгота. В глагольных формах

ни резкого ударения, ни долготы не чувствуется. Например: глагол *harigil*ʼa „не увидел“, но причастие: *harigil*ʼāʼ(-be).

Масдар

Масдар (отглагольное имя действия) образуется от глагольной основы посредством суффиксов -e и -j. Основы, в различных формах времен и наклонений выступающие без конечных b, m, n, в масдаре имеют полную форму (с сохранением конечных согласных).

Суффиксы -e и -j используются в разных глаголах: основы, оканчивающиеся на согласный, принимают -e, а основы, оканчивающиеся на гласный — -j (j — является вторичным: e → i → j вслед за гласным)¹.

<i>bebix</i> ʼ-e	„начинание, начало“
<i>nal</i> ʼə-e	„проклятие“
<i>xəam</i> -e	„чесание“
<i>žab</i> -e	„чтение“ ²
<i>žahu</i> -j	„похолодание“
<i>gosəu</i> -j	„тканье“

В глаголах „ряда n“ масдар оканчивается на eⁿ: *raça*-eⁿ „спрашивание, вопрос“, -*bas*-eⁿ „рассказывание, рассказ“.

*du jasəol*ʼi kaⁿsəa *gosəuj šoda gol*ʼa букв. „твоей сестры ковры тканье не хорошее“, *mede žabe bebix*ʼe čaⁿka *šoda kuq*i *god*i „тобою учение начинание очень хорошее дело есть“, *žereše rešinol*ʼi *žahu*j *čubi*? „что за похолодание в нынешнем году?“

Масдар склоняется, при этом перед падежными окончаниями появляется слог -*ro*-:

Им. <i>žab</i> -e	„чтение“
Эрг. <i>žab</i> -e-r-o-de	
Дат. <i>žab</i> -e-r-o-lʼa	и т. д.

Сравнение с южным диалектом показывает, что старым окончанием масдара является не -e, а -er (напр., тлян., цег. *žab*-er, ратл. *žab*-eri „чтение“). В сев. диал. конечный r утерян в ауслауте, но сохранен в косвенных падежах в интервокальной позиции. Следовательно, слог -r-o расчленяется на r-

¹ Срв. e → i → j в повелит. накл. в аварском яз.: *qwa*-j! „пиши!“ (от *qwa*-i ← *qwa*-e), но *hab*-e! „сделай!“.

² Срв. инф. *žəru*ʼa. наст. *žəri*, прош. *žāri* (с исчезновением b).

древнее окончание масдара, и основообразующий гласный -о- (по IV типу склонения):

Им. žab-er → žabe

Эрг žab-er-o-de

Дат. žab-er-o-l'a и т. п.

Множественное число от масдара не употребляется.

Цитатные формы глагола образуются при помощи -di, -tše || -etše, -etšehe || -tšohe (последний соответствует аварскому abun „сказав“).

-di присоединяется к разным временным формам глагола (с именем обычно не встречается). Служит di для передачи чужой речи, чаще употребляется при повествовании, соответствует в основном аварскому суффиксу -ila. Аффикс передает заглазное действие. Примеры: qineridi qinil'edi če re-žæda jašeal'æe če t'o^hko „шила не шила одна красивая девушка одно платье“ (из сказки); a^hl'enidi a^hl'e^hi'edi če xaba „услышал, не услышал одну новость“; bexeridi česæude x'wani... „купил один (мужчина) лошадь“.

Аффикс -tše (соответствующий аварским -an, -jan, -jilan) употребляется для передачи косвенной речи и встречается как с глаголом, так и с именем.

musal'a jaše gere-tše a^hl'eni „слышали, что у Мусы родилась дочь“, ilode dul'a γoča beq'aretšehe a^hl'ehe biḳwari issil'a „мать тебе книгу купила, мол, слышали было мы“, imaṭšehe etšeri hu jašel'æe „отец, мол, сказала та девочка“.

Аффикс -tše происходит от глагола etšurul'a „говорить“, основа этого глагола стала аффиксом косвенной речи.

etšehe || etšohe — формы деепричастия от этого глагола, употребляемые, как и аварский abun „сказав“, для передачи косвенной речи.

ОБ ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЮЖНОГО ДИАЛЕКТА АХВАХСКОГО ЯЗЫКА¹

Об образовании множественного числа имен существительных. В южноахвахском самыми употребительными суффиксами множественности являются: -ar, -ir, -lar, -dir, -il, -el.

¹ Ниже кратко рассматриваются важнейшие морфологические особенности южного диалекта. О фонетических особенностях, см. выше.

Суффикс -ar присоединяется к основе непосредственно, когда она оканчивается на согласный звук, если же основа в исходе имеет гласный звук (i, e, o, u), этот последний теряется. В случае, если основа оканчивается на -a, то его встреча с гласным a суффикса -ar не вызывает образования долгого гласного, один из этих a исчезает (по-видимому, тот a, который принадлежит основе). Например: buruṭa „кувшин“ buruṭ-ar, qel'en „мешок“ qel'en-ar, l'eder „телка“ l'eder-ar, kwaḥæel „рукав“ kwaḥæel-ar, çuli „палка“ çul-ar, dadi „большой кувшин“ dad-ar, şagi „кастрюля“ şag-ar, şari „лиса“ şar-ar, x'wani „лошадь“ x'wan-ar, waqati „por“ waqat-ar, şuşuke „сито“ şuşuk-ar, hanu „мерка“ han-ar, ruṭe „ярмо“ ruṭ-ar.

Суффикс -ir вызывает редукцию конечного гласного основы: ḡwama „ложка“ ḡwam-ir, kwarṭa „молоток“ kwarṭ-ir, rawa „веревка“, raw-ir, werçæe „плуг“, werçæ-ir, ḡoço „книга“ ḡoçi-ir, hoko „арба“ hok-ir, qoşodo „стул“ qoşod-ir.

Суффикс -lar, как правило, присоединяется к основе непосредственно, но иногда перед ним имеется гласный звук (чаще — i, реже — e), который вызывает редукцию исходного гласного основы: hande „ухо“ hande-lar, şeme „губа“ şeme-lar, oqo „горло“ oqo-lar, maḡwa „постель“ maḡwa-lar, tale „шапка“ tale-lar, hane „село“ hane-lar, gene „бурдюк“ gene-lar, ruşa „дерево“ ruşa-lar, şo „могила“ şo-j-lar, xo „мельница“ xo-j-lar, maq'i „гвоздь“ maq'-e-lar, karxaişoi „чувяки“ karxaişoe-lar.

Суффикс -dir встречается после основ, имеющих сонорный исход (r, l, n). Исключения весьма редки (Аналогичное применение суффиксов, начинающихся с согласного d, отмечается в некоторых андийских языках, например, в ботлихском). Например: xur „поле“ xur-dir, şahar „город“ şahar-dir, žakwar „брюки“ žakwar-dir, xəanzar „кинжал“ xəanzar-dir, wanžir „топор“ wanžir-dir, çumer „вилка“ çumer-dir, žar „кулак“ žar-dir, mirar „голова“ mirar-dir, mawar „нос“ mawar-dir, tsetşel „седло“ tsetşel-dir, gigil „цветок“ gigil-dir, tsankal „заяц“ tsankal-dir, himil „шило“ himil-dir, raşičel „пояс“ raşičel-dir, rekun „нить“ rekun-dir, burṭen „кольцо“ burṭen-dir, čajdan „чайник“ čajdan-dir, derḡen „подкова“ derḡen-dir, buşun „нож“ buşun-dir, bužun „иголка“ bužun-dir.

Перед суффиксом -dir, если слово оканчивается на r, l или n плюс гласный звук, этот последний теряется. Например: şauḡura „миска“ şauḡur-dir, tşižara „ласточка“ tşižar-dir, şwan-

dara „склон у полей“ šwandar-dir, bidira „ведро“ bidir-dir. ʔadaru „тарелка, глубокая чашка“ ʔadar-dir, qeli „рот“ qel-dir, kʔwantseli „ножницы“ kʔwantsel-dir, marʔala „пуговица“ marʔal-dir, el'elu „локоть“ el'el-dir, quni „плита“ qun-dir, worçoni „лошак“ worçon-dir.

Суффикс -l в речи южных ахваццев имеет довольно широкое распространение. Не всегда можно сказать уверенно, выступает в приведенных ниже примерах только -l или же перед ним можно предполагать наличие еще гласного звука (срв., например, выделяемые особо суффиксы -al, -il, -el). Не исключена возможность, что если исходный гласный основы и суффиксальный гласный (перед l) были одинаковыми, один из них мог не удержаться. Все же аналогия с другими индийскими языками, а также то обстоятельство, что перед -al, -il, -el гласные звуки теряются (см. выше), дает возможность считать, что в приведенных ниже примерах (по крайней мере в значительном большинстве из них) суффиксом множественности выступает лишь -l: qenda „стена“ qenda-l, l'ersəa „речка“ l'ersəa-l, beça „гора“ beça-l, baça „волк“ baça-l, berka „змея“ berka-l, wunça „бык“ wunça-l, waša „сын“ waša-l miša „место“ miša-l, iⁿqwa „палец“ iⁿqwa-l, wasəi „брат“ wasəi-l, jasəi „сестра“ jasəi-l, miçəi „язык“ miçəi-l || miçəi-lar, wan^li „баран“ wan^li-l, ši^mi „медведь“ ši^mi-l, çəumi „орел“ çəumi-l, incəi „источник“ incəi-l, ʔuʔu „голубь“ ʔuʔu-l, gibgu „кукушка“ gibgu-l, qurqu „лягушка“ qurqu-l, ingo „окно“ ingo-l, inçəo „дверь“ inçəo-l, žo „день“ žo-l, çəew „гость“ çəe-l¹.

Суффикс -al вызывает редукцию конечного гласного основы: ri^tuç „олень“ ri^tuç-al, mirare^qu „муж, хозяин“ mirare^q-al imixi „осел“ imix-al, çani^qe „чайник“ çani^q-al, win^qo „курица“ win^q-al, žuⁿ „корова“ ž-aⁿl.

Суффикс -il, как и предыдущий -al, вызывает усечение гласного окончания основы; nuša „зять“ nuš-il, buša „бычок“ buš-il, ʔuka „козел“ ʔuk-il, mi^qe „ребенок“ mi^q-il, jaše „дочь“ jaš-il, tube „ружье“ tub-il, içu „кобыла“ ič-il.

Сравнительно редко встречается **суффикс -el**: səahəi „мерка“ səahə-el, karsəa „ковер“ karsə-el, kiçu „серьги“ kiç-el.

¹ В слове a^qəaj „женщина, жена“ во мн. числе a^qəu-l, перед l восстанавливается u, который отображает историческое наличие u в форме ед. числа.

Этот же суффикс принимают некоторые другие слова. Однако, при этом в окончании слов происходят изменения: *jasəiqab* „двоюродная сестра“ *jasəiq-ei*, *wasəiqab* „двоюродный брат“ *wasəiq-ei*, *reḡeb* „барашек“ *reḡei*, *imaḡab* „дядя“ *imaḡ-ei*, *eṣeb* „бок“ *eṣe-l*, *ṣəunal'i* „коза“ *ṣəun-ei*.

Итак, в качестве суффиксов множественного числа в североахвахском диалекте выделяются *-la*, *-li*, *-di*, *-do*, *-ba*, *-a*, *-i*, *-o*¹; в южноахвахском: *-al*, *-il*, *-l*, *dir*, *-lar*, *-ir* *-ar*.

Конечно, такое обилие суффиксов нельзя считать исходным, раньше их, надо думать, было гораздо меньше. Разнообразие суффиксов является результатом различных фонетических процессов.

Обращает на себя внимание тот факт, что в североахвахском все суффиксы оканчиваются на гласный звук, а в южноахвахском—на согласный. В диалектах ахвахского языка нет ни одного тождественного суффикса, но, конечно, они тесно связаны между собой.

В североахвахском диалекте суффиксы оканчиваются на разные гласные, в южноахвахском диалекте суффиксы оканчиваются на *-r*, *-l*, причем встречаются два сложных суффикса *-lar* и *-dir*. Можно предположить, что в ряде случаев более древняя форма суффикса сохранилась в южноахвахском диалекте, хотя в каждом конкретном случае следует учесть историю изучаемого суффикса.

В североахвахском диалекте при склонении слов во множестве суффиксы числа сохраняются, но они выступают в несколько измененном виде. Суффикс *-di* в эргативном и остальных падежах выступает в виде *-dil*, например: им. п. *e^hxudi* „кузнецы“, эрг. п. *e^hxu-dil-o-de*, род. п. *e^hxu-dil-o-b-a* и т. д. Можно думать, что *-dil* старая форма суффикса *-di*. Суффиксы *-dil* и *-dir* южноахвахского диалекта являются фонетическими вариантами. Североахвахский *-di* восходит к *-dir*, этот последний и сохранился в южноахвахском диалекте, а также в эргативном и в косвенных падежах в самом североахвахском диалекте (основа *e^hxu-dil*). Утеря конечного г

¹ Суффиксы *-na* *-ta*, конечно, можно считать формантами мн. ч., если о них будем говорить в чисто описательном плане. Их происхождение настолько наглядно, что нет никакой необходимости выделять их особо, когда речь идет о сравнительно-историческом изучении ахвахского языка.

(1) в ахвахском языке (точнее в североахвахском диалекте ахвахского языка) весьма распространенное явление, срв. например, заимствованное слово *baža* ← *bazar* „рынок“ и т. д.

Остается нерешенным вопрос, какая из форм первична, *-dil* или *-dir*? Несмотря на то, что *l* находит поддержку в ряде родственных языков, для ахвахского языка первичным кажется *-r*, т. к. переход *r* → *l*, как показывает сравнение корнеслова ахвахского языка с другими языками, был характерным для ахвахского, тогда как *l* → *r* в исходе слова в южноахвахском диалекте не замечается.

Итак, в основе эргативного и косвенных падежей сохранилась более старая форма суффикса множественности (*dil* ← **dir*), тогда как в им. падеже в исходе слова согласный *r* утерян (*di* ← *dir*). Следовательно, можно предполагать, что *qundi* „стены“ (им. п. мн. ч.) восходит к форме **qun-dir*, которая выступает в основах косвенных падежей как *qun-dil*; им. п. *qun -dir* → *qun-di*, эрг. п. *qun-dir-o-de* → *qun-dil-o-de*, род. п. *qun-dir-o-l'i* → *qun-dil-o-l'i*, дат. п. *qun-dir-ol'a* → *qun-dil-o-l'a*.

Аналогично решается вопрос и ряда других суффиксов. В североахвахском диалекте в эргативном и косвенных падежах *-l* появляется и в других суффиксах.

В им. падеже

В эрг. и в других падежах те же суффиксы выступают в виде

-ba

-bal

-do

-dol

-o

-ol

-a

-al

-i

-il

Например: *eṭseba* „корни“ (мн. ч. им. п.) но: *eṭseb-al-i-de* (мн. ч. эрг. п.), *ḱairido* „каратинцы“ (мн. ч. им. п.), *ḱairi-dol-o-de* (эрг. п. мн. ч.), *ṣoqo* „друзья“ (мн. ч. им. п.), но: *ṣoq-ol-o-de* (мн. ч. эрг. п.), *ṣar-a* „лисы“ (мн. ч. им. п.) *ṣar-al-i-de* (мн. ч. эрг. п.), *q'an-i* „яйца“ (мн. ч. им. п.) *q'an-il-e-de* (мн. ч. эрг. п.).

Следовательно, можно допустить, что *-ba* ← *-bal*, *-do* ← *-dol*, *-o* ← *-ol*, *-a* ← *-al*, *-i* ← *il*.

Иначе обстоит дело с суффиксами *-la*, *-li* североахвахского диалекта. В косвенных падежах *-la* и *-li* не восстанавли-

ливают согласного элемента (например: эрг. п. от ruša-la „де-ревья“ будет ruša-l-e-de, а от waša-li „сыновья“ — waša-l-o-de). По-видимому, они исторически не имели в конце согласного звука.

Остальные суффиксы южноахвахского диалекта, содержащие -l (как-то: -al, -il, -el) связываются с южноахвахским же l, однако, функция предыдущих гласных не ясна (нечто аналогичное наблюдается и в аварском языке). Как видно из краткого обзора, суффиксы множественности в ахвахских диалектах довольно трудно свести друг к другу, несмотря на то, что они во многом сходны. Общая черта их, кроме отмеченных выше, заключается и в том, что в качестве согласного элемента выступают l, r, d, b (варианты: n, m) т. е. все те согласные, которые являются живыми или окаменевшими показателями класса вещей. Эта связь между классными показателями и показателями мн. числа в иберийско-кавказских языках хорошо известна. Хотелось бы указать только на одно обстоятельство: в суффиксах множественного числа нельзя игнорировать наличие удвоенных суффиксов, каждая составная часть которого может (или могла) самостоятельно обозначать множественное число. Именно такими кажутся нам -*dil, -*bal, -*lar.

Такие примеры встречаются и в живой речи ахвахцев, например, наряду с qēdi (← qel-di) „рты“, kadī (← kal-di) „волосы“ встречаются и qedi-la (← qe-di-la) и ka-di-la (← kal-di-la) явно удвоенные суффиксы. Аналогичное явление не чуждо и другим языкам андийской подгруппы. Поэтому, восстановленные для общеахвахского языка формы, например, -bal, -dil являются, возможно, исходными для ныне существующих -ba и -di || dir, но исторически они могут сами оказаться составленными из двух однозначных компонентов.

Падежи

В северном диалекте четыре падежа (отсутствует аффективный, хотя форма аффективного падежа иногда употребляется параллельно с формой дательного падежа).

В южном диалекте основных падежей пять: именительный, эргативный, родительный, дательный, аффективный. Этот последний (аффективный падеж) встречается лишь в ратлубском говоре.

В цегобском аффиктивный падеж, падеж реального субъекта в глаголах чувственного восприятия, отсутствует, ибо все такие глаголы в цегобском стали переходными (реальный субъект ставится в эргативном падеже).

Принцип склонения, деление слов по склонениям, в обоих диалектах одинаков. Надо только знать, что вторая основа слов, склоняемых по VI типу склонения, в цегоб. и тлян. говорах вместо **о** (сев. диал. и ратлуб. гов.) принимают **у**. Например: *il-u- || il-o-* (косвен. основа от *ila* „мать“).

Именительный падеж не имеет специального суффикса, однако, имен. падеж северного диалекта и ратлубского говора южного диалекта всегда оканчивается на гласный, а в цегобском и тлянубском говорах после сонорных узкие гласные отсутствуют.

Эргативный падеж в северном диалекте образуется посредством суффикса *-de*, который теряет согласный элемент *-d* после элементов *-səu* и *-l'əi* (образующих вторую основу и соответствующих авар. *sə* и *l'ə* эргат. падежа): *išwasəwe ← *išwasəu-e ← išwasəu-de* „пастух“, *hudul'əe ← *hudul'əi-de* „та“.

Слова I, IV, V, VI склонений (т. н. „архаического“ склонения) в ратлубском говоре, как и в северном диалекте, сохраняют *-de*, но в цегобском *-d* теряется, и показателем эргатива выступает лишь *-e*:

	цегоб.		ратлуб.		
Им. п.	<i>ila</i>	Эрг. <i>il-e</i>	Эрг.	<i>il-o-de</i>	„мать“
„	<i>ima</i>	„ <i>im-e</i>	„	<i>im-o-de</i>	„отец“
„	<i>wasəi</i>	„ <i>wasə-e</i>	„	<i>wasə-o-de</i>	„брат“

Во всех этих случаях более древние формы сохранились в ратлубском. В цегобском, как видно, утерялся *d* и предыдущий гласный (образующий косвенную основу). Процесс можно представить так: *il-e ← il-de ← il-u-de*: т. е., сперва редуцировался *u* (под влиянием суффикса *-de*; редукция гласных характерная черта для цегобского говора), потом утерялся *d*, следующий за согласным звуком.

В словах II и III-го склонения (т. н. „живого склонения“), как было сказано выше, в северном диалекте теряется *d* (согласный элемент суффикса эргатива), т. е. происходит то, что произошло в цегобском в „архаическом склонении“.

В этом склонении южные говоры не отличаются от северного диалекта. В обоих случаях d утерян. Срв. цег.:

Им. waša „сын“

Эрг. waš-e ← waš-u-d-e

Им. ima „отец“

Эрг. im-e ← im-u-de

Им. huguwa „тот“

Эрг. hugu-sə(w)e ← hugu-sə-u-de

Им. hadiw „он“

Эрг. hadi-sə-(w) e ← hadi-sə-u-de

Им. išwa „пастух“ (сев. д.)

Эрг. išwasəwe ← išwa-sə-u-de.

В словах II и III классов общее положение не меняется.

Им. hugu-j || -b „та, то“

Эрг. hugu-ləe ← hugu-l'əi-de.

Им. wunča „бык“

Эрг. wunče ← wunč-u-d-e

В родительном падеже, как и во многих андийских языках (в том числе и в северном диалекте ахвахского языка) встречаются две формы: род. классный и род. II без классных показателей.

В южных говорах классный родительный падеж имеют обычно слова I класса, а остальные (женщины, вещи) — родительный падеж без классного показателя. Имеются и исключения.

Во множественном числе все диалекты и говоры сходятся: слова класса людей имеют родительный падеж с классным показателем, а слова класса вещей — родительный падеж без классного показателя.

Показателем родительного классного падежа является изменяющийся классный показатель, который присоединяется к основе косвенных падежей.

Суффиксом же родительного падежа без классных показателей является в цегобском l', в ратлубском — l'i. В цегобском l' ← l'i (— редукция).

В северном диалекте формы родительного падежа на l' образуются так же как и в ратлубском говоре.

Цегоб.: il-u-l' „матери“, jaš-u-l' „дочери“, wunč-a-l' „быка“, хwa-i-l' „собаки“ (срв. род. классный: im-u-b „отца“, waš-u-b „сына“, wasəu-b „брата“, inkasə-u-b „большого“).

Ратлуб. гов.: $\omega\text{un}\check{\text{c}}\text{-o-l}'\text{i}$ „быка“, $\text{xwaj}\text{-l}'\text{i}$ „собаки“, $\text{in}\check{\text{c}}\text{o-l}'\text{i}$ „двери“, $\omega\text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\text{i}$ „камня“ (срв. род. классный: il-o-ba „матери“, im-o-ba „отца“, $\text{wa}\check{\text{s}}\text{-o-ba}$ „сына“, $\text{ja}\check{\text{s}}\text{-o-ba}$ „дочери“)...

Дательный падеж образуется посредством суффикса $-l'e$ в цегобском, а в ратлубском, как и в северном диалекте, посредством суффикса $-l'a$. В качестве основы используется т. н. основа косвенных падежей.

Примеры: цегоб.: $\text{ilu-l}'e$, $\text{imu-l}'e$, $\omega\text{un}\check{\text{c}}\text{-a-l}'e$, $\text{in}\check{\text{c}}\text{as}\omega\text{-l}'e$, $\text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-e}$ ($\leftarrow \text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-l}'e$); ратлуб.: $\text{il-o-l}'a$, $\text{im-o-l}'a$, $\omega\text{un}\check{\text{c}}\text{-a-l}'a$, $\text{in}\check{\text{c}}\text{-as}\omega\text{-l}'a$, $\text{'in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'a$ ($\leftarrow \text{'in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-l}'a$).

В образовании дательного падежа следует учесть некоторые фонетические изменения.

1. В цегобском говоре перед $-l'e$, гласный звук, образующий „вторую основу“ факультативно опускается. Этого не происходит тогда, когда после редукции образуется сорный $+l'$.

Срв. $\text{ilul}'e$, но $\text{wa}\check{\text{s}}\text{ul}'e \parallel \text{wa}\check{\text{s}}l'e$ „сыну“, $\text{imul}'e$, но $\text{was}\omega\text{-ul}'e \parallel \text{was}\omega\text{-l}'e$ „брату“.

2. В словах „живого склонения“ (или II-III склонений), когда основа образована посредством $-l'\omega$ (в словах II и III классов) фонетический процесс идет еще дальше.

В цегобском теряется l' показателя дательного падежа (сливается с предыдущим $-l'\omega$): $\text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-l}'e \rightarrow \text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-l}'e \rightarrow \text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-e}$ „большой“.

В ратлубском в аналогичных случаях теряется $-l'\omega$: $\text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-l}'a \rightarrow \text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'\omega\text{-l}'a \rightarrow \text{in}\check{\text{c}}\text{-a-l}'a$ „большой“.

Аффиктивный падеж из южных говоров имеется лишь в ратлубском. Образуется он посредством суффикса $-a$, перед которым гласный звук основы ω (или u) переходит в полугласный w . Если же ему предшествует i , то вставляется полугласный $-j$.

$\text{i}\check{\text{w}}\text{a} \leftarrow \text{i}\omega\text{a}$	„матери“
$\text{im}\check{\text{w}}\text{a} \leftarrow \text{im}\omega\text{a}$	„отцу“
$\text{wa}\check{\text{s}}\text{w}\text{a} \leftarrow \text{wa}\check{\text{s}}\omega\text{a}$	„сыну“
$\check{\text{z}}\text{ab}\check{\text{e}}l'\omega\text{i}\check{\text{j}}\text{a} \leftarrow \check{\text{z}}\text{ab}\check{\text{e}}l'\omega\text{i}\text{a}$	„прочтенному“.

Этот суффикс $-a$, как параллельный суффикс дательного падежа, имеется и в северном диалекте. Исторически, как известно, а восходит к структуре: классный показатель $+a$ (срв. $-ba$ в токитин. диалекте карат. языка).

Аффективный падеж в ратлубском употребляется для передачи реального субъекта глаголов чувственного восприятия.

О локативных падежах. Локативные серии во всех ахвахских диалектах сходны, но их употребление не всегда одинаково. Локативный падеж южного диалекта мало отличается от северного. Следует отметить особенности:

В транслативе в северном диалекте суффикс оканчивается на е (-gune, -xagune, -l'une, -tʃune). В ратлубском вместо е выступает і, а в цеgebском и тлянубском говорах гласный отсутствует (-gun, -xarun, -tʃun).

Аналогичным образом, суффиксы -tʃi, -l'i северного диалекта (и ратлубского) в цеgebском и тлянубском говорах представлены без гласного: -tʃ, -l' (—редукция). В южном диалекте имеется серия, соответствующая аварской серии на -tʃ, отсутствующая в северном диалекте. Эта серия в ратл. оканчивается на -tʃ', а в других говорах—на tʃ (исходным, как известно, является tʃ', как для аварского языка, так и для цеgebского и тлянубского говоров южного диалекта ахвах. языка):

	ратлуб.	тлянуб., цеgeb.
Лок.	-tʃ'a	-tʃa
Алл.	-tʃ'a	-tʃa
Транс.	-tʃ'ani	-tʃan

В северном диалекте в некоторых словах сохранились следы этой серии.

В североахвахском диалекте мы выделили формально по четыре падежа в каждой серии. В действительности же, как правило, в функции эллатива употребляется транслативный падеж

В южноахвахских говорах эллативный падеж почти не встречается.

В серии на -g- в североахвахском диалекте и в ратлубском говоре показатели идентичны. Идентичны они и в тлянубском говоре. Однако в тлянубском говоре в аллативе имеется -e вместо общего -a (смещение этих показателей встречается иногда и в североахвахском диалекте).

Например:

	ратлуб.	тлянуб.
Лок.	l'əng-e	l'əng-a „на воде“
Алл.	l'əng-a	l'əng-e
Транс.	l'ən-gun	l'əngun.

В тлянубском и цегобском говорах серия на -х- сохранилась полностью без каких-либо особых изменений.

Лок.	l'æp-xari	„у воды“
Алл.	l'æp-xara	„к воде“
Транс.	l'æp-xarun	„от воды“

В обоих говорах суффиксы идентичны.

Ратлубский говор по показателям серий на -х- отличается как от североахвахского диалекта, так и от тлянубского и цегобского говоров.

В ратлубском говоре на показателей серий выросли суффиксы локативной серии на -g-.

Лок.	ilo-xari-ge	„у матери“
Алл.	ilo-xari-ga	„к матери“
Транс.	ilo-xari-gun	„от матери“

Нарращение произошло только в этой серии, остальные серии локативных падежей в ратлубском говоре имеют свои определенные суффиксы, совпадающие с показателями других говоров и диалектов.

Хотя показатель серии инфигировался в ратлубском говоре, значение серии не изменилось. Она обозначает нахождение предмета у чего-нибудь, у кого-нибудь.

В ратлубском говоре показатель серии на l' не отличается от северного диалекта:

Лок.	l'æp-l'i	„в воде“
Алл.	l'æp-l'a	„в воду“
Транс.	l'æp-l'un	„из воды“

В тлянубском говоре в этой серии к основе слова присоединяется просто послелог *gel'i* „внутри“ со своими окончаниями. Например:

Лок.	l'æp-gel'i
Алл.	l'æp-gel'a
Транс.	l'æp-gel'un

В тлянубском, надо полагать, сохранился первоначальный способ изменения слов по локативным падежам, т. е. посредством послелогов.

В цегобском говоре склонение в этой серии происходит как посредством суффиксов, так и при помощи послелогов.

Например:

Лок.	i ⁿ xwam-gel'	„в масле“
Алл.	i ⁿ xwam-gel'a	„в масло“
Транс.	i ⁿ xwam-gel'un (ахэа)	„из, через масло“

но:

Лок.	rošol'	„в лесу“
Алл.	rošol'a	„в лес“
Транс.	rošol'un (ахэа)	„из (через) леса“

Иногда в цегобском говоре в локативном падеже отсутствует конечный гласный. В этом отношении он напоминает аварский язык.

Своеобразие цегобского говора проявляется и в транслативном падеже, где после падежного суффикса факультативно нарастает -ахэа. По-видимому, это позднейшее явление.

Серия на -tʃ. В южноахвахских говорах изменение слов по падежам в серии на -tʃ происходит в основном так же, как и в североахвахском диалекте. В ратлубском говоре наблюдается полное совпадение с североахв., если не считать конечной огласовки в суффиксе транслативного падежа (которая отсутствует в ратлубском); например, лок. п. t'amurtʃi „над крышей“, аллатив. п. t'amurtʃa „под крышу“, транслат. п. t'amurtʃun „из под крыши“.

В тлянубском и цегобском говорах склонение в этой серии происходит посредством послелога geʃi „под“ (падежные окончания такие же, как и в ратлубском).

Например, в ед. числе:

Лок.	wacəogetʃi	„под братом“
Алл.	wacəogetʃa	„под брата“
Транс.	wacəogetʃun	„из-под брата“

Серия на tʃ. В южноахвахском диалекте сохранилась серия локативных падежей на tʃ, соответствующая аварской серии на tʃ¹. Серия показывает нахождение предмета на плоскости.

¹ См. об этом нашу: „Об одной серии локативных падежей в каратинском и аварском языках“, ИКЯ, т. XI, 1959.

В ратлубском говоре, как правило, в этой серии сохраняются по три падежа. В цеgebском и тлянубском по два: локативный и транслативный.

Например, в ратлуб.

Лок. $\text{t}'amur\text{t}'i$ „на крыше“

Алл. $\text{t}'amur\text{t}'a$ „на крышу“

Транс. $\text{t}'amur\text{t}'un$ „с крыши(|| через)“

В цеgebском и тлянубском говорах лок. п. $\text{t'amur\text{t}\text{a}^1$ „на крыше“, трансл. п. $\text{t'amur\text{t}un}$ „с крыши“.

В североахвахском диалекте эта серия исчезла, ныне она заменена серией на g , соответствующей по значению сериям на t' и g . В южноахвахском диалекте в этом отношении сохранилось более древнее состояние.

По сравнению с североахвахским диалектом, южноахвахский сохранил более древний облик в отношении локативных падежей: сохранилась серия на t' , исчезнувшая в северном диалекте, лучше сохранилась и серия на q .

Но в южноахвахском завершился процесс слияния падежей эллатива и транслатива, здесь в функции обоих падежей выступает транслатив. В североахвахском диалекте еще есть возможность, хотя и с некоторой натяжкой, выделить все четыре падежа: локатив, аллатив, эллатив и транслатив.

Слияние двух последних падежей является общей тенденцией всех аварско-андийских языков. „Движение из“ и „движение через“ (прохождение) не всегда отмечается, если в этом нет явной смысловой необходимости. В аварском литературном языке также намечается такая тенденция, но в андийских языках этот процесс действует сильнее. Например: ав. $\text{dun xuris\text{a} ja\text{c}ana}$ „я с поля пришла“; но $\text{dun xuris\text{a}n ja\text{c}ana}$ означает „я через поле пришла“ (пройдя по полю, перерезав поле). Вообще наблюдается процесс как сокращения, нивелирования самих серий, так и сокращение количества падежей в серии. Например, исчезновение в некоторых диалектах и языках серии на $-ta$, постепенное исчезновение серии

¹ Общеахвахский t' в цеgebском и тлянубском говорах дает t .

на *q*, неразличение эллатива и транслатива, исчезновение в некоторых сериях (на *q*, *t'*) падежа аллатива и т. д.

Заметки об отдельных частях речи

Личные местоимения (I и II лиц в обоих числах как северного, так и южного диалектов) склоняются одинаково, только окончания падежей имеются свои для каждого диалекта, основа выступает иногда разная.

Например, в местоимениях I и II л. ед. ч.:

сев. диал.	ратлуб.	цегоб., тлянуб.
Им. <i>dene, mene</i>	<i>dina</i> <i>dena, mena</i>	<i>din, min</i> „я, ты“
Эрг. <i>de-de, me-de</i>	<i>dinn-e</i> <i>den-de, mend-e</i>	<i>din-ne, mi-de</i>

Не обращая внимания на конечный гласный (в северном -е, южном — а и нуль), следует отметить, что в северном диалекте в форме эргатива (а так же в других падежах) *n* отсутствует, тогда как в южных говорах сохраняется (в ратлубском всегда, а в цегобском в местоим. I лица). Во всех остальных падежах (дат., род., афф., локат. падежах) *n* отсутствует во всех диалектах. Это, возможно, указывает на сравнительно позднюю дифференциацию основ имен. и эргативного падежей в ахвахском языке, т. к. данные южного диалекта нам кажутся более архаичными¹ (*mena* „ты“, эрг. *men-de* архаичнее, в чем северн. *mene, me-da*): в северном диалекте *n* утерян (*me-de* ← *men-de*).

Основы вопросительных местоимений в диалектах одинаковы.

Имена прилагательные в южном диалекте, как и в северном, всегда оканчиваются на классные показатели, но в северном перед ними выступает элемент *-ida* (при гласном исходе основы *i* теряется).

Это характерно и для числительных, а также для причастий. Например:

<i>bits-ida-be</i>	„восемь“
<i>hir-ida-be</i>	„красный“

¹ Это, по-видимому, объясняется известным положением о том, что в личных местоимениях имен. и эрг. падежи дифференцировались позже. См. А. С. Чикобава, К склонению местоимений аварского языка. Изв. ИЯИМК, т. XII, Тбилиси, 1942, стр. 50.

qwar-ida-be „пишущий“
 qwar-e-da-be „написанный“

Аналогичную картину находим и в южных говорах, однако, там нет такой стройной системы. В именах прилагательных в ратлубском -ida- употребляется чаще, чем в цегобском¹ (но не регулярно, как в северном):

	ратлуб.		цегоб., тлянуб.
	baç-ida-b	baç-e-b	„черный“
	baš-ida-b	baš-e-b	„белый“
	hir-ida-b	hir-e-b	„красный“
но:	ansəa-b	ansəa-b	„теплый“
	inça-b	inça-b.	„большой“

По-видимому, этот элемент имеется и в аварском baçə-ada-b „чистый“, срв. baçə-ine „чистить“ (в некоторых диалектах аварского языка таких форм больше, чем в хунзахском. Может быть -ida, -id связан с глаголом? Не мыслятся ли такие формы, в какой-то мере, как отглагольные прилагательные?).

Склонение прилагательного (цегоб. гов.).

Ед. число.

Им.	inça-w	„большой“	inça-j, inça-b
Эрг.	inça-səw-e		inça-l'ə-e
Дат.	inça-sə(w)-l'e		inça-l'ə-e ²
Род.	inça-səu-b		inça-l'ə-i-l'

Мн. число

Им.	inç-i-daj (кл. чел.)	inçar (кл. вещей)
Эрг.	inç-i-dal-e	inçatəe ³
Дат.	inç-i-dal-l'e	inçatə-l'e
Род.	inç-i-dal-u-b	inçatə-u-b

Настоящее время. В ратлубском говоре настоящее время образуется посредством суффикса -ira.

¹ Следует учесть, что в суффиксе классные показатели в южном диалекте выступают без конечного гласного (срв. сев. miçəadabe, южн. miçəab и т. п.).

² Из-за фонетических процессов, происшедших в эргативном падеже, в цегобском говоре часто внешне совпадают формы дат. падежа и эрг. п. при склонении имен II и III кл. ед. числа: inçal'əe ← inça-l'ə-l'e ← inça-l'əi-l'e.

³ inçatəe ← inçar-de.

Например: biq-ira „делит“, vixə-ira „растет“, çin-ira „хранит“, beçi-ra „наполняет“, dan-ira „тянет“, tswar-ira „бьет“, kəwart-ira „бежит“ и т. д.

В небольшом количестве глаголов при встрече гласного -а основы и суффиксального і этот последний теряет слоговость и переходит в j¹.

çajra „сжигает“ ← çaira (срв. сев. çeri), q'ajra „просит“ ← q'a-ira, buşajra „собирает“ ← buşa-ira и т. д.²

Глаголы „ряда п“ (или с историческим п в основе) в ратлубском говоре настоящее время образуют посредством суффикса -ina. Например: axw-ina „кипит“, tšix-ina „спит“, busina „тухнет“, bač-ina „рассказывает“, raçə-ina „спрашивает“ и т. д.

В цегобском и тлянубском говорах настоящее общее время образуется посредством суффикса -i. Например, в цегобском: qam-i „кушает“, anl'-i „слышит“, ba'-i „знает“, bet-i „оставляет“, biž-i „жарит“, çin-i „шьет“ и т. д.

В глаголах „ряда п“ суффикс і выступает как iⁿ: raçə-iⁿ „спрашивает“, bač-iⁿ „говорит“, bu'-iⁿ „хватает“ и т. д.

В тлянубском говоре наблюдается некоторое своеобразие. В глаголах с огласовкой на -а суффикс -i переходит в j: xaj ← xaj-i „просит“, çaj ← çaj-i „жжет“... Срв. глаголы „ряда п“: tšajⁿ „спит“, tšajⁿ „сыпит“, xəajⁿ „косит“.

Цегобские примеры: dinne ingaža çini „я шью платье“, ima reťa vix'i „отец держит руку“, buşun buçi „нож режет“, xəwusəe beçi „муж пашет“, ima kwami „отец ложится“, mindeda ba'i çəe „сам знаешь имя“, wasəwe beçi „брат пашет“... Тлянубские примеры: imul'ə x'wani kiçi „отец любит лошадь“, imixi çəari „осел пьет“.

О суффиксах настоящего времени. Суффиксами наст. времени в диалектах и говорах ахвахского языка являются:

североахв.	ратлуб.	цегоб.	тлянуб.
„Ряд r“ iri ³	ira ⁴	i	i ⁵
„Ряд п“ ini	ina	i ⁿ	i ⁿ

Общим элементом для всех говоров является і (в „ряде п“ — iⁿ), который и надо признать исконным показателем

¹ Аналогичный процесс известен в тлянубском, только при образовании глаголов прошедшего времени.

² Следовательно. ai → ɛ (в сев. диал.), ai → aj (в ратл. гов.).

³ В определенных фонетических условиях так же — eri и -eni (см. выше).

⁴ После гласного а ira → jra.

⁵ После гласного а i → j, iⁿ → jⁿ.

настоящего времени. Слоги -гі, -ні (сев.), -ra, -na (ратлуб.), -i" ← *in (цегоб. и тлянуб.), по-видимому, элементы, сходные с аварским -la, -na (habu-la „делаю“, bisu-na „рассказываю“), в которых согласные отражают принадлежность основы к той или иной группе.

Прошедшее время. В южноахвахском диалекте выделяются те же группы глаголов, что и в северном, разница заключается в суффиксах.

В ратлубском говоре окончанием прошедшего времени является -era, в тлянубском -ira (спорадически -era)¹, в цегобском -ra.

Если основа оканчивается на гласный -a, то в тлянубском вместо ожидаемого -a-ira выступает -a-j-ra.

В ратлубском и тлянубском говорах, если основа глагола оканчивается на w (элемент лабиализации), вместо ожидаемого -era, -ira выступает -ura.

Глаголы „группы а“ во всех южных говорах имеют окончание -aga.

Все упомянутые выше суффиксы имеют свои варианты в глаголах „ряда п“ (resp. „с тематическим п“). Именно: вместо -era выступает -ena (в ратлубском), вместо -ira выступает -ena (в тлянубском; там же вместо -jra имеется -jna вслед за гласным основы а), вместо -ra выступает -nra (в цегобском).

Примеры:

ратлуб.		тлянуб.	цегоб.
-era		-ira(era)	-ra
ḡab-era	„прыгнул“	ḡab-ira	ḡab-ra
qin-era	„шил“	qin-era	qin-ra
wuḡ-era	„наелся“	wuḡ-era	weḡ-ra
qar-era	„расколол“	qar-ira	qar-ra
ḡus-era	„сел“	ḡus-ira	ḡus-ra
beḡs-era	„вспахал“	beḡs-ira	beḡs-ra
bil'-era	„положил“	bil'-ira	bil'-ra
biq-era	„разделил“	beq-ira	beq-ra
biḡ-era	„летал“	biḡiḡ-ira	biḡiḡ-ra
tin-era	„налил“	ḡin-ira	ḡin-ra

¹ В тлянубском вообще наблюдается чередование i/e.

В тлянубском -ira → jra, если основа оканчивается на а: ĉa-jra ← ĉa-ira „сгорел“, ža-jra ← ža-ira „позвал“, ĉa-j-ra ← ĉa-ira „помыл“.

Если же основа оканчивается на w, то в ратлубском говоре вместо -era, -ira выступает -ura (-w сливается со следующим за ним узким гласным и дает u. Аналогичное явление распространено, как известно, и в других андийских языках): inķa-ura ← *inķaw-era || inķaw-ira „проглотил“ (срв. цегоб. inķaw-ra), buž-ura ← bužw-era || bužw-ira „поверил“ (срв. цегоб. božw-ra || božw-ra.).

Иногда в ратлубском в глагольных основах, оканчивающихся на гласный, происходит слияние гласных основы и суффикса: wāra „заплакал“ ← wa-era, zēra „посмотрел“ ← zeera и т. п.

В „группе а“ во всех говорах имеется окончание а (-ara):

ратлуб.	тлянуб.	cegoб.
makwarč-ara	„голодал“	makwarč-ara
worč-ara	„проснулся“	wuč-ara
buķ-ara	„был“	buķ-ara
wiš-ara	„победил“	wiš-ara

Глаголы „ряда п“ имеют те же показатели, которые были рассмотрены выше, однако, вместо r выступает п (а в цегобском вместо -ra выступает -pra).

Все фонетические изменения суффиксального гласного в зависимости от исхода основы остаются в силе и здесь (т. е. в тлянубском вместо -ina будет -jna, в основах с исходом -а; в ратлубском и тлянубском вместо -era, -ina будем иметь -upa в известных позициях и т. п.). Примеры: ратлуб. гаçə-era, тлянуб. гаçə-ina, цегоб. гаçə-pra „спросил“, ратлуб. baquna (← baqw-ina) „рыл“, тлян. ķwajna (← ķwa-ina) „лег“, ța-jna (← ța-ina) „заснул“, ța-jna (← ța-ina) „послал“, хəa-jna (← хəa-ina) „скосил“...

Общие замечания об образовании прошедшего времени. Суффиксы прошедшего времени в обоих ахвахских диалектах можно представить в виде такой схемы:

северный диалект ¹	„ряд r“	южный диалект		
	ратлуб.	тлянуб.	цегоб.	
„группа i“	-eri	-era	-ira	-ra
„группа a“	-agi	-aga	-ara	-ara
	„ряд n“			
„группа i“	-eni	-ena	-ina	-nra
„группа a“	-ani	-ana	-ana	-ana

Южный диалект отличается от северного гласным окончанием суффиксов: в северном диалекте суффиксы оканчиваются на *i*, а в южном на *a*. Исходным, по-видимому, является *-a* (срв. авар. *a* в формах *qoṭula* „режет“, *biṣuna* „рассказывает“, *biṣana*, *qoṭana*). Но вряд ли можно допустить переход **a* → *i* в северном диалекте, скорее северный *i* является наращением после утери *-a*.

В тлянубском говоре в суффиксах *-ira*, *-ina* *i* выступает вместо северного и ратлубского *e* (*-era*, *-ena*). По-видимому, для ахвахского языка (но не для андийских языков вообще) более древним является *e*, который суживается в ратлубском (параллельно в ратлубском имеется и *-era*).

Самыми измененными являются формы суффиксов в цегобском говоре. Здесь редуцирован узкий гласный (по-видимому *i*): *-ra* ← *-ira*, *-nra* ← *-inra*.

Редукция узких гласных (в частности *i*) является характерной чертой цегобского говора. Надо учесть и то обстоятельство, что в цегобском суффиксальный конечный *a* всегда стоит под сильным ударением (*ḳab-rá* „прыгнул“, *qin-rá* „сшил“, *wuṭ-aná* „ушел“), что еще больше способствует исчезновению в предыдущем слоге гласного *i* (но не гласного *a*).

Будущее время. В отличие от северного диалекта, где будущее время имеет специальное образование, в южноахвахском диалекте будущее время совпадает с настоящим общим временем.

Ни в одном из трех говоров специальных форм будущего времени не наблюдается.

¹ Не приводим фонетических вариантов (*-ori*, *-oni*, *-ura*, *-jra* и т. п.) Об этом см. выше.

Настоящее-конкретное. Настоящее-конкретное в тлянубском говоре образуется от основы спрягаемого глагола, поставленного в форме настоящего времени, плюс вспомогательный глагол *gudu* „быть“:

<i>qaji gudu</i>	„кушает“
<i>ɕareri gudu</i>	„пьет“
<i>ɕaji gudu</i>	„стирает“
<i>buq'eji gudu</i>	„ломает“
<i>žaji gudu</i>	„зовет“
<i>ʦeji gudu</i>	„танцует“

В тлянубском говоре, как и в северном диалекте, также встречаются параллельные формы на *-ge*, но реже.

q'aq'a qaji gudu „хлеб кушают“, *ɕaw ʦej gudu* „дождь идет“, *gordi bui'uʦeri gudu* „платье кроится“ и т. д.

В ратлубском говоре настоящее-конкретное время образуется от глагольных форм на *-ge* плюс вспомогательный глагол *goda* „быть“.

gwerige goda „делает“, *qamerige goda* „кушает“, *bel'uʦerige goda* „кроит“...

Частица *-ge* при глагольных формах может и опускаться, от этого значение глагола в ратлубском не меняется: *bel'uʦeri goda* „кроит“, *qameri goda* „кушает“ и т. д.

qamčula gweri(ge) goda „пища готовится“, *gordi bel'uʦeri(ge) goda* „платье кроится“ и т. д.

Частица *-ge* в ратлубском, надо полагать, вспомогательный глагол в усеченном виде, выросший на смысловой глагол, т. е. здесь происходит процесс образования органической глагольной формы.

Деепричастие. Деепричастие прошедшего времени в южноахвахских говорах образуется посредством суффикса *-ix'e* в ратлубском, *ix'i* — в тлянубском и *ix'* — в цегобском¹.

Все эти суффиксы материально сходны, однако, между ратлубским и тлянубским имеется фонетическое чередование гласных *i/e* (характерное для упомянутых говоров), а в цегобском конечный гласный отсутствует (тоже одна из особенностей цегобского говора).

¹ В глаголах „ряда п“ суффикс деепричастия выступает как *-e-nx'* *wuʦ-e-nx'* „ушедши“ (цегоб.).

В ратлубском суффикс $-ix^{\sim}$ е присоединяется к форме прошедшего времени (конечный гласный теряется), а в цегобском и тлянубском говорах — к чистой основе.

Например:

ратлуб.	цегоб.	тлянуб.
beʦæer-i-x [~] е	„вспахав“ beʦs-i-x [~]	beʦs-i-x [~] i
ʒaber-i-x [~] е	„прочитав“ ʒab-i-x [~]	ʒab-i-x [~] i

В ратлубском говоре существует параллельная форма деепричастия прошедшего времени, образованная посредством е (в других группах глаголов — аⁿ): ʒab-e „прочитав“, ʦæar-e „выпив“, woʦ'-a „пришедши“, woʦ'-aⁿ „ушедши“ и т. д.

Формально эти деепричастия совпадают с формами прошедшего времени (без окончания -ra, -na). Срв. ʒab-e „прочитав“ и ʒab-e-ra „прочел“.

Согласные элементы суффикса деепричастия прошедшего времени южного х[~] и северного h, по-видимому, материально связаны между собой. Гласные е/и в диалектах общие.

Деепричастие настоящего времени в ратлубском говоре образуется от формы причастия настоящего времени плюс частица деепричастия -da: gwajdab-da „делая“, ɸwaridab-da „пописывая“, ʦæaridab-da „выпивая“, ʧabidab-da „стирая“.

gwajdab-da besæera ɸamučula „делая оставили пищу“, ʦæaridabda boxæera l'æni „выпивая оставили воду“, ʧabidabda x^oo-rara gordi „стирая бросили платье“.

В тлянубском говоре образование деепричастий настоящего времени более сложное. Суффикс образования тот же -da, но присоединяется он к сложной форме: gu-ɸar-da „делая“ (состоит из двух слов: gu „делать“, -ɸar- часть глагола buɸar — „был“ и суффикс -da; получается „делая быв“). ʦæaruɸar-da „попивая“, ɸwaruɸar-da „пописывая“, ʧawɸarda „стирая“ и т. д.

Инфинитив. В южноахвахском диалекте во всех говорах форма инфинитива оканчивается на -qe.

Например:

ратлуб.		тлянуб.
ox [~] ula-qe	„дать“	ux [~] eri-qe
çinula-qe	„жечь“	çineri-qe
busæula-qe	„резать“	busæeri-qe

В цегобском говоре: anl'-a-qe „слышать“, ink-a-qe „кушать“, buq-a-qe „быть“, ċin-a-qe „жечь“, ox'-a-qe „дать“ и т. д.

В ратлубском говоре инфинитив оканчивается на -ula-qe, в тлянубском — на -eri-qe:

тлянуб.		ратлуб.
ċin-eri-qe	„наполнять“	ċin-ula-qe
qin-eri-qe	„шить“	qin-ula-qe
biz-eri-qe	„расти“	biž-ula-qe
ṭsar-eri-qe	„дойти“	ṭsar-ula-qe
bil'-eri-qe	„класть“	bil'-ula-qe
bix'-eri-qe	„держать“	bix'-ula-qe
bet-eri-qe	„бегать“	bet-ula-qe

В ратлубском там, где исторически в глагольной основе был п (или же в глаголе с „тематическим п“), почти всегда рядом с п появляется l, в тлянубском же в аналогичных случаях г не появляется:

ратлуб.		тлянуб.
bač-un-la-qe	„говорить“	bač-en-i-qe
boṭ-u ⁿ -la-qe	„идти“	buṭ-en-i-qe
ṭix-un-la-qe	„спать“	ṭan-i-qe
ṭam-u-la-qe	„сыпать“	ṭan-i-qe

В цегобском говоре в глагольных формах и, в частности, в инфинитивных, т. н. „тематический“ показатель не появляется и суффикс -a-qe присоединяется к глагольной основе.

Например: ba'-a-qe „знать“, bet-a-qe „оставлять“, qin-a-qe „шить“, tuj-a-qe „плюнуть“, ṣar-a-qe „пить“, buqw-a-qe „резать“, beṭs-a-qe „пахать“, busə-a-qe „гаснуть“, aq-a-qe „молоть“, qer-a-qe „остричь“, ik-a-qe „глотать“ и т. д.

Глаголы ряда п (resp. с тематическим п) в инфинитиве имеют окончание -an-qe: bač-an-qe „рассказать“, wuṭ-an-qe „идти“ bu'-an-qe „достать“.

Как и в североахвахском диалекте, в южных говорах инфинитивные формы в разговорной речи употребляются в усеченном виде. Например: (тлянуб.) busə-eniqe || busə-u „резать“, šin-eriqe || šin-u „клеить“, baq'-eriqe || baq'-u „достичь“ и т. д.

Итак, в инфинитиве южные говоры имеют по две формы окончания, смотря по типу основы глагола (по т. н. темам глагола):

тлянуб.	ратлуб.	цегоб.
„Ряд г“ -eɾiqe	-ulaqe	-aqe
„Ряд п“ -eɾiqe	-unlaqe	-anqe

Второй ряд отличается от первого наличием п (темат. показатель), что соответствует северному -ɾuɿʷa¹.

Во всех формантах выделяется -qe (функционально соответствует североахвахскому -ɾʷa). г, л (и ноль в цегобском) — тематические показатели ряда d, который в ахвахском всегда представлен в виде г (л). Гласные же е (тлянуб.), и (ратлуб.), а (цегоб.) требуют разъяснения (ратлуб. и совпадает, по-видимому, с северным -и в суффиксе -u-ruɿʷa).

Общим для обоих диалектов является о/и (чередование о/и закономерно для соответствующих говоров и диалектов ахвахского языка).

-qe встречается также и в некоторых гсвогах каратинского языка, например, в арчойском, в функции суффикса инфинитива; -qe вряд ли является настоящим суффиксом инфинитива. Его скорее можно связать с суффиксом локативных надежд (срв. серии на -q).

Повелительное наклонение. В южноахвахском диалекте в повелительном наклонении глаголы различаются по переходности и непереходности.

Переходные глаголы образуют повелительное наклонение посредством суффикса -a (в другом ряде глаголов—aⁿ); например: gaɟa-aⁿ! „спроси!“, buq-a! „режь!“, beɟs-a „паши!“, ruj-a! „дунь!“ и т. д.

Непереходные глаголы повелительное наклонение образуют посредством суффикса be || ba. В глаголах ряда a be || ba → me || ma (-nbe → me, -nba → ma).

Примеры: (ратлуб.) wuɿu-be! „стой!“, weta-be! „бегн!“, wuɟa-be! „будь!“, (цегоб.) wa'a-be! „идн!“, wuxu-ba! „умри!“

Непереходные глаголы в южноахвахском диалекте в повелительном наклонении отражают специальными суффиксами множественность класса людей:

	Ед. число		Мн. число
I кл.	wuɟa-ma	} „уходи!“	I-II кл. buɿi-ma
II кл.	jiɟa-ma		

¹ Или аварскому ряду глаголов на -ine: bi'ine и т. п., в отличие от beɟsize и т. д.

III кл. buʃa-ʃa

III кл. ruʃa-ʃa

I кл. wuxwa-ba „оставайся!“ I-II кл. bux-i-ba

II кл. jixwa-ba

III кл. buxwa-ba

III кл. ruxwa-ba

В северном диалекте такого явления в повелительном наклонении не наблюдается.

Особенно отчетливо переходность и непереходность в повелительном наклонении различается в цеgebском говоре.

Запретительное наклонение. Отрицательное наклонение императива в южноахвахских говорах образуется следующим образом: в ратлубском говоре посредством суффикса -u-ge (u-n-ge): beʃ-u-ge! „не паши!“, žab-u-ge! „не читай!“, raʃə-u-n-ge! „не рассказывай!“, bač-u-n-ge! „не говори!“

В тлянубском говоре — посредством суффикса -a-n-ga (-nga): beʃ-a-nga, ža-nga, raʃə-a-n-ga, bač-a-n-ga.

В цеgebском говоре отрицательные формы императива образуются посредством суффикса -a-maga: beʃ-a-maga, žab-a-maga, raʃə-a-maga, bač-a-maga.

Общим элементом во всех трех говорах является -ga, который совпадает с аварским суффиксом -u-ge (-un-ge). Срв. beʃ-u-ge! „не паши!“, ʃal-u-ge! „не читай!“, biç-un-ge! „не рассказывай!“ и т. д.

Южноахвахские говоры заимствовали, по-видимому, этот суффикс из аварского. Но перед этим заимствованным суффиксом как в цеgebском, так и в тлянубском говорах сохранился древний показатель отрицания в императиве: в цеgebском говоре в виде -ʃa-, в тлянубском в виде -n (гласный между обоими суффиксами редуцировался).

Условное наклонение образуется посредством суффикса -l'a, который прибавляется к чистой основе, в глаголах же „ряда -n“ он присоединяется к форме прош. вр. без конечного гласного. Это обстоятельство позволяет думать, что и в первом случае за основу берется форма прошедшего времени.

žab-l'a „если прочтет“, срв. прош. вр. žab-ra

bačan-l'a „если расскажет“, срв. прош. вр. bač-a-na.

В северном диалекте условное наклонение образуется суффиксом -a-la: beχ-a-la „если возьмет“, eʃ-a-la „если скажет“. Но иногда имеется и -l'a-la. Возможно здесь именно и выступает аффикс, соответствующий южному -l'a.

Другая форма условного наклонения (имеющая составительный оттенок) образуется от условного (на -l'a -l' sa:ŋe).

buŋwa-l'a-sae-i-ge „если бы был“

baŋan-l'a-sae-i-ge „если бы рассказал“.

Аффикс sae-i-ge находит соответствие в северном sa:ŋe [la-sa:i-ge: buŋalasa:ŋe „если бы нарубил“...]

Отрицательные формы в глаголах прошедшего времени образуются в ратлубском говоре посредством суффикса -l'a, в цегобском и тлянубском же — l'a → l'а. Например: žabi-l'a → žabil'a „не прочел“.

В настоящем времени суффиксом отрицания во всех диалектах и говорах выступает -i-k-.

В южном диалекте, так же как и в северном диалекте, конечная огласовка меняется соответственно классу: -k-i, -k-o, -k-e, k-u (срв. цегоб. гов., стр. 96).

В южноахвахских говорах так же, как и в северном, каузативные формы бывают описательные или органического образования.

Суффикс форм органического образования -а совпадает в обоих диалектах, только в южном диалекте этот суффикс сохранен яснее и выделяется легче.

Суффикс -а так же, как и в северном, претерпевает фонетические изменения: а + i → e, а + а → ā: ukwāna ← ukwa + ana „заставил съесть“.

Описательные формы образуются через -ŋera; ратлуб. gwaj-ŋera „заставил сделать“, gwaj-ŋera „заставляет делать“ и т. д.

Отличается южный диалект от северного синтаксически: в южных говорах при каузативе подлежащее ставится в эргат. падеже, как и в северном диалекте, но в южноахвахском косвенное дополнение тоже ставится в эргативе (в северном диалекте — в локативном падеже): ime beŋeŋera xur dɪnne „отец заставил меня вспахать поле“ букв. „отец заставил я...“ (на аварском языке буквальный, но искусственный перевод звучал бы так: „insɔusɔa beŋɔzabuna xur dɪsɔa“¹).

В южноахвахском при одном переходном (каузативном) глаголе имеется два эргатива: оба они понимаются как

¹ Иногда косвенное дополнение ставится в эргативном падеже и в северном диалекте.

субъекты действия. Если учесть, что в ахвахском языке эргатив выполняет функцию творительного падежа, то в одном предложении может оказаться 3 эргатива (из них 2 в функции реального субъекта, один в функции инструменталиса): *ime beṭṣeṭera xur dīnne ŋebesē* „отец заставил меня вспахать поле плугом“.

Масдар. В южноахвахских говорах масдар образуется по-разному: в ратлубском посредством суффикса *-ri*, а в цегобском и тлянубском говорах посредством *-r* (без конечной огласовки):

ратлуб.		тлянуб., цегоб.
<i>ḡab-e-ri</i>	„чтение“	<i>ḡab-e-r</i>
<i>gw-e-ri</i>	„делание“	<i>gw-e-r</i>
<i>eṭṣ-e-ri</i>	„сказание“	<i>eṭṣ-e-r</i>

В глаголах с „тематическим *n*“ в южных говорах выступает суффикс: *e-ni* (*e-n*): *bač-e-ni* „рассказывание“...

Причастие. В цегобском говоре причастие прошедшего времени образуется от глагольной основы посредством присоединения классных показателей. Например: *beṭṣ-a-b* „вспаханный“ (*beṭṣaj*, *beṭṣaw*; мн. ч. *beṭṣ-ida-j* I-II кл., *beṭṣ-a-r* III кл.), *wuṭaⁿw* „пришедший“ (*jiṭaj*, *buṭaⁿm¹*; мн. ч. I-II кл. *buṭinda-j*; *ruṭan* || *ruṭaⁿr* III кл.).

Показатель причастия *-ida* в цегобском говоре появляется только во множественном числе в классе человека.

В ратлубском говоре причастие прошедшего времени образуется посредством суффикса *-eda-* с классными показателями. Например: *ḡab-eda-b* (*ḡab-eda-w*, *ḡabeda-j*; мн. ч. *ḡab-eda-ji* I-II кл., *ḡabeda-r* III кл.).

Ближе всех по образованию причастий к северному диалекту стоит ратлубский говор.

Причастие настоящего времени в цегобском образуется посредством суффикса *-e-* с классными показателями: *ḡab-e-b* „читающий“, *qwar-e-b* „пишущий“, *ṣar-e-b* „пьющий“ и т. д...

¹ В причастиях от глаголов „ряда *n*“ показатель III кл. *b* → *m*, а *r* → *n*.

В ратлубском говоре причастие настоящего времени образуется посредством суффикса $-id-a-b^1$ (классный показатель). Например: $\dot{z}ab-ida-b(a)$ „читающий“, $ba\dot{s}-inda-b$ „рассказываемый“, $qwa\dot{r}-ida-b$ „пищущий“, $\dot{s}ar-ida-b$ „пьющий“.

О вспомогательном глаголе. Вспомогательный глагол „есть“ в южных говорах ахвахского языка изменяется своеобразно. Все три говора разнятся друг от друга и все три в свою очередь отличаются от североахвахского диалекта.

Ед. число

цегоб.	ратлуб.	тлянуб.
I кл. udu	guda	gudu
II кл. idi	gida	gidi
III кл. udu	goda	gudu

Мн. число

I-II кл. guli	goli	guli
III кл. idi	geda	gili

Как видим, данные говоров друг с другом не совпадают, исключение составляют только вспомог. глагол во мн. числе I-II кл. в цегобском и тлянубском.

Цегобский гов. отличается от двух последних еще и тем, что в вспомогательном глаголе не удержался начальный *g*, свойственный и североахвахскому диалекту.

Изменение вспомогательного глагола в южных говорах более простое и ясное, чем в североахвахском диалекте. Здесь мы не наблюдаем того разнообразия параллельных форм (передающих различные смысловые нюансы), которое характерно для североахвахского диалекта.

$\dot{z}a\dot{s}e$ gidi (idi, gida) „девушка есть“
 $i\dot{m}ixi$ gudu (udu, goda) „осел есть“
 $wa\dot{s}a$ gudu (udu, guda) „юноша есть“

В цегобском и тлянубском говорах показатели I-III классов в ед. числе совпадают, что несвойственно для североахвахского диалекта. В этом отношении к основному ахвахскому диалекту примыкает и ратлубский говор, в котором вспомогательный глагол различает I и III классы: I кл. guda, III кл. goda.

¹ В глаголах „ряда п.“ выступает $ind-a-b$.

Обычно в андийских языках можно наблюдать совпадение форм II и III классов, в этом отношении цеgebский и тлянубский говоры занимают особое место.

В тлянубском говоре во мн. числе в классе вещей имеется форма *gii* „есть“, которая в остальных говорах и диалектах ахвакского языка не встречается (срв. *idi, geda, gedi*).

По-видимому, форма *g-i-ii* образована по аналогии с формой мн. числа класса человека *g-o-ii*. Функцию различения по классам выполняют гласные, что для ахвакского языка не является чуждым.

Отрицательная форма вспомогательного глагола:

	цеgeb.	ратлуб.	тлянуб.
	Ед. число		
I кл.	<i>ul'o-w</i>	<i>g-ul'a</i>	<i>g-ul'a-b</i>
II кл.	<i>il'a-j</i>	<i>g-il'a</i>	<i>g-il'a-j</i>
III кл.	<i>ul'a-b</i>	<i>g-ol'a</i>	<i>g-ul'a-b</i>
	Мн. число		
I-II кл.	<i>ul'a-j</i>	<i>g-ol'a</i>	<i>g-ul'a-j</i>
III кл.	<i>ul'a-r</i>	<i>g-e-l'a</i>	<i>g-ul'a-r</i>

В отрицательных формах в цеgebском гов. отсутствует *g*, а в последних двух говорах *g* сохраняется, что сближает их с североахвакским диалектом. Отрицательные формы в цеgebском и тлянубском по образованию одинаковы: эти формы суть причастия с классными показателями в суффиксе, которые изменяются в зависимости от класса предмета. Срв. напр. с агарским *heče-b*, *heče-l*. В ратлубском говоре отрицательные формы вспомогательного глагола тождественны с североахвакскими.

Тлянубский говор отличается от североахвак. диалекта и цеgeb. и ратлуб. говоров тем, что в отрицательной форме вместо специфически ахвакского латерального звука *l'* выступает латеральный спирант *i'*.

О **вопросительных формах.** Вопросительные формы в северном диалекте образуются частицами *-či* и *-ni* (с оттенком желательности). В ратлубском говоре вопрос передается, как правило, только частицей *-ča*: *guda-ča?* „есть?“ *gul'a-ča?* „нет?“

В тлянубском и цегобском же большее употребление получили второй суффикс -ni. Как правило, в этих говорах вопросительные формы образуются посредством этого суффикса:

beqa-ni?	„сломал?“
beqe-ni?	„ломает?“
caow-ni?	„есть ли?“

Вопросительные частицы, механически присоединяясь к отрицательным, образуют вопросительно-отрицательные формы (guŋ'a-ni „нет ли?“, guka-ni „есть ли?“).

Следует отметить, что в южных диалектах при вопросе временные формы очень часто заменяются причастными формами (срв. ав. qotni-iŋ? || qotleb-iŋ? „режет ли?“). Это характерно и для некоторых других андийских языков.

Об одной особенности глаголов чувственного восприятия. Глаголы чувственного восприятия, которые в аварском языке требуют реального субъекта в локат. падеже на -da, в цегобском говоре ахвахского языка требуют подлежащего в эргативном падеже:

dinde ba'i	„я знаю“
dinde hajgwara	„я увидел“
dinde anl'ira	„я услышал“

В цегобском, как видно, эти глаголы стали настоящими переходными глаголами (как формально, так и по содержанию). Это вторичное явление, но довольно интересное для постепенной эволюции таких глаголов.

Другие глаголы чувственного восприятия (их очень мало), имеющие в аварском языке реальный субъекта в дат. падеже, такую же структуру сохраняют и в южных диалектах.

Например, ав. dije boŋua (дат. п.) „я люблю.“ срв. тлянуб. diŋ'e kiŋin „я люблю“.

Т е к с т ы

besada sapa *

Слепое путешествие

iⁿkəwaje hwaɬimati ɕilagune jiɕwari imixila sɔigi
Маленькая Патимат от дома отдалилась осла-и вперед
bol'ahе, ɬ'one geɬa eq'ehe jani. ɕe aⁿɕada riⁿi'oi-
направив, сверху вниз (посмотрев) пошла. Немного
gune qwarada ruʂal'ael'a iⁿkəwehe ɬ'oq'ari, iⁿxəegaje jeq'ari.
время-через в густом лесу внутри исчезла, речки достигла.
iⁿi'ael'ida iⁿkəwabe aⁿzola ɕesəe-ɕesəe eʂel'əigaje
Своим маленьким кувшином по одному-одному сторонам
ɬinerege biɕwari, imaxa sɔore xəxəil'ehe x'wadelare
наполняющей была, осла вокруг суетясь, бегущей
jiɕwari. l'aneroɬune buxəodabe ʒaʒil'i ɕulal'əiga qulidel'əi
была. На горке выросшими за колючками нагибаясь,
imaxaia qwarada qalaqelegune aɬegune iⁿɕi ɬ'oq'ahе.
осел в густых колючках среди сперва исчезая,
iⁿɕi buxəwehe beq'arege ɕe kwiⁿi'ikabe ɕula harigwari.
потом показываясь, движущ. одну неприятную вещь увидел.
ɕaⁿka l'ula l'ibehe, hul'əide handela araʂori. heɬ'a-
Очень испугаться испугавшись-и, он ушами помахал. Рта
rigaje beq'ahе biɕwada ʒaʒil'i kesekila ɣadiga bux'wehe
достигнув бывшие колючки, кусок-и вниз упав
mani, sɔosɔoraje kal'il'əiɕena ɬ'erehe otahe
пошел, вертя хвостом, удрав, припустив
bel'ari. ɕugu hube ɬ'eriwasəala, ɕubila beq'ikaɕe
побежал. Почему он убегающий ничего непонимающая

* Для ахвахской речи характерно слияние слов (с усечением начальных и конечных звуков), что и отражается в приведенных ниже текстах.

hwaṭimate: „t̥et̥e çadabe, kwari çadabe“, eṭ̥ehe,
 Патимат: „седло да сторит, веревка да сторит“, говоря, на
 hul'əigaje nal'əurul'a jel'ori. q'edala hal'əil'a harigwada
 него ругаться начала. После-и сму привидившееся
 žubi damal'ilahe jix̣ori. imixi bax̣oche, ṭ̥iyehe
 что, удивившись осталась. Осел испугавшись, вытаращившись
 biḳwari, ḳowetu miša beq'ušahe, biḳwari. i'ṇi ḡadiga
 был, бежать место не зная был. Сперва вниз
 beteri, i'ṇila halax̣o x̣wax̣wareri. axil'əigela ḳowetehe
 побежал, потом-и вверх махнул. Наконц-и удрав, с
 ṣəigune ṭ̥'oq'ari gal'al'a ṭ̥a"da çi"x̣oqehe ṣəigi
 виду исчез, в море брошенный камушек-как впереди
 biḳwada imixi ṭ̥'oq'e, hwaṭimatil'a kiṭal'eri. huje
 бывшего осла исчезновение, Патимат расстроило. Она
 ça"kala l'eri. hušəaje ḡosəol'əiḳena, imixi ma"da
 очень испугалась. Расстрепав волосами-с, осел ушедшую
 ešel'əigaje jeteri. çara ṭ̥'oq'eril'əi lol'ira x̣wax̣wareri.
 сторону побежала. Надежду потеряв, к матери побежала.
 hwaṭimatide ilogaje eṭ̥eri: „wa-baba, ila, imixi
 Патимат матери сказала: „ой-ой-ой, мама, осел
 ṭereri, jiḳwel'əi denela jel'əahe, i'ṇi hida beteri,
 убежал, бывшей меня-и остатив, сперва туда побежал,
 i'ṇi higa beteri, miḳiḳajehe kal'ila biḳwari, i'ṇi q'edola
 потом сюда побежал, махающим хвостом-и был, наконец-и
 rošol'a jeq'ajehe mani. imixi wadal'ida miçala,
 в лес направившись удрал. Осел сумашедшим если (бывает),
 ila, žel'a el'e imixi wadal'ehe biḳwari.“ „ha"dax̣'e, jaše,
 мама, сегодня наш осел одурев был!“ „Слушай, дочка,
 imixi wadal'ike, baçol'i šwani ṭ̥swarehe miçide“. qedo
 осел не сходит с ума, волка запах почуяв наверное“. Вслед
 hwaṭimatela ṭ̥ahe, imixi eq'edorul'a jani. ilala
 Патимат-и заставив, осла искать пшла. Мать-и
 jašela çawinalaq'o ṣoreri. hwaṭimatide u"ḳa
 дочь-и до надоедания прокрутились. Патимат палец
 bite"do"dal'əaje buxiri, šakedo"da mišal'əi ṣoriri,
 направлявшее заглядывали, сомневающихся местах кружились,
 maçal'i l'alil'a q'edo bux'il'a. a"ça ṣəigi ḳəari
 осла следу вслед не попали. Немного раньше уцелье
 beçehe biḳwadabe l'açəwa-qa"l'ila, biša-šwa
 наполнив, бывшие крики-шумы, дыхание-голос

t'oq'ari. xangişi(şe) qelekoqehe mani-mani biş-
 прекратились. „Хангишиевский петух-как уходяще-уходящим
 waqe mene, qı'ıul, eŧehe, raşwala qwaral'ehe, ruqigate
 будь ты, падаль!“, сказав, сердце-и опечалившись, Рукигат
 jexada jişwari, kal'uqehe q'edo-q'edo hwaŧimatela.
 обратно вернулась, как-хвост позади Патимат-и.
 „ŧeŧelode imixi q'edi bixurul'a, ŧoda qol'a, beq'ikiqe“
 „Одного осла наруже оставлять хорошо нет, не знаю“ —
 eŧeri. ŧelode beq'ide, hage mu"wada eŧeri.
 сказала. Один (сам) придет, куда пойдет, мол, сказали.
 aŧeguda ruqigate ŧoroŧa ŧarurul'a ŧula qel'i
 Среди всего Рукигат помой пить (кушать) кого в доме
 goi'ehe jix'ori. imixi ŧagoda bişwari, amma ŧilagune
 неимеющей осталась. Осел живой был, но от дома
 ŧa'ka rişal'ilajehe bişwari. hage kasuwa, ŧwi guwasza
 очень стдалившись был. Куда прыгнуть, что делать
 beq'uşahe hanşela beteterge, kawaşewete biş'wehe bişwari.
 не зная, еще бегаящим, удирающим оставшись был.
 eŧeqala eq'ajehe kowetidel'ai, ŧe qitil'aiqa buş'wehe mani.
 Вкось смотря удирая, одну яму-в упав пошел.
 ŧe talahai buş'wehe i'xa-raş beŧuŧahe mani,
 На счастье случившись, веревки-постромки разорвав пошли,
 ŧeki-kwari minadal'eri, mina beŧwada qeleko'qehe
 попона-шнурки отделились, голова оторванный петух-как
 bişwada imixi, a'ŧada ŧadiga otari (ŧodotari).
 бывший осел, немного успокоился (букв. вниз опустился).
 rekoŧula xıul'ehe, halaxo heşurul'a bihal'i-
 Живота-из-под опустевши, наверх встать облег-
 lari. harigubeŧa, a'l'ubeŧa ŧa'ka ŧadigotari
 чилось. Да не увидят, да не услышат, мол, очень притихшим
 bişwari, seişil'ilajehe ŧa'ka bal'igoda tuxeda miqila
 был, хитря, очень тайные спокойные дороги
 eq'edare bişwari. mina tunkehe, i'şola ahehe, haunqwehe
 искавшим был. Головой стукнув, дверь-и открыв, мыча
 ruqitil'i ŧilil'aj buşurul'a ŧu'da bixaweda ŧehe xıjadile
 Рукигат(а) дома-в просунуть когда достигну, мол, мечтающим
 bişwari, ha'şela harigurul'a ŧulari rişwari wudi. hadirigaje
 был, но еще-и увидеть вещи были. В глаза
 ŧa'koqehe hududa kwi'l'ika ŧulal'aiqaje da'di buş'ori.
 Заяц-как та же неприятная вещь-на встретилась.

nabe miqil'e hube beko^qqehе rekoge qulche beq'ere gedi.
 На этот раз та змея-как на животе ползком шедши была.
 imixi səigil'unela čaⁿka l'eri, aⁿʔoda kari həužruqil'u-
 Осел раньше-чем-и очень испугался, все волосы (у) ежа-
 qehе halaxə heçeri, beşanodala İagai'aigune aⁿʔa kori,
 как вверх встали, из ста-и из-тела (частей) пот выскочил,
 l'adə beq'i'a, qaqaiala baqarilajehe, qarehe beyrul'a eřehe
 голос не издал, тело-и собрав, сжав держаться, попро-
 bo'ori, handela araşuru'a, řemeleda řekuda bařarile'a. řwi'i'i-
 боялся, ушами махать ничего больше не смог. Неприят-
 ka řewe hul'aiga dande wiřche řadiřwari. tabal'ehe
 ный гость (перед) ним на против прямо уселся. Мягко,
 reřerexel'e, ruqçenehe řehilekena hul'aide eřeri: „wa, di
 красиво мигая глазами-с, он сказал: „вай, мой
 xirada imixi, mene l'əode qwaraje gwe, du'a
 дорогой осел, тебя (ты) кто обидев сделал, тебе
 bo'oda čubi, huşadela hwařal'iloru'a, bařoi'i řwaninu
 случившееся что, так грустить, волка запах-ли
 řware? woq'a diřelal".
 почувал? Пойдем со мной“...

řwareri, goçari el'ebe beça çebe bel'ari, eķobe
 Ударили, погнами, нашу гору одну оставили, чужую
 beça qeda bel'ari, čaⁿka heçeda gol'a çe ředal'i
 гору две оставили, очень высокого нет одного утеса
 bařal'aigaje beq'ari, hwidige səigi čindal'i duna gwanyilari,
 края достигли. Ними перед новый мир засверкал,
 reşeda rasal'ilaje godi, ařel'aige medal'ela godi,
 красивая ложбина есть, в середине площадка-и есть,
 meda buqwehe ri'da l'xəlel'i riķiķela səosəorela gedi,
 равнину перерезая идущих речек петли изгибы есть,
 miša-miřal'ai riřwada ruřala. ande gol'a, eķwa
 место-местами растущие деревья. Человека нет, мужчины
 gui'a keçoda řomil'ael'i çe x'wani godi. ansəila requru-
 нет, густой траве-в одна лошадь есть. Дыхание пере-
 l'a. řula řuru'a řadi riķwari...
 вести, беседу вести уселись...

səisəala řaⁿdabe medal'aiga eq'eri, imixila
 Цветами наполненную равнину осмотрели, осел-и
 l'ejela talahai gwel'ala hudu hawa řoda, l'əeni
 теленок-и счастье если-есть, то воздух хороший, вода

mičadabe mišala habe mičani, ešerehe riķwari, amma
 сладкая место это нашли, мол, были, но
 hameyel'i xabal'əigune aⁿčada hidil'erehe, biķwe b'ičəilari.
 товарища из разговора еще дальше (это) было поняли.
 x^wanide el'eķena qeri guwaqehe, il'i hul'əide q'inal'əunela
 Лошадь с нами бой начнет, мы к ней поближе
 runul'a rux'eregenuķatšehe, ba'eri imixi. šəakil'ilaje
 идти должны, мол, заговорил осел. Сомнения
 gol'a x^wanidela hušəda čulari ginuķatšehe, badal'eri
 нет лошадь-и этикие вещи сделает, мол, засмеялся
 l'eje. „hušədehe bex^wurul'a šol'ide dene ašel'əigada
 теленок. „Так получитья может, я (между)
 ba'ike, el'ebe sərapal'i həaqlqate imixade bičəillo-
 не заговорю, нашего путешествия сущность осел даст
 tūrul'a hul'iga“, ešehe, čanal'i tūkala t'ado raqeri. hweda gol'a,
 понять ему,“ сказав, дикий козел одобрил. Пользы нет,
 bel'əiduⁿda ķaweturul'a rux'idetšehe, halaxo ečeri
 чем больше сидим, тем бежать должны, мол, поднялись,
 sanawal'e gwedabe tšedol'i miqi eqeri, ququlel'i
 удобство имеющую по скалам дорогу поискали, журавлей,
 gulabe raħəsəila gwerehe, iⁿķəwade qoqa x^wanol'ira q'ina-
 как цепь сделав, маленький отряд к лошади при-
 l'eri.

близился.

raķwarogedala gol'ehe ox'eda heče-
 И на сердце не бывшим отданным гром-
 da səalamal'əide x^wwani aⁿčada tuķeri. hamayilal'əige
 ким саламом лошадь немного вздрогнула. На товарищество
 ķeha tšwareda ril'əi baħəeri, ruⁿquqehe l'ačəola
 глазами взглянувши когда, перепугалась, „фырк-фырк“ звуки
 ruxəori. ququlel'ūqehe ķolila bikəehe, γijajehe tšurusəi
 раздались. Журавль-как шею-и вытянув, вздыбив гриву
 kal'il'əiķena, kwačage hečeri. gel'a hurela səorare
 с хвостом, на задние ноги встала. Внутрь их повернув,
 če aⁿķuče tšado səoreri. imixi x^wwaniga ba'urul'a
 один разок над провернулась. Осел с лошадью поговорить
 səiga bol'ori. γadigala qulehe hul'əide ešeri: „wa,
 вперед вышел. И вниз нагнувшись, он сказал: „О,
 di iⁿķa basəi, x^wwani, čugu hušədela baħəeda?
 мой старший брат, лошадь, почему так испугалась?“

isoi ðul'a zaral'əanu ja, mene hage bel'əike eʃehe,
 Мы тебе вреда-для или тебя здесь не оставим сказав,
 req'arhe gol'a. hal'əide hawa šoda, l'əeni
 пришедши нет. (Лучше чем) это воздух хороший, вода
 miçadabe, žomi keçedabe mišal'əiga rane gedi. i"ka
 сладкая, трава густая месту-к идущие есть. Большое
 qaqala, qubatil'ire wi ja, mene l'eregela čwi čula biqidabe?
 тело, сильные ноги, ты боящееся-и что-вещь бывающее?
 řada çæli req'aril'əi hušade bol'e duqe rade-
 Наверх гости пожаловали-когда, такой прием тебе соот-
 he gol'a". — „dugunedala, imixi, dene gazala l'ibehe
 ветствовал нет.“ — „От тебя-то, осел, я ничего боявшись
 gol'e, hade du hamayal'əige a"ča nu
 нет, в том твоём товарище-на немного (доверия) сияния
 gol'a“ eʃehe, x'wani čanal'i řukal'əigaje eq'eri.
 нет“, сказав, лошадь дикого на козла посмотрела.
 „huçwa req'il čanal'i, řukal'ədala mina heçaja-
 „Вот (тебе) и слово! Дикий козел-то голову если под-
 lala, aqati še"ke, řiři-ķaral'əiqelagela ka/i
 нимет, рогами не замашнет, на мух комаров даже хвост
 x'watikabe, šəetanoge heř'ari i"ča qinařa, hul'əigune
 немашущий, сатане в рот камень да заткнется, как он
 h'alida h'emadala harigil'a řehe, imaxade ča"ka bižořia
 смирное животное не видал,“ осел очень заверять
 gweri. „wahə-wahə, čanal'i řukal'əigune l'ibehenu. habe“,
 стал. „Вах-вах, дикого козла-от, что ли испугался он?“,
 damal'ilaje gojehe l'ejela ař'ega žobelari. „be-
 удивившись (сделав) теленок-и (в середину) вмешался.
 q'eroquda isoi'l'a hušdeheda bux'wehe biřwari, eʃehe x'wa-
 Вначале и нам также показавшись было, мол, с ло-
 niga řwari. l'eride mačalaq'o imixi beřil'a,
 шадью заговорили. Теленок рассказать-пока, осел не ждал,
 imixi ba'alaq'o l'eje beřil'a, xəudage řoneda
 осел говорит-пока, теленок не ждал, на стружках загорев-
 řaril'ehe halagil'ilada walača, l'əeni e"xata"da
 шийся огонь-как возбужденный мерин, воду спустившая
 xwabo"qehe řadiga otahe mani.
 мельница-как (вниз) успокоился.

γίγεhe biḳwada t̥urus̥i ka'na iⁿl'ael'ida biḳu li xⁿɕ'a
Вздыбив бывшая грива, хвост-и на свое бывшее место
bux'ori, wanɕil'i wijaia aⁿɕada miḳaje pikirole q'ineri.
вернулись, левую ногу-и немного согнув, думающей стала.
xⁿwani'l'i raḳwal'igaje ɕuh̥ɕilaje beq'ari, imixi, l'eje l'ikabe
Лошади сердце-в гордость пришла, осел, теленок не пу-

таковияся
ɕulal'igune l'urul'a dii'a ɕabi? haqe, el'o, denela oɕde nama-
вещи-из-за бояться мне что? Ну-ка пошли, я-и ваш това-
ye gwedet̥sehe mina xⁿwateri. haɕduⁿda ɕoda kuqet̥se-
рищ есть, мол, головой махнула. Насколько хорошее дело,
he imixi box̥eri. „bol'we ɕo, xⁿwani, bol'we
мол, осел обрадовался. Пойдя хорошо, лошадь, пошедши
ɕo“, eḱehe, l'ejeia razill'ilari. ɕanal'i t̥uka hanzela
хорошо, мол, теленок-и одобрил. Дикий козел сейчас-и
at̥segadala bol'wehe biḳil'a, miqwe ɕeḱa bil'urui'a
в середину вмешавшись не был, на дорогу ногу поставить
hul'ael'i žawal'igaje eq'ajehe, q'edoⁿhe imixila biḳwari. „l'eril'a-
ее ответа-на смотря, ожидая и осел был. „Телен-
la ɕankada kwiⁿl'e godi, bol'weheda ɕodeḱiri, wala-
ку-и очень захотев есть, пойдя хорошо будет, ме-
ɕa“, — t̥sehe ɕanal'i t̥uka'wela eḱehe, boq'odala hamayel'o de
рин.“ мол, дикий козел-и сказав, четверо товарищей
ɕindal'i ɕaral'igaje rol'ori.

в новое путешествие пошли.

iⁿɕi-i'ɕi hure laⁿgoqerehe ɕel'oiḱena ɕe meqel'wene-
Иногда они овцы-как один за другим одинако-
he rol'ida riḳwari, iⁿɕi-i'ɕi hokige riⁿxada uⁿɕuqe-
во идущими были, иногда, в ярбу запряженные быки
rehe keɕa-keɕa raqerehe riḱida riḳwari. ɕe-ɕe riⁿoi
как, по двое-двое сочетавши бывающими были. Иногда
hwidil'i baḱxada raḱas̥i bol'ida biḳwari, iⁿdil'ida wada-
у них длинная цепь получивши бывала, по своему обы-
til'oiqe harigwada aⁿl'eda ɕulala maɕanel'oiḱena taⁿda
чаю-на виденное, слышанное вещи-и говоря, достаточную
miqila bel'ari. raⁿas̥i zamala waḱal'ilari. andoxal'igu-
дорогу-и прошли. Ночное время приблизилось. От челове-
nela ɕineda, qonul'a žomila, ɕarurul'a l'wenila gweda
ка охраненая, кушать трава-и, пить вода-и сущеe

če rušol'i baṭ'al'aige reyeri. imixi tai'ehe biḳwari,
одного леса на окраине остановились. Осел уставший был,
ziŋoq'e mičəoda čanal'i ṭukala rekol'une šo biḳi'a. ha-
зубы редкие дикий козел-и животом хорош не был. Бед-
qi l'eje riṭsil'u bahəaxəajehe ṭwaṭwareda keto'čəhe
няга теленок мышцы заболел, побитая кошка-как, ос-
otoxəhe biḳwari. x'wanide žo taməhe biḳil'a,
тавшись была. Лошадь еще держалась (букв. день сбросяя
не была).

hube hanžela žaḳena, žigal'aḳena, čanuqəhe biḳwari.
Она еще с задором, с желанием, дичь как была,
haj-haj, čanal'i ṭikal'aḳena a'ṭ'o gweda ril'ai
конечно, с диким козлом вместе будучи (сущее время)
čanuqəhe biḳurul'a hul'aige ṭadola biḳwari.
как дичь быть она обязана была.

ḡade riḡil'ai l'eril'i u'ne buxəri: „waj, wija, waj,
Усевшись, теленка вздохи начались: „ой, копыта, ой,
çəkiil“. reko ṭ'ada šaruqəhe zigadiare biḳwari. čo-
ноги!“. Живот заболевшая лиса-как, стонущим был. От
roxa čada bahəroqəhe kutakil'i uḡil'aḳena səore
помоев горячих дворняжка-как, с сильным беспокоеством кругом
bo'wehe čanal'i ṭukaia biḳwari. l'eje šo go'a, hal'ai'a
вертятся, дикий козел-и был. Теленок хорош нет, с ней
žara'e čubi biḳwalala če čula gurul'a bux'iri,
ночью ничто не было, что-нибудь сделать нужно,
eṭəhe, l'ačədədaia ḡweri hugube. ral'a čubi guwa,
мол, трижды даже говорила сна. Ночью что сделаешь,
xada hul'aige raqəhe bo'urul'a, šol'ikeṭəhe, zəimi
завтра по ней примеряясь идти необходимо, мол, зло
beq'eil'u'qəhe, ba'eri imixi. u'q'e, tai'eda l'eje'il'a
рассердившись, заговорил осел. Конечно, уставшему теленку
ṭ'eḳuda gwida čula čubi biḳida eṭəhe, ṭado raqeri
больше делающей вещь что будет, мол, (над) согласилась
x'wanila. čwi gwe biḳwalala bel'əḳoru'a ča'kada l'eji
и лошадь. Чтобы ни было оставлять больного теленка
šol'ikeqəṭəhe, čanal'i, ṭuka hul'aixari qinal'i ḡade biḳwari.
не хорошо, мол, дикий козел с ней рядом уселся.

x'wanila imixila a'čada ril'ai ekwani, q'edo mišašal'əa
Лошадь-и осел-и немного время кушали, потом по мес-

(miše-mišel'əe) rux'ore t̥sihani.

там прилегли заснули.

l'eri'l'i hanžc zigarilaje t̥'oq'əhe biḳwari. wija-

Теленка теперь стоны прекративши были. Ногам

kwačel'i mada bol'walala, l'erige həax'elada miṭše

-копытам лучше стало, но на теленка спокойный сон

beq'əhe t̥sunul'a indil'a. čwi-čwila čulal'i piki-

пришедши, заснуть не смог. О разных вещах ду-

rola gurul'a bol'ori. hu səawal'əiqe səigi beyeri ilol'i

мать начал. Сразу же перед предстало матери

səola reḳinajehe, betetida iⁿl'əel'ida inⁿḳəwa zama. hanige

молоко-и пососав, бегающее своего детства время. На селе

səigi gwedabe medal'əige žibeda gula ḳəanada l'ere-

впереди бывшей на площади сам как с маленькими теля-

ḳena aṭ'o biḳida biḳwada zama, l'eriga raḳwaroga

тами вместе бывавшим бывшее время. Теленка на сердце

beq'ari zuberi reṭ'ala bix'ohe kami iⁿl'əiga dandi

вспомнилось Зубаира руку-и держав, Камиль ему навстречу

woq'ere wuḳada kuči.

bečaga bol'ada ril'əila

приходящим бывши как. Когда на горы гнали

harigurul'a beq'idi kuči, səigi xəinḳila bix'ehe: „mi-

посмотреть приходили как, впереди хинкал-и держав: „ми-

mi“, t̥sehe, žibeda badare biḳwada kuči, iⁿči qinal'əa

-ми“, сказав, его ласкали как, сперва близко

bol'ušahe biḳwahe, q'edo žibeda reheleda kuči. hudore

не подходив бывши, потом сам ласкался как. Их

ḳəanada reṭsilede žibe il'ada kuči. kutakil'əiḳena

маленькими ручками самого гладивши как. С силой

uⁿhela otahe, aⁿčada wari. „waj, wiḳage gweda həa-

вздых испустив, немного поплакал. „Ой на ногах сущее сос-

li, cəḳilege gweda žo“, eṭsehe, qela zigarilari. imixade

тояние, на ногах сущий день“, сказав, еще-и заныл. Ослом

gweda čula l'eride gurul'a šol'ul'e iⁿḳəwal'əiga ilode

делающие штуки теленку делать нельзя, мол, маленькому мать

mačəhe biḳwari digaje. habe səapal'əide dene t̥swarere eṭsehe

говоря, было мне. Это путешествие меня убило, мол,

eṭṣidei'əi, mina yeṣigula ṣe ṣulal'əigaje aṣegaje
говоря, голова в клещи словно одной вещи в середине
bux'ori. xwede raṣi quridel'əisəgula ṣe l'āṣəola
попала. Собака кость грызущее словно один звук-и
a"l'eni. ṭ'eḷuda ṣula beq'il'a, l'elogue mani...
дослышался. Больше ничего не узнал, сознание потерял...

miḡi canal'i ṭukal'əide bel'ari, x'wanila imixila q'edo-
Дорогу дикий козел повел. Лошадь-и осел-и позади-
-q'edo riḡwari. l'eril'i roxəilol'i bol'ela, zama-zamal'əige
позади были. Теленка живая беготня-и, время-от-времени
biḡida biḡwadabe reṣəda badal'ela hudogune atsəḡune ṭoq'ari.
бывающий бывший красивый смех-и среди них исчез.
mil'i beqahe biḡwari, ḡo mani biḡwari. hanḡela imi-
Солнце светив было, день уходящим был. Еще осел-и
xila x'wanila ṣel'əiga ṣe ra'erehe biḡil'a. l'erigune
лошадь-и один с другим заговорив, не были. Теленка
raṭal'əilajel'ala hudo raḡwadilege habe ṭehe maḡikabe
утрата-не только, в их сердцах (это мол) не высказанная еще
ṣelala roṭ'i godi. hube harigere biḡwari hwidil'i
одна-и болезнь была (есть). Это видно было (но) их
kuḡil'əegunela otaxel'əigunela. „ṭiṭi-ḡəaral'əiqe kal'i x'waṭika-
мордам опускания-от. „Мух-комаров-на хвост неману-
be ṣana'i ṭukal'ibe ṣəḡilel'i rexe koṣa gol'e“, ṭehe ima-
щего дикого козла ног взятие плохо нет“, мол, ос-
хаḡaje ṣe iṅḡəwabe ṣori ṭani x'wanide. „dil'a ṣa"ka
лу-к одну маленькую стрелу пустила лошадь. „Мне очень
biḡəilaḡehe gwede, di xəirada x'wani, ruḡəiloḡela l'ibehe
понявши есть, моя дорогая лошадь, от души боявшись
godi, dugunela ṣulaḡohe, ṣwiḡe guwa“, ṭehe. wari imixi.
есть, от тебя-и смущен, что делать“, мол, заплакал осел.
x'wanide eṭseri: „du wajel'əidela handela araṣorodela
Лошадь сказала: „от твоего плача-и ушей-и маханием-и
kuḡ'i miḡoga bux'ike, l'ube, imixi, l'eda ḡol'əi
дело на путь не попадет, не трусь, осел, трусливые ежедневно
biṭ'ide, beḡ'a baḡada ṭukal'əiqena a"ḡada ḡeṭseriloriwali,
мрут, давай с длинным козлом немного потягася,

prminage waqilo mičala, di imixi. "eṣehe
в твоей голове разум найдется-если, мой осел", мол,
ba'eri x'wani. „hanžala šweqahe u'ṣilaja, qaqaal'ael'i huna
заговорила лошадь. „Еще-и хорошо подумай-ка, в теле спо-

mičala
собность, если найдется,
hul'əigela baračixəuba. q'edo ṭibi gwel'ala, waša lebadawe
и ее не жалея. Позади род если есть, сын храбрым
wol'ido“, eṣehe, eṣeroqeda. imixi a'šada čaṣari,
получается“, мол, говорится. Осел немного ожил,
haⁿdelala hečarehe, eqarehe beyeri. boxəula boxəwehe
уши-и подняв, подтянувшись стал. Обрадоваться обрадо-

вавшись
hul'əide eṣeri: „biṭaje godi, di xəirada x'wani, waje-
ей сказал: „правильно (есть), моя дорсгая лошадь, зап-
he beqeda qala aⁿi'ila, x'waniḱena aⁿṭ'ob ima-
лакав отнятую крепость не слышал, с лошадью рядом
xa'i aqilola, hul'əel'i hunala čubiqe biḱuwa, uṣile'erehe
осла ум, ее подвиги какие-же будут, не подумав
riqwada, ruqil'erehe riṭ'ide, reqaqe če uṣilo-
если подраться, не подравшись умирают, давай-ка еще ду-
rul'a“.
мать“.

imixi uṣilajehe, x'wani beṣil'a, x'wani uṣilaj-
Осел думав, лошадь не остановилась, лошадь поду-
ehe imixi beṣil'a, axil'əige səihəida imixil'əide hašdehe
мав, осел не остановился, наконец, хитрый осел так
eṣeri: „xəirada x'wani, dibe gwede dunal'əige səun'ila
изрек: „дорогая лошадь, (у) меня есть в мире (ни у кого)
gci'abegula kutakil'i i'aṣəu, dene wē'da ril'əi:—miq'one,
не сущее-как сильный голос, я кричащее время, хватит,
maqala turedabe, handela qel'ida goli!—ṣehe ando diga nal'əi-
глотка да-сгниет, уши сохнут! — мол, люди меня ру-
ri. čami miqel'əi habe sal'ilajehe ruqigatide dige
гают. Сколько раз этого из-за Рукигат мне-на
hadiri yeṣi beq'ada(be). čamisəude dene — minareḱwa ṭ'ada-
в морду щипцы бросала. Сколькими я — да умрет хозя-
bela! — eṣehe, rekol'i wiⁿjala ṭswarerehe, širune buqada.
ин! — мол, в живот ногами ударив, с годекана прогнана.

dubela goli i^hka qaqala, dure gedi qubati/i hoadudare
 У тебя есть большое тело, у тебя есть сильные резвые
 wija, beq'a hašodehe guwali: dede hul'əige minəsi, žibeda
 ноги, давай так сделаем: ты у ее изголовья, сам
 gweda mišal'əi raqwaroga beq'urul'a otikabe že qwi guwali,
 находящееся место в сердце помнить не дающий шум сделай,
 medela du qubati gweda hoaduda çəęi hul'əei/i minal'əige
 ты-и твои силы имеющие резвые ноги (на) ее голове-
 t'ado raxwadorul'a žiga beqa!“ x'wanide imaxal'i aqilo qabu
 (над) играть усилие сделай!“ Лошадь осла совет при-
 gweri. hušoda huna dugune bažarilajala,
 няла (приняв сделала). Такой подвиг от тебя получится если,
 el'cbe req'i maⁿdešehe, čaⁿka boxəeri.
 наше дело (слово) пойдет, мол, очень обрадовалась.

imixi lebal'ilari, l'iberol'i mišal'əi qarela ota-
 Осел расхрабрился, на страха место твердость-и при-
 he, čanal'i tukal'əil'ira ešeqaje bol'wehe manī. imaxade eše-
 шедши, с диким козлом рядом пошла. Осел ска-
 ri: „di raqwarol'i cəicəi, čanal'i tuka, il'i šuni hama-
 зал: „моего сердца цветок, дикий козел, мы вчера това-
 җо riqwari mačihala, žel'a çəeli bux'ide. dil'a
 рицами были если, сегодня кунаками окажемся. Мне
 kwiⁿ'ehe godi hašodehe čaⁿka čamaqwihi riqi-
 хочется (есть) так очень завявшими (грустными) не
 l'erehe, raqwarogaje raqwa žubelajihī, l'açəoga l'açəola
 быть, сердце с сердцем соединив, голос с голосом-и
 žubelare, qedala hamayel'əide že nikwa hurul'a. čanal'i tu-
 смешав, вдвоем товарищам одну песню спеть.“ Дикий ко-
 ka boxəeri. raqwa bačurul'a çe-çe hušoda čula gu-
 зел обрадовался. Сердце обрадовать иногда такую вещь де-
 rul'a bux'ide ešehe, čaⁿka t'ado raqeri wa q'edola hul'əide
 лать нужно, мол, очень (над) понравилось и еще-и ей
 ešeri: „x'wanila waħ'al'ilajala, čwi gwel'unu biqiri?“
 сказал: „если лошадь-и примет участие, что делав будет?“
 imaxade žawa ox'eri: „hweda gol'a, x'wanī nikwaqa gol'a,
 Осел ответ дал: „пользы нет, лошадь певец нет,
 hugube gwede tuduqa, betuqa, hul'əiķena hunal'a bol'uru-
 она суть танцор, бегун, с ней геройству померя-
 j'a žo kamileke, di həisal'əige žel'a x'wanī el'ega
 ться день не уйдет, по моему расчету сегодня лошадь на нас

ʔ'adaje eq'ajehe, bel'aurul'a bux'ide. "čanal'i ʔuka razil'ilari.
 (над) посмотрев, оставить нужно." Дикий козел согласился.
 oʃ'edebe l'aç'əo-maqa ča"kada raqehe gwel'ala,
 Ваши голоса-мотив очень спевшись будут если,
 ʔsurul'adala dil'ala iznu ox'aʔsche, x'wanidela
 потанцевать-хоть мне-и разрешение дайте, мол, лошадь-и
 q'ari. hwerol'i šaʔilegeia raqerehel'əi-
 попросила. Пения условия-и составил,
 ʔena a"čada hidil'ere rol'ori, gel'asəe ʔaal'əala
 немного подальше отошли, в глубокое ущелье
 eq'edabe, i"ka ril'əi harigida, rušala, ʔedolala gedabe
 смотревшее, далеко слышащее, лес-и скалы-и имеющем
 če baʔsal'əige l'aqelari. imixila čanal'i ʔukala dan-
 на одном краю остановились. Осел-и дикий козел-и на-
 de riʔarehe, ʔadi riʔwari. x'wani bux'ida qoʔi-
 против направившись уселись. Лошадь, выпавшему по ус-
 l'əige raqehe, ʔ'adaje eq'ajehe biʔwari. nikwaqadi hurul'a
 ловию согласно, (сверху) смотревши была. Певцы петь
 rol'ori. x'wanidela ča"ka həisal'əige hande ʔane biʔwari:
 начали. Лошадь-и очень внимательно уши наострив была:
 „wahur-wahur“, eʔsehe imaxade bajbič'ilari, „wau-wau“, eʔsehe
 агур-агур, мол, осел начал, вау-вау, мол,
 maq'al'i maqal'əigaje el'ədabe če čula čanal'i ʔukal'əila
 плача на мотив похожую одну вещь, дикий козел
 bel'əari. ʔsedolel'i l'aç'əwa-maqa bux'əori. hade
 (тоже) начал. В скалах голос(а), напев(ы) раздались. Этот
 qwi-zwi qana-žo čubi eʔsehe, damal'ilajihni baχəwihni
 шум-гам, страшный день что сказав, удивившись стаз,
 išwila baʔiri. həalucilarehe a"qusəerehe, heʔ'ari mičəi mi-
 пастихи-и были. Разъярившись, задыхаясь, в рот язык не
 zahe, xwadila riʔwari. imaxali l'aç'əo ča"ka hwi"çene
 вмещаю, собаки-и были. Осла голос очень проясняясь
 biʔwari, amma čanal'i ʔukal'i tatu ʔ'oq'u bol'ori, goži
 был, но дикого козла силы убывать начали, клыки
 səigi, ril'erehe riʔwari. imixi ʔ'ade ʔabehe heçeri,
 прямо выступив были. Осел вверх подпрыгнув, встал,
 araqa kal'ila biʔajehe, ča"kada ʔiral'əiçena həulorul'a
 вперед хвост-и выставив, с большей охотой петь
 bol'ori. „hajt-hajt!“—eʔsehe, x'wanidela kwaçi beqeri hašə-
 начал. „Айт-айт!“—сказав, лошадь-и (на) ноги встала, так

deqe dene ʦida ʦehe, ʦe a"kuʦe ʦa soqeri q'eji
я танцую, мол, раз на дыбы (над) повернулась, потом
hul'əide i"i'əel'ida kulakil'i kwaʦa ʦanal'i a"il'əige
она свои сильные ноги дикого козла на
axwari ʦ'ado raxwādari. ʦanal'i a"i' qulche, ʧadiga
голове (над) заставила играть. Дикий козел согнувшись вниз
mani. „ha"ʒe ʂu"ki rexa, imixi, ruqigatil'i ka"ʒal'ilige
упал. „Теперь ноги бери, осел, об Рукигат ворота-на по-
mina tu"kelaq'o beʧubetʂehe“, etʂe, ʧemidala
ка головой не ударишься, не останавливайся,“ сказав, оба
eʂegi ma'ini.
домой пошли.

1948 г., Ахвах-штаб

*
* * *

me age, ʒišto?
Ты куда, жишто?
de ʒaliqe, ʒišto.
Я по хворост, жишто.
ʒala ʧūgu, ʒišto?
Хворост зачем, жишто?
ʧili gū, ʒišto.
Дом построить (сделать), жишто.
ʧili ʧūgu, ʒišto?
Дом зачем, жишто?
aʧai jel'u, ʒišto.
Жену привести, жишто.
aʧai ʧūgu, ʒišto?
Жена зачем, жишто?
waša gū, ʒišto.
Мальчика родить (сделать), жишто.
waša ʧūgu, ʒišto.
Мальчик зачем, жишто?
išwa utu, ʒišto?
Пастух(ом) послать, жишто.
išwa ʧūgu, ʒišto?
Пастух зачем, жишто?

lāⁿga riķu, žišto.
 Овец иметь, жишто.
 lāⁿga čūgu, žišto?
 Овцы зачем, жишто?
 heroqēx^u, žišto.
 За пчел отдать (продать), жишто.
 hera čūgu, žišto?
 Пчелы зачем, жишто?
 uⁿçai řinu, žišto.
 Мед налить, жишто.
 uⁿçai čūgu, žišto?
 Мед зачем, жишто?
 il'ada qoⁿ, žišto.
 Самим, кушать, жишто.

Идрис Магомедов,
 1954 г., Ахвах-штаб

муха

jiki wudi jiki^li wudi çe xansəuje imixal'i q'aⁿt'al'unda baha gweda çe jaše. hul'əa q'edo wol'u wudi hamihansəu aṭel'əigu řale qaqareda çe waša. xansəul'ira jaše raⁿçəo wol'o wudi imaxalel'i išwada, husəugaj eṭše wudi insəude xwadiqa jeq'iləi mařalula qekali dil'a jaše itux'iri (jix'iri) eṭšehe. xansəude eṭše wudi mařalol'idala uři gol'ali, xwabil'i tašwa sərorul'aje rehe^{da} wuⁿçala (səeq'a). gwido gwido čaⁿka šoda gwido česəi leřila qirada, řehəila [be] q'ada, reṭ'oge biṭəida uⁿķala gweda. xansəude razil'ila ox'ehe wudi jaše iturul'a. çe ral'al'əi mahari bil'urul'a dandil'i goli mudu-dibi. hamihansəu wašasəwa xansəu imaxal'i q'aⁿt'al'i baha gweda jaše jel'i wudi, hamihansəu waša batigunela minadal'owi.

Шамсудин Исаев,
 1948 г., Кванкero

муха

wuķuwudi çe xansəuje l'wada jaše. iⁿçi iⁿķəwaje jel'iwudi rošol'a l'uda bexurul'a. hul'əil'a huge rošol'i wuⁿčuwudi çe čanaqe. husəude raçəeⁿ wudi xansəu jašel'əigune. mene hagil'isəe

ɣwisəal'ilahɛ haɣaj ix'iwa ɛʃɛhe hugu jaʃel'ɔide hugusəul'a wa ɔzɛ'wi dene l'uda bexurul'a jeq'a jikwadi. hugu ɕanaqasəude ɛʃɛ wi insəukɛna jɛɣa ɕanila ʃwaruwa hul'ɛel'i, ɕɔokola iɕuwa, di-kenana ɕanaqal'e gurul'a jɛɣaʃɛhe. huguj jaʃel'ɔide hugusəu q'ala qabu guje wudi, jaʃela hugusəukɛna jɛɣiwi. kɛmodedala roʃol'ila beɣihi indwada "ɕilila guje wudi roʃol'ila beɣihi ɕanala ʃwarerene, ʃoda mawisatela bol'ewi hugu kɛmol'i. hudu ɕanaqasəul'a xansəu jaʃela akɔil'ehe esəukɛnada roʃol'i ɕana ʃwarurul'a rehena rekiwi. q'ɛji ɕe ɕamisəa reʃe madel'ɔi ma'i goli kɛmidala jaʃol'i imasəuga. xansəugaje ridoq'a xansəude ɛʃɛwi jaʃogaje: „ɕugu ja-ɕaq'ada hagil'i jikwada“ ʃɛhe raɕəewuⁿdi xansəude jaʃogune. ja-ʃode ɛʃɛwi xansəugaje: „dene roʃol'andel'ɔi dil'a hude wunɕokari roʃol'i ɕanaqe. dil'a huwela kwiⁿi'u wani, q'e dene husəukɛna jɛɣɛkwade“. xansəude jaʃogune raɕəeⁿwudi: „dukenana səe ekwa ɕuwi?“ ɛʃɛhe. „hawegwido dene kwiⁿda ekwa“. hugu jaʃel'ɔide imogaje ɛʃɛwi inl'ɔil'a wol'ɔa hugu ʃoda ɕanaqe. xansəude jaʃol'i q'ala qabu guj-ewi, hugu jaʃela hugusəul'a itiwu. huguwela xansəude gel'uqu, ɕilala etariwi, ɕila gel'a utuwu, hugujela jel'ɔ, həkɔilalaq'ɔ, beɕo-xa, həemanala, x'wanala etariwi hugudol'a, hugujila ha paral'ɔiqe ukene, ɕarere kepləikɛna goli. denela hugodoxa rukohe, paral'ɔiqe woq'ado.

Хадис Гусейнов,
1954 г., Ахвах-штаб

*
* *

Wuku wudi wukil'uwu ɕe imasəu l'wada waʃa. imode žida ɕuⁿkadel'ɔi waʃaloga wasəigate guje wudi: žiwe wuʃ'ɔ q'edo səadaqala gujehe, jexəxəwa hula l'wadalašəwa l'al'i biqatɛhe. ima wuʃ'el'ɔi, imala ʃubalohe, jexə-xəwe wudi: l'wadwa imixila, l'wadwa ɣwada-ʃ'eⁿkila, iⁿxaraɕɔila. iⁿkawela, aʃ'esəewela dandil'ihihəukmu guje wudi: il'i kɛdasəul'a išwamo resilekikōⁿka [resila biqikoⁿka], l'wadwala imixi dul'a gwedaʃɛhe iⁿɕi iⁿkəwasəul'a bel'əuwa, q'ej il'ada qwarawel'ɔi eša rel'uriwa. huʃɛtehe imuʃ'ɔ jexəxəoda l'wadwala imixila, ɣwada-ʃ'eⁿkila biqe wudi: iⁿɕi inkasəul'a l'wadwala ɣwadibala, l'wadwala iⁿxaraɕɔila, aʃ'esəesəul'a — l'wadwala imixel'i ʃ'eⁿka, inɕi iⁿkəwasəul'a l'wadwala imixi. iⁿɕi inkəwawe ɕugadala žol'ɔi l'wadwala imixila [re]l'ɔhe išwu indukūdi, iⁿɕi iⁿkawela, aʃ'isəewela beʃeqihi iⁿdwāda qoⁿɕula ʃala gwere baqidaki

goli. inči iⁿkəwawe imaxala rel'ŋo qel'oq'alaq'o, inči iⁿkawe ɣwadibadila čal'i ril'o čaqe ɣadu kŋn'če dukuwudi. atšesəwe t'eⁿkala [ge]tširi tōhe tsoⁿhu čidukūdi. inči inkəwawe makwačalu t'ŋhe imaxal'i aⁿsəal'i wukidukuwudu [wukida wuku wudi]. inči inkəsəwe čaqalula utidu wukil'udi, atšesəsəwe insəul'ira tšuⁿkunul'a utidu wukil'udi: dul'a l'adwa imixel'əa gwede, čejla čwi qwarawaⁿ gweda esəegul'ehe-tšē. hušətc čē žol'oi išwaⁿdčl'oi, inči iⁿkəwasəul'ira beq'a wudi čē iⁿkəoŋi, inl'əil'a čē imixi otašəhe.

—otike dul'a, insəuga wacəili nalə'idi, nal'əil'alala dul'a imixila čugu etšewudi. dena dul'a qwarawaⁿ žol'oi mičidali, du muradi tšubalurul'a, ota čē imixi, tšəhe iⁿkəoŋade q'a gwi wudi. hu ril'əi čē inči košagula imixi inkəoŋal'a ota wudi. kədə imixila l'ŋhe qēl'o qēl'oi, čugu imixi buqare kwašəhe, kədəla wacəisəude iⁿkəwawe tšwašwaru wudi. xada imixi eq'edohe woq'il'ala qel'utikošəhe [qel'i otiko etšəhe] beq'aje wudi. xadasəige išwandel'oi iⁿči iⁿkəwasəul'ira čē wunka [be-] q'a wudi čē imixi inl'a ota tšəhe. čugu dul'a imixi qwarawanwa? dibela kədəl'unu bixəwe gol'ali, dene šuni inkəwoŋal'a imixotēl'əl wacəilodela tšwašwarerili etsel'oi wunkode etšə wudi: qwarawaⁿ žol'oi dena həduda gwede inkəwoŋakəna antšo du quluqi tšubalurul'a etšəhe. hu ril'oi hugusəude čē imixi wunkol'ala ota wudi. čeda čē imixila [be] l'ŋhe makwačalu t'ŋhe wucəulu-cəohe q'ēl'o q'ēl'oi wacəilode račəⁿ udi hage māda čella imixi-tšəhe. hu ril'oi iⁿči inkəwasəwe etšə wudi žiwe šuni buqada imixi [e]q'edo kəiraga waⁿdel'oi, kədəla imixi l'išəigālxəo [halaxəo] kəwetarane ričane etšəhe. ha imixila šuni buqā [bi]kwada gwede, kəire mičəhe. hu ril'oi kədəla wacəisəwe iⁿči iⁿkəwasəuga beq'aje wudi, xada hudu kədəla imixila eq'edoⁿhe l'əunu qēl'o woq'uba tšəhe. xadasəiqe išwaⁿdel'oi [išwa waⁿdel'oi || waⁿda ril'oi] iⁿči iⁿkəwa wuku wudi čē rušalə'išsi ɣadela kusohe, čwil'unu haže gwiretšəhe uɣil'are. hu ril'oi beq'awudi mišə. hu mišəl'i etšə wudi hu imixi inl'oi otide tšəhe. kədə imixi buqādēl'əila wacəilode tšwašwarohe qel'fa] utere gul'a axil'əigesəela imixila dul'a otāla dede čwi guwa etšə. hu ril'oi mišede [el'tšə wudi iⁿkəwoŋadela wuⁿkodela gwedal'əu iⁿkə komaki dul'a qwarawəⁿl'i dedela guwa, menela dul'ada qoⁿčo hula tšala gurul'a woq'a [guru-l'oⁿq'a] hu imixila dil'otohe-tšewudi [dil'a otahe]. hu ril'oi axil'əigesəela imixi mišəl'a ota wudi, otikəna hu imixila dukəhe mišəla ma'a wudi. q'e hugu waša čədəla imixila gol'el'oi wacəilogune l'ŋhe qēl'uⁿla iⁿdil'ŋhe insəwada ingwara-xəiⁿkə tšala

gu čela čelada hanilega wudi. hušəto wol'ol'ere hugu wašasəude boγoda zama ma'a[w]udu. če zamanal'əige hugusəul'a anl'e wudi xansəude jaše xəcrage itere gide-təe. hu ril'əi insəwāda qoⁿ-čəaru hula bixəwisəa hugu wašala wuⁿ wudi xansəu metil'əil'a. huge mači goli čaⁿka boγoda ando. čuhəi-čuhəilada x'wanala dukihi. hu ril'əi hugu wuķu wudi če meķuləiqal[aw]ol'ohe aⁿdel'a hari-gike reqe šinohe. hu ril'əi xansəude aⁿl'e wudi insəude jašitida (jaše itida) gide jadal'o indeda eķwasəul'a-təehe. hu ril'əi q'edo medal'əige aṭəege če uštulel'ehe qoštətaləl'ehe xansəude hu ušə-tul'əige rosəoqe γade jikwe wudi insəuda jaše. andolo galəṭəe [w]udi igaqe če-če wol'ohe insəwe jaše jadal'o indisəaqa təehe. hu ril'əi bebix'ilewudi če-če wol'ohe xansəuj jaše γujorul'a. l'əodi čwi mačalala xansəuj jaše jadal'o indil'i wudi.

hu ril'əi xaⁿsəwe račəeⁿ wudi: insəuj jaše γujel'a eķuxo-gwiči-təe. hu ril'əi česəude-təe wudi čewe hage diqe rosəuqe šino gwe-təe. hu šinedawe wuķu wudi hudu imaxalil'i išwada. huwe aⁿṭ'odila ṭ'adal'ohe woqoqo səiga kəwaru wudi. hu ril'əi hu il'ašəe wol'u wudi xansəu jašelə'il'ira, husəude mača wudi xansəu jašel'əiga insəude imaxa l'əol'a etāsəa. hu ril'əi xansəu jaše jadal'i wudi. q'e xansəwe beq'aje wudi insəude jaše hage q'aq'adirosəwa itida gide-təe. xadasəige halaxo waradadi ṭəwahani wudi, γadiga tuha ṭəwaheni wudi, haraqa taⁿčadi ṭəwaheni wudi, mənəgula denegula saye-məyeda čali-kwa ṭamidi andola žabihi gaza andel'a ox'il'ehe če iⁿka meti guje wudi, imaxalil'i išwasəwa xansəuj jašela itahe.

jel'ahe xansəuj jašela qəl'e l'əohe imaxalil'i išwada səororul'a širiga exəwol'u[hew]udi. hu ril'əi husəul'ira woq'owudi čelada waša. hu xansəu wašoķwāwudi [waša wuķu wudi] hugu xansəuj jaše kwiⁿdēķwa [kwiⁿl'eda eķwa]. husəude eṭšewudi hugu xanasəu jaše jel'adasəugaje: žaral'e xansəuj jašel'əiga raqwal'i sorohe ṭsiⁿhāla, bešanoda tume ox'watəe. hugusəwela bešanwa tumela [o] xehe xansəu wašasəul'a qoti guje wudi aķəwoga raqwal'i səoro ṭsunul'a. hu ril'əi qəl'o woq'alaq'o hugusəul'a kədala wacəi indo-indowada beṭsol'i qel'əiqe kusihi mači goli.

huji bol'i goli wacəol'a šoda-šoda xəādi računul'a indogada čəel'oqə žorul'a. husəwe eṭšewudi: hanže čugu ušta dene qwarawuⁿwa, nuķe imaxaliqe išwalal'oⁿhe makwačut'a roķoⁿka [makwača wuṭ'are wuķoⁿka || wuķa nuķa] hušətela ṭsoⁿhe huwe insəuda beṭsol'əa gel'uⁿdi aķəwol'ira. maķačul'i reqəl'əi unkuluⁿkohe ṭsuⁿku wudi xansəuj jašel'əiga raqwal'ira səorohe. mitaq'ali qalada xansə-

uj jaše l'əeŋgaq'ɔl'əi [l'əeŋga jeq'a ril'əi] hudu xansəu wašasəude hugul'əiga tše wudi: dil'ala [je]q'il'ehe mene çəobix'esəwa januketšehe. hu ril'əi xansəuj jašel'əe eṭše wudi: çəobix'əla mene gu-di, denela dugune saŋedasəwa jaⁿhe gide. hu ril'əi xansəu wašasəude xansəuj jašel'əil'i minarekwa širigo q'ɔl'əi hugusəul'a i'əšanwa tumox'ewudi [tume ox'e] žaral'e aḱəwoga geṭsa če aⁿčada ča-ḱəila gohe hudul'əiga raqwal'əila səorohe tšⁱha-tšəhe. ḱebileṭsa ral'al'əila xansəu wašasəwe eṭšeroqe aḱəwoga geṭsala čaḱəohe, aḱəwoga raqwal'ila səorohe tš^unⁿkūdi [tš^un wuḱu wudi]. mitaq'ali qalada xansəwe jaše reṭšwanⁿ-ḱačala čorul'a l'əeⁿxu [l'əeni bexu] jⁱndi.

hu ril'əi hudu xansəu wašasəude hugul'əiga tše wudi: dil'ala [je] q'il'ehe mene gel'ala čaḱəida çəobix'esəul'a januketšehe. hu ril'əi xansəuj jašel'əe [e] tše wudi: tšekuda hušəta hula gujala, wol'əa huduwelweḱəhe dene dul'a [je] q'iwaṭše. hu ril'əi xansəu wašasəude eṭše wudi hudu xansəu jašel'i minareḱwasəuga: mede eṭšeda ruçəox'uriwa žaral'e aḱəoga geṭsa če həaril'i šilila gwohe raqwal'i səorohe tš^unⁿčala. hu ril'əi hugusəwe eṭšewudi tšekuda hušəta hula gujāla, eša jⁱnⁿwa žije-eṭəhe, aḱəi nal'əeri, hašətuⁿda boḱo ači mede ox'alala, insəude tšekuda hušəta hula gwike-tšehe.

hu ril'əi xansəu waša čaⁿka ṭ'adal'ūdi, azarwa tume ux'uwali hušətohe insəwe tšəeroqe tšⁱha tšəhe. hu ril'əi azarwa tumela xəhe xansəu wašasəwe qoṭi guje wudi hugusəwe eṭšeroqe tš^unⁿḱunul'a l'əabileṭsa ral'al'əila hugušətoḱda raqwal'i səorola tš^onⁿhe aḱəwoga geṭsa če šili guje wudi. hul'əil'i šwanⁿl'əiqe ral'ada gičikəna xansəu jaše wuḱil'əi minareḱwalol'əahe [minareḱwala wol'əahe] inl'əil'ida qəmatahəəla [be] xəhe, hudu xansəu wašasəul'a jⁱndi. Mitaq'alaq'o gazala gel'i gol'a insəuda beṭšwol'əučel'əi čaⁿkala pašəmal'iləhe, ḱuso ḱūdi [ḱuso wuḱu wudi] hugu imaxalil'i išwada.

hu ril'əi če katil'i qwexəa kasedada beq'a wudi iⁿḱəwoṭi, q'edo beq'audi wunka, q'edo [be] q'a wudi miṭše. iⁿḱəwoṭade eṭše udi: mene gazala pašəmal'iloba, isəide du muradi ṭabaluwali tšehe. hu ril'əi hugusəwe mača[w]udi insəu aḱəi čwi gwedel'əi ešⁿ jaⁿdasəa insəul'a xansəu wašasəwe ačilox'ehe čugada həila gwedasəala. hu ril'əi iⁿḱəwoṭade [e] tše wudi: mitaq'ali mene qwa-waⁿl'əlohe hida xansəweše q'el'əi hudul'əiga eṭsa: dededala duga raqwal'i səoro tš^onⁿhe bešanwa tume [o] xedali xansəu wašasəugune, mene digwe ešəgalaaⁿhe hu çəobix'esəwanuḱi eṭšehe. hu ril'əi hušəte: tšə huguwəla wol'əo inḱəwoṭila, wunkala, miṭsəla rani

wudi. maḳaḳol'i reqēl'oi tsiⁿhāko eṭsehi xansəošala [xansəuw waša-
n] aḳəila golidi zamal'əige miṭsede hujitⁿhōx'aji goli. inḳəo-
ṭade xansəwā wašasəuga rosəurigala sorehe həara. jexəa qware
[w] udi, wunkode šilala gerehe xansəwe [ja]šel'əiga geṭsa ručari
[w] udi. mitaq'alalaq'o həaril'ila čihi tsiⁿhi mači goli. hu ril'oi
xəexəimečil'ihi halaxəola čehe xansəwəše qwaⁿwa'liⁿ juⁿ wudi l'əojⁿ
xurul'a. huga xansəweše q'ūⁿl'oi hudu imaxalil'i išwasəude eṭse
wudi: dededala duga raqwal'i səorohe ṭədāl'əe-qe xansəu wašasə-
uxarunc bešanwa tume [be] xədali, hanže mena rigiči gel'ali-
xəweⁿda čəobix'esul'anhe.

hu ril'oi xansəwešel'əe ṭəewudi huduwe mene gula imaxa-
lil'i išwada gul'o, miq'walaq'ola šwoda xansəwaša [xansəuw waša]
gwido-ṭse. hu ril'oi ḳebileṭsa ral'al'əila maḳaḳol'i req'iqəna xan-
səwəšela hugwel'i minareḳwala čwila iši gu oṭil'ihi miṭsede tsiⁿho-
x'aji goli. hu rul'oi inḳəwoṭade iⁿčilala rosəurigala səorohe həa-
ra exa ṛobaje wudi. če-ce kwači eqoge ḳabajehe čaḳəila gočə-
wočəwo biṭajewudi. hušəte čaḳəilə'ila ječehe həaril'ila ječehe xan-
səwəšela mitaq'alaq'o ṭsuⁿhiki wudi.

mitaq'ali qwaəanl'əa q'əl'oi xansəwešel'əiga ṭəewudi: hududa
imaxalil'i išwasəwe dededala duga geṭsa čānčada čaḳəi gujehe,
l'ašanwa tumeⁿ bexedāli xansəošasəuxarunc mene harigiči gel'ala
čaḳəida čəobix'eswā.āⁿhe. hu ril'oi xansəwešel'əe ṭse wudi hušəta
wuzu gweda wuḳu wudi hudu xansəo waša. ṭseḳuda hušəta hula
gujāla, dene hudusəugu ešegala jeq'a dul'a jeq'iwa.

hu ril'oi qel'a q'el'oi xansəwešel'əe eṭsewudi minareḳwasəuga:
mede dene həilladila gəhe jaṭal'ilo jitaheḳi wudi minareḳwasəu-
gunc: gel'a čaḳəidala men wuḳu wudi, čəobix'ela men[w]uḳu wu-
di, ṭseḳuda hušəta hula mede gujāla, dene inčilala hudude eḳwa-
səul'a jīⁿl'eṛyike. hu ril'oi xansəwo wašasəwe eṭse wudi hažala-
q'weḳil'a wuzu xəwe gwe insəuge. čwi gusəa beq'eregol'aṭəēhe. hu
ril'oi ḳemidala uṛilajini če šəulada l'udala eq'edajehe če l'uṭila guje-
he. hu l'uṭi qinaje wudi xansəwašasəuge rosəori. hu ril'oi xansəwəša
ṛadu ḳwindi l'ohe l'aligeda ḳoⁿhuḳūdi. maḳaḳol'i reqēl'oi beq'əhe
miṭsede tsiⁿhōx'aji goli.

hu ril'oi inḳəwoṭi səorewudi xansəošasəu rosəeq'edajehe, če
zamal'əige taxigala ma'āhe taⁿx'ol'i čeda kal'i xansəošasəuga mi-
waqwo xəaje udi. taⁿx'ə miwaqaq'el'i həečeda xansəu wašasəwe
rosəuruḳwarda l'uṭil'əe həaⁿqwala qarajehe, xansəu jašel'əil'i re-
kal'əige če inka dinṛi guje wudi. hu ril'oi halaxəola [he]čehe
inl'əil'ida gematahəila baḳarilāhe, inčilala imaxal'i išwasəu-

l'a jiⁿ wudi. hu ril'oi biḱida gwēda če meti, halaxeo waradadi
ṭṭwaⁿheda, γadiga tuha ṭṭwaⁿheda, menegula denegula quluqi iṣli'i
gesæe andola žabihi, gaza qoⁿhulala ox'il^ve dwankā ḱi goli.

Наби Гаджиев,
1954 г., Ахвах-штаб

lebada ṭṭaⁿḱa

ṭṭaⁿḱa roṣol'i gojehe biḱwari, hube sœugunela l'ideḱwari. ru-
ṣol'i haladilel'i ḱwaṭṭe buxowala, ṣœakiba biḱala ruṣogune, aḱi
buxowala, ṭṭaḱanol'i ruhœi bexehe miⁿda biḱwari. ṭṭaⁿḱa če žo-
l'oi l'eri, reṣede l'eri, q'edo hube iⁿḱa miḱ'oni wa hul'œa l'ibe hi-
diḱahe bel'œari. l'œogunela l'ike dene žabehe eṭṣeri hul'ide, aṭ'o-
da ruṣal'œel'a aⁿl'ida hœal'œiqe. haḱwa ḱubila l'ike, kwiⁿda beq'atsa.
raḱarilarehe req'ari raq'arol'eda ṭṭaḱana, req'ari ḱœanada ṭṭaḱanol'i
raṣi. aṭ'odare haⁿdax'erehe gedi haⁿdela raxœadal'i, kal'i baḱada-
l'i xœabal'œigaje. hure biṭarehé bužerege riḱil'a ḱuⁿdala aⁿl'eda ḱula
gol^ve ṭṭaⁿḱa l'œogunela l'uṣe. „le, mene, handela raxœadabe, mene
baḱogune l'ikaḱiqe?“... baḱogunela l'ike, l'œogunela l'ike. hube
aṭ'odilel'a damal'ilajehe, aⁿl'eni biḱwari. sœigisœe kwaḱal'ide mi-
waḱaḱala baxḱilajerehe, rad'al'ere riḱwari ḱœanada raṣi, ḱanka ra-
dal'erehe gedi, ḱamila miḱil'œi ṣaral'i kwaḱatsaje rux'oda, baḱol'i
ḱilileṭṣa rux'oda raq'arol'eda ṭṭaḱanala, iⁿl'œel'ida ḱœewel'œigaje
eq'ajehe damal'ilajihî gedi hure. haṣœduⁿda damal'ilada ḱula ha
ḱedal'œigul'ehe aṭ'odelel'a razil'ilare rol'ori. wadal'eda ḱulari uⁿ-
qerehe aṭ'odare kasasurul'a, ḱela q'edo ḱelada x'wax'warurul'a re-
teturul'a rol'ori hare. „ḱugu boḱoda ḱwerehe, hœulari lebada ṭṭaⁿ-
ḱa, dil'a kwadi bix'wehe q'edo, dede baḱa biṭajeheda iⁿḱœuwa.“ da-
mal'ileda ṭṭaⁿḱa godi, wadal'ehe godi ha ṭṭaⁿḱa, eṭṣehe eṭṣari ḱe-
ḱada ṭṭaḱanede. aṭ'odilel'a harigere godi ṭṭaḱanol'ibe waḱilo go-
l'œel'e.

aṭ'odare radal'ere gedi. ṭṭaⁿḱana baḱol'i hœaqel'œige hœula-
re riḱwada ḱuṭehe buxowehe beq'ari baḱa. boḱoda x'wadelari hube
roṣol'i iⁿl'œel'ida baḱol'i kuḱala q'edo, axil'œigela ṣweqahe makwaḱu-
la makwaḱehe, hul'œiga raḱwaroga bux'ori: ḱwiḱe če ṭṭaḱanol'i riṭṣi-
dala bixœwere biḱweḱala qonul'a etœehe. huṣœdehe uḱiledel'œi hu-
l'œixari qinal'œuḱehe raxwadida ṭṭaⁿḱanel'i l'aḱœola aⁿl'eni, hul'œe-
l'i baḱol'i ḱœeri beqeri biḱola aⁿl'eni hul'œel'a. hu sœawai'œiqe
beyula beyehe če hawal'œiqune ṣwanila ṣwanehe iⁿhwahimehe.

l'wac̣oo bux̣urul'ala otıl'eḥe bol'ori hube bača raxwadida ṭsaḡene-
ga čaⁿka qinal'əa beq'ari. hul'əil'a an'ini ṭsaḡanel'i il'əigune ṭ'one
badal'ere bahadada čaⁿka ḥəulari biḡwari č̣e ṭsaⁿka. le, č̣oqa,
meneqe dede qeⁿda gweda eḡsehe rakwarogala bux̣wehe, bača
iⁿči čanka ḡwido ṭsaⁿkal'əiqe qarol'e bix̣'eḥe beyeri. ṭsaḡanel'a
eḡsala čubila harigiki, hare šo kepił'əiḡena raxwadere gedi.
axil'əigela hudube lebada ṭsaⁿka č̣e rušol'i kenil'əiga ṭ'adala
x̣erehe, ḡusula ḡusehe, ḡurul'a bol'ori: haⁿdax'e, le, uṣ̌ədi, l'i-
bo, handax'ula handax'erehe diga eq'eni, ha ṣəwal'əiqe uštil'a
harigowa č̣e č̣ula dede,.. hube, paral'əiqe mič̣əi žahu-ḡahuda č̣u-
loqehe beyeḥe bix̣ori, hul'əil'a bača harigwari!

Шамсудин Гаджиев,
1948 г., Ахвах-штаб

muxa

č̣e eḡwaṣəu wuḡu wudi l'wadwa waša. inči iⁿḡəwawe wa-
dada wuḡu wudi. žiweda wuḡ'idel'i imode bel'əa ḡwawudi č̣eč̣-
ṣəul'a beša-bešanoda ḡuruṣ̌əe ačil'i. q'e hugeda wac̣əi bazaga wani-
wuku wudi. wadadaṣəgae eḡṣe wudi, mede hu bešanoda ḡuruṣ̌əe
ačil'i eṣəel'ira ox'a, iṣəide dul'a bač̣ida ṭale, hirida č̣akimala,
hirida pižaki bexuwale. hugu ačila bexohe, hugu ḡedawe wuⁿ-
wudi bazaga. hugu wadadawela qel'i wol'əohe. hugodo aḡəolo-
de hugu wadadaṣəga eḡṣe wudi indol'a l'əeni bexu wa'aⁿ. wa-
dadaṣəude eḡṣe wudi: dene ḡwahəal'ilohe wudi uṣ̌ədela eḡṣohe
wuⁿ wudi ḡeda bidirila bexohe l'əeⁿgaje. žagu gel'a kaḡila be-
qehe, l'əeni bexere wuḡu wudi. l'əeⁿl'u exa bux̣odada beq'a wudi
č̣e č̣əuwa. huguṣəude bix'e wudi hugu č̣əuwa. huguṣəuga eḡṣe
wudi hugu č̣əuwal'əide, žibe eša ota eḡṣehe, dul'a ḡwarawanda
č̣ula (|| hula) dede ṭubalida gwedale. dul'a č̣ubi biḡwaijala ḥəaž-
al'əiladel'i mede eḡsa. č̣əuwil'i q'al'əigul'eḥe di haril'əi gul'eḥe,
dede eḡṣeda č̣ula ṭubala. huṣ̌ədela ṭsehe č̣əuwa l'əel'a ma'aⁿ wudi,
ḡeda bidirala bexohe, l'əel'ila beč̣ajehe wani wuḡu wudi hugu
wadada eḡwa. bexurul'a iⁿduṣ̌el'əi huguṣəude eḡṣe wudi hugu
č̣əowide eḡṣətṣeda req'i. q'e hugu ḡeda bidira ma'aⁿhe č̣ile gel'i
rič̣ani wudi, q'edo huguwela woq'u wudi qel'aje. q'ela eḡṣe wudi
huguṣəugaj hugo aḡəolode indol'a rošol'a wa'aⁿ eḡṣehe. q'e hu-
guṣəude eḡṣe wudi hududa č̣əowida eḡṣətṣeda req'i, q'əji č̣anaỵa-
dila éxa reqerehe ṭ'ado anžitela rač̣əala ril'erehe ra'ani wudi.

hugu čanaγadi t'a γade huguweia wuķohe. huga wa'idel'oi be-γoda ando ma"či goli miq'we hugusul'a. rošol'ada woq'ohe l'udal'i čanaγadila rečohe γadada woq'idel'oi, hududa miqwe mačidi ando- lode miqwe geši riķwa gujehe miča"wudi. huguwe γadiga utu- šu wudi hugu andolode, q'e hugusude eše wudi čoowil'i q'al'oi- gul'ehe, di haril'oi gul'ehe hage andologe tšwašware ota bel'oa me- de čuli. q'eji hugu ando ešegaje kšwa-kšwetih ma'i goli. l'udaia bexohe, huguweia woq'u wudi qel'aje. huguwe qel'a woq'ohe q'e- do, če pačasude insouda sɔigune hɔafileda eķwa wol'ohe, hugu wadada eķwa insul'irada žo wudi higa. hugu eķwasou azbal'oa woq'idel'oi, harigi wudi, hugu pačasou jaše ingoqe γadi kšwahe.

hugu jašel'oil'a hugu wadada eķwa kunl'u wudi, q'e hugu wā- dada eķwala hugu jašela hugu xansowe če jašoičila gujehe, če l'esal'oi ga gel'a tamihi bel'ih goli. q'eji hugu wadada eķwa- sude eše wudi: čuwil'i q'al'oi gul'ehe di haril'oi gul'ehe jašoiči unsai bux'il'oa bašiqā beq'u miča ešehe. q'eji huga unsai bux'i- l'oaala beq'ih če medal'oi ga hwišal'oi beyih goli. q'e hugu xan- sōu jašel'oi de ešewudi, ha medal'oi ge čila guja ešehe. hugu me- dal'oi ge čilala gujih, indwada mawišatela gujih, hugu medal'oi ge beyih goli.

Ахмед Муртазаалиев,
1948 г., Лологонитль.

šarila wa handežala

če inka akša quriga raxorul'a janidi. sōl'i handeža hul'oi- de če qaraqil'i bil'eri. hu handežaga minala buxaje, šarade sō kšorožari. sō nuķeda kšoroža bol'ori, amma handežone mina bequ indiki. šari handežala minage ixæ γweri: „ha, handeža, miq'wine maxxara gweda, dene ota, darman, bol'ikači xōči biķi- da?“ handeža čwi gojlala minadal'iki. šaral'i sōimi beqari. šoda- l'oi gul'ae mene beyil'ala, dede mene l'esal'a tō"wa. šari l'esō- qa x'wax'wareri. handeža aqusorul'a bol'ori. handeža aqusori, amma šarila a'č'ō mani.

*
* *

ila gil'a ral'a, woq'ida ral'a
woq'ohi inčul'i gučoida ral'a
inčul'i šaruba γurida ral'a.

aⁿṣoqodagesæ aṣuda γwame
aṣaraqe gel'isæ žalal'i reṣwa,
ingoqu gel'asæ mil'il'i kwani
ṭ'alaqu gel'asæi buṣul'i kwani.

miq'ige guriṣæi γwadiba bikwa
beḳi γadukila γaṣadul'i moyo,
čoqa raqurul'a qwaṭa munul'a
haga l'era, ṣæje, ṣe ṣamunul'a.

menela roṣide, denla roṣide,
ḳemidala roṣide ṭswarere goli.
cæicæal'i-q'ibuxwe buqere goli
ṣwandara dandax'i bažere goli.

alala raq'wal'i, ohoho reka,
haṣda walamal'i dil'a harigil'a.
xwadiqa woq'ida, čilaga woq'ida,
čilaga woq'ida sæahⁿulox'ida.

woṣ'era aⁿl'ini, di šoda čoqa,
cæicæal'i q'ibux^o, wuqere gudi
ṣwandara dandux^o čairi, čoqa,
babade hugala itere gil'a.

ṭ'ada ma'ida gula roṭ'ela gol'a,
bačidal'æunula aṭal'i goi'a,
wadadi jiq'were gedi, di šoda čoqa,
ešega l'o, bol'o, γadiḳwa, bol'o,

meči wadal'iwa, wadada bol'o,
bol'oda bikiri xærage maje,
rosæoqa daniri, sæiga daniri,
ražičora gel'i kwandari gel'i.

Берук Кудиев¹,
1948 г., Ахвах-штаб

¹ Песни ахвахцы поют на аварском языке, но забавы ради сочиняют и на родном языке. Сочиняет и поет их и Б. Кудиев.

q'ansəuw l'abda wašasəub muxa.

Сказка о трех сыновьях хана

wuḳadajdo wuḳil'ajdo čew q'ansəuw l'abda waša. q'ansəub
 Были не были одного хана три сына. Хана
 aq'iṣi buḳadajdo mišidil'i weče bižwidab wečel'i
 в саду было золотое яблоко растущее яблоневого
 ruša. čugedalla žol'oi mitiq'alal'iril'a hub rušoṭ'a biž-
 дерево. Каждый день до утра (на) этом дереве вы-
 wadab weče ḳəora boṭ'aⁿ bičindab ḳwadajdo.
 росшие яблоки, украв, уносив находивши были.
 imode wašaloga bašwawia bašwaj 'eṭ'edabajdo
 Отец сыновей собрать-и собрав, сказал (оказывается)
 če-če ral'al'oi če-čew weče činu woṭ'un woxəira-
 по одной ночи по одному яблоку сторожить пойти (надо),
 eṭse. ṭ'esəisəi ral'al'oi, utadawajdo inči inḳaw.
 мол. В первую ночь послали самого большого (старшего)
 waša. ral'ade čilagila ḳwame, mitiq'ala woṭ'adawajdo.
 сына. Ночь в доме проспав, утром пришел (оказывается):
 čulla harigwil'a -ṭse. q'edosəi ral'al'oi aṭsegunsəi wo-
 ничего не видел, мол. Следующую ночь средний по-
 ṭ'andawajdo. hulla aq'iṣadala woṭ'inl'e mitiq'ala
 шел (оказывается) этот-и в сад не пойдя, утром
 woṭ'adawajdo, čubla harigwil'a -ṭse. l'abəṭoida
 пришел (оказывается) ничего не видел, мол. На третью
 ral'al'oi inči inḳəwaw woṭ'andawajdo. hub ral'ade
 ночь самый младший пошел (оказывается). В эту ночь
 beqe reṭ'oⁿqe q'običala biḳ'e wečel'i rušoṭ'i wu-
 вынув, в руке саблю-и держав, яблоневым деревом-под стал
 ḳudawajdo. čeb zamanal'əe harigodabajdo čeb
 (оказывается). В одно время увидел (оказывается) одно
 čula biye, beq'a weče ḳəorarige. hub zamanal'əe
 что-то прилетев, стало яблоко воровать. В это время
 husəwe beqe q'običa šamedabajdo. mitiq'ala
 он вынув, саблей взмахнул (оказывается). Утром
 husəul'a rušoṭ'i bičandabajdo mišidil'i l'iru. hubla
 ему (он) под деревом нашел золотое перо. Это-и
 bexe huw imoxariga woṭ'andawajdo. imode ṭ'atada-
 взяв, он к отцу пошел (оказывается). Отец сказал

bajdo. miḱella žabi hab l'irula'i šakiba kiṭ'u-
(оказывается), детей созвав, этого пера птицу, куда
ni'igajla boṭ'i bexi beq'a(ḱe)-ṭse.
хотите, поехав, взяв, приходите, мол.

I'aboldala ḱatula ṭseṭselaj beḱəaj beqidido. boṭ'-
Втроем лошадей-и оседлав, в путь пустились. Поех-
ungu hardol'a bičandabajdo I'abl'əe buṭšindab
ав, они нашли (оказывается) натрое делившуюся
miḱi, qware bičandabajdo: ṭ'e^u woṭ'andalla
дорогу, написав, нашли (оказывается): верхней пошедший-и
weḱəa wušira, geṭsun woṭ'andalla wušira, aṭsei'un
назад вернется, нижней пошедший-и вернется, по средней
woṭ'andaw wušiku-ṭse. inči inḱaw ṭ'e^usəi
пошедший не вернется, мол. Самый большой на верхнюю
miḱoga ḱabedawajdo, aṭsei^usəi geṭsunsəi miḱoga
дорогу прыгнул (оказывается), средний на нижнюю дорогу
ḱabedawajdo, inči inḱəwaw aṭsel'a wux^udawajdo. woṭ'enige wuḱa-
прыгнул, самый младший в середине остался. Пошедши был,
dawajdo, il'eb beča čeb besəe, eḱwob beča ḱeda besəe.

нашу гору одну оставил, чужую гору две оставил.
čeb zamanal'əe wux^udajdo čakabidab, rešenat'a zela
В одно время попал в плохой, в небо посмотришь,
rešen harigwikab, ḱardiga zela, unsəi harigwikab rošol'a.
неба не видно, вниз посмотришь, земли, не видать, лес.
hub zamanal'əe gwaw čulala beq'ajša wuxəu gwadaw
В это время делать вещи и не зная, оставшись был,
husəwa anl'edabajdo bačode čeb rušwa q'edun
ему послышалось (оказывается), волка одного дерева из-за
beḱəa žaberige, biḱidab šakiba beq'ikab hab
кричавшего: летающая птица не достигающая в этот
rošol'a beq'adab adami čja-eṭse? husəwe eṭsedabajdo:
лес пришедший человек кто, мол? Он ответил:
de guda q'ansəuw waša mišidil'i l'iru gwadab šakiba ṭalab
„я есть ханский сын, золотое перо имеющую птицу ишу-
gwaw, woṭ'indawa“. bačode eṭsedabajdo:
щий (заботу делающий), идущий.“ Волк сказал (оказыва-
ется):

„inl'æ kumake gwajra dul'a hub šakiba bičunlaqe“ eŕse.
„я (сам) помощь сделаю тебе, эту птицу найти“, мол.
bačode eŕsedabajdo: „hub šakiba goda boçoda lerna-
Волк сказал (оказывается): „эта птица есть очень дале-
dab mišal'æi arčil'i muqit'a, hub činela guda
ком-в месте серебряном шесте-на, ее стерегут-и
aŕsuda nartaw, me urçame dige roqoi'iqe“. buçundab keha zej-
семь нартов, ты садись мне на спину“. Закрытые глаза не
ril'a bačode huw wil'edawajdo šakiba gwadab
открылись, волк его доставил (оказывается) птица находив-
čilaxarige.

шийся дом-около.

bačode eŕsedabajdo: „woleqa, mede šakiba
Волк сказал (оказывается): „смотри, ты у птицы
kar hæuleratse çardiga tamuge, çamela nartal
перья выпали, мол, наземь не бросай, если бросишь, нарты
orçidile“. huw woç'andawajdo bačode mal'æeroqe
проснутся“. Он отправился (сказывается), волк как научил
šakiba bel'ule. husæwe reŕ'a ŕeralda, šakiba hæule
птицу искать. Его рука (только) достала, птицы перья
boç'andabajdo. kar çana ça insæwe bel'erige buçadabale
осыпались, Перьев из-за ведь я (мною) искал было,
eŕse, q'ansæuw wašasæwe šakiba çarde orçadabajdo.
мол, ханский сын птицу наземь бросил (оказывается).
hub zamanal'æe hul'æil'i zwarxæeroqe nartal orçidido.
В это время (под) этот звон нарты проснулись.
hardwe eŕsedabajdo hudeb beçat'a guda aŕsuda nartaw. hur-
Они сказали, что на той горе есть семь нартов. У
dob goda gei'i besæe eq'edab, karl'i mišidil'i bar-
них есть внутри оставив воспитанный, хвост золотой жере-
ti. hub barti bel'a woç'ala, šakiba oŕğa,
бец. Этого жеребца приведя, придешь (если), птицу дадим,
woç'il'ala, çoli boçirale. q'ansæuw waša çwaril'i-
не придешь если, шею отрежем, мол. Ханский сын помрач-
lada woç'andawajdo baçoxariga. bačode eŕsedabajdo:
нев. пошел (оказывается) к в лку. Волк сказал:
hub bihadab iše godale. bačode zedab keha buçinil'a
это легкое дело есть, мол. Волк, открытые глаза не закры-
лись,

wil'edawajdo nartalob qala baṭ'igi. baṭode eṭsedabajdo:
поставил нартов в крепости. Волк сказал:

„mede bel'a barti ĉintŝel ŝame, woleqa, ṭware
„ты возьми жеребца плетью взмахнув, смотри, удар(ив)
beq'u otuge! ṭware beq'ala, zanḱe buyida-
попасть не пускай! Ударив попадешь если, замерев оста-
bale“.

q'ansuw waša baṭode eṭseroqe bartila
нется“, мол. Ханский сын, волк как сказал, жеребца-и
bel'a woṭ'ungu, bux'udabajdo q'edo ahoweri. wede-
взяв идя, началась (оказывается) вслед погоня. Спе-

wiladaw husawe ĉintŝel ṭwardabajdo. barti zan-
шавшись, он плетью ударил (оказывается). Жеребец за-
ḱe buyudabajdo, ṭ'a q'ini nartalode huw wix'edawajdo.
мерев, остановился, дсгнавши, нарты его задержали.

nartalode eṭsidabajdo: „hul'eb beḱagi gida inḱaj
Нарты сказали (оказывается): „на этом горе есть большая
qati. hul'oil'i gida rešadaj jaše. Huj jašela jel'a
всдьма. У нее есть красивая дочь. Эту девушку-и при-
ведя, взяв

wog'ala, dul'a barti otira, wog'il'ala, ḱoli
если-придешь, тебе жеребца дадим, не приведешь если, шею
boqirale“. q'ansuw waša pašman'ilada woṭ'andawajdo
отрежем“, мол. Ханский сын опечалившись пошел (оказывает-
ся)

baṭoxariga.

к волку.

baṭode eṭsedabajdo: inl'æ me utira qatil'i
Волк сказал: сам тебя поведу ведьминой
jašob ongorxe gel'a. hurgel'i me wux'ira hul'oiḱena
дочери окна внутрь. Там внутри тебя вынудят с ней
erḱwaqu. mede erḱwaqugu hudel'æ ḱabuṭ'a baṭawguda ḱehi-
бороться. Ты борясь, ее пуговицы растегивая, глаза

ba ṭ'ada ṭamale ḱoliḱoibila ox'odabajdo. q'ansuw
закрой, мол, платок-и дал (оказывается). Ханского
waša baṭode, ongorxel'a utadawajdo. q'ansuw wašasawe qatil'i
сына волк в скно направил. Ханский сын ведь-
мину

jaše geṭsi jil'edajajdo. q'e! hul'æ eṭsedabajdo:
дочь под уложил (оказыв.). Потом она сказала:

„inl'ail'i ilode duga eřira ředa řula gwāle. hub to-
 „моя мать тебе скажет, две вещи выполни, мол. Это вы-
 řalaw indala, de itira, indil'ala, me řwarira.
 полнить если сможешь, меня дадут, не сможешь, тебя убьют.
 lode dul'a ox'ira l'udal'i anřitode řaran'l'i řaamaqul bu-
 Мать тебе даст деревянным топором стальной каток раз-
 řaw. mede hab kar anřitol'i anřwilogala řare,
 рубить. Ты этим волосом топора топориче завяжи,
 řwara. hořdeanuķu řaamaqul řauřale boř'ina“. jařode
 ударь. Тотчас же каток, рассыпав пойдет“. Девушка
 eřeroqe qatide ox'odabajdo řaran'l'i řaamaqul
 сказала как, ведьма дала (оказывается) стальной каток
 l'udal'i anřitode buřaw. jařob řartilol'i karla
 деревянным топором разрубить. Девушки из косы волосом
 řare řwaranuķu, řaamaqul řauřale boř'andabajdo.
 завязав ударил когда, каток рассыпавши пошел.
 qatide bořoda arči- miřideia ox'o, jařela hawla miqaj
 Ведьма много серебра- золота дала, дочь-и его-и в дорогу
 otidido.

отправила.

hugej nartal golil'igaj bequgu q'ansauw wařa
 До нартов находившихся места доезжая, ханский сын
 řaře řařamanl'iladawajdo, hugedob bartiře, insawe haj
 очень загрустил за того жеребенка, я этой
 jařejl'i řeb kar ox'u indikole. bařode eřsedabajdo:
 девушки один волос дать не могу, мол. Волк сказал:
 „de ol'ira uřdaj jařel'e, mede de ota ugedol'a „jaře
 „я стану такой девушкой, ты меня оставь им, „деву-
 -eře“. bařol'i jařela el'a q'ansauw
 -шка“, мол. Из волка девушка-и получилась, ханский
 wařasawe karl'i miřidil'i bartiře jařob řauratige bařa
 сын хвост золотой жеребца-за девушка, мол, волка
 otadabajdo. řeb zamanal'ae bařa hasout'a q'ine-
 дал оказывается. Через некоторое время волк их дог-
 dabajdo. řakiba godal'iga beq'ugula q'ansauw wařa
 нал. Птица находившееся место доходя-и, ханский сын

pašəmanl'ida wajdo: insəwa šəakibaqe karl'i mišidil'i barti
 загрустил: я за птицу хвост золотого жеребца
 ox'u indikole. bačode ešedabajdo: „de bol'ira
 'отдать не могу, мол. Волк сказал оказывается: „я стану
 karl'i mišidil'i bartil'əe. de ota hugedol'a“ bartiše“.
 хвост золотым жеребцом. Меня оставь там (им)“ жеребец“, мол.
 q'ansəu wašasəwe l'iru mišidil'i šəakibaqe hurgela bartil'i
 Ханскому сыну перья золотые птицу-за того же-и вмес-
 suratige bača otadabajdo. čeb zamanal'əe
 то жеребца волка оставил. Через некоторое время
 beħəada bačal'eda, bo'lo hab hasəuŋ'a q'inedabajdo.
 вслед, в волка превратившись, он его догнал.

l'abda bišindab miqogaj beq'anuķu ķedala wasə
 На три разветвляющуюся дорогу-на дошедши, обоих бра-
 oј berγačelabi račindido ril'il'ida. hurge hujla
 тьев кольца нашли (оказыв.) не тронутыми. Там их
 resəi, q'ansəuw waša woŋ'andawajdo. wasəilwa q'edo,
 оставив, ханский сын пошел за братьями,
 čewsəi wičandawajdo xwadiqe habihanl'e čewsəi wičanda-
 одного нашел мельнице-на мельником, другого нашел,
 wajdo q'a milar beqerige. hajla
 (оказывается нищенствующим) прося голову сохранить. Их
 bel'i, haw woq'adawajdo ŋ'awuša l'abuŋ'indab miqoga.
 взяв, он вернулся-и обратно трехветвистую дорогу-на.
 hajla bel'i miqaj boŋ'ungu wasəilob indoqe
 Их взяв, по дороге (когда) ехали, братья (с самими)
 indob xabar bux'udabajdo: „hašədo boγoda čulala beħe
 собой разговор вели: „так много вещей и взял
 hawla, čulla gol'e il'ila hanl'aj beq'ila, adamolode
 он-и, ничего не имея мы-и в селение придем, люди
 wəjib ŋswarira.“ wasəilo həuktu bux'udabajdo: ķehi-
 в вину поставят“. Братья решение вынесли: гла-
 bla reqi inči inķəwaw wasəi gabdiga ŋame wesəu.
 за-и выколов, самого младшего брата в яму бросив оста-
 вить.

čeb ral'al'əi hardwe haw ķehibla reqi, gabdiga ŋameda-
 В одну ночь они ему глаза-и выкололи, в яму бросили

wajdo. wa husəub aʃoda ʃulala behe hanl'aj boʻin-
оказывается и его все вещи-и забрав, село-в отпра-
dido. ʃehibla reqiⁿ gwadaw inçi inçəwaw
вились. Глаза-и выколол, находящемуся самому младшему
wasoga iskwanade žabedabajdo rušoʃawni: „mede hab
брату голубь крикнул с дерева: „ ты этого
rušoʻi tʻander ʃame, ʃehoʻa“ bil'a, hoʃdeanuğu duj ke-
дерева листья пожуй глаза-на положи, сразу же твои гла-
hib ʃəuⁿil'igulaj rol'ira. hub rušoʻi tʻander bil'anuğu
за орлинные как станут.“ Того дерева листья положив как,
hosəuj ʃehib ʃol'idido.
его глаза поправились.

hanl'a woq'ugu hani batsigi ʃeb biʃeral'i husəwa
До селения доходя, селения на краю, на площадке ему
wiʃandawajdo l'iderabol'i išodaw. itita wa, tʻadaweʃe
встретился телят пастух. Лежа плакавшего, стоя
ʃibe. husəwe raʃandabajdo, hab ʃja walamal'eri,
танцевавшего. Он спросил оказывается, это что за чудо,
inçi ʃibidawa, wexəada wajdawale. l'iderabil'i išodasəwe husə^la
то танцуешь, потом плачешь. Телят пастух ему
žawab ox'odabajdo: de ʃiberige unl'al'anuğu izəew q'an-
ответ дал оказывается: я танцую потому, что нашего ха-
səuj waʃal beqibaʃwira, boʻoda ʃulala behi. hul'əil'i
на сыновья вернулись, много вещей-и принеся. От этого
roxəel goda. de warige unl'al'anuğu inçi inçəwəw, inçi
радость есть. Я плачу потому, что самый младший, самый
dil'a kiʃⁿundaw woq'a wuʃil'a. haw išodasəub
мне любимый не вернулся. мол. Этого пастуха
ʃiʃalla iʃe, q'ansəuw waʃa woʃandawajdo insəujda wa-
одежду одев, ханский сын пошел оказывается своих бра-
səilob bertinol'a q'arol'i eʃe. husəwa bačindido ilala
тьев на свадьбу нищий-как, мол. Он нашел мать и
imala, insəuqe waj besəol'i. husəwe insəujda ʃehib ʃol'aj-
отца-и по нем плакав, ослепшими, он свои глаза выле-
dab tʻander bil'e hujla ʃol'ajdido, insəui'a həila
чившие листья положил, они-и вылечились, ему хитрость
gwajdi waʃəilla ʃwaridido. husəwe karl'i miʃidil'i barti
сделавших братьев-и убил. Он хвост золотого коня

ḡodusḡul'wa otadabajdo, insḡul'ada qatil'i jaḡela jel'a, ber-
пастуху дал, себе ведьмину дочь-и взял, сва-
tinla gwe, pariḡal'ila gwadawajdo.
дѣбу-и справил, спокойно-и живет оказывается.

Муса Магомедов,
1959 г., Ратлуб

миха

Сказка

wuḡaḡwarija wuḡaḡwal'ija ḡe pulanab unsḡile'i
Был не был одной определенной земли
ḡe kudakaw хан. husḡuji jḡwaḡwarija ḡe aḡaila ḡe
один сильный хан. У него была одна жена-и, одна
jaḡela. хан wuḡanḡwarija sḡaparl'ḡe. waḡḡada waḡ'ari-
дочь-и. Хан поехав был в путешествие. Назад вернув-
'ḡe jḡwareja hasḡu aḡai. aḡaila ḡolereja hasḡwe, aḡex'i
шись, умерла его жена. Жену-и проводил он, воспитывая
jaḡelal'ḡikene wuḡaḡwareja haw. jḡ'ḡenige besendaj jaḡela
дочь-и, жил-был он. Растущей красивая дочь-и
jḡwaḡwareja. ḡe zamanal'ḡe raḡwaruge ḡanḡwareja husḡuge
была. В одно время в сердце запало ему
ḡe pulanaj хансḡu bika jel'ḡeriḡe. oḡeḡḡwareja
одну какую-то ханскую бике взять. Задумал
haw beke l'ḡeriḡe, utaḡwaraja хаж'ḡe wade bikaxara,
он бике взять, отправлен был просить человек к бике,
hal'ḡela razil'ilex'i. jel'aḡwareja хансḡwe hu bika. jel'ḡexdex'i,
она-и согласилась. Взял хан ту бике. Поженив-
habḡaxa jḡ'ḡenige hasḡuj ḡiḡisḡi aḡail'ḡel'i jaḡela
шись, растущей его первой (прошлой) жены дочь-и
jḡwaḡwareja. jaḡe jḡ'ḡen. ḡaril'ḡe bikal'ḡe
была оказывается. Девушка вырастающей когда была, бике
kiḡunl'ḡerige buḡex'ul'ab. kiḡunl'al'ala jaḡe jḡ'in-
не нравилось бывало. Не нравилось, что девушка выро-
x'ide. хансḡu bikal'ḡel'i ḡil'a zeb maḡu buḡe-
сла. У ханской бике (внутри) смотрящее зеркало бы-

x'ud, dandi ba'eb. raçəniǵe buķex'ud, hal'əe maṭuga:
ло, обратно говорящее. Спрашивала, бывало, она у зер-
кала:

„dunal'əige ƚa becendajla çiqajla din!'ani gidaj?“ 'uⁿʔəjigo
„свете на красивая-и хорошая-и я ведь есть?“ Да, мол,
ķex'ud maṭela hal'əiga. xanusəu jaše
говорило (оказывается) зеркало-и ей. Ханская дочь

jiq'waril'əe reçəngoķex'ud hal'əe maṭuga hugub-
когда выросла, спрашивающая быв есть она у зеркала то
da xəbar. hanže maṭwe baçeniǵe buķex'ud: dugun
же. Теперь зеркало говорящим быв есть: „[от] тебя

becendaj xanusəu jaše gidi dugəsaiǵisəi hu
красивее ханская дочь есть (перед тобой) живущая.“ В это
ril'əe bike maçela burex'i maṭu žəuʂəalotərage buķex'ud.
время бике в сторону бросив, зеркало разбила было.

zamanal'əe raçəanl'ida hula bexətaķwex'i, xansəuj jašel'əil'e
На время не спросив, это оставив, ханской дочери
həilal'əe oçelex'id bika.
хитрости подумав есть бике.

žajx'i çe žol'əi pulanaj ɣarawaše jašel'e həila

Позвав один день одну рабыню, девушке хитрость
gweriqe. jašela ɣarawašela rošol'a utix'uli.

подстроить [сделать]. Девушку-и рабыню-и в лес отправила.

jaše çula baq'ikaj ɣarawašel'əiga mal'əix'ud hal'əe
Девушка ничего незнающая, рабыню научив есть та,

wužidalab həila. bal'ix'uli ķedala rošol'a. rošol'a baq'ida-
множеству хитрости. Пошли вдвоем в лес. В лес пришед-

ril'əe gil'un gil'a bal'idala ƚoq'ikab becəab
ши, изнутри внутрь прошедши, некончающееся темное

mišal'el'a bal'ix'uli. ķuṭel'əi ɣarawašel'əe jašul'i kwašar хе-
место пришли. Сразу рабыня девушке руки на-

dasəi ķarix'udu jiķwal'i, jašela jexəedex'i maçi bahix'ud
зад связала, как-есть девушку-и оставив, дорогу взяв есть
(пошла)

hal'əe. jaq'ex'id çilaga haj, xansəuj jašela jiķwal'əi
она. Пришедши есть домой она, ханскую дочь-и как была

rošol'i jexətex'i. çube bul'ab-buxəab? geṭəix'i-
в лесу оставив. Что случилось произошло, мол,

raçax'ud bike. baçenx'ud hal'æela: tuḳwa jaq'ikaḳ
спрашивала бике. Рассказав есть она-и: больше невозвра-
щающиеся

mişal'æa jaq'ex'idowa dinde huduj jaşe, min jixæwex'i
место отвела, мол, я ту девушку, ты обрадовавшись
jıḳwa hanže. jixwareṭsıx'i jextex'wara xansəuj jaşe hardwe.
будь теперь. Померла. мол, оставили ханскую дочь они
(были),

ḡarurl'ilex'i bikale jıḳwara. jaşe çe wişosæ kwaşıla.
задремав и бике была. Девушке один пастух руки-и
utexædex'i roşol'un q'ariqa inl'æl'eda qaḳniqe çula aqaṭex'i
развязав, по лесу и вокруг, себе кушать что-нибудь поискав,
mirareqe jige jıḳwara. ixwex'wal'aj səigun səigalel'ix'i
голову сохраняя была. Не погибнув, вперед и вперед
jıṭenige jıḳwara. çe pulana mişal'æi ḳəuⁿla
шедшей была. В одном неопределенном месте дым-и
xwajil'i ḳajrala anl'ira hal'æe. jil'el'ara haj çunda
собачий лай-и слышался ей. Пошла она, что-ни-
будь

biçenx'ila səige wade biçaⁿlaqu. makwaçe jix'u-
если найду, впереди человека пока найду. С голоду уми-
ḳaj hal'æe hugesəige çe weçil'i ruşa biçenx'i
рающая, она там впереди одно яблонево дерево найдя,
buṭera, ḳəorex'i çe weçe ḳəwartara maqe, hula baḳıx'i.
сорвала украв, одно яблоко, убежала обратно, это-и взяв.
ḳeleteşe maq'il'æela jil'ira haj weçe ḳəore(re)qe. buṭera
Во второй раз пошла она яблоко красть. Сорвала
weçe çalala maqel'æe. ḳəwartara maqe weçela
яблоко еще-и раз. Убежала, обратно яблоко-и
baḳıx'i. hanže weçul'i mirariḳo oḡilera weçe ḳəora
заяв. Теперь яблока хозяин задумал яблоки воруемого
waⁿde biç'eḳe. ral'e rihi baq'erugala zıx'i
человека поймать. Ночное время подождав, посмотреть
axranl'iler gwira weçil'i mirariḳosæ
охрану установил яблока хозяин.

baq'ara ral'erihı, jaq'ara jaşela weçe ḳəorex'i buṭerıqe.
Пришла ночь, пришла и-девушка яблоки сорвав, красть.

jix'ira haj, weče wetake hasawe jix'ira haj: „hangi
 Поймал ее, яблоко срывающую он, поймал ее: „куда
 minde, če buxala weče baxuqab“ get'six'i. haj
 ты, одно оставшееся яблоко крадущая“, мол. Она
 wawadera: „min dige išaqa wul'anga get'six'i, din
 заплакала: „ты ко мне близко не подходи, мол, я
 waṭited, wožidala qwaral'ela hargwex'i makwačex'i qoroqab
 голая есть, много-и бедствий повидав, проголодав, крадущей
 weče buqara dinde. dul'e žawa ux'i dinde, dixarara dugetasoi
 яблоко была я. Тебе ответ дам я, ко мне с тебя
 šaileni bura tajčeriqe“. burega hasawe, hanže zira
 шинель брось одеть“. Бросил он, теперь посмотрел.
 haw hal'əiga, hagwara hasawe haj becendaj wade, hu ril'əe
 он на нее, увидел он эту красивую женщину, сразу
 hasəub səimila bušara.
 его гнев прошел.

Зугра Алиева,
 Тлянуб

миха

buqarija buqal'eja če iḳəwa, qišdi-qwašdel'əe čila
 Была не была одна мышь, хишт-хаштом комнату
 l'arejige [l'arerige]; bux'ix'i baq'arija xəinki qunda
 подметающая, упав пришло хинкал как
 hane tseçiquniṭsa. bižal'ini qajniṭ'six'i čal'a
 сало потолка-из-под; не пожарив, покушать-что-ли, в стонь
 qabe-ḳwabija; čajdanı qajmeṭ'six'i paşıṭaya
 бросила; горячим [из огня] покушать-что-ли, на зава-
 линок
 qabe-ḳwarija; baq'ab tsantsal'əe, qaj'ṭa ḳwabija. x'abda
 бросила; пришедшая ворона, утащив пошла. Вслед
 xwanil'a burab wižini'əe kar'ti qerikwabija.
 брошенный резак хвост отрезал.

hugun axəa betaḳwabija iḳəwa səudiosəuxara. səudijosəe
 Оттуда побежала мышь к судье. Судья
 get'sikwabija; čudabdala ruḥəçagol'iler ruša dandi get'si-
 ḳwabija.
 сказал: всех живых существ собери вместе, мол.

ruşekwarija dandi čudabdala ruhəçagol'iler
 Собрались, оказывается, вместе все живые существа,
 hugegil'unaxəa bel'ex'i tsantšala xəunžali gel'i tajnkwabiya,
 оттуда, забрав ворону, в хуржины внутрь посадили,
 česəiŋel'əiqe iķawala tajkwabiya. tsantša unxəila çwex'e gil'ida
 в другой мышь посадили. Ворона запачкавшись,
 bitakwarija, iķəwa kartila boçex'i xeda tankwabiya
 сдохла (оказывается), мышь дырку сделав, обратно убежала.
 [butankwabiya]. Bubula muxala xwarala hugu česəuge taçel'a.

Хуру Магомедова,
 1957 г., Тлянуб

*
 * *

baŋisə dunal'el' ixtijar wudow inķaw çan wuķe-
 На половину мира право имевший большой хан быв
 x'idu. husəuw çe wašala kwex'edu. wuxuķwal'əe çansəwc
 есть. У него один сын-и быв есть. Помирая будучи, хан
 wašgwa wasəigate gwix'idu: den wuxex' waħəa xwal'əe
 сыну завещание сделав есть: я померев после останешься,
 dui'eda reşədnəqe čudalla hanl' çe-čeb čila gwa-
 себе на постой каждом в селении по одному дому сде-
 tšix'. hub gwix' bažalal'a, xed čilagala
 лай, мол. Это сделав не сумеешь, позади в комнату-и
 wuŋenx' tšəçqoniŋša ičwex'da kwar kweiga
 пойдя, из под потолка висящую веревку на шею
 kaba-tšix'. çan wuxex'edu. waše čudalla hanl' či-
 надень, мол. Хан умерев есть. Сын каждом в селении до-
 lalar gweqe bajbix'er gwix' idu. čudala hanl'i
 ма делать начинание сделав есть. Каждом в селении
 čilalar gwix' to'erl'e waša bisəkinl'lex'üdu. çanl'əergun
 дома сделав не окончив, сын обеднев есть. Ханства от
 waħəa qix' idu. gweqe čula to'aw çansəu waša
 отстранив есть. Сделать вещь кончивший, хана сын

čudala žobol'ə imgwe šogṭayala ṭwenx' waje
каждый день отца могилу над и пошедши плачущим
ḵwex'edu.

был есть.

qanl'əer gwe imu wasəi wedex' ḵwex'edu. husəuj
Ханство делать отца брата оставив был есть. Его
jaše inl'əel'da wasəasəub wumrul'əge ingoṭex'idi.
дочь своего двоюродного брата жизни-на пожалев есть.
imoxwarala jitenx' jaše: žij inl'əel'da wasəasəl'we
Отцу к и пошедши дочь: меня моему двоюродному брату
ita ṭsix', xajix'idu. ima razil'əle (wu) ḵwex'l'o.
отдай, мол, попросив есть. Отец не согласился было.
husəwe ṭsix'idu: „waša qanl'əergwela udow, inḵehəeda.
Он сказав есть: „юноша ханство-на-и бывши, много
buçəurla udab zamalal'əe jitanl'i išele husəl'e-
богатства и имевший времена не пойдя, сегодня ему
žugweqe min jitonḵaj“, eṭsix'. jašwe iml'e ra'i x'wi x'idu:
что делать ты идешь“, мол. Дочь отцу слово дав есть:
[ux'ix'idu] „dinde huw buḵab wumrul'əiga waqnaṭo
(ответила) „я его бывшей жизни-на достичь заставить
inditṭsix'.“ ima razil'əlex' idu.
смогу“, мол. Отец согласивши есть.

jaše qansəu wašasəw!'e itex'idi. jašwela wašwela
Девушку хана сыну послав есть. Девушка-и юноша-и
aṭo mawišate gu (-ju) bajbix'er gwix' idu. jašwe
вместе хозяйство делать начинание сделав есть. Девушка
raçəi"x' idu: „čub gwal'əe min biskinl'əlow, qanl'əergu"la.
спросив есть: „что сделав ты обедневший, ханства-от-и
waḵəaqow-ṭsix'?“ Wašwe baçenx' idu: insəgwa ime
отстраненный?“, мол. Юноша рассказав есть: мне отцом
gwix' ḵwab wasəigate ṭobolo ḵwaṭsix'l biskinl'əlera
Сделав бывшее завещание, выполняя будучи, мол, обеднел
žiw-ṭsix'. jašwe ṭsix' idu; „ime duga wasəigate
сам, мол. Девушка сказав есть: „отцом тебе завещание
gwix' [bu] ḵwa-l'ab čudala hanl' čilagwaṭsix'.
сделанно не было каждом в селении дом сделай, мол.
husəwe gwix' ḵwara wasəigate čudala hanl' čiw
Им сделано было завещание каждом в селении хорошего
çəe ḵweqe x'witṭsix' [çəe wuḵeqe wux'i eṭsix']. hulla
кунака иметь надо, мол. Это-и

bičəlal'ı mide çilalar gwira. hul'əe minla bisəkinl'əlera". Xedunil'ala
 не поняв, ты дома построил. Этим ты-и обеднел". Потом-и
 raçəna jašwe: hu çilalar gweqe indal'i ruxl'a
 спросила девушка: эти дома сделать не сможешь если,
 žube gwa tšix kwab ešix. wašwe bačana
 что сделай, мол, было сказано, мол. Юноша рассказал
 xed čila gedab kwarl'ə gel'a xařaxəu kwela
 потом, в доме имеющейся веревки внутрь задушить шею
 bux wařsux kwara. Wašala jašela xed čilaga
 просунь, сказано было. Юноша-и девушка-и заднюю в комнату
 buřina. wašul' kwela kwar gel'a x'wera. iřsu-naħəa
 пошли. Юноши шею веревки внутрь продели. Из-под назад
 'ořdo baqal'əe kwar řanigo danix ba'ara wa řan iřsa
 стул взявши, веревка вниз натянув пришла и сверху вниз
 čibix [ba]'ab warč miřil'əe waša il'a
 посыпав, пришедшее серебро золотом, юноша целиком (внутри)
 řamra. ředala huji řaqex boħəera, waxəadala wa-
 покрылся. Вдвоем они очень обрадовались, потом -и юно-
 řala insəuda qanl'əer gwe wetəara.
 шу-и своим ханством (делать) править оставили.

Шамсудин Гаджиев,
 1958 г., Цероб

СБОРНИК АХВАХСКИХ СЛОВ

В сборник ахвахских слов входят в основном заимствованные слова. В связи со значительным сокращением общего объема книги, пришлось удалить часть слов, особенно заимствованные, многие диалектные формы (формы падежей, времен и т. д.), аварские параллели и многочисленные ссылки.

В словарной статье на первом месте приводится североахвахская форма (без специального обозначения), дальше идут данные южного диалекта с указанием на говоры (цег., тлян., ратл.). Параллели из южного диалекта приводятся по смысловому соответствию, хотя они часто являются также и фонетически соответствующими. Имена существительные представлены в форме именительного падежа единственного числа, в скобках даются формы множественного числа и эргативного падежа единственного и множественного чисел. Глаголы приводятся в форме инфинитива, в скобках даны формы настоящего, прошедшего и будущего времен северного диалекта, за ними следуют формы говоров южного диалекта. Классные показатели набраны жирным шрифтом.

Условные сокращения:

- буд. — будущее время
- ед. — единственное число
- кл. — класс
- мн. — множественное число
- наст. — настоящее время
- п. — падеж
- пр. — прошедшее время
- ратл. — ратлубский говор
- тлян. — тлянубский говор
- цег. — цегобский говор
- эрг. — эргативный падеж
- ч. — число

а

abašurul'a (наст. abašuri, пр. abašwari, буд. abašuwa) „трепать, встряхнуть“, цег. hoboša-
qe, наст. hoboši, пр. hobošara, тлян. habašeriqe, ратл. abašu, наст. abašwira, пр. abašwara.

абахул'a (наст. абахірі, пр. абахері, буд. абахува) „пухнуть“, цег. абахаqe, наст. абахі, пр. абахара, тлян. ахеріqe, ратл. абаху, наст. абахіра, пр. абахера.

аџи (эрг. ед. аџиде, мн. аџоде) „серебро; деньги“, цег. шаџи, тлян. шарџи, ратл. арџи.

аџада-бе „десять“, аџаⁿ(1)ке-
дабе „12“, аџалиⁿšatudabe „15“, цег. аџада, ратл. аџа.

ақати (мн. ақата, эрг. ед. ақатоде, мн. ақатеде) „рог“, цег. ақати, мн. ақат г, тлян. шақати, ратл. ақати, мн. ақатаби.

ақәа „женщина“.

ақәи (мн. ақәо, эрг. ед. ақәоде, ақәа'lәиде, мн. ақәолоде) „жена“, цег. ақәи, мн. ақәул, эрг. ед. ақәуде, мн. ақәулуде, тлян. ақәај, мн. ақәул, ратл. арқәи, мн. арқәоли, эрг. ед. арқәоде, мн. арқәолоде.

аⁿl'unul'a (наст. аⁿl'ini, пр. аⁿl'eni, буд. аⁿl'uwa) „слышать“, цег. аⁿl'aqe, пр. аⁿl'ra, тлян. аⁿl'eriqe, пр. аⁿi'ira, ратл. аⁿl'u, наст. аⁿl'ira, пр. аⁿl'era.

аⁿčarurul'a (наст. аⁿčariri, пр. аⁿčareri, буд. аⁿčaruwa) „молоть“, цег. шапčараqe, наст. шапčари, пр. шапčарра, тлян. шапčарeriqe, ратл. апčару, наст. апčарира, пр. апčарера.

аⁿxəwara (мн. аⁿxəwaridi, эрг. ед. аⁿxəwaride, мн. аⁿxəwadilede) „суслик“.

аⁿži, anži, (эрг. аⁿžide) „снег“, ратл. anži.

аⁿži (мн. аⁿžila, эрг. ед. аⁿžide, мн. аⁿžilede) „цель“, цег. тлян. шапži.

арада-бе, „девять“, цег. обџа-
да, ратл. абџва.

ақ'аба „род травы“, цег. аха-
ба.

ақ'и (эрг. ақ'иде) „виноград“, цег., тлян. ахи, ратл. ақ'и.

ақ'urul'a (наст. ақ'iri, пр. ақ'eri, буд. ақ'uwa), „молоть“, цег. ақаqe, тлян. аqeriqe, ратл. ақ'u.

aq'usəoru¹a (наст. aq'usəeri, пр. aq'usəari буд. aq'usəowa) „душить“, цег. хəаҭахəаҭе, наст. хəаҭахəе, пр. хəаҭахəера, тлян. хəаҭахəериҭе, ратл. arqʉsəu.

araq'a „вперед“, цег. səigisə, тлян. səigi, ратл. səiga.

arikunui¹a (наст. arikuni, пр. arikwani, буд. ariku¹wa) „поднять зябь“, цег. hamukaqe, ратл. ariku¹, наст. arikwina, пр. arikwana.

asəakuša, a¹səakuša (мн. asəakušadi, эрг. ед. asəakušade, мн. asəakušadilede) „веялка“, цег. asəabša, мн. asəabšalar, тлян. asəakuša мн. asəakušil, ратл. asəakušiša мн. asəakušaldiri.

asəi (эрг. asəide) „дыхание“, цег. wasəi, ратл. arsəi.

asəi (эрг. asəide) „плата“, цег. raха, тлян. warsəi, эрг. warsəe.

aša (эрг. ašade) „иней“, цег. ašar, эрг. ašarde, ašatəe, тлян. ašar, эрг. ašarde, ратл. ašari, эрг. ašarde, ašarode.

ašwal'iwe (I кл.) (мн. ašwado, эрг. ед. ašwal'isəiwe (I кл.), мн. эрг. ašwāde) „ахвахец“, тлян. sadakilil'i, мн. sadakiladi, ратл. ašwal'i, мн. ašwal'ali, эрг. ašwal'isəwe I кл., мн. эрг. ašwalode.

ašwaqara „Название аула в северном Ахвахе“, цег. ašqware, ратл. ašuqare.

aṭal'i (эрг. aṭal'ide) „мука“ (пшеничная).

aṭarel¹a „полночь“, цег. aṭse-ral'eṭa rihi, ратл. aṭ'eral'a.

aṭ'o „всё вместе“ (эрг. aṭ'ode, мн. aṭ'odllode), цег. aṭo, тлян. aṭu, ратл. aṭ'oda, aṭ'o, aṭ'odall. aṭsesəbe „посредник“, цег. aṭsagunsə, тлян. aṭsagesə, ратл. aṭsigesəi, aṭsgunsəi.

aṭso (эрг. aṭsude) „неделя“, цег. тлян. ратл. aṭsu.

aṭsuda-be „семь“, цег. aṭsuda, ратл. aṭsu.

aṭsu (мн. aṭsuba) „гребень“, цег., тлян. aṭsu, мн. aṭsul, ратл. aṭso, мн. aṭsoli.

apadabe „девять“, цег. obṭada, ратл. abṭwa.

awa „околоток, квартал“, цег., тлян., ратл. awal.

axol'ibe „дикий“, цег., тлян., alaxil'i, ратл. alahəil'i.

a¹xunul'a (наст. a¹xweni, пр. a¹xwani, буд. a¹xuwa) „кипеть“, цег. axwaqe, пр. axwana, ратл. axu¹, пр. axwana.

axurui¹a (наст. axiri, пр. axari, буд. axuwa) „открыть“, цег. axaqe, тлян. axeriqe, ратл. axu, пр. axara.

axwal'i bol'on „дикий кабан“.

axwal'i (axol'i) wɪ¹ko „куропатка“ („дикая курица“), цег. ɣaɣba, мн. ɣaɣbal, ратл. ɣaɣiba, мн. ɣaɣibali.

ax'i (мн. ax'o, эрг. ед. ax'isəwe, мн. ax'olode) „свидетель“, цег. wa¹x'cw, мн. wa¹x'bil, тлян. wanx'il, мн. wanx'ildir, ратл. anx'ebi, мн. anx'eboli.

azaroda „тысяча“, цег. azaroda, ратл. azaro.

aža (эрг. ažadе) „кустарник“, ратл. azali.

азмече (эрг. азанечеле) „земляника“, цег. koqı, тлян. woqı, ратл. oqı.

aⁿčadabe „малый, редкий“, цег. eⁿčedab, тлян., ратл. mi-čəoldab.

aⁿčare (эрг. aⁿčarerode, aⁿčarerel əe) „сорная трава“, цег. wančarab žumi, тлян. wančarab, ратл. aⁿčarol'i.

aⁿde, ande (мн. aⁿdo, эрг. ед. I кл. aⁿdezəwe, II кл. aⁿdel'əe, мн. aⁿdolode) „человек“, цег. wadami, мн. wadamal, эрг. ед. wadamide, тлян. wade, мн. wadan, эрг. ед. wadwe, мн. wadowe, ратл. adami, мн. adamoli, эрг. ед. adamide, эрг. мн. adamolode.

aⁿkwa (мн. aⁿkwana, aⁿkwi, эрг. ед. aⁿkwade, aⁿkwal'əe, мн. aⁿkwanode, aⁿkwanede) „небольшая палка, деревянный гвоздь“, цег. me'e, тлян. wan-kwa, мн. wankwir, ратл. aⁿkwa, мн. ankwibi.

aⁿkəe (мн. aⁿkəena, эрг. ед. aⁿkəede, мн. aⁿkəenede) „годовалая овца“, цег. aⁿkəe", мн. aⁿkəeⁿdir, тлян. arkəen, мн. arkəendir, ратл. arkəeni, мн. arkəendiri, ar-kəenali.

aⁿl'i (мн. aⁿl'ima, эрг. ед. aⁿl'ide, мн. aⁿl'imalide) „баран“, цег. wanl'i, мн. wanl'il, ратл. aⁿl'i, мн. aⁿl'ili, эрг. ед. aⁿl'ode, мн. aⁿl'ilide.

aⁿqeže (эрг. aⁿqežerode) „жажда“, цег. anqačex", ратл. anqeže.

aⁿqežurul'a (наст. aⁿqežeri, пр. aⁿqežari, буд. aⁿqežuwa) „жаж-

дать“, цег. aqačeriqe, тлян. aqa-čeriqe, наст. aqači, пр. aqačara, ратл. anqežu, наст. anqežira, пр. anqežera.

aⁿsəa (мн. aⁿsəadi, aⁿsəama, эрг. ед. aⁿsəade, мн. aⁿsədilede, aⁿsəamalide) „ясли“, цег. asəen, мн. asəendir, тлян. asəen, ратл. arsəen, мн. arsəendiri.

aⁿsəal'urul'a (наст. aⁿsəal'iri, пр. aⁿsəal'eri, буд. aⁿsəal'uwa) „теплеть, греть“, цег. ansəal'aqe, наст. ansəal'ri, пр. anzəal'ra, тлян. ansəal'əeriqe, ратл. ansəal'u, наст. ansəal'ira, пр. ansəal'era.

aⁿt'a (эрг. aⁿt'ade) „пот“, цег. wan't'a, тлян. wanta, ратл. ant'a.

aⁿt'o „около“, цег. išaqe, тлян. išaqi, ратл. ešebaqe.

aⁿt'araqe „края поля, заросшие травой“, ратл. ašaraqe.

aⁿt'ege „в середине“, цег. ašadel', тлян. bašaqe, ратл. ašsel'i.

aⁿzo (мн. aⁿza, эрг. ед. aⁿzode, мн. aⁿzade, aⁿzalide) „кувшин“, цег. wanzur, мн. wanzutəir, эрг. ед. wanzurde, мн. wanzutəibade, тлян. wanzu, мн. wanzudir, ратл. dadi, мн. dadabi, dadil-diri.

aⁿžite (мн. aⁿžitela, эрг. ед. aⁿžitode, мн. aⁿžitelede) „топор“, цег. wanzir, мн. wanzitəir, эрг. ед. wanzirde, тлян. wanzir, мн. wanzirdir, эрг. ед. wanzirde, мн. wanzirdire, ратл. anžiti, мн. an-žitelabi.

baba „мама“ (обращение), цег., тлян., ратл. baba.

basorul'a (наст. baseri. пр. basari, буд. basuwa) „месить“, цег. boqwaqe, пр. boqwera, тлян. baseniqe, пр. basena, ратл. baqou, baqwau, наст. baqwajra, пр. baqwara. (кауз.).

basəi (мн. rasəili, basəili. эрг. ед. basəil'əide, мн. rasəidilede) „брат, сестра“ (животного).

bačadabe „короткий“, цег., тлян. bačab, ратл. bačadab. bačal'e „краткость“.

bačaq'urul'a (наст. bačaq'iri, пр. bačaq'ari, буд. bačaquwa) „опоздать“, цег. bača'eriqe, тлян. bačaq'eriqe, наст. bačaq'i, пр. bačaq'ara, ратл. bačaq'u, наст. bačaq'ira, пр. bačaq'ara.

bačəilorul'a (наст. bačəileri, пр. bačəilari, буд. bačəilowa) „таскать“, цег. бахаqe.

bačorul'a (наст. bačweri, пр. bačwari, буд. bačowa) „раскладывать“, цег. bačeriqe., ратл. baču.

bača (мн. bači, эрг. ед. bačode, мн. bačilede) „волк“, цег., тлян. bača, мн. bačal, эрг. ед. bačwe, мн. bačale, ратл. bača, мн. bačali, эрг. ед. bačode, мн. bačalide.

bačidabe „черный“, цег., тлян. bačeb, ратл. bačidaba.

bačidəli „конские бобы“ (букв. „черный горох“), цег. bačehali, тлян. hali, ратл. bači-dab hali.

badal'urul'a (наст. badal'eri, пр. badal'ari, буд. badal'uwa) „смеяться“, цег. bedal'aqe, пр. bedel'ra, тлян. bedel'eriqe, ратл. bedel'u, наст. bedel'ira, пр. bedel'ara.

bagwal'iwe (мн. bagwado, эрг. ед. I кл. bagwasəwe, мн. bagwāde, bagolode) „багвалинец“, цег. bagwalel', тлян. bagol'i, ратл. bagolow, bagwalal'i.

baγače (мн. baγačela, эрг. ед. baγačede, мн. baγačelede) „кольцо“, цег. maγča, мн. maγčal, тлян. burṭin, мн. burṭindir, ратл. berγače, мн. berγačele, эрг. ед. berγačide, мн. berγačelide.

baqa (мн. baqi) „ладонь“, цег. reṭol' baqa, мн. reṭol' baqalar, ратл. gel'un qati.

bal'igol'e „тайна“, цег. inqundab, тлян. iqundal'iler, ратл. equndal'er.

bal'urul'a (наст. bal'iri, пр. bal'ari. буд. bal'uwa). „сложить“, цег. bil'eqe, тлян. qindejiqe, ратл. bil'u, наст. bil'ira, пр. bil'era.

baq'arol'adabe „старый“, цег., тлян. baхарal'ab, ратл. baq'ara-l'udaba.

baq'arol'urul'a (наст. baq'arol'iri, пр. baqarol'ori, буд. baq'arolüwa) „стареть“, тлян. baхарl'eriqe, пр. baхарl'ira, ратл. baq'aral'u, наст. baq'aral'ira, пр. baq'aral'ura.

baqorulʼa (наст. baqweri, пр. baqwari, буд. baqowa). „рыть(ся)“ цег. boqwaqe, пр. boqwena, тлян. baqweniqe, пр. baqwena, ратл. baquⁿ, наст. baqwina, пр. baqu-na, baqwana.

baqʼurulʼa (наст. baqʼiri, пр. baqʼari, буд. baqʼuwa) „сосать“, цег. čunaqe, пр. čunra, тлян. čuneriqe пр. čunera, baxeriqe, ратл. baqʼu, наст. baqʼira, пр. baqʼara; čonu, наст. čonira, пр. čonera.

baražurulʼa (наст. baražiri, пр. baražari, буд. baražuwa) „Обвинять“, цег. baražaqe, наст. baraži, пр. baražera, тлян. baražeriqe, пр. baražara, ратл. baražu.

basai (мн. basəa, эрг. ед. basəide, мн. basəalide, basəāde) „большая сковорода“, цег. qun, мн. qundi, эрг. ед. qunde, мн. qundibe, тлян. qun, мн. qundir, эрг. ед. qunde, ратл. qwan, qwani, мн. qwandir, эрг. ед. qwande, мн. qwandiride.

baša (мн. raši, эрг. ед. bašode, мн. rašilede) „детеныш“, цег., тлян. baša, мн. rašal, эрг. ед. baše, мн. rašale, ратл. baša, мн. raša.

bašadaḅe „старый“ (о неодушевл. предметах), цег., тлян. bašaralʼab, ратл. bašaldab.

bašidabe „белый“, bašilʼi „белизна“, цег., тлян. bašeb, ратл. bašidab. bašida qʼanu „белок“.

bašicāli „белый горох“, цег. bašahali, тлян. buyalı, ратл. bašidab hali.

bašilʼurulʼa (наст. bašilʼiri, пр. bašilʼeri, буд. bašilʼuwa) „белеть“, цег. bošaqe, пр. bošera, тлян. bošeniqe, пр. bošena, bašilʼeriqe, ратл. bašilʼu.

bašilorulʼa (наст. bašilieri, пр. bašilari, буд. bašilowa) „созревать“, цег. biʼaqe наст. biʼe, пр. biʼara, тлян. biqʼeqe, ратл. biqʼu, наст. biqʼira, пр. biqʼera.

bata (мн. bati, эрг. ед. batide, мн. batilede) „штаны“, цег. žakwar, мн. žakwatəir, эрг. ед. žakware, мн. žakwatəibe, тлян. žakwar, мн. žakwardir, эрг. ед. žakwarde, мн. žakwardire, ратл. barta, мн. bartibi. эрг. ед. bartide, мн. bartibade.

bati (мн. bata, эрг. ед. batide, мн. batalede) „жеребец“, цег. barti, до трех лет kweni, ратл. barti, мн. bartildiri.

baḅʼaralʼurulʼa (наст. baḅʼaralʼiri, пр. baḅʼaralʼeri, буд. baḅʼaralʼuwa) „худеть“, цег. qadalʼlaqe, тлян. həalaqlʼileriqe, ратл. baḅʼaralʼu, наст. baḅʼaralʼira, пр. baḅʼaralʼera.

baḅʼe (эрг. ед. baḅʼede, baḅʼerode) „смерть“, цег., тлян. buxer, эрг. buxwere, ратл. buqʼer.

baḅʼaradabe „тонкий“, цег., тлян. baḅarab, ратл. baḅʼaradab.

baḅsi (мн. baḅsa, эрг. ед. baḅside, baḅsilode, мн. baḅsāde, baḅsālide) „кишка, колбаса, женская коса“, цег., тлян., ратл. baḅsi.

baḡwadurulʼa (наст. baḡwadirī, пр. baḡwadari, буд. baḡwaduwa) „играть“, тлян. baḡwarderiqe, ратл. baḡwardu.

baḡoḡulʼa (наст. baḡæeri, пр. baḡoḡri, буд. baḡæuwa) „трепать шерсть“, цег. baḡæwaqe, наст. baḡæe, пр. baḡæga, тлян. aḡæeriqe, ратл. baḡæuʼ.

baḡæurulʼa (наст. baḡæiri, пр. baḡæeri, буд. baḡæuwa) „рушить“, тлян. baḡæeriqe, ратл. baḡæu.

baḡadabe „острый“, цег., тлян. baḡab, ратл. beʼadab.

baḡeī (эрг. baḡlide) „черешня, вишня“, цег. žaḡa, тлян., ратл. žaga.

baḡoḡulʼa (наст. baḡeri, пр. baḡari, буд. baḡowa) „заострить“, цег. baḡeqe, пр. baḡera, тлян. baḡeriqe, ратл. beʼau, пр. beʼara. (кауз.).

baḡurulʼa (наст. baḡeri, пр. baḡari, буд. baḡuwa) „блеять“, цег. baḡaqe, наст. baḡi, пр. baḡera, тлян. baḡeriqe, ратл. baḡu.

besæalʼibe „левый“

besæudabe „слепой“, цег., тлян. besæab, ратл. besæodaḡ.

besæurulʼa (наст. besæiri, пр. besæeri, буд. besæuwa) „хвалить“, цег. besæaqa, пр. besæera, тлян. besæeriqe, пр. besæera, ратл. besæu, наст. besæwira, пр. besæwera.

beḡo (мн. ч. beḡodi, beḡola, эрг. ед. beḡode, эрг. мн. beḡalide, beḡolede) „ступенька“, цег. arḡa, мн. arḡalar, тлян. qʼarḡa, мн. ч. qʼarḡir, ратл. qʼarḡi, мн. qʼarḡildirī.

beḡa (мн. beḡala, эрг. ед. beḡade, мн. beḡalede, beḡadillede) „гора“, цег., тлян. beḡa, мн. beḡalar, ратл. beḡa, мн. beḡall.

beḡedabe „полный“, цег., тлян. biḡab, ратл. beḡedab.

beḡoḡa (эрг. beḡuḡalede) „скот“, цег. ḡuḡuxa, тлян. ḡuḡuxal, ратл. boḡæiri, hæalḡagoḡo.

beḡurulʼa (наст. beḡeri, пр. beḡari, буд. beḡuwa) „наполнять“, цег. biḡaqa, пр. biḡera, тлян. biḡeriqe, наст. biḡe, пр. biḡera, ратл. beḡu, наст. beḡira, пр. beḡera.

beḡurulʼa (наст. beḡiri, пр. beḡeri, буд. beḡuwa) „насыщаться“, цег. biḡeqa, наст. biḡi, пр. biḡera, тлян. biḡeriqe, пр. biḡera, ратл. beḡu, наст. beḡira, пр. beḡera.

beda (эрг. bedade) „грязь, слякоть“, цег. hæaḡam, ḡozi, ратл. čætara.

bedabe „дикий“, цег., тлян. beswetæab, ратл. alahæilʼ.

bego (мн. begōdi, эрг. ед. begoḡæwe, мн. begolode, begodilede). „старшина“, цег. begaur, мн. begaural, тлян. begawul, ратл. begāl, мн. begālzabi, эрг. ед. begaḡæwe, мн. begāzabilode.

begulʼurulʼa (наст. begulʼiri, пр. begulʼeri, буд. begulʼuwa) „пьянеть“, цег. bogulʼaqa, пр. boglʼara, тлян. bogilʼeriqe, пр. bogilʼera, ратл. bogilʼu.

beγurul'a (наст. beγiri, пр. beγeri, буд. beγuwa) „стоять“, цег., тлян., ратл. biγu, пр. buγura.

beγwa (мн. beγwale, эрг. ед. beγwade, мн. beγwadilede) „сарай, навес“, цег. țobor, мн. țobotair, тлян. borγo, мн. borγolar; țor, мн. țordir, ратл. beγwa, мн. beγwali, ț'uhur, мн. ț'uhurdir.

beka (мн. beki, эрг. ед. beka-de, bekode, мн. bekilede) „змея“, цег. berka, мн. berkal, тлян. berka, мн. berkar, ратл. berka, мн. berkibi, эрг. ед. berkode, мн. berkibade.

beli (мн. belila, эрг. ед. belide, belilode, мн. belalide, belade), „лопата“, цег., тлян. beli, мн. belar, эрг. ед. bele, мн. belare, ратл. q'ošai, мн. q'ošabi.

bel'aurul'a (наст. bel'airi, пр. bel'ari, буд. bel'auwa) „оставить“, цег. țamațaqe, пр. țamațara, тлян. beqeriqe, ратл. besau, наст. besaira, пр. besaera.

bel'ao „мужской“, цег. mil'iča, ратл. mil'ičadaḅ, besqab.

bel'uțurul'a (наст. bel'uțiri, пр. bel'uțeri, буд. bel'uțuwa) „кроить“, цег. bul'țaqe, пр. bul'țera, тлян. bul'țeriqe, пр. bul'itera, ратл. bel'uțu, наст. bel'uțira, пр. bel'uțura.

bel'urul'a (наст. bel'iri, пр. bel'ari, пр. bel'uwa) „привести“, цег. bel'aqe, пр. bel'ara, тлян. bel'eriqe, пр. bel'ara, ратл. bel'u, наст. bel'ira, пр. bel'ara.

bequrul'a (наст. beqiri, пр. beqeri, буд. bequwa) „отнять, отобрать“, цег. baqaqe, пр. baqra, тлян. baqeriqe, ратл. bequ, наст. beqira, пр. beqera.

beq'oli ruša „береза“.

beq'urul'a (наст. beq'iri, пр. beq'ari, буд. beq'uwa) „приходить“, цег. ba'aqe, пр. ba'ara, тлян. baq'eriqe, пр. baq'ara, ратл. beq'u, наст. beq'ira, пр. beq'ara.

beq'urul'a (наст. beq'iri, пр. beq'ari, буд. beq'uwa) „знать“, цег., тлян. ba'eriqe, наст. ba'i-q'i, пр. baq'ara, ратл. beq'u, наст. beq'ira, пр. beq'ara.

besaurul'a (наст. besairi, пр. besaeri, буд. besauwa) „жарить“, цег. besaqaqe, пр. besara, тлян. besaeriqe, пр. besaera, ратл. besau, пр. besaera.

bešanoda-be „сто“, bešanoče-be „101“, qebešanodabe, kešanodabe „200“, цег. bešunuda, ратл. bešano.

bešequrul'a (наст. bešeqiri, пр. bešeqeri, буд. bešequwa) „работать“, цег. mixaqe, пр. mexera, тлян. mexeriqe, ратл. miXu, пр. miXera.

beturul'a (наст. betiri, пр. beteri, буд. betuwa) „бегать“, цег. betaqe, пр. betara, тлян. beteriqe, ратл. betu, пр. betara.

beturul'a (наст. bețweri, пр. bețwari, буд. bețuwa) „лить“, цег. ținaqe, пр. ținra, тлян. țineriqe, ратл. ținu, пр. ținera.

betso (мн. betsa, эрг. ед. betsođe, мн. betsađe, betsalide) „хлев, конюшня“, цег. botso, мн. botsal, тлян. botso, мн. botsalar, ратл. betso, мн. betsolı, эрг. ед. betsađe, мн. betsabade, betsalode.

betuqasau šaakiba „скворец“ (букв. птица пахаря).

betşurul'a (наст. betşiri, пр. betşeri, буд. betşuwa) „пахать“, цег. betsaqe, пр. betşara, тлян. betşeriqe, пр. betşira, ратл. betşu, наст. betşira, пр. betşera.

betşu'qa (мн. betşuqadı, эрг. ед. betşu'qasawe, мн. betşuqolode, betşuqadilede) „землепашец, крестьянин“.

bexurul'a (наст. bexiri, пр. bexeri, буд. bexuwa) „купить, взеть“, цег. baxaqe, пр. baxara, тлян. baxeriqe, пр. baxira, ратл. bexu, наст. bexira, пр. bexera.

bicaqo (мн. bicaqola, эрг. ед. bicaqol'ae, мн. bicaqolode) „поговорка“, ратл. bačene, мн. bačendiri.

bicşurul'a (наст. bicşiri, пр. bicşeri, буд. bicşuwa) „мокнуть“, цег. bicşaqe, пр. bicşera, тлян. bicşeriqe, пр. bicşera, ратл. bicşu, наст. bicşira, пр. bicşera.

bişurul'a (наст. bişiri, пр. bişeri, буд. bişuwa) „летать“, цег. bişiyaqe, пр. bişiyra, тлян. bişiriqe, пр. bişira, ратл. bişu, наст. bişira, пр. bişera.

bişurul'a (наст. bişwiri, пр. bişwari, буд. bişuwa) „быть“,

цег. buқаqe, пр. buқwara, тлян. buқweriqe, ратл. buқu, наст. buқira, пр. buқara.

bil'urul'a (наст. bil'iri, пр. bil'eri, буд. bil'uwa) „власть“, цег. bil'aqe, пр. bil'ara, тлян. bil'eriqe, ратл. bil'u, наст. bil'ira, пр. bil'era.

biqurul'a (наст. biqwiri, пр. biqori, буд. biquwa) „зарезать“, цег. buqwaqe, пр. buqwra, тлян. buqweriqe, пр. buqwera, ратл. buqu, пр. buqura.

buqorul'a (наст. buqiri, пр. buqori, буд. buquwa) „резать“, цег. buqaqe, пр. buqra, тлян. buqeriqe, пр. buqira, ратл. boqu, наст. boqira, пр. boqora.

biqurul'a (наст. biqiri, пр. biqeri, буд. biquwa) „делить“, цег. biqaqe, пр. beqra, тлян. beqeriqe, ратл. biqu, пр. biqera.

biq'orul'a (наст. biq'wari, пр. biq'wari, буд. biq'owa) „ломать“, цег. bu'aqe, пр. bu'era, тлян. buq'eriqe, ратл. buq'u, пр. buq'ara.

bisşorul'a (наст. bisşwari, пр. bisşwari, буд. bisşuwa) „тушить“, цег. busşaqe, пр. busşara, тлян. busşeriqe, ратл. busşu, пр. busşura.

bişedabe „крупный“, цег., тлян. beşeldab, ратл. bişeldab.

bişel'urul'a (наст. bişel'eri, пр. bişel'ari, буд. bişel'uwa) „увеличивать“, цег. beşel'eqe, ратл. bişell'u, пр. bişell'era.

bišurul'a (наст. biširi, пр. bišari, буд. bišuwa) „побеждать“, цег. bišeriqe, наст. biši, пр. bišira, ратл. bišu, наст. bišira, пр. bišara.

biturul'a (наст. bitiri, пр. bitari, буд. bituwa) „проиграть“, цег. biteqe, наст. biti, пр. bitara, тлян. biteriqe, ратл. bitu, наст. bitira, пр. bitara.

biṭ'urul'a (наст. biṭ'iri, пр. biṭ'ari; буд. biṭ'uwa) „умирать“, цег. buxaqe, тлян. buxeriqe, ратл. buq'u, наст. buq'ira, пр. buq'ara.

biṭ'sida-be „восемь“, цег. biṭ'sida, ратл. biṭ'si.

biḫurul'a (наст. biḫwiri, пр. biḫori, буд. biḫuwa) „доставать“, цег. ṭeraqe, пр. ṭerra, тлян. ṭeririqe, ратл. ṭeru, наст. ṭerira, пр. ṭerera.

biḫaurul'a (наст. biḫairi, пр. biḫaori, буд. biḫauwa) „оставаться“, цег. buxæaqe, пр. buxæra, тлян. buxæeriqe, пр. buxæira, ратл. buxæu, наст. buxæira, пр. buxæura.

biḫ'ix'urul'a (наст. biḫ'ix'iri, пр. biḫ'ix'eri, буд. biḫ'ix'uwa) „воспитывать, растить“, цег. aqaqe, пр. aqera, тлян. aqeriqe, ратл. eqe, наст. eqira, пр. eqera.

biḫ'urul'a наст. biḫ'iri, пр. biḫ'eri) „держатъ, поймать“, цег. biḫ'aqe, пр. biḫ'ra, тлян. biḫ'eriqe, пр. biḫ'ira, ратл. biḫ'u, наст. biḫ'ira, пр. biḫ'era.

bižurul'a (наст. bižwiri, пр. bižwari, буд. bižuwa) „расти“, цег. bižaqe, пр. bižra, тлян. bižeriqe, пр. bižira, buq'eniqe ратл. bižu, наст. bižwira, пр. bižwara.

bižurul'a (наст. bižiri, пр. bižari, буд. bižowa), „жарить“, цег. bižaqe, пр. bižra, тлян. bižeriqe, пр. bižara, ратл. bižu, наст. bižira, пр. bižara.

boḫo (мн. boḫoia, эрг. ед. boḫode, мн. boḫoide) „луна, месяц“, цег., тлян. boḫo, мн. boḫolar, ратл. boḫo, мн. boḫoii.

boḫoda, boḫo „много“, цег., тлян. inḳahæda, ратл. boḫoda, boḫo.

bol'urul'a (наст. bol'iri, пр. bol'ori, буд. bol'uwa) „случиться“, цег. bul'aqe, пр. bul'ra, тлян. bul'eriqe, пр. bul'era, ратл. bol'u, наст. bol'ira, пр. bol'ora.

bol'urul'a (наст. bol'iri, пр. bol'ori, буд. bol'owa) „кончатъ“, цег. ṭ'o'eriqe, тлян. toq'eriqe, пр. ṭ'oq'ara, ратл. ṭ'oq'u, пр. ṭ'oq'ara.

bol'urul'a (наст. bol'iri, пр. bol'ori, буд. bol'uwa) „идти“, цег. bul'aqe, пр. bul'ira, тлян. bal'eriqe, пр. bal'ira, ратл. bol'u, пр. bol'ara.

boq'odabe „четыре“, boq'endodabe „80“, boq'endočebe „81“, boq'endoačadabe „90“, цег. bo'oda, ратл. boq'e.

bosæe (мн. bosæela) „сова“,
цег. busæa, мн. busæal, ратл. bu-
sæi, мн. busæili.

boturul'a (наст. botiri, пр. bo-
teri, буд. botuwa), „просеивать“,
цег. boteqe, пр. botera, тлян.
boteriqe, пр. botera, ратл. botu,
пр. botara.

boṣṣidabe „горький“, цег.,
тлян. boṣṣab, ратл. boṣṣidab.

buṣiṣorul'a (наст. buṣiṣeri, пр.
buṣiṣari, буд. buṣiṣowa) „нака-
лывать“, ратл. buṣiṣu, пр. buṣi-
ṣara.

buṣorul'a (наст. buṣeri, пр.
buṣari, буд. buṣowa) „продыря-
вить“, цег. boṣaṣe, наст. boṣe,
пр. boṣera, тлян. boṣeriqe, ратл.
buṣu, пр. buṣura.

buṣa (мн. buṣi, эрг. ед. bu-
ṣide, buṣal'æe, мн. buṣilede)
„бык, бугай“, цег., тлян. buṣa,
мн. buṣil, ратл. buṣa, мн. bu-
ṣibi, эрг. ед. buṣode, мн. bu-
ṣibade.

buṣurul'a (наст. buṣiri, пр.
buṣiri, буд. buṣuwa) „драться“,
цег. buṣeriqe, пр. buṣira, ратл.
buṣu, пр. buṣura.

buṣorul'a (наст. buṣiri, пр.
buṣori, буд. buṣuwa) „сушить“,
цег. buṣwaṣe, пр. buṣwera, тлян.
buṣweriqe, пр. buṣera, ратл. bu-
ṣu, наст. buṣira, пр. buṣura.

buṣina (мн. buṣili, эрг. ед.
buṣinade, мн. buṣilede) „широг,
хачанури“, цег. buṣna, ратл.
buṣina, мн. buṣinabi, эрг. ед. bu-
ṣinade, мн. buṣinabide.

butina (мн. butidi, эрг. ед.
butinade, мн. butidilede) „бурка“,
цег. burtna, мн. burtnadir, bur-
tindir, ратл. burtina, мн. burtin-
diri, эрг. ед. burtinade, мн. bur-
tindide.

buṭa „vulva“, цег. ḳaṣo, ратл.
ṣauḳi.

buṭwidabe „беременная“, цег.,
тлян. buṭikab, ратл. buṭidab.

buxurul'a (наст. buxiri, пр.
buxori, буд. buxuwa) „мерзнуть“,
ратл. buxu, наст. buxira, пр.
buxura.

buxæorul'a (наст. buxæeri, пр.
buxæari, буд. buxæowa) „протя-
нуть, сунуть“, цег. buxæaṣe, наст.
buxæwe, пр. buxæwera, тлян. bu-
xæeriqe, ратл. boxæu, пр. boxæoga.

bux'orul'a (наст. bux'eri, пр.
bux'ari, буд. bux'owa) „подстре-
лить, ранить“, ратл. bux'u, пр.
bux'wara.

bux'orul'a (наст. bux'eri, пр.
bux'ari, буд. bux'owa) „сбить“,
ратл. bux'u, пр. bux'ura.

bux'urul'a (наст. bux'eri, пр.
bux'ori, буд. bux'uwa) „отпра-
вить“.

сә

sæibera (эрг. sæiberode) „зи-
ма“, цег. sæibru, эрг. sæibrul'æe,

тлян. sæigu, эрг. sæirwe, ратл.
sæibaro.

сәйсәйхәро „домовой“, ратл. tamix'у.

сәйсәй (мн. сәйсәа, эрг. сәйсәиде, мн. сәйсәалиде) „цветок“, цег. сәйсәй, мн. сәйсәар, тлян. gigil, мн. gigildir, ратл. gigil, мн. gigildi.

сәйсәогул'а (наст. сәйсәери, пр. сәйсәари, буд. сәйсәоуа) „цветист“, цег. сәйсәйге, пр. сәйсәера, тлян. țehilerige, пр. țehilera, ратл. gi-gilu, пр. gigilara.

с

субари (мн. субаді, эрг. ед. субаде, эрг. мн. субадиледе) „чарык“, цег. çaruqal, ратл. muguri, мн. mugurali.

сйго (мн. сйгоді, эрг. ед. сйгоде, эрг. мн. сйголеде) „рысь“, цег. сйгq, тлян. сйгi, мн. сйгәг.

сә

сәаба (мн. сәаби, эрг. ед. сәабиде, эрг. мн. сәабиледе) „камень“, цег. сәаба, мн. сәабил, эрг. ед. сәабе, эрг. мн. сәабиле, ратл. сәаба, мн. сәабали.

сәадақе, (мн. сәадақела) „таpelка“, цег. orto, мн. ortir, эрг. ед. орте, эрг. мн. ортибе, ратл., qofo, мн. qořibi.

сәани (эрг. сәаниде) „соль“, цег., тлян., ратл. сәан, эрг. сәан-де.

сәаредабе „толстый“, цег., тлян. сәареb, ратл. сәаредаб.

сәари (мн. сәаді, эрг. ед. сәаде, эрг. мн. сәадиледе) „дождь“, цег. сәа, эрг. сәаде, тлян. сәа, мн. сәалар, эрг. ед. сәаде, эрг. мн. сәаларе, ратл. сәа, эрг. сәаде.

сәарурул'а (наст. сәарирі, пр. сәарери, буд. сәаруа) „пить“,

цег. сәараде, наст. сәари, пр. сәар-га, тлян. сәарериге, наст. сәари, пр. сәарира, ратл. сәару, наст. сәар-гира, пр. сәарера.

сәебе (мн. сәебела, сәебеді, эрг. ед. сәебеде, мн. эрг. сәебедиде сәебеләде) „край, окранны“, цег. bаřal'i, тлян. țarage, сәебер, мн. сәеберdir, ратл. сәебер.

сәедедабе „узкий“, цег. сәед-детәаб, тлян. сәеделдаб, ратл. сәидердаб.

сәегол'і „Цегоб“ (назв. аула), цег. сәеқоб, тлян. сәегол'і, ратл. сәегоде.

сәеқа (мн. сәеқі) „нога, стопа“, цег. nikwa, мн. nikwalar, șunқа, мн. șunқabal, тлян. șun-қа, мн. șunқal, эрг. ед. șunқе, эрг. мн. șunқале, ратл. șunқwa, мн. șunқibali.

сәери (мн. сәеді, эрг. ед. сәеде, сәериде, мн. сәедиледе) „имя“, цег.

сәе, мн. сәедіг, сәетәіг, эрг. ед. сәел'әе, мн. эрг. сәетәібе, тлян. сәе, мн. сәелдіг, эрг. ед. сәеде, мн. эрг. сәелдіре, ратл. сәе, мн. сәелдірі, эрг. ед. сәеде, эрг. мн. сәелдіриде.

сәеуе „гость“, сәеје „гостья“, (мн. сәері, эрг. ед. I кл. сәесәуде, II кл. сәел'әиде, мн. эрг. сәелоде), цег. сәе, мн. сәел, эрг. ед. I кл. сәесәуе, II кл. сәел'әе, мн. эрг. сәеуе, сәеје, тлян. сәе-w, мн. сәел, эрг. ед. I кл. сәесәуе, II кл. сәел'әе, мн. эрг. сәелуе, ратл. сәе, мн. сәелі, эрг. ед. I кл. сәесәуе, II кл. сәел'әе, мн. эрг. сәелоде.

сәіноғуl'а (наст. сәінері, пр. сәінарі, буд. сәіноға) „чесать“, цег. сәінағе; наст. сәіні, пр. сәіңға, ратл. сәіңи, наст. сәіңға, пр. сәіңға.

сәірі (эрг. сәіриде) „молозиво“, цег., тлян., сәег, эрг. сәегде, ратл. сәілі, эрг. сәілиде.

сәододәбе „умный“, цег. сәододаб, тлян. сәодордаб, ратл. сәодордәба.

сәоко (мн. сәоки, эрг. ед. сәокиде, эрг. мн. сәокиледе) „кожа“, цег., тлян. сәоко, мн. сәокіл, ратл. сәоко.

сәопол'і (мн. сәопіба, сәана, сәіріба, эрг. ед. сәопол'иде, мн. сәаноледе) „коза“, цег. сәунал', мн. сәунал'ар, сәунај, эрг. ед. сәунал'е, эрг. мн. сәунаје, тлян. сәунал', мн. сәанел, ратл. сәанол'і, мн. сәунела, сәанәј, эрг. ед. сәанол'иде мн. сәанол'илиде.

сәопул'а (наст. сәені, пр. сәәні, буд. сәоға) „целовать“, цег. қиҫағе, наст. қиҫі, пр. қиҫіға, тлян. қоҫеріғе, ратл. ubau, пр. ubaŭra (кауз.).

сәопурул'а (наст. сәопірі, пр. сәопері, буд. сәопуға) „цедить“, цег. буҫағе, наст. буҫәі, пр. буҫәға, тлян. буҫәеріғе, наст. буҫәі, пр. буҫәіға, ратл. буҫәи, наст. буҫәіға, пр. буҫәуға.

сәоро-һәлі (эрг. сәороһәлиде) „фасоль“, цег. муғәлі, эрг. муғәле, тлян. буғәлі, ратл. муғәј һәлі.

сәуәкәдәбе „блестящий“, сәуәкә „блеск“, тлян., цег. сәуәкәб, ратл. сәуәкәләдәб „блестящий“.

сәуәні, сәуіні, сәуⁿ (мн. сәуәнді, эрг. ед. сәуⁿде, мн. эрг. сәуⁿдәде) „глиняный кувшин“, цег. сәул, мн. сәулдіг, ратл. сәул, мн. сәулдірі.

сәуәні „род травы“.

сәуәраба (эрг. сәуәрабаліде) „очки“, цег. сәерl' қеһар, тлян. қеһар, ратл. қеһібі.

сәуіⁿ (мн. сәуіⁿла, эрг. ед. сәуⁿде, эрг. мн. сәуіⁿледе) „орел“, цег. сәуⁿј, мн. сәуⁿјилар, сәуⁿјдіг, эрг. ед. сәуⁿде, мн. эрг. сәуⁿдібе, тлян. сәүмі, мн. сәүміл, ратл. сәуіⁿ, мн. сәуіндірі, эрг. ед. сәуінде, эрг. мн. сәуіндіриде.

с

сәбахәе, (эрг. ед. сәбахәиде) „галька“, ратл. сәбахә, miсәірі.

сәкіма (мн. сәкімәлә) „сапоги“, цег. тәнсәілар (мн. ч.), тлян.

čax[~]ma, мн. čax[~]mal, ратл. čak-
mal, мн. čakmalabi.

čakonul[~]a (наст. čakeni, пр.
čakani, буд. čakowa) „болеть“,
цег. bočaqe, наст. boči, пр. bo-
čara, ратл. boč[~]u, пр. boč[~]ara.

čaqəa „моча“, ратл. čarqəi.

čali „род колючки“.

čami „который, сколько“ ратл.
čama.

čanaγa (мн. čanaγadi, эрг. ед.
čanaγade, мн. čanaγadilede) „че-
люсть, сани“, цег., тлян., ратл.
čanaγe, qeleku „челюсть“.

čangiti (мн. čangita) „стремя“,
цег. čangit, тлян. čangite, мн.
čangital, ратл. həočəçəli.

čani „дичь“, цег., тлян. čana,
ратл. bel'e.

čara (эрг. čarode) „сталь“,
цег. čaran, ратл. čarami.

čaradabe „жирный“, цег., тлян.
čarab, ратл. čaradab.

čaqu (мн. čaquba) „фуражка“.

čataxəe (мн. čataxəela, эрг. ед.
čataxəide, мн. čataxəelede) „те-
сак“, цег. kašta, тлян. kašta,
qeru, мн. qerar, ратл. qatla, мн.
qatlibi.

čaxəi (мн. čaxəa, эрг. ед. ča-
xəide, мн. čaxəalide, čaxəde),
„катушка“, цег. čarxəi, тлян. čar-
xəi, мн. čarxəar, ратл. čarxəi, мн.
čarxəelabi.

čaⁿγadi (мн. čaⁿγadela, эрг.
ед. čaⁿγadode, мн. čaⁿγadilede)
„сорока“, цег., тлян., ратл. tšan-
tša.

čaⁿka „очень“.

čaⁿkaje (мн. čaⁿkajeia, эрг. ед.
čakanode, мн. čaⁿkalede) „бо-

лезнь“, цег., тлян. ročer, ратл.
boč[~]eri.

čaⁿkašol[~]urui[~]a (наст. čaⁿkašol[~]iri,
пр. čaⁿkašol[~]eri, буд. čaⁿkašol[~]u-
wa) „выздоровливать, поправля-
ться“, цег. či[~]ai[~]aqe, наст. či[~]a-
l'i, пр. či[~]ai[~]ra, тлян. čiqal[~]eriqe,
ратл. šol[~]u, пр. šol[~]era.

če-be (I кл. če-we, II кл. če-
je, III кл. če-be, мн. ч. кл. чел.
če-ji, кл. вон. če-re) „один“.
цег. če-b, ратл. če-ba.

čebaqa „жменя“, цег., тлян.
qat, ратл. qati.

čelala „еще“, цег., тлян., ратл.
čelala.

čel[~]edabe „одинаковый“, ратл.
'ori[~]əondab.

čerek (мн. čerekadi) „чувыки“,
цег. qalxəišə, тлян. taxəišəel, мн.
taxəišəelar, ратл. qalxiče, мн.
qalxičalabi.

čilo (мн. čili, эрг. ед. čilode,
мн. čililede) „зуб“, цег. čilo, мн.
čilar, тлян. čilu, мн. čilai, ратл.
čilu, мн. čilibi.

čitše (мн. čitšeba, čitšela, эрг.
ед. čitšede, мн. čitšebalide) „плет-
ка“, цег., тлян. čantšei, мн. čan-
tšeldir, ратл. čintšei, мн. čintšeldiri.

čodi „лебеда“, цег., тлян. čə-
ti, ратл. čodi.

čoqa (мн. čoqə, эрг. ед. čoqə-
səwe, I кл., мн. čoqəolode) „друг,
подруга“, цег. huqil, тлян. ču-
qa, мн. čuqil, эрг. I кл. čuqasə-
we, мн. čuqile.

čorul[~]a (наст. čeri, пр. čari,
буд. čowa) „мыть, купаться“,
цег. čabaqə, наст. čabi, пр. čab-
ra, тлян. čajiqe, наст. čaj, пр.

čajra, ратл. čabu, наст. čabiga,
пр. čabera.

čoxəoṭi, (мн. čoxəoṭela, эрг. ед.
čoxəoṭide, мн. čoxəoṭilede) „женс-
кий головной убор,“ цег. таго,
тлян. тагу, мн. тагаг, ратл. та-
го, tulli.

ču-b-i „что“, ču-w-i „кто“ I
кл., ču-j-i „кто“ II кл., ču-ji
мн. ч. кл. чел., ču-r-i мн. ч. кл.
вещ., основа косв. пад. I'о-
для кл. чел., səup- для кл.
вещ., цег. ču-b-e, осн. косв. п.
ləu-, səup-, ратл. čwe-b-a, осн.,
косв. пад. I'о-, səup-.

čubida „все“, цег. čuballa,
тлян. čubdalla, ратл. čugwedalla.

čugaḏabe „который“, цег.,
тлян. čudabe, ратл. čugwedab.

čugu „почему“, цег., тлян. ču-
gu, ратл. čogoba.

čula (мн. čulari, čuladi, эрг.
ед. čulal'əe, мн. čularide) „вещь“,
цег., тлян., ратл. čula, ср. hula.

čun'ala „всегда“, цег., ратл.
čundala, čundadala.

čupa (эрг. čupade) „суп“, цег.,
тлян., ратл. čupra.

čupi (мн. čupa, эрг. ед. čupa-
de, мн. čupidilede) „прыщ“.

čun'da „когда“, цег., тлян.,
ратл. čunda.

čun'ku (эрг. ед. čun'kul'əide, čun'-
kude), „зеленая кожура грец-
кого ореха“, тлян. q'ogčo, ратл.
q'urče, эрг. q'určide.

čwi-be „как“, ратл. čugeba.

čwila „никто“, ратл. čuwlala-
čwisəa „кто-то“.

č

čabara (мн. čabadi, эрг. ед.
čabaride, эрг. мн. čabadilede)
„пол“, цег. 'orto, тлян., ратл.
q'orda.

čajorul'a (наст. čajeri, пр. čaja-
ri, буд. čajowa) „нагреваться“,
цег. ansəal'ejqe, ратл. čau, пр.
čara.

čali (мн. čala, эрг. ед. čalide,
мн. эрг. čalalide) „шнур“, ратл.
čali, re'a.

čamaqurul'a (наст. čamaqiri,
пр. čamaqeri, буд. čamaquwa)
„вянуть“, цег. čamaqwaqe, beč-
laqe, тлян. bečileriqe, ратл. ča-
maqu, пр. čamaqwara.

čame (эрг. čamede) „мята“,
цег., ратл. wi'ju, тлян. wirnu.

čanti (мн. čanṭa, эрг. ед. čan-
ṭide, эрг. мн. čanṭāde), „блоха“,
цег., ратл. čandi, тлян. čandi,
мн. čandar, эрг. ед. čande, мн.
эрг. čandare.

čanurul'a (наст. čaniri, пр. ča-
neri, буд. čanuwa) „строгать“,
цег. čanaqe, наст. čani, пр. čan-
ra, тлян. čaneriqe, наст. čani,
пр. čanira, ратл. čanu, наст.
čanira, пр. čanera.

čaqiru „кукуруза“, цег. česəu-
qari, тлян. səsəuquri, ратл. ča-
baqeru.

čari (мн. čadi, эрг. ед. čade,
эрг. мн. čadilede) „огонь“.

çariko (мн. çarikola, эрг. ед. çarikode, эрг. мн. çarikolode, çarikolede) „дым, хозяйство, двор“ цег. çarkwer, тлян. ça, ратл. çarukweri.

çeке (мн. çeкеба, эрг. ед. çeкеде, мн. çeкеbalide) „козленок“, цег. çeкер, мн. çeкерлар, тлян. çeкер, мн. çeқил, эрг. ед. çeкере, мн. çeқиле, ратл. çiker, мн. çiki, эрг. ед. çikerode, мн. çikide.

çetu (мн. çetula, çetuba, эрг. ед. çetude, мн. çetulede) „кремень“, цег. çaburți, тлян. çajtu, ратл. çabiто, эрг. ед. çabiтоde.

çili (мн. çila, эрг. ед. çilade, мн. çilalide) „комната, дом“, цег., тлян. çila, мн. çilar, ратл. çili, мн. çilali.

çindabe „новый“, цег., тлян., ратл. çindab.

çinurul'a (наст. çiniri, пр. çineri, буд. çinuwa) „сохранять, защищать“, цег. çинаде, наст. çini, пр. çинга, тлян. çineriçe, ратл. çinu, пр. çинера.

çawinorul'a (наст. çawineri, пр. çawinari, буд. çawinowa) „скупать“, цег. çаwпаде, пр. çаwпега, тлян. çawineriçe, пр. çawinera.

çiⁿq'a (мн. çinⁿq'adi, эрг. ед. çiⁿq'ode, эрг. мн. çiⁿq'adilede) „воробей“.

çiⁿwoⁿ (мн. çiⁿwodi, эрг. ед. çiⁿwode, мн. çiⁿwodilede) „лук, стрела“, цег. çiⁿwu, тлян. çaba'o, ратл. çijoⁿ, l'arçiⁿjoⁿ.

çiⁿxәi (мн. çiⁿxәa, эрг. ед. çiⁿxәade, эрг. мн. çiⁿxәalide) „кам-

ушек“, тлян. çixәi, эрг. çixәe, ратл. çimixәi, эрг. çimixәide

çonul'a (наст. çeni, пр. çani, буд. çowa) „жевать“, цег. çатаде, наст. çami, пр. çамга, тлян. çajni, наст. çaj'i, пр. çajna, ратл. çаму, наст. çamira, пр. çamera.

çonurul'a (наст. çoniri, пр. çoneri, буд. çonuwa) „расщеплять“, ратл. çолу.

çorul'a (наст. çeri, пр. çari, буд. çowa) „жечь“, тлян. çajiçe, ратл. çау.

çoⁿi'i (мн. çoⁿi'a, çoⁿi'ila эрг. ед. çoⁿi'ide. эрг. мн. çoⁿi'alide) „головня“, тлян., ратл. çançul'i.

çuli (мн. çula, эрг. ед. çulide, çulade, мн. çulāde, эрг. çulālide) „палка“, цег., тлян., ратл. çuli.

çume (мн. çumera, эрг. ед. çumede, эрг. мн. çumereде) „вилка“, цег., тлян. çumer, ратл. çumeri.

çuru (мн. çurudi, эрг. ед. çurude, эрг. мн. çurudilede) „божья коровка“, ратл. allasәub шунка.

çurul'a (наст. çiri, пр. çeri, буд. çowa) „сеять“, цег. çibaде, наст. çibi, пр. çibra, тлян. çirçejiçe, наст. çiri, пр. çirra, ратл. çibu, наст. çibira, пр. çibera.

çwaborul'a (наст. çwaberi, пр. çwabari, буд. çwabowa) „ободрять“, цег. çобаде, наст. çобе, пр. çobera, ратл. çabu, пр. çobara.

çwal'ʔorul'ʔa (наст. çwala'eri, пр. çwala'ari, буд. çwala'owa) „пороть, распороть“, цег. çolotaqe, наст. çoloti, пр. çolotera, тлян. çwala'eriqe, наст. çwala'ti, пр. çwala'tara, ратл. çwala'tu, наст. çwala't'ira, пр. çwala't'ara.

çwaⁿdi (мн. çwaⁿda, эрг. ед. çwaⁿdide, эрг. мн. çwaⁿdadc, çwaⁿdalide) „развалина“, цег.

taxo, тлян. tanxa, ратл. ʔ'axa, мн. ʔ'axibi.

çai'çau'urula (наст. çai'çail'iri, пр. çai'çail'eri, буд. çai'çail'uwa) „кинуть“, цег. çai'çawel'aqe, пр. çai'çool'ra, ратл. çai'çau.

çai'çaudabe „кислый“, цег. çai'çaab, тлян. çai'çawab, ратл. çai'çawadab.

çəoloxə „уздечка“.

d

dabaʔa (эрг. dabaʔal'əe, dabaʔal'əide) „подошва“, тлян. xəura, ратл. dabaʔe.

dada (эрг. ед. dadade) „папа“, цег., тлян., ратл. dada.

dəla (эрг. ед. dəlal'əide) „добыча“, цег., ратл., тлян. dawla.

danurul'ʔa (наст. daniri, пр. daneri, буд. danuwa) „тянуть“, цег. danaqe, наст. dani, пр. danra, тлян. daneriqe, наст. da-

ni, пр. danira, ратл. danu, наст. danira, пр. danera.

dene „я“ (эрг. dede, осн. косв. пад. di-). цег., тлян. din, ратл. den.

duçurul'ʔa (наст. duçiri, пр. duçari, буд. duçuwa) „сесть верхом“, цег. derçwanqe, наст. derçwi, пр. derçwana, тлян. dençweriqe, ратл. urçuⁿ, наст. urçina, пр. urçana.

e

eçwa (мн. eçwadi, эрг. ед. eçwasəwe, мн. eçwasəude, мн. eçwadolode) „мужчина“, цег. içwa, эрг. ед. içwasəe, тлян. iço, мн. bexətul, ратл. eçwa, мн. besəqoli.

eçwol'i „мужество“, цег. içwal'er, тлян. içkol'iler, bexətiko-l'ire, ратл. eçwal'eri, besəqekwal'eri.

e'laxurul'ʔa (наст. e'laxuri, пр. e'laxori, буд. e'laxuwa) „яловеть“, цег. welaqe, тлян. weh-

leriqe, ратл. ebl'alu, пр. ebl'a-lera.

e'l'ebe „наш“, цег. тлян. il'eb, ратл. il'eba.

e'l'elo (мн. e'l'eba) „локоть“, цег. e'l'elo, мн. e'l'elar, тлян. e'l'elo, мн. e'l'eldir, ратл. e'l'elo, мн. e'l'eboli.

eq'urul'ʔa (наст. eq'iri, пр. eq'eri, буд. eq'uwa) „смотреть“, цег. zijaqe, пр. zibra, ратл. zeu, пр. zəra.

eḡo (мн. eḡwadi, эрг.ед. eḡode, мн. eḡwalide) „мочевой пузырь“, цег. waḡwa, мн. waḡwir, тлян. aḡwa, мн. aḡwal, ратл. eḡwi, мн. eḡwabi.

eḡurul'a (наст. eḡiri, пр. eḡeri, буд. eḡuwa) „закрывать“.

eṣal'i „внутри“, цег. iṣabal', тлян. iṣal'i.

eṣasəe (мн. eṣasəela, эрг. ед. eṣasəel'əide, мн. eṣasəelede) „почка“, цег. iṣabasə, мн. iṣabasəal, тлян. iṣasəi, мн. iṣasəal, ратл. eṣebasəi, мн. eṣebasəili.

eṣe (мн. eṣeba, эрг. ед. eṣede, мн. eṣeбалide) „бок“, цег., тлян. eṣeb, ратл. eṣeb, мн. eṣeboli, эрг. ед. eṣebide, мн. eṣebolide.

eṣəebe „наш“, цег. isəeb, тлян. eṣəeb, ратл. isəeba.

eṣegol'urul'a (наст. eṣegol'eri, пр. eṣegol'ari, буд. eṣegol'owa) „прогнать“, цег. maḡajḡwa, тлян. maḡoḡejiḡe, ратл. ḡabu.

eṭ'unul'a (наст. eṭ'ini, пр. eṭ'ani, буд. eṭ'uwa) „пухнуть, под-

няться“, цег. abaxaḡe, наст. abaxe, пр. abaxḡa, тлян. axeḡiḡe, ратл. orṭ'u, наст. orṭ'ina, пр. orṭ'ana.

eṭəe (мн. eṭəeba, эрг. ед. eṭəede, мн. eṭəeбалide, eṭəedilede), „корень, морковь“ цег., тлян., ратл. eṭəeb.

eṭəuṣa (мн. eṭəuṣala) „подол“, цег. ḡweṣel, тлян. keṣel, ратл. kwadi.

exəasəorurul'a (наст. exəasəoriri, пр. exəasəoreri, буд. exəasəoruwa) „вернуться, обернуться“, цег. baxəasəoraḡe, тлян. baxəusəejiḡe, ратл. bexəuṣu, наст. bexəabuṣira, пр. bexəabuṣara.

eⁿkedabe „свободный, просторный“, цег. ṭemeldab, тлян. ṭendab, ратл. erkendaba, ṭ'emeldaba.

eⁿxu (мн. eⁿxudi, эрг. ед. eⁿxusəude, мн. eⁿxudilode) „кузнец“, цег., тлян. raṣṭmixəil' ustar, ратл. exuⁿḡe.

г

ḡasa „детородн. член“, цег. ṣeḡur, ратл. cusu.

ḡalagi (мн. ḡalaga, эрг. ḡalagide мн. эрг. ḡalagalide, ḡalagidilede) „туша“, цег. ḡulaṣi, тлян. ḡulaṣi, ратл. ḡuleb, мн. ḡulebdiri.

ḡale (эрг. ḡalēde) „конопля“, цег. ḡalam, тлян. ḡōne, ратл. ḡalami.

ḡaza (мн. ḡazadi, эрг. ḡazade, мн. эрг. ḡazadide, ḡazadilede) „брызга“.

ḡegu (мн. ḡegudi эрг. ḡegude, мн. эрг. ḡegudilede, ḡegubalide) „кукушка“, цег., тлян. ḡigu, ратл. ḡegu.

ḡel'i „внутри“, цег. il'i, тлян. gil'i ратл. ḡel'i.

gene (мн. genedi, эрг. genede, мн. эрг. genedilede) „волдырь“, цег. gene, ратл. qaçari.

geṭsi „под“, цег. iṭsi, тлян. giṭsi, ратл. geṭsi.

geži (мн. geža, gežiia, эрг. gežide, мн. эрг. gežāde, gežalide) „сука“, цег. geži; мн. gežar, тлян. gež, ратл. geži, мн. gežabi.

ginoruḷa (наст. gineri, пр. ginari, буд. ginowa) „повесить“, продеть“, цег. gingeriqe, ратл. girgamu, пр. girgamera.

gimunuḷa (наст. gimini, пр. gimeni, буд. gimuwa) „виснуть“.

giḡaṭora (эрг. giḡaṭorade) „звонок“, цег. cəwamara, тлян. cəwamara, ратл. gingaṭoro.

goçauruḷa (наст. goçari, пр. goçeri, буд. goçuwa) „кинуть, выстрелить“, цег. uçaqe, наст. uçai, пр. uçaga, тлян. giuçeriqe, ратл. oḡsu.

goçuruḷa (наст. goçiri, пр. goçari, буд. goçuwa) „переходить“. gosauruḷa „ткать“

gožo (мн. goži, эрг. ед. gožode, мн. gožilede) „клык“, цег. goržo, мн. goržir, тлян., ратл. goržo; мн. goržibi.

gulla (мн. gulli, эрг. ед. gullide) „пуля“, цег. қаңсор, тлян. қаңсур, ратл. қақан, мн. қақанabi.

gurul'a (наст. gwiri, пр. gweri, буд. guwa) „делать“.

gwal'unuḷa „рассветать“, цег. gwanl'açe, тлян. gwanl'eriqe, ратл. gwanl'u.

gwama (мн. gwami, эрг. ед. gwamide), „барабан“.

gwandi (мн. gwandila, эрг. ед. gwandide, мн. gwandilede) „яма“, цег. gatəa, мн. gatəir, тлян. gabda, мн. gabdir, ратл. gabda, мн. gabdibi.

gwede (gudi I кл., gidi II кл., godi III кл. „есть“ (существует), golidi, goli кл. ч., gedi кл. вещей.

Ү

ḡabaçe (мн. ḡabaçela, эрг. ед. ḡabaçide, мн. ḡabaçilede) „лев“, цег., тлян., ратл. ḡalbaçe.

ḡabu (мн. ḡabula) „лоза“.

ḡaça (мн. ḡaçi, эрг. ед. ḡaço-de, мн. ḡaçilede) „кузнечик“, цег., тлян., ратл. ḡaça.

ḡadequnuḷa (наст. ḡadeqwini, пр. ḡadeqweni, буд. ḡadequḡwa) „приземляться, приседать“, цег. ḡatəikuçaqe, тлян. ḡardiḡuseriqe, ратл. ḡardebiçuḡ.

ḡadiga „вниз“, цег. ḡatəa, тлян. ḡardib, ратл. ḡarde.

ḡale (эрг. ḡaləde) „олово“, цег. ḡalaj, эрг. ḡalaje, тлян. ḡale, ратл. ḡalaj.

ḡandi (мн. ḡandila) „ворона“, цег. ḡande, ḡwajḡandi, baçewama, тлян. wama, мн. wamaḷ, ратл. ḡandi, мн., ḡandalı, эрг. ед. ḡandode, мн. ḡandalide.

җане (эрг. җанеде, җане'әе)
„хлеб“, цег. ingoro, эрг. ingo-
re, тлян. gaqa, ратл. ungora,
эрг. ungorade.

җасәа (мн. җасәәди, эрг. ед.
җасәәде, мн. җасәәдиледе) „фун-
дамент“, цег., тлян. җәүҗәе, ратл.
җасәи

җәти (мн. җәтиди, җәта, эрг. ед.
җәтиде, мн. җәтәде) „пиджак“.

җәза (мн. җәзәди, эрг. ед. җә-
žode, мн. җәңžиледе) „рука“ (от
плеча до кисти), цег. җәшан,
мн. җәшәндир, эрг. ед. җәшәнде,
мн. җәшәндибә, җәза, мн. җәžбал,
эрг. ед. җәže, мн. җәžбәле, тлян.
җәза, мн. җәžир, ратл. җәза, мн.
җәžәли, эрг. ед. җәžәде.

җе (мн. җәла; җе'әе) „сосед“,
цег. maduhal, мн. maduhalzabi,
тлян. maduhal, мн. maduhazil,
ратл. qaral'i.

җеҗи (мн. җеҗә, эрг. ед. җеҗиде,
җеҗәде, мн. җеҗәлиде, җеҗәде) „щип-
цы“, цег. җеңҗо, мн. җеңҗул, эрг.
ед. җеңҗве, мн. җеңҗүле, җебҗи,
мн. җебҗулар, ратл. җибҗо, мн. җиб-
җибәи, эрг. ед. җибҗоде.

җере „лихорадка“, цег. җерҗе-
rade, ратл. җерҗерәри, җерҗериде.

җерурул'а (наст. җерирәи, пр. җе-
рәри, буд. җерууә) „дрожать“,
ратл. җерҗерәри, наст. җерҗерәри,
пр. җерҗерәри.

җе'ча (мн. җе'чәна, эрг. ед.
җе'чанәде, мн. җе'чанәде) „пле-
чо“, цег. җәшан, тлян. җәшәан.

җоба (мн. җобәи, эрг. ед. җоба-
де, мн. җобәиледе) „стор“, цег.,

тлян. җуба, мн. җубил, эрг. ед.
җубе, мн. җубиле, ратл. җоба, мн.
җобәли. эрг. ед. җобәде.

җосәо, җәсәо (мн. җәсәәбәә,
эрг. ед. җосәиде, җосәиледе) „шиш-
ка“, ратл. җәсәка, „сосновая шиш-
ка“.

җоҗә (мн. җоҗәи) „шкура“, цег.
җоҗо, тлян. җоҗә, эрг. ед. җоҗе,
ратл. җоҗә, мн. җоҗәли эрг. ед.
җоҗиде, мн. җоҗәлиде.

җоди (эрг. җодиде) „зерно“ (ва-
реное), цег., тлян., ратл. җоди.

җоли (мн. җола, эрг. ед. җолиде,
җоладе, җола'әе, мн. җоладе) „без-
рогий козел“, цег. җәлә, мн.
җәләли, тлян. җәләи, мн. җәләли,
ратл. җәләи, мн. җәләли.

җомаҗә „род травы“, ратл.
җумурҗә.

җоносәа (мн. җоносәәди, эрг.
ед. җоносәәде, мн. җоносәәдиледе)
„сундук“, цег. җоносәо, мн. җо-
носәар, сәәндүка, мн. сәәндүкар,
тлян. җәноса, мн. җәносар,
эрг. ед. җәносе, мн. җәносе-
ге, ратл. җоносәә, мн. җоносәәби,
эрг. ед. җоносәәде.

җоҗоҗора (мн. җоҗоҗорәди) „дя-
тел“, цег. роҗол'исә җәнәҗә, тлян.
рушәти, мн. рушәтар, ратл. рушәла-
лиҗо.

җо'лаҗә (мн. җо'лаҗәди) „олень“,
цег. рәҗәмиҗ, мн. рәҗәмиҗәл, тлян.
риҗү.

җуҗу (мн. җуҗула, эрг. ед.
җуҗүде, мн. җуҗүледе) „голубь“,
цег., тлян. җуҗу, ратл. иҗкәни,
мн. иҗкәнәби.

γwadiba (мн. γwadadi, γwadi-
badi, эрг. ед. γwadibade, мн.
γwadibadilede) „деревянное сед-
ло“, цег. imaxal' t̤eʃeɬ, ратл.
γarioli, мн. γarioldiri.

γwama (мн. γwami, эрг. ед.
γwamide, мн. γwamilede) „лож-
ка“, цег. γuma, мн. γumil, эрг.
ед. γume, мн. γumile, тлян.

γwama, мн. γwamir, эрг. ед.
γwame, мн. γwanire, ратл. γwa-
ma, мн. γwamili.

γwanʃəa „затылок“.

γwençəi (мн. γwençəila, эрг.
ед. γwençəide, мн. γwençəilade)
„коренной зуб“, цег. handil'isə
čilu, тлян. goržə, мн. goržir,
ратл. handal'isəi čili, goržə

л

habe „это“, цег., тлян., ратл.
hab, hašdabe „такой“... haštunda
„сколько“.

habu (эрг. habude) „уголь“,
цег. habu, эрг. habe, тлян. ha-
wu, эрг. hawde, ратл. habo, эрг.
habode.

haça (эрг. haçade, haçide)
„медь“, цег., тлян. рах'и, ратл.
бах'и.

hade-be „тот“, цег. hadi-b.

hage-be „тот (внизу)“, hagešə-
da-be „такой“.

hage „здесь“, цег., тлян. ha-
ge, ратл. harge.

hagi (эрг. hagide) „рожь“,
цег. hagi, тлян. hagi, эрг. hage,
ратл. hagi.

hakiqa, hokiqa (мн. hokiqadi,
эрг. ед. I кл. hokiqasəude, II кл.
hokiqal'əide, мн. hokiqadilode)
„аробщик“, цег. horkiqa, hor-
koči, тлян. hokiqa, ратл. hokoči.

hala (мн. hali, haladi, эрг. ед.
halade, мн. halilede) „ветка“,
цег. hala, мн. halil, тлян. hala,
мн. halir, ратл. hala, мн. halibi,
эрг. ед. halide.

halaxəo „наверх“, цег. l'alaxə,
тлян. halaγu, ратл. l'alaxwa.

hali (мн. halila, эрг. ед. haii-
de, мн. halilede) „бобы“, цег.,
тлян., ратл. hali.

hamiha (мн. hamihadi, эрг. ед.
hamihasəude, мн. hamihadilode)
„мельник“, цег. habihan, мн.
habihanzabi, ратл. habihan.

hamonul'a (наст. hameni, пр.
hamani, буд. hamuwa) „разе-
вать (рот)“, цег. hamaqe, наст.
hame, пр. hamera, тлян. hajiqe,
наст. haⁿ, пр. hajna ратл. hamu,
наст. hamira пр. hamera.

hande (мн. handela, эрг. ед.
handede, handelode, мн. hande-
lede) „ухо“, цег. hande, мн.
handela, тлян. hande, мн. han-
dela, эрг. ед. handele, мн. han-
delare, ратл. hande, мн. hande-
labi, эрг. ед. handide, мн. han-
delabide.

handeloq'edabe „глухой“, тлян.
handal'ikab, ратл. handaq'edaḅ.

hani (мн. hanila, эрг. ед. ha-
nade, мн. hanilede) „село, аул“,
цег., тлян. hani, мн. hanelar,

ратл. hani, мн. hanili, эрг. hanade, мн. hanilide.

harigurul^ʷa (наст. harigiri, пр. harigwari, буд. hariguwa) „видеть, смотреть“, цег. hargwaqe, наст. hargwi, пр. hargwara, ратл. harigu, наст. harigwira, пр. harigwara.

hawa „воздух“, цег., тлян., ратл. hawa.

haⁿdax^ˊurul^ʷa (наст. haⁿdax^ˊiri, пр. haⁿdax^ˊeri, буд. haⁿdax^ˊuwa) „слушать“, цег. handeṭamaqe, наст. handeṭami, пр. handeṭama, тлян. handax^ˊeriqe, наст. handax^ˊi, пр. handax^ˊira, ратл. handax^ˊu, наст. handax^ˊira, пр. handax^ˊera.

hebe (мн. hebedi, hebela, эрг. ед. hebede, hebelode, мн. hebedede, hebedilede) „долг“, цег., тлян. гаха.

heṭedabe „высокий“, heṭel^ˊe „высота“, цег., тлян. herṭeb, ратл. herṭedaḅ.

heṭorul^ʷa (наст. heṭeri, пр. heṭari, буд. heṭowa) „поднять“ цег. ṭaṭaheṭṭaqa, наст. ṭaṭaheṭṭoi, пр. ṭaṭahe.ṭṭera, тлян. herṭiqe, наст. herṭe, пр. herṭera, ратл. herṭu.

heṭudabe „пустой“, цег. inṭuda, тлян. hodoldab, ратл. eṭudasoi.

heṭurul^ʷa (наст. heṭiri, пр. heṭeri, буд. heṭuwa) „вставить“, цег. ṭaṭaqa, наст. ṭaṭi, пр. ṭaṭra, тлян. biṭileriqe, ратл. biṭu, наст. biṭira, пр. biṭera.

hemesoi „Гемерсо (аул)“, hemesoi^ˊi (мн. hemesoido, эрг. I кл. hemesoi^ˊisawc, мн. hemesoade) „гемерсинец“.

hera (мн. heradi, эрг. ед. herode, мн. heradilede) „пчела“, цег., тлян. peru, эрг. perwe, ратл. pera, мн. perali, эрг. ед. perade.

hidiṭurul^ʷa (наст. hidiṭiri, пр. hidiṭari, буд. hidiṭuwa) „забывать“, цег. iriṭaqa, наст. iriṭara, пр. iriṭi, тлян. idiṭejiqe, наст. idiṭi, пр. idiṭara, ратл. idiṭu, наст. idiṭira, пр. idiṭara.

himi (мн. himila, эрг. ед. himide, himilode, мн. himilede) „бородавка, волдырь“, цег. ṣin^ˊker, мн. ṣin^ˊketoiṭ, ратл. ṣaakara.

himi (мн. himila) „шило“, цег., тлян. himil, ратл. himil, мн. himili.

hinal^ˊi raḳwa „гусак“, тлян. iṣal^ˊi miṣa.

hini (эрг. hinide) „кровь“, цег. hin, тлян. hiⁿ, эрг. hinde, ратл. hiⁿ, эрг. hinde.

hira „туман“, цег., тлян., ратл. hira.

hiri (мн. hiridi, hirila, эрг. ед. hiride, мн. hirilede) „молния“, цег. ṣariri, тлян. piri, эрг. pira, ратл. piri, эрг. piride.

hiril^ˊurul^ʷa (наст. hiril^ˊiri, пр. hiril^ˊeri, буд. hiril^ˊuwa) „краснеть“, цег. hiril^ˊaqe, пр. hiril^ˊra, тлян. hiril^ˊeriqe, ратл. hiril^ˊu, наст. hiril^ˊira, пр. hiril^ˊera.

hiḱunul'a (наст. hiⁿḱini, пр. hiⁿḱeni, буд. hiⁿ ḱuwa) „икать“, цег. hæḱaḱe, пр. hæḱera.

hokil'i kiliḱa „колесо“ (букв. „аробное колесо“), цег. hogkil'ḱena (букв. „аробный глаз“), ратл. ḱiliḱa, мн. ḱiliḱabi.

hoḱorodabe „тяжелый.“

hoḱoral'urul'a (наст. hoḱoral'i-ri, пр. hoḱoral'eri, буд. hoḱoral'iuwa) „тяжелеть“, цег. woḱoral'aḱe, пр. woḱoral'ra, тлян. woḱoral'ejiḱe, ратл. oḱoral'u.

homa (мн. homi, эрг. ед. homide, мн. homilede) „столб“, цег. homa, мн. homili, тлян. huma, ратл. homa, мн. homali.

hube, „тот“, huṣṣada-be „такой“, цег. hub, ратл. huba.

hudube „тот дальше“, цег. hudub, ратл. hudeb.

hugube „тот (внизу)“, huguṣṣadabe „такой“, цег. hugub, ратл. hugeba.

huli (мн. hulila, эрг. ед. hulilode, мн. hulilede) „кровеносный сосуд“, цег., ратл. sæ.

hul'ube „тот (высоко.)“, цег. hul'ub, ратл. hul'eba.

huma (мн. humi, эрг. ед. humide, мн. humilede) „толстая палка, столб“.

hurul'a (наст. hwiri, пр. hweri, буд. huwa) „дуть“, цег. rujaḱe, наст. ruji, пр. rujra, тлян. реjiḱe, ратл. rū, наст. rwira, пр. rwera.

huⁿhuⁿ (эрг. huⁿhuⁿde) „тень, прохлада“, цег. hohoml'er, тлян. huhiⁿi'iler, ратл. ḱancsi „тень“, hohomilari.

hwado (мн. hwadōdi, эрг. ед. hwadōde, мн. hwadodilede) „платок“, цег., тлян., ратл. ḱazi.

hwahwadabe „мягкий“ (hwa-hwal'æ „мягкость“), цег. rараdab, ратл. t'abadab.

hwale (эрг. hwalede) „пена“.

hwari (мн. hwadi, эрг. ед. hwade, мн. hwadilede) „гадание“, цег., ратл. pal.

hwaži (мн. hwažila, эрг. ед. hwažide, мн. hwažilede) „шалаш“, цег. берҫа, мн. берҫол, тлян. борҫо, quṣai, ратл. čadir.

hə

həabatə (эрг. həabatide) „глина“, цег. sali, ратл. čabari.

həema (мн. həemana, эрг. ед. həemel'æ, мн. həemenede) „скотина“, цег., həajwan, тлян. həajwan, мн. həajmalar, ратл. həajwan, эрг. həajwanl'æ.

həičurul'a, həičurul'a (наст.

həečiri, пр. həečeri, буд. həečiuwa) „чихать“, цег. həebčaḱe, тлян. həebčeiḱe, ратл. həebču, наст. həebčira, пр. həebčera.

həoro (эрг. həorode) „ствол“, цег., тлян., ратл. həwara.

həoṭočəa (мн. həoṭočəadi, эрг. ед. həoṭočəide, мн. həoṭočəadilede)

„стремя“, цег., ратл. həoʃoʃəli, тлян. həoʃoʃi.

həuʔi (мн. həuʔa, эрг. ед. həuʔode, мн. həuʔalide) „початок“, цег., тлян. həuʔi, ратл. həuʔi, мн. həuʔabi, эрг. ед. həuʔade, мн. həuʔabade.

iʃwa (мн. iʃwu, эрг. ед. iʃode, мн. iʃulide) „кобыла“, цег., тлян. iʃwa, ратл. iʃwi, мн. iʃwabi.

iʃurulʼa (наст. iʃiri, пр. iʃeri, буд. iʃuwa) „одевать“.

iʃəurulʼa (наст. iʃəwiri, пр. iʃəori, буд. iʃəuwa) „крошить“, цег. biʃəaʔe, пр. biʃəra, тлян. biʃəeriʔe, ратл. iʃəu, пр. iʃəwera.

ila (мн. ilabi, ilaba, эрг. ед. ilode, мн. ilalode, ilabalide) „мать“, цег. ila, мн. ilar, эрг. ед. ilwe, мн. ilabe, тлян. ila, мн. ilar, ратл. ila, мн. ilabi, эрг. ед. ilode, мн. ilabade.

ilaʃe (мн. ilaʃo, эрг. ед. ilaʃelʼəide, мн. ilaʃolode) „свекровь, теща“, цег. ilaʃor, мн. ilaʃural, эрг. ед. ilaʃulʼəe, мн. ilaʃurale, тлян. ilaʃu, ратл. ilaʃəb, мн. ilaʃeboli, эрг. ед. ilaʃəblʼəe; мн. ilaʃəbolide.

ilojəsəi (мн. ilojəsəila) „тетя, сестра матери“, цег. ilaʼaj, мн. ilaʼabil, тлян. ilaʔʼab, мн. ilaʔʼel.

həuli „неро, пух“, цег. kar, ратл. həuli.

həuʒuruʔe (мн. həuʒuruʔela, эрг. ед. həuʒuruʔede, мн. həuʒuruʔilede) „еж“, цег. ʋuʒruʔi, тлян. ʋuʒruʔe, мн. ʋuʒruʔal, ратл. ʋuʒruʔe.

i

ilʼi „мы“ (инкл.), (эрг. ilʼide, род. elʼebe, осн. местн. пад. elʼe), цег. ilʼ, ратл. ilʼi.

ilʼorulʼa (наст. ilʼeri, пр. ilʼari, буд. ilʼowa) „тереть“, цег. iʔəwaraʔe, пр. iʔəwara), тлян. ilʼeriqe, ратл. ilʼtu, наст. ilʼtira, пр. ilʼtera.

ilʼa (мн. ilʼaba, ilʼadi, эрг. ед. ilʼade, мн. ilʼabalide) „чехол, ножны“, цег. inlʼar, мн. inlʼardir, тлян. inlʼar, мн. inlʼardir, ратл. inlʼal, мн. inlʼaldiri, эрг. ед. inlʼalide, мн. inlʼaldide.

ilʼada wasəi „неродной брат“, цег. enlʼeda wasəi.

ilʼadabe „сирота“, цег. eʼn-lʼedab, тлян. anlʼedab, ратл. ilʼadab.

ilʼalowe (мн. ilʼalodo, эрг. ед. ilʼaləsəwe (I кл.), мн. ilʼaladilede) „хунзахец“, цег. ilʼalʼisə, мн. ilʼal.

ilʼalʼurulʼa (наст. ilʼalʼiri, пр. ilʼalʼeri, буд. ilʼalʼuwa) „осиротеть“.

il'al'i „Хунзах“, цег., тлян. il'al'i. ратл. il'al'i.

il'ari „пазуха“, цег. inl'ar, тлян. inl'ari, ратл. inl'al.

ima (мн. imama, эрг. ед. imasəwe, imasəude, imode, мн. imamade) „отец“, цег. ima, мн. ima'an, тлян. ima, мн. imar, ратл. ima, мн. imabi, эрг. ед. imode, мн. imabade.

imatse (мн. imatso, эрг. ед. imatseəsəwe, мн. imatsołode) „свекор“, цег. imatour, мн. imatsural, эрг. ед. imatsumə, мн. imatşurale, ратл. imetseb, мн. imetşeboli, эрг. ед. imetsebsəwe, мн. imetşebalode.

imixi (мн. imaxa, imaxadi, эрг. imaxade, мн. imaxalede) „осел“, цег., тлян. imixi, мн. imixal, ратл. emexi, мн. emexali, эрг. ед. emexade, мн. emexalide.

imojasai (мн. imojasaili, эрг. ед. imojasail'əe) „тетка“, цег. imujasai, мн. imujasab, тлян. imul'i jasai, ратл. imojasai, мн. imojasaili.

inča, inča (мн. inčadi) „камень“, цег. winča, мн. winčatair, тлян. winča, мн. winčaldir, ратл. inča, мн. inčali.

inčisəigisəi-be, inčisəigisəi-be „первый“.

ingwara, ingwara (мн. ingwadi, эрг. ед. ingwaride, мн. ingwadide) „хлеб“, цег. ingoro, мн. ingoral, ingotair, эрг. ед. ingore, мн. ingotabe, тлян. ingoro, мн. ingordir, ратл. ungora, мн. un-

gordiri, эрг. ед. ungoride, мн. ungoride.

inq'atu (мн. inq'atola, эрг. ед. inq'atode, мн. inq'atolede) „орех“, цег. i'a, тлян. iq'a, ратл. inq'a, мн. inq'ali, эрг. ед. inq'ajde, мн. inq'alde.

inšaxəwa (мн. inšaxəwadi, эрг. ед. inšaxəwade, inšaxəwanode, мн. inšaxəwadilede) „лепешка“, цег. išaxəwan мн. išaxəwanar, эрг. ед. išaxəwane, мн. išaxəwanabe, тлян. išaxəwan, мн. išaxəwandir, эрг. ед. išaxəwande, мн. išaxəwandire, ратл. išaxəwani, мн. išaxəwandiri, эрг. ед. išaxəwanide, мн. išaxəwandiride.

iqwa (мн. iqwadi, iqwaba, эрг. ед. iqwade, мн. iqwadilede, iqwalide) „копье, штык, жало“, цег. erqwa, мн. erqwabi, erqwalal, тлян. erqwa, мн. erqwal, ратл. isəqwa, мн. isəqwali.

isəi „мы“ (экскл.) эрг. isəide, род. esəe-be, основа местн. пад. esəe-, цег. isə, ратл. isəi.

iša (мн. išadi, эрг. ед. išode, išade, мн. išalide, išadilede) „лодка, корыто“, цег. iša, мн. išal, эрг. ед. iše, мн. išale, тлян. išu, мн. išar, ратл. iša, мн. išali, эрг. ед. išade, мн. išalide.

išu (мн. išudi, išula, эрг. ед. išulode, išude, мн. išulede) „вымя“, цег., тлян. išu, ратл. išwi, мн. išwabi, эрг. ед. išwade, мн. išwabade.

išuçurul'a (наст. išuçiri, пр. išuçeri, буд. išuçuwa) „менять“, цег. iščwaqe, пр. išwçera, тлян. išuçeriqe, пр. išuçera, ратл. išwiçu, наст. išwiçwira, пр. išwiçwera.

išwa (мн. išuli, эрг. ед. išwasæde, мн. išulode) „настух“, цег. wišow, мн. wišil, эрг. ед. wišosæe, мн. wišile, тлян. wišow, мн. wišil, ратл. išodaw, мн. išwili, эрг. ед. išwadasæwe, išodasæwe, мн. išwilode.

ixaurul'a (наст. ixæiri, пр. ixæeri, буд. ixæuwa) „продеть“, цег. ixæaqe, наст. ixæi, пр. ixæra, тлян. biхæeriqe, пр. biхæira, ратл. ixæu, наст. ixæira, пр. ixæera.

iži (эрг. ižide) „долото“, тлян. ažalo, мн. ažaldir, ратл. ižin, мн. ižinabi.

i'cæi (мн. i'cæila, эрг. ед. i'cæide, мн. i'cæilede) „источник“, цег. incæi, мн. incæil, эрг. ед. incæe, мн. incæile, тлян. incæi, мн. incæilar, ратл. incæi, мн. incæibi, эрг. ед. incæide, мн. incæilide.

i'çal'i название хутора.

i'çæaxaurul'a (наст. i'çæaxæiri, пр. i'çæaxæeri, буд. i'çæaxæuwa) „блевать“, цег. içæaxæaqe, пр. içæaxæra, тлян. incæaxæeriqe, ратл. incæaxæu, наст. incæaxæira, пр. incæaxæera.

i'çæo (мн. i'çæola, эрг. ед. i'çæode, мн. i'çæolede, i'çæodilede, i'çæalide) „дверь“, цег. incæo, мн. ч. incæolar, тлян. incæo, мн. incæol, ратл. incæu, мн. incæabi, эрг. ед. incæode, мн. incæwabade.

i'ңa (мн. i'ңadi, эрг. ед. i'ңede, мн. i'ңadilede) „камень“, цег. winңa, мн. wirçatæir, эрг. ед. winңe, мн. winңatæibe, тлян. winңa, мн. winңaldir, ратл. inңa, мн. inңali, эрг. ед. inңajde, мн. inңalide.

i'ңel'i ko'qo „черпаха“, ратл. i'ңajl'i korqo.

i'ңi „раз“, цег., тлян., ратл. inңi.

i'ңida „сразу“, цег., тлян. açu, ратл. ač'u.

i'ңidala „когда-нибудь“, тлян. čundadala, ратл. čundaқwalala, цег. čundala.

i'ңiq'edo „наконец, в конце“, ратл. inңiq'edo.

i'hahimeho „тихо, медленно“, цег. ihob, тлян. i'hahob, ратл. ihwabe.

i'ho (мн. i'hola, эрг. ед. i'hode, мн. i'hõlede), „войско“, цег., тлян. ihu, ратл. iho.

i'hora (мн. i'hodi, эрг. ед. i'horide, мн. i'hodilede) „озеро“, цег. ihora, мн. ihotæir, řaj'i, мн. řa'jilar, тлян. i'horo, мн. i'hor-dir, ратл. i'hwara, мн. i'hwardi-ri, эрг. ед. ihwarade, мн. ihwardide.

i'go (мн. i'gola, i'goma, эрг. ед. i'gode, мн. i'golede, i'gomalide) „окно“, цег. ingo, мн. ingolar, эрг. ед. ingwe, мн. ingolabe, ingolare, тлян. ingo, мн. ingoi, ратл. ungor, мн. ungordiri, эрг. ед. ungorde, мн. ungordide.

i'γwa (мн. i'γwala, i'γwana, эрг. ед. i'γwanode, мн. i'γwane-

de) „одеяло“, цег. егүwan, мн. егүwamil, тлян. егүwam, мн. егүwel, эрг. ед. егүwande, мн. егүwenle, ратл. игүан, мн. игүандири.

і^пкabe „большой“

і^пкəošo, і^пкəwošo, (мн. і^пкəoša, эрг. ед. і^пкəošode, мн. ікəošalede, і^пкəošabde) „закром“, цег. ікəošo, мн. ікəošar, тлян. і^пкəoša, мн. і^пкəošabi, эрг. ед. інкəošade, мн. і^пкəošabade, ратл. інкəoša, мн. інкəošali.

і^пкəoti (мн. і^пкəota, эрг. ед. і^пкəotide, мн. і^пкəotalide) „мышь“, цег. інкəwa, мн. інкəwal, ратл. і^пкəwedi, мн. і^пкəwedali, эрг. ед. і^пкəwedade, мн. і^пкəwedalide.

і^пкəwa (мн. і^пкəwabi, і^пкəwa, эрг. ед. і^пкəude, і^пкəul'əe, мн. і^пкəwade) „нога“, цег. šəunқа, мн. šəunқbal, тлян. šəunқwa, ратл. šəunқwa, мн. šəunқibi, šəunқibali, эрг. ед. šəunқide, мн. šəunқibalide.

і^пкəwabe „маленький“, цег., тлян. і^пкəwab, ратл. інкəwab.

і^пl'idabe „шесть“, цег. інl'i-da, ратл. інl'i.

і^пša (мн. і^пšadi, эрг. ед. і^пšade, мн. і^пšadilede) „творог, круги из творога“, цег., тлян., ратл. іša.

і^пšətudabe „пять“, і^пšətuleṭsu, і^пšətuleṭsudabe „пятый“, цег. інšətuda, ратл. інšədu.

і^пха (мн. і^пxadi, эрг. ед. і^пxade, мн. і^пxadilede) „овцематка“, цег. іха, мн. іxal, эрг. ед. іxwe, мн. іxale, тлян. іха, мн. іxar, ратл. і^пха, мн. і^пxali, эрг. ед. і^пxode, мн. і^пxalide.

і^пха (мн. і^пхаба, эрг. ед. і^пxade, і^пxabalide) „кожан. веревка“, цег. ерхам, тлян. ерхам, мн. еrxel, эрг. ед. еrxande, мн. еrxanle, ратл. re'a, мн. re'ibi (dabaγil'i re'a).

і^пxwa (эрг. ед. і^пxwade) „масло“ (топл.), цег. іxwan, эрг. ед. іxwame, іxwane, тлян. іxwam, эрг. ед. іxwande, ратл. іxwami, эрг. ед. іxwamode.

і^пхəe (мн. і^пxəela, эрг. ед. і^пxəede, мн. і^пxəelede) „речка, поток“, цег. ехəa, мн. ехəalar, γada, мн. γadal, тлян. šuru, ратл. γarda, мн. γardaldiri, і^пхəel'i moqu „русло ручья“, цег. ехəasəori, тлян. іхəal'i tuqu, ратл. еrxəel'i moqu.

і^пхəiγe „название места в с. Кудияб Росо“.

і^п'і^п (эрг. і^п'і^пdade) „сыворотка“, цег., тлян. і^п'і^п, ратл. і^п'і^п (эрг. і^п'inde).

j

јасəi (мн. јасəili, эрг. ед. јасəode, мн. јасəilode) „сестра“, цег., тлян., ратл., јасəi, мн. јасəili.

јасəiқ'a (мн. јасəiқ'o, эрг. ед. јасəiқ'ol'əide, мн. јасəiқ'olode) „двоюродная сестра“, цег. јас'aj, мн. јас'abil, эрг. ед. јас'a-l'əe, мн. јас'abile, тлян. јасəiқ'ab, мн. јасəiқ'el, ратл. јасəiқ'ab, мн. јасəiқ'aboli.

јашə (мн. јашəli, эрг. ед. јашəode, јашəel'əide, мн. јашəlode) „дочь“, „девушка“, цег., тлян. јашə, мн. јашil, ратл. јашə, мн. јашəli.

kakuba (мн. kakubala, эрг. ед. kakubal'әе, мн. kakubalede) „молитва“.

kal'i (мн. kal'a, эрг. ед. kal'i-lode, мн. kal'ade, kal'ilede) „курдюк, хвост“, цег. kal'i, мн. kal'ar, эрг. ед. kal'e, мн. kal'ale, тлян. karl'i, мн. karl'ar, ратл. karl'i, мн. karl'abi.

kari (мн. kadi, эрг. ед. kade, мн. kadilede) „волос“, цег. kar, эрг. ед. karde, ратл. kari, мн. kardir, эрг. ед. karde, мн. kar-dirde.

karо (эрг. karode) „тутовник“, цег., тлян. tuti, ратл. karо.

kasurul'a (наст. kasiri, пр. kaseri, буд. kasuwa) „прыгать“, цег. қабaqe, пр. қабra, тлян. қариqe, пр. қажra, ратл. қабу, наст. қабira, пр. қабера.

kaṭi (мн. kaṭa, эрг. ед. kaṭide, мн. kaṭāde) „отверстие“, цег. karṭi, мн. karṭar, эрг. ед. kar-ṭe, мн. қарṭibe, ратл. karṭi, мн. karṭabi, эрг. ед. karṭide, мн. kar-ṭabade.

kāra (мн. kāradi) „большой ящик для муки“, цег. ḡwanasәu, мн. ḡwanasәar, тлян. sәandu-қа, ратл. ḡwanasәu.

kaⁿsәa (мн. kaⁿsәааа, эрг. ед. kaⁿsәide, kaⁿsәade, kaⁿsәanode, мн. kaⁿsәamalide), „матрац, половик“, цег. моқо, мақwa, мн. мақwalar, моқolar, тлян. kar-sәam, мн. karsәeⁿl, эрг. ед. kar-sәande, мн. karsәeie, ратл. kar-

sәam, мн. karsәamolī, мақwa, мн. мақwibi.

kaⁿḡzal'i (мн. kaⁿḡzal'ila, эрг. ед. kaⁿḡzal'ide, мн. kaⁿḡzal'ilede) „вход“, цег., тлян. rihi, мн. rihe, ратл. rihi, мн. rihiⁿli, эрг. ед. rihiⁿde, мн. rihiⁿlide.

keke (мн. kekedi, эрг. ед. ke-keде, мн. kekedilede) „лесна“, цег. dabul, ратл. kerkel, мн. kerkeldiri, эрг. ед. kerkelde, мн. kerkeldide, dabu.

keni (мн. kena, эрг. ед. kenade, kenide, мн. kenade, kenalide) „пень“, цег. hәanқwara, мн. hәanқwatәir, тлян. hәanқwara, мн. hәanқwardir, ратл. hәanқwara.

kerex^o (мн. kerex^oodi, эрг. ед. kerex^oodilede) „фартук, передник“.

keto (мн. keta, эрг. ед. keto-де, мн. ketāde) „кошка“, цег. geto, мн. getar, тлян. ketu, мн. ketar, ратл. keto, мн. ketibi, эрг. ед. ketode, мн. ketibade.

kiṣo (мн. kiṣiba, эрг. ед. kiṣo-де, мн. kiṣibalide) „серьги“, цег. handur ṭameb ṣula; kiṣu „большие серьги“, хахәandir „большие серьги с подвесками“. тлян. kiṣu мн. kiṣel, ратл. kiṣu мн. kiṣibi.

kici (мн. kiciba, эрг. ед. ki-cide, мн. kicilede) „пословица“, цег. kici, тлян. baṣen, ратл. baṣen.

kila „кизяк“ (эрг. kilade), цег., тлян. kila, эрг. kilwe, ратл. kila, эрг. kilade.

kiredabe „хромой“, цег. reqob, тлян. reqwab, ратл. qiradab.

kiɣorulʼa (наст. kireri, пр. kirari, буд. kirowa) „хромать, спотыкаться“.

kiṭalʼurulʼa (наст. kiṭalʼiri, пр. kiṭalʼeri, буд. kiṭalʼuwa) „ненавидеть“, цег. kiṭelʼaqe, пр. kiṭelʼira, тлян. kiṭelʼeriqe, пр. kiṭelʼira, ратл. kiṭalʼu, наст. kiṭalʼira, пр. kiṭalʼera.

kiṭi (мн. kiṭila, эрг. ед. kiṭide, мн. kiṭilede) „половник“, цег. қаңси, мн. қаңсар, эрг. ед. қаңсе, тлян. қаңси, ратл. kiṭi, мн. kiṭili, эрг. ед. kiṭide, мн. kiṭilede.

косо (мн. косова, эрг. ед. kocwede, мн. kocobalide) „мышцы“, цег., тлян. čobor.

koli (kola, мн. ч. kola, эрг. ед. kolide, мн. kolalide) „сноп“, цег. kweli, мн. kwelar, тлян. keli, мн. kelar, ратл. kweli, мн. kwelabi.

koro (мн. kora, эрг. ед. korode, мн. korāde) „печь“, цег., тлян. handi, мн. handibar, handar, ратл. handi, мн. handiii, эрг. ед. handide, мн. handilide.

koša „плохо“, цег. kwešexʼ, тлян. čakab, ратл. čakabi.

kō (мн. kodila, эрг. ед. kōde, мн. kodilede) „ворота“, цег. kau, тлян. kaw, мн. kawdi, ратл. kau.

коғо, ко^hго (мн. коғи, эрг. ед. коғ^hide, мн. коғ^hilede) „ля-

гушка“, цег. ququ, мн. ququl, тлян. qurqu, мн. qurqul, эрг. ед. quqwe, ратл. korqо, мн. korqibi, эрг. ед. korqide, мн. korqibade.

kuči (мн. kučila) „лицо“, цег. hamaʼal, мн. hamaʼaldir, kuči „выкройка, мерка“, тлян. riži, мн. rižar, ратл. kuči, мн. kučili.

kunči (эрг. kunčide) „лесн. ягода“, цег. тлян. šani, эрг. šane, ратл. šani, эрг. ед. šanide.

kuraqe (эрг. kuraqide) „абрикос, курага“, цег., тлян., ратл. kuraqe.

kwaši (мн. kwaša, эрг. ед. kwašide, эрг. мн. kwašalide, kwašāde) „лапа“, цег. kwaši, мн. kwašar, ратл. kwaši, мн. kwašabi.

kwakwani (мн. kwakwanidi, эрг. ед. kwakwanide, мн. kwakwanidilede) „слива“, цег. kurkeni, тлян., ратл. kwakwani.

kwalʼala (мн. kwalʼadi, эрг. ед. kwalʼalide, мн. kwalʼadilede) „перчатка“, цег. kweγ, мн. kweγar, ратл. kwalʼala, мн. kwalʼalabi.

kwandari (мн. kwandadi, эрг. ед. kwandaride, мн. kwandadilede) „ступка“, цег. ražiḥu, ašqan „пестик“, тлян. ražičuru, ратл. ražičori.

kwari (мн. kwadi, эрг. ед. kwade, мн. kwadilede) „веревка, нитка“, цег. kwar „нитка, тонкая веревка“, гава „толстая веревка“, sɔabaržo „шерстяная веревка“, ерхат „кожаная ве-

ревка“, ратл. re'a., мн. re'ibi.

kwaṭa, koṭa (мн. koṭi, kwaṭi, эрг. ед. koṭide, kwaṭide, мн. koṭilede, kwaṭilede) „молоток“, цег. kwarṭa, мн. kwarṭal, тлян. kwarṭa, мн. kwarṭir, ратл. korṭa, мн. kortibi, эрг. ед. kortide, мн. kortibade.

kwaⁿḡe (мн. kwaⁿḡena, эрг. ед. kwaⁿḡede, мн. kwaⁿḡenede) „браслет“ цег. kweḡen, мн. kweḡendir, тлян. kwarḡen, мн. kwarḡendir, эрг. ед. kwarḡende, ратл. kwarḡen, мн. kwarḡendiri, эрг.

ед. kwarḡenide, мн. kwarḡendide.

kwaⁿxəi (мн. kwaⁿxəidi, kwaⁿxəila, эрг. ед. kwaⁿxəide, мн. kwaⁿxəilede) „скребок“, цег. xəwani, мн. xəwanar, ратл. kwanxəi, мн. kwanxəabi.

kwiⁿl'urul'a (наст. kwiⁿl'iri, kwiⁿl'ini, пр. kwiⁿl'eri, kwiⁿl'eni, буд. kwiⁿluwa) „любить, хотеть, желать“, цег. kiṭunl'aḡe, пр. kiṭunl'ra, тлян. boṭṣeriqe, пр. boṭṣera, ратл. kiṭ'unl'u., пр. kiṭ'unl'era.

қ

қаṣi (мн. қаṣa, эрг. ед. қаṣide, мн. қаṣalide) „овчинная шуба“, цег., тлян. қаṣi, мн. қаṣar, ратл. қаṣi, мн. қаṣabi.

қамu (мн. қамuḡa, эрг. ед. қамude, мн. қамulede) „арка“, цег. қамru, мн. қамudəir, тлян. қамuru, мн. қамurdir, ратл. қамuri, мн. қамurali.

қансəara (мн. қансəadi, эрг. ед. қансəaride, мн. қансəadilede) „ящерица“, цег. қансəa, мн. қансəal, тлян. қансəa, мн. қансəir, ṭserḡa, мн. ṭserḡal, ратл. қороқансəo.

қаⁿқа (мн. қаⁿқana, эрг. ед. қаⁿқade, мн. қаⁿқанalide) „клубок“, цег., тлян. қақан, мн. қақandır, ратл. қwanқwa.

қанzi (мн. қанza) „платок“, цег., ратл. қazi, тлян. paḡaw.

қарu (мн. қарudi, эрг. ед. қарude, мн. қарudilede) „узел“,

цег. тлян. қарu, мн. қарul, ратл. қарu, мн. қарuldiri.

қарurul'a (наст. қарiri, пр. қарeri, буд. қарuwa) „подшоясать“, цег. қəimaḡe пр. қəimḡa, тлян. қарeriqe, пр. қарira, ратл. қарu, пр. қарera.

қаⁿṭsu (мн. қаⁿṭsi, эрг. ед. қаⁿṭside, мн. қаⁿṭsimalide) „щетка“, цег. қelēl', тлян. қelal'i, ратл. қilal'i, мн. қi'al'ilabi.

қedabe „два“, қedendoda „40“, қedendoṣebe „41“, қedendoṣasebe „51“, цег. қeda, ратл. қeba, қebileṭsu, қebileṭsidabe „второй“.

қeha (мн. қehi, эрг. ед. қehode, мн. қehilide) „глаз“, цег., тлян. қeha, мн. қehar, ратл. кeha, мн. қehibi, эрг. ед. қehode, мн. қehibade. кehol'i ṭ'aḡ'wa „веко“, цег. ṭo'ol'i, тлян. ṭanḡ'wel'i, ратл. quⁿ, мн. qundiri.

qerurul'a (наст. qeriri, пр. qereri, буд. qeruwa) „веять“, цег. qurlaqe.

qiliqa „обруч“. цег., тлян., ратл. qiliqa.

qoqonedabe „пестрый“.

qoli (мн. qola, эрг. ед. qolilode, мн. qolāde, qolalide) „шея“, цег. qwela, мн. qwelar, тлян. qela, мн. qelar, ратл. qoli, мн. qolabi.

qonorul'a (наст. qoneri, пр. qonari, буд. qonowa) „зажечь“, цег. bikwaqe, пр. bukera, тлян. qoneriqe, пр. qonera, ратл. ça bixu", наст. bixina, пр. bixana.

qonul'a (наст. qweni, пр. qwani, буд. qo"wa) „лечь“, цег. qomaqe, тлян. qwaneniqe, ратл. qwamu, пр. qwamera.

qoro (мн. qoroba) „зоб“, цег., тлян. ратл. qoro.

qoroçai (мн. qoroçaa, эрг. ед. qoroçaide, мн. qoroçalide) „бедро“, цег. reyel, тлян. reyel, мн. reyeldir, ратл. reyil, мн. reyilabi, эрг. ед. reyilode.

qunçai (мн. qunçaa, эрг. ед. qunçaide, мн. qunçalide) „щенок“, цег. qeci, мн. qeçar, ратл. qoçai, мн. qoçabi.

quti (мн. qutula, эрг. ед. qutade, мн. qutilede, qutalide) „петушин. гребень“, цег. qama haelekol', тлян. qama, qoço, ратл. qama.

qwabi (эрг. qwabide) „сметана“, цег. qobo, эрг. qobe, тлян. qo, эрг. qode, ратл. qwabi.

qwani, qono, (мн. qwana, qona, эрг. ед. qwanide, qonode, мн. qwanide, qonalide) „жеребенок“, цег. qweni, мн. qwenar, тлян. qeni, мн. qenar, ратл. qoni, мн. qonabi, эрг. ед. konade, мн. qonade, qonabade.

qwata (мн. qwatidi) „безухий баран“, цег. wangis, тлян. wangise, ратл. wangisi.

qwa"tsele (мн. qwa"tselodi, эрг. ед. qwa"tselode, мн. qwa"tsehide) „ножницы“, цег. qwetsebil, тлян. qwantsel, ратл. qwantselibi.

қә

qā (мн. qāadi, эрг. ед. qāade, мн. qāadilede) „ушелье“, цег., тлян. hīnu, мн. hīnulal, ратл. hīno, мн. hīnali, эрг. ед. hīnode, мн. hīnalide.

qāara (мн. qāari, эрг. ед. qāaride, мн. qāarilede) „муравей, клоп“, тлян. l'asəu, мн. l'asəal, ратл. l'asəi.

qāeme (мн. qāemena, qāemela, эрг. ед. qāemide, мн. qāemene-de, qāemelede) „каток“, тлян. qāeq'ul, ратл. qāamaq'ul, мн. qāamaq'uldiri.

qāemeq'ori „ручки для катка“, тлян. тухурча, мн. тухурçar, ратл. бухунçabi.

қәйре „аул. Карата“, (қәйрил'і-ве, мн. қәйрідо, эрг. ед. қәйрил'ісәве I кл., мн. қәйрідолде) „каратинец“, цег. қәйрил'іве, мн. қәйратәо, тлян. қәйрил'і, мн. қәйрадо.

қәороғурул'а (наст. қәороғири, пр. қәороғари, буд. қәороғува) „лизать“, цег. қәйқаге, тлян. қәолириге, пр. қәолиера, ратл. қәолоғу, наст. қәолоғира, пр. қәолоғера.

қәуғара (мн. қәуғаді, эрг. ед. қәуғариде, мн. қәуғадиледе) „бабочка“, цег. қәйғара, мн. қәйғатәир, тлян. қәйғара, мн. қәйғардир, ратл. қәйғара, мн. қәйғалдирі, эрг. ед. қәйғарде, мн. қәйғардиде (қәйғара „оса“).

қәwi, қәuj (эрг. ед. қәwiⁿде) „дым“, цег. қәuⁿј, эрг. қәuⁿје, тлян. қәwiⁿ, эрг. қәwinde, ратл. қәwiⁿ, эрг. қәwinde.

1

ladu „после-послезавтра“.

laga (мн. lagadi, эрг. ед. lagade, мн. lagalide) „тело“, цег., тлян., ратл. laga.

laҕe (мн. laҕeli, эрг. ед. laҕesәwe, laҕesәude I кл., мн. laҕelode) „раб“, цег., тлян. laҕe, мн. laҕil, ратл. laҕe, мн. laҕeli.

laji (эрг. lajide) „земляника“.

leҕi (мн. leҕa, эрг. ед. leҕilode, мн. leҕalide) „нога“, цег., тлян. reҕel, ратл. reҕili, мн. re-

ҕilabi.

lezi (эрг. lezide, lezade) „бронза“, цег. izi, эрг. ize, тлян. ezi ратл. ezi.

loda „после-послезавтра“, цег. lodle, ратл. rodili.

laⁿgi (мн. laⁿga, эрг. laⁿgode, мн. laⁿgalide) „овца“, цег. ixa мн. ixal, тлян. laⁿgi, мн. laⁿgar, эрг. ед. laⁿge, ратл. lamagi, мн. lamagali, эрг. ед. lamagode, мн. lamagalide.

1'

l'aҕeҕurul'а (наст. l'aҕeҕuri, пр. l'aҕeҕori, буд. l'aҕeҕuwa) „натереть, набить ногу при ходьбе“, цег. l'aҕаге, пр. l'aҕра, ратл. l'aҕиҕu, пр. l'aҕиҕera.

l'ali (мн. l'ala, эрг. ед. l'alide, мн. l'alalide, l'alade) „подкова, след“, цег. l'ali, derқen „подкова“, тлян. derқen, мн. der-

қendir, ратл. l'ali, мн. l'alabi.

l'alodabe „пеший“, цег., тлян. l'elab, l'eladasәi.

l'anora „назв. аула. Тлянуб“, l'anol'i-we „тлянубец“, мн. l'anodo, эрг. ед. l'anol'isәwe I кл., l'anol'ilәe II кл., мн. l'anwәde, цег. l'amre „Тлянуб“, l'anol'i „тлянубец“, мн. l'anal, тлян. l'anul'i

hane, Тлянуб“ (букв. „аул тлянубцев“, l'anul'i, мн. l'anado „тлянубец“), ратл. l'anog „Тлянуб“, l'anogil'i „тлянубец“, мн. l'onado.

l'anu (мн. l'anuba, l'anula, эрг. ед. l'anide, l'anude, мн. l'anubalide) „вилы“, цег., тлян. l'anu, мн. l'anul, ратл. l'anu, мн. l'anibi, эрг. ед. l'anide, мн. l'anilede.

l'arawil'e „равнина“.

l'arurui'a (наст. l'ariri, пр. l'areri, буд. l'aruwa) „подметать, мазать“, цег. l'areqe, пр. l'arra, тлян. l'areriqe, ратл. l'aru, пр. l'arera.

l'iro (мн. l'iri, эрг. ед. l'iride мн. l'irilede) „крыло“, цег. qabača, мн. qabačar, тлян. l'iru, мн. l'iral, ратл. l'iru, мн. l'iruli, эрг. ед. l'irude, мн. l'irulabide.

l'oji, l'we (мн. l'weia, эрг. ед. l'wede, мн. l'welade, l'welede) „ветерок“, цег., тлян. l'eI, ратл. micče, l'wel.

l'uda (мн. l'udadi, эрг. ед. l'udade, мн. l'udalide) „палки, дрова“, цег., тлян. l'uda, ратл. l'uda, эрг. l'udade.

l'wel'imiⁿʔ'a (мн. l'wel'i miⁿʔ'adi) „коршун“.

l'ə

l'əebe (эрг. l'əebide) „каша“, тлян. l'əeber, эрг. l'əeberde, тате, ратл. l'əiber, эрг. l'əiberide.

l'əemedabe „жидкий“, цег., тлян. l'əinab, ратл. l'əemidab.

l'əeni (эрг. l'əeⁿdé) „вода“, цег. l'əin, ратл. l'əeni. l'əeⁿl'ibe „водянистый“, тлян. l'əenčab, ратл. l'əenl'i.

l'əeʔ'orui'a (наст. l'əeʔ'eri, пр. l'əeʔ'ari, буд. l'əeʔ'owa) „плавать“, цег. l'əenqwaraqe, тлян.

l'əenusəweqe, ратл. l'əenʔ'u, пр. l'əenʔ'ara

l'əeⁿturul'a (наст. l'əeⁿtiri, пр. l'əeⁿtari, буд. l'əeⁿtuwa) „поливать“, цег. l'əeⁿʔumaqe, тлян. l'əeⁿʔajeqe, ратл. l'əentu, наст. l'əentira, пр. l'əentera.

l'əurul'a (наст. l'əi.i, пр. l'əeri, буд. l'əuwa) хл бать“, цег. l'əibaqe, наст. l'əite, пр. l'əibra, тлян. l'əiraqe, ратл. l'əibu, наст. l'əibira, пр. l'əibera.

l'

l'uqilorul'a (наст. l'uqileri, пр. l'uqilari, буд. l'uqiluwa) „ранить“, тлян. l'uqileriqe, пр. l'u-

qilera, ратл. l'uqilu, пр. l'uqilara.

l'uqidabe „раненый“.

l'uʔ „клин“.

laʷbiletʃu, lʷabiletʃida-be. „третий“, (см. lʷwada-be „3“).

lʷaʃu (мн. lʷaʃoala, эрг. ед. lʷaʃode, мн. lʷaʃoolede) „голос, крик“, цег., тлян. lʷaʃu, ратл. lʷaʃo.

lʷalige „днем“, цег. lʷalige, ратл. lʷaligi.

lʷamaloda-be „тридцать“, lʷamoloebe „31“, см. lʷwada-be.

lʷane (эрг. lʷanede) „дерн“, торф“, цег. ʷoro, тлян., ратл. qʷoro.

lʷaqendodabe „шестьдесят“

lʷarurulʷa. (lʷariri, пр. lʷareri, буд. lʷaruwa) „расщепить, расколоть“, цег. qwaraqe, тлян. qwareriqe, ратл. qaru.

lʷaʃe (мн. lʷaʃela, lʷaʃeba, эрг. ед. lʷaʃede, мн. lʷaʃelede) „навес“, цег., тлян. lʷaʃi, мн. lʷaʃilar, ратл. lʷaʃi.

lʷaʷku (эрг. ед. lʷaʷkude) „треугольник“, цег. lʷaberqandab, ратл. lʷaberqwen.

lʷeji, lʷē (мн. lʷera, эрг. ед. lʷeride, мн. lʷerede) „теленок“, цег. lʷeder, мн. lʷederal, эрг. ед. lʷedere, мн. lʷederabe, ратл. lʷider, мн. lʷiderabi, эрг. ед.

lʷiderode, мн. lʷideride, lʷiderabide.

lʷesəa (мн. lʷesəala, эрг. ед. lʷesəade, мн. lʷesəalede, lʷesəadilede), „река“, цег., тлян. lʷesəa, мн. lʷesəalar, ратл. lʷersəa.

lʷeša (мн. lʷeši, эрг. ед. lʷešode, мн. lʷešilede) „люлька“, цег., тлян. lʷešu, ратл. lʷeša, мн. lʷešabi.

lʷiʃai (мн. lʷiʃaila, эрг. ед. lʷiʃaide, мн. lʷiʃailede) „болото“, цег., тлян. lʷiʃai, мн. lʷiʃailar, ратл. lʷiʃai.

lʷisəi „назв. сел. Тлисси“, lʷisəilʷi „тлиссинец“, мн. lʷisəido, эрг. ед. lʷisəisəwe I кл. lʷisəilʷe II кл., мн. ч. lʷisəāde.

lʷulʷu (эрг. lʷulʷude) „отруби“, цег. lʷulʷul, эрг. lʷulʷuide, тлян. lʷulʷul, ратл. hani.

lʷurulʷa (наст. lʷiri, пр. lʷeri, буд. lʷuwa) „бояться“, цег. lʷibaqe, пр. lʷibra, тлян. lʷeriqe, пр. lʷira, ратл. lʷibu, наст. lʷibira, пр. lʷibera.

lʷwada-be, lʷoda-be „три“, цег. lʷadda, ратл. lʷabi, см. lʷamoloda, lʷaqendodabe..

m

maʃəadabe „чистый“, цег., тлян., ратл. baʃəandab.

maʃəonulʷa (наст. maʃəeni, пр. maʃəani, буд. maʃəowa) „числить“, цег. baʃəangwaqe, наст.

baʃəangwi, пр. baʃəangwira, тлян. baʃəanʷeriqe, ратл. baʃəanʷu, наст. baʃəanʷira, пр. baʃəanʷera.

maʃalʷurulʷa (наст. maʃalʷiri, пр. maʃalʷeri, буд. maʃalʷuwa)

„богатеть“, цег. mečel'u, меche-l'aqe, тлян. mačal'eriqe, ратл. mačal'u.

маче (эрг. mačenode) „мерка“, цег., тлян. hanu, ратл. hanu.

маčiuja (мн. mačujadi) „чувяки“, ратл. мачу, мн. mačwali.

mačunul'a (наст. mačini, пр. mačani, буд. mačuwa) „мерять“, цег. bačanqe, наст. bačiⁿ, пр. bačana, тлян. bačeniqe, пр. bačena; ратл. bačuⁿ.

mačunul'a (наст. mačini, пр. mačani, буд. mačuwa) „говорить, рассказывать“, цег. bačanqe, наст. bačiⁿ, пр. bačana, тлян. bačeniqe, ратл. bačwuⁿ, наст. bačina, пр. bačana.

mačiča (мн. mačičadi, эрг. mačičalode, мн. mačičalede) „чудок“, цег. iṣel, мн. iṣelar, тлян. mačal, ратл. gel'iṣi.

magute (мн. magutela, эрг. ед. magutide, мн. magutiledede), „пуговица“, цег. qaṭo, мн. qaṭol, тлян. qaṭu, ратл. čabuṭ'a, qaṭo, мн. qaṭibi.

magwa (мн. magwadi, эрг. ед. magwade, мн. magwiledede, magwiledede) „веретено“, цег. mago, мн. magir, эрг. ед. magwe, тлян. magu, мн. magir, ратл. magwa, мн. magwibi.

maṭaliqo, (мн. maṭaliqola, эрг. ед. maṭaliqode, мн. maṭaliqolede) „перламутр, пуговица“, цег. maṭal.

maṭaṭsi (мн. maṭaṭsa, эрг. ед. maṭaṭside, мн. maṭaṭsidiledede)

„тряпка“, цег. moṣoṣo, тлян. moṣoṣo, barta, ратл. karl'ilotṣi-sai.

мака (мн. makana, эрг. ед. makanode, мн. makanede) „падаль“, тлян. хәел, ратл. hәwel, эрг. ед. hәwelde.

makwačurul'a (наст. makwačiri, пр. makwačari, буд. makwačuwa) „голодать“, цег. токочаqe, наст. токоči, пр. токоčara, тлян. makwačeriqe, ратл. makwaču.

mal'aequrul'a (наст. mal'aeqiri, пр. mal'aeqari, буд. mal'aequwa) „ссориться“, цег. хебелаqe, пр. хебелери, тлян. buqeriqe, пр. buqwira, ратл. gal'au, пр. gal'aena.

matasae „кабан“ („барсук“?)
maquul'a (наст. maquni, пр. maqoni, буд. maquwa) „копать“, цег. boqanqe, наст. boqiⁿ, пр. boqana, тлян. baqweniqe, наст. baqwiⁿ, пр. baqwina, ратл. baquⁿ.

maqala (мн. maqadi, эрг. ед. maqalide, мн. maqadiledede) „труба“, цег. ex'ebo, мн. ex'ebil, тлян. ex'ob, ратл. ox'obi, мн. ox'obdiri.

maq'a (эрг. maq'ade, maq'alae) „слеза“, цег. ma'al, тлян. maq'al, ратл. maq'al, эрг. maq'alde.

maqа (мн. maqana, эрг. ед. maqanode, мн. maqanede) „мелодия“.

maqala (мн. maqadi, эрг. ед. maqalide, maqalal'ae, мн. maqadiledede) „горло“, цег. maqalu, тлян. 'oqo, ратл. maqala, мн. maqalabi.

maqalal'i, қару (эрг. maqalal'i қару'әе) „глотка“, цег. maqalu, ратл. maqalal'i қару.

mašæda (mašæda, mašætita, мн. mašædādi, эрг. ед. mašætāl'әе, mašætāl'әide, мн. mašætadilede) „мечеть“, цег. mašæa, тлян. mašæda, ратл. mažita, мн. mažitalabi, эрг. ед. mažitade, мн. mažitalabide.

maxæšәi (мн. maxæšәila, эрг. ед. maxæšәilide, мн. maxæšәilede) „мастерство“, цег. maxæšәei, тлян. mašәqel.

maxæaxәo (мн. maxæaxәa, maxæaxәadi, эрг. ед. maxæaxәode, maxæaxәoi'әе, мн. maxæaxәolede) „груша“, цег. maxæaxәo, тлян. maxæaxәu, мн. maxæaxәara, ратл. maxæaxәo.

max'wa (мн. max'wa, max'wana) „точильный камень“, цег. qalicenil'i winça, ратл. ažiqaп.

maxwina ci „безрогий олень“, ратл. maxwпas, мн. maxwпasali.

maxzi (эрг. maxzil'әide) „расстояние“, цег., ратл. mazil, тлян. maxⁿzi.

meda (мн. medana, эрг. ед. medal'әе, medal'әide, мн. medanede) „площадь“, цег. bajdan, ωoroҗa, тлян. q'oro, bajdan, ратл. biҗera, мн. biҗerdiri.

meқu (мн. meқuna, эрг. ед. meқunade, мн. meқunede, meқunaledede, meқunadilede) „угол“, цег. suқel, мн. suқeldir, тлян. suқel, мн. suқeldi, тлян. berқen, мн. berқendir, ратл. berқwen, мн. berқwendiri.

meli, (мн. melila) „доска для молотыбы“, цег., тлян. belan, мн. belandir, ратл. beli.

mel'eҗa „Мехельта, назв. села“.

mene (эрг. mede, основа косв. п. du-), „ты“, цег., тлян. min, эрг. mide, ратл. men(a), эрг. mede.

meqenorul'a (наст. meqeneri, пр. meqenari, буд. meqenowa) „становиться“.

meqeda „половина“, цег., тлян. baҗәizә, ратл. baҗәesәi.

mešu (мн. mešuna, эрг. ед. mešunade, мн. mešunede) „нож“, цег. bušun, мн. bušundir, эрг. ед. bušune, мн. bušundibe, тлян. bušun, мн. bušundir, эрг. ед. bušunde, мн. bušundire, ратл. bešun, мн. bešunabi.

meti „свадьба“.

mexәila „бусы“, цег. miхәei, тлян. miхәil, ратл. miхәi.

mežu (мн. mežuna, эрг. ед. mežude, mežunade, мн. mežunede) „игла“, цег. bužun, мн. bužundir, эрг. ед. bužune, мн. bužundibe, тлян. bužun, мн. bužundir, эрг. ед. bužunde, мн. bužundire, ратл. bežun, мн. bežunabi.

miçәi (эрг. miçәide) „крапива“, цег., тлян. miçәi žumi, ратл. miçәi žomi.

miçәi (мн. miçәila, эрг. ед. miçәide, мн. miçәilede) „язык“, цег. miçәil, тлян. miçәi, мн. miçәilar, ратл. miçәi, мн. miçәilabi.

miçodabe „редкий“, цег. miçootaab, тлян. miçoldab, ратл. miçoldab.

miça (эрг. miçade) „просо“, цег. miça, эрг. miçwe, тлян., ратл. miça.

miçe (эрг. miçode) „кусок“, цег., тлян. keseke, ратл. miço.

miçoi (эрг. ед. miçoide) „глина“, цег. miçoir, эрг. miçoide.

mida (эрг. midal'æ) „деревяная часть седла“, цег. mindar, ратл. midal.

migo (мн. migodi, эрг. ед. migode) „лучина“, цег., тлян., ратл. migo.

miyišatoqe, ištapa „название местечка Ахвах-штаб“.

mihəunul'а (наст. mihəeni, пр. mihəani, буд. mihəowa) „растопить“, цег. bi'aqe, наст. bi'i", пр. bi'ana, тлян. bi'eniqe, наст. bi'i", пр. bi'ana, ратл. bi'u".

miqe (мн. miqeli, эрг. ед. miqide, мн. miqelode) „ребенок“, цег., тлян. miqe, мн. miqil, ратл. miqe, мн. miqeli.

miqunul'а (наст. miqini, пр. miqeni, буд. miqowa) „скривиться“, цег. biқа"qe, наст. biqi", пр. biqana, тлян. biqeniqe, ратл. biqu".

mil'i (мн. mil'ila, эрг. ед. mil'ide, мн. mil'ilede) „солнце“, цег. mil'e, эрг. mil'e, тлян. mi'l'e, ратл. mil'i.

mil'o (мн. mil'ola, эрг. ед. mil'ide, мн. mil'olede) „ноготь“, цег. mil'o, мн. mil'ar, эрг. ед. mil'e, ратл. mil'o, мн. mil'abi.

mil'unul'а (наст. mil'ini, пр. mil'ani, буд. mil'uwa) „варить, красить“, цег. bel'anqe, наст. bel'i, пр. bil'ina, тлян. bil'eniqe, пр. bil'na, ратл. bil'u".

mina (мн. minadi, эрг. ед. minade, мн. minadedide, minadiledede) „голова“, цег. mirar, мн. miratəir, тлян. mirar, мн. mirardi, ратл. milar, мн. miliardiri.

minareqwa (мн. mirariqwadi) „хозяин“, цег. mirariqwa, мн. mirariqzabi, тлян. mirariqu, мн. mirariqwal, ратл. milareqwa, мн. milareqwabi.

minətšil'a" q'e"l'e „подушка“, цег. miratə el'en, ратл. milartšil bil'i.

miqa (мн. miqala, miqadi, эрг. ед. miqade, мн. miqalede) „ус“, цег., тлян. miqal, мн. miqaldir, ратл. miqal, мн. miqaldiri.

miqi (мн. miqila, эрг. ед. miqode, мн. miqalede.) „дорога“, цег. maqi, мн. maqal, эрг. ед. maqe, тлян. maqi, мн. maqilar, ратл. miqi, мн. miqali.

miqil'æda „навсегда“.

miq'unul'а (наст. miq'uni, пр. miq'oni, буд. miq'owa) „расти“, цег. ba'aqe, тлян. buq'eniqe, наст. buq'i", пр. buq'ina, ратл. buq'u", пр. buq'una.

miq'unul'а (наст. miq'uni, пр. miq'oni, буд. miq'uwa) „доставать“.

mitaq'ali „завтра“, цег. mita'al, тлян. mitaq'al, ратл. mitiq'ali.

miṭ'a (эрг. miṭ'ade) „шиповник“, цег. miṭa, ратл. miṭ'a.

miṣara (мн. miṣadi, эрг. ед. miṣaride, мн. miṣadilede) „кочка от фруктов“, цег. meṣara, ратл. miṣera, мн. miṣerdiri.

miṣido „дно“, цег. miṣu, мн. miṣul, тлян. miṣu, мн. miṣular, ратл. miṣo.

miṣe (мн. miṣela, эрг. ед. miṣede, мн. miṣelede) „сон“, цег. miṣi, мн. miṣilar, эрг. ед. miṣe, мн. miṣilebe, тлян., ратл. miṣi мн. miṣilar.

miṣixəurul'a (наст. miṣixəiri, пр. miṣixəeri, буд. miṣixəuwa) „спаться“, цег. miṣixəeqe, тлян. meṣexəeriqe, ратл. miṣexəu.

miša (мн. mišadi, эрг. ед. mišal'aide, mišal'aе, мн. mišadilede) „место“, цег. miša, мн. mišalar, эрг. ед. miše, тлян. miša, мн. mišalar, ратл. miša, мн. mišal.

mišidi (эрг. ед. mišicide) „золото“, цег., тлян. miši, ратл. mišidi.

mišunul'a (наст. mišwini, пр. mišwani, буд. mišuwa) „воровать“, цег. qəwaraqe, пр. qəora, тлян. qəoreriqe, пр. qəogera, ратл. qəoru.

mišuqa (мн. mišuqo, эрг. ед. mišuqasəude I кл., мн. mišuqoide) „вор“, цег. qəorijaw, мн. qəorijal, тлян. qəorow, мн. qəoral, ратл. qəorijaw., мн. qəorjali.

miqesəi „половина“.

mixe (эрг. mixede) „шерсть“, цег., тлян. mexe, ратл. mixe.

mixəi (мн. mixəlla, эрг. ед. mixəide, мн. mixəilede) „тренож-

ник“, цег., тлян. mixəi, мн. mixəili.

mixəiɣwa (мн. mixəiɣwadi, эрг. ед. mixəiɣwade, мн. mixəiɣwadilede) „сковорода с ручкой“, цег. mixəil ɣoma, тлян. qun, мн. qundir, эрг. ед. qunde, мн. qundire, ратл. mixəi ɣwama, мн. mixəi ɣwamadi.

mixəil'i (мн. mixəil'eld, эрг. ед. mixəil'ide, мн. mixəil'elede) „мотыга“, цег. qubandi, ратл. ɣandiqob(i), q'abedab ɣandiqob(i).

mižel'u (мн. mižel'ula, эрг. ед. mižel'ude, мн. mižel'ulede) „борода“, цег. miža, эрг. ед. miže, тлян. miža, ратл. mižej'ə.

miwa (мн. miwadi) „нос“.

miwaqaci (мн. miwaqaca, эрг. ед. miwaqaci'ide, мн. miwaqacalede) „лицо“, цег. mewaqaci, тлян. riži kuči, haqal, ратл. xətaxəul, hamaq'ali.

miwi (мн. miwela, эрг. ед. miwi'ide, мн. miwilede, miwidilede) „ключ, нос“, цег., тлян. qama, ратл. qama.

mi'unul'a (наст. mi'eni, пр. mi'a-ni, буд. mi'owa) „таять“, цег. bi'anqe, пр. bi'ana, тлян. bi'eniqe, пр. bi'ana, ратл. bi'u'.

muçəol'i „ива“, цег. unçəil ru'ša, ратл. erxəežala.

muçali (эрг. muçalide) „кукурузная лепешка“, цег. çəsədaqaril' aqar, тлян. səsəiqoril'i qada, ратл. çabaqirul'i ungora.

muçali (эрг. muçalide) „тмин“, цег., тлян., ратл. muçari.

mudi (мн. mudidi, mudila, эрг. ед. mudide, мн. mudilede) „мерка, прибл. 800 гр.“, цег. mutail orto, тлян. modi.

muḡu (мн. muḡudi, muḡula, эрг. ед. muḡulade, мн. muḡudide, muḡudilide) „горка, возвышенность“, цег. gwanl'i, тлян. ḡoba, ратл. nido.

muhī (мн. muhila, эрг. ед. muhide, muhade, мн. muhalide, muhade), „зерно“, цег. muhi, эрг. ед. muhe, ратл. muhi.

muhīčalol'i kaṭi „пуповина“, цег., тлян., ратл. čəḡ.

mul'ura (мн. mul'uradi, mul'udi, эрг. ед. mul'uride, мн. mul'udide, mul'udilide) „лестница“, цег. mul'ura, мн. mul'otəir, arča, мн. arčatsəir, тлян. ḡ'arčī.

munul'a (наст. mini, пр. manī, буд. muwa) „идти“, цег. buṭanqe, наст. buṭi, пр. buṭana, тлян. buṭeniqe, наст. buṭiⁿ, пр. buṭana, ратл. boṭ'uⁿ

muqu (мн. muquḡa, эрг. ед. muqude, мн. muqulede) „строка“, цег., тлян., ратл. muqu.

muq'alal'i „название местечка“

muqali (эрг. muqalide) „ежевика“, тлян. čwaṭi, ратл. čaṭi.

muqe (мн. muqela, эрг. ед. muqede, muqelode, мн. muqelede) „шест“, цег. muqu, мн. muqul, тлян. muqu, мн. muquḡar, ратл. muqe.

muqudal'i xəinḡi „лодыжка“, цег. magşəel šəinḡilol', тлян. magişəel, ратл. magwişəel.

muḡulī (эрг. muḡulide) „крупная солома“, цег. dabude, nex'e, тлян. nex'e, ратл. dabudi.

muḡunul'a (наст. muḡini, пр. muḡoni, буд. muḡuwa) „закрыть глаза“, цег. buḡanqe, пр. buḡna, тлян. buḡeniqe, наст. buḡi, пр. buḡina, ратл. buḡuⁿ, пр. buḡana.

muq'a (эрг. muq'ode) „ячмень“, цег. mu'a, эрг. mu'e, тлян. muq'a, эрг. muq'e, ратл. muq'a, эрг. muq'ode.

muq'u (эрг. muq'ude) „колени“.

muṣu (мн. muṣula, эрг. ед. muṣude, мн. muṣulede) „саван“, цег., тлян., ратл. muṣur.

muṣunul'a (наст. muṣini, пр. muṣoni, буд. muṣuwa) „перебирать“, цег. buṣanqe, наст. buṣiⁿ, пр. buṣena, тлян. buṣeniqe, ратл. buṣuⁿ.

muta (мн. mutana, эрг. ед. mutanode, мн. mutanede) „сплетня“.

mutina (мн. mutidi, эрг. ед. mutinide, мн. mutidilede) „бурка“, цег. butna, мн. butnal, тлян. burtina, мн. burtindir, эрг. ед. burtine, ратл. burtina, мн. burtindiri.

muṭsunul'a (наст. muṭsini, пр. muṭsoni, буд. muṭsuwa) „родить“, цег. iṭsege, наст. iṭsi, пр. iṭsra, тлян. buṭseriqe, наст. buṭsi, пр. buṭsira, ратл. buṭsu.

muxa (мн. muxadi, эрг. ед. muxal'əe, muxade, мн. muxadilede) „сказка“, цег., тлян. muxa, мн. muxal, ратл. muxa, мн. muxali.

miʷal'i qali (мн. miʷal'i qalila, эрг. ед. miʷal'i qalil'əe, мн. miʷ-

al'i qalilede) „ноздря“, цег. маʷ-
al'i, тлян. маʷarl'i ral'oi, ратл.
mi'ar.

п

nabika (мн. nabikadi, эрг. ед. nabikade, мн. nabikadilede) „блю-
дце“, цег. orto. тлян. čajil'i qo-
to, najbek, ратл. ʧadara, qoto.

naçoi (мн. naçəa, эрг. ед. na-
çəide, мн. naçəāde) „вошь“, цег.
naçoi, мн. naçəal, ратл. naçoi, мн.
naçəibi.

nal'əe (эрг. nal'əede) „ругань“,
цег. ral'əen, тлян., ратл. ral'əen.

nal'əurul'a, (наст. nal'əiri, пр.
nal'əeri, буд. nal'əuwa) „ругать“,
цег. buqəqe, šabeqe, тлян. ra-
l'əeniqe, xaxeriqe, ратл. ral'əuⁿ.

naqira (мн. naqiradi) „гармонь“.

nəqışəe (мн. naqışəela, эрг. ед.
naqışəide, мн. naqışəelede) „узор“,
тлян. naqışəe.

nasilo (эрг. nasilode) „род“,
тлян. nasuru, эрг. nasure, ратл.
naslo.

nasəi (эрг. nasəide) „чертопо-
лох“, ратл. nasəi.

niča (мн. ničadi, эрг. ničade,
мн. ničadilede) „серп“. цег., тлян.
qalisen, мн. qaliscendir, ратл.
qalkəel.

nido (мн. nidodi, эрг. ед. ni-
dode, мн. nidolede, nidodilede)
„люб“, цег. nido, мн. nidolar,
тлян. nido, мн. nidar, ратл. ni-
do, мн. nidoldiri, nidolabi.

nikuq'urul'a (наст. nikuq'iri, пр.
nikuq'ari, буд. nikuq'uwa) „кляс-
ться“, цег. nikwaхаqe, тлян.
nikwexeriqe, ратл. nikwiq'u.

nikwa (мн. nikwadi, эрг. ед.
nikwade, мн. nikwalede) „нога,
колени“, цег. nikwa, мн. nikwabal,
тлян. šəunqa, мн. šəunqal, ратл.
nikwa, мн. nikwalabi.

nikwa (мн. nikwala, эрг. ед.
nikwade, мн. nikwadilede) „песня,
мелодия“, тлян. nikwa, мн. ni-
kwalar, ратл. nikwa.

nikwaqa (мн. nikwaqadi, эрг.
ед. nikwaqasəwe, мн. nikwaqadi-
lede) „певец“.

niši (мн. niša, эрг. ед. nišide,
мн. nišalide) „паутина“.

niša (эрг. nišide) „домотканное
сукно“, ратл. niša.

niq'a (эрг. niq'ade) „овес“. цег.
nixa, ратл. niq'a.

nix'o (эрг. nix'ode) „солома“,
цег. nakəu тлян. nix'e, ратл. ni-
x'we.

nuri (эрг. nuride) „свет, сия-
ние“, цег. kwan.

nuša (мн. nušo, nušoli, эрг.
ед. nušasəude I кл., nušal'əide,
II кл., мн. nušolode) „зять, не-
вестка“, цег. nuša, мн. nušbil,
тлян. nuša, мн. nušil, ратл. nuša,
мн. nušibi.

og (эрг. ogide) „рожь“, цег. haḡi, тлян. haḡib, ратл. haḡibi, эрг. haḡibide.

ohəwari¹a (наст. ohəwəri, пр. ohəwari, буд. ohəwə) „кашлять“, ратл. ohəu.

olaqe (мн. olaqela, эрг. ед. olaqide, мн. olaqeledə) „равнина“, цег. oḡoḡa, ратл. owlaq.

oturul¹a (наст. otiri, пр. otari, буд. otuwa) „отпустить“, цег. utaqe, наст. uti, пр. utara, тлян. uteriqe, ратл. ota həsəu, otu.

ox¹oba (мн. ox¹obadi, эрг. ед. ox¹obade, мн. ox¹odide, ox¹odi-

lede, ox¹obalide) „водосточная труба“, цег. ex¹ebo, мн. ex¹ebal, тлян. ex¹o, мн. ex¹ebal, ратл. ox¹oba, мн. ox¹obdiri.

ox¹urul¹a (наст. ox¹iri, пр. ox¹eri, буд. ox¹uwa) „давать, продавать, дать“, цег. ux¹aqe, наст. ux¹i, пр. I кл. ux¹ra, II кл. ix¹ra, тлян. ux¹weriqe, пр. ux¹ira, ратл. ox¹u.

ox¹welurul¹a (наст. ox¹weləri, пр. ox¹welari, буд. ox¹welwa) „течь, протекать“, цег. ex¹elba'eqe, тлян. bul'eriqe, ратл. čwaxəilu.

Р

reči (мн. reča, эрг. ед. rečade, мн. rečalide) „печь“, цег. perč, мн. perčai, тлян. reči, мн. rečilar, ратл. reče.

pikiro (pikirol¹əide) „мысль, дума“, цег. pikro, тлян. pikiri,

ратл. pikro.

pitina (мн. piṭinadi, эрг. ед. pitinal¹əide, мн. pitinadilede) „ссора“, цег. bitna, тлян. bitina, ратл. pitna.

poči (мн. poča) „почта“.

Q

qabaqo (мн. qabaqa, эрг. ед. qabaqode, мн. qabaqalide) „тыква“, цег. qabaq, мн. qabaqal, тлян. qabaqe, qāqe, ратл. qabaqe, мн. qabaqəldiri.

qačurul¹a (наст. qačeri, пр. qačari, буд. qačowa) „обволакивать“.

qali, qā (эрг. qalide, qāde) „скорлупа, кора“, цег. qal, 'weli,

мн. 'wele. эрг. 'welil¹əe, тлян., ратл. qal.

qalica (мн. qalicali, эрг. ед. qalicarode, qalicode, мн. qalicalide) „коса“, цег. qalicen, мн. qalicenar, тлян. qalical, мн. qalisceldir, эрг. ед. qalicense, мн. qalicensdire, ратл. qalisəali, мн. qalisəardiri.

qanda (мн. qandaia) „кноп“, цег. ihosæ мн. ihosai, тлян. isæu, мн. isæg, ратл. l'arsæi.

qandiro (мн. qandidi, эрг. ед. qandirode, мн. qandilede) „серп“, цег., qaliscn, ратл. qalisseli.

qaqara (мн. qaqadi, эрг. ед. qaqaride, мн. qaqadilede) „паук, паутина“, цег. qanqara, мн. qanqal, тлян. qaⁿqara, мн. qanqatbir, ратл. siⁿqara.

qarasæ (мн. qarasæla, ед. эрг. qarasæede, мн. qarasæeledé) „полено“, цег., тлян., ратл. hæankwara.

qarogul'a (наст. qareri, пр. qarari, буд. qarowa) „расколоть“, цег. qaraqe, наст. qare, пр. qarera, ратл. qarū.

qarurul'a (наст. qariri, пр. qareri, буд. qarūwa) „рвать“, цег. baṭaqe, наст. baṭi, пр. baṭra; buqaqe, наст. buqī, пр. buqra, тлян. baṭeriqe, qareriqe, ратл. qarū.

qasurul'a (наст. qasiri, пр. qaseri, буд. qasuwa) „чесать“, цег. qasaqe, наст. qasi, пр. qasira, тлян. qaseriqe, наст. qasi, пр. qasira, ратл. qasu, пр. qasera.

qasæo (мн. qasæodi, эрг. ед. qasæode, мн. qasæodilede) „повязка на лбу“, тлян. maru, ратл. maro.

qašural'ibe „синий“, цег. qašural', тлян. qašural', ратл. qašurdab.

qati (эрг. qatil'æe) „уважение“, цег., тлян. qati, ратл. qatir.

qāča, qabača (мн. qāčadi, эрг. ед. qāčide, мн. qāčadilede) „шуба“, цег. qabača, мн. qabačai, эрг. ед. qāčide, мн. qāčadilede, тлян. qāča, ратл. qabača.

qazaqe (мн. qozaqo, эрг. ед. qazaqesæwe, мн. qazaqoide) „казак; человек рабского происхождения“, цег. qazaqaw, мн. qazaqal, тлян. qazaqe, ратл. qazaq, мн. qazaqali.

qeyu (мн. qeyula, эрг. ед. qeyude, мн. qeyulede) „ястреб“, цег., тлян. qeyu, мн. qeyul, ратл. qeyū.

qeleko (мн. qeleka, эрг. ед. qelekode, эрг. мн. qelekalide) „пестух“, цег. hæeleko мн. hæelekar, эрг. ед. hæelekoī'æe, hæeloke, мн. hæelekabe, тлян. hæeleko, мн. hæelekar, эрг. ед. hæelekwe, мн. hæelekare, ратл. q'eleko, мн. q'elekabi, эрг. ед. q'elekode.

qiⁿza (мн. qizama, эрг. ед. qiⁿzanode, мн. qizamalide) „семья“, цег. qizam, мн. qizamil, тлян. qizam, мн. qizamal, ратл. qizan.

qonul'a (наст. qeni, пр. qani, буд. qoⁿwa) „похитить“. цег. qataqe, наст. qami, пр. qamra, тлян. qaⁿjiqe, ратл. qamu.

qoqoṭro см. quqadiro.

qorurul'a (наст. qoriri, пр. qoreri, буд. qoruwa) „макать“, цег., iṣaqe, наст. iṣi, пр. iṣra, тлян. iṣeriqe, наст. isi, пр. iṣira, ратл. qoru, qwaru.

quqadiro (мн. quqadirodi, эрг. ед. quqadirode, мн. quqadirolede) „пила“, цег. qoqoṭro, мн. qoqo-

tral, тлян. qwaqwaṭiro, мн. qwaqwaṭirdir, патл. qunqat̄iro, мн. qunqat̄irdiri.

quruṽa (наст. qwiri пр. qeri, буд. quwa) „брызнуть“, цег. qujaqe; наст. quji, пр. qujra.

qwarurulṽa (наст. qwariri, пр. qwareri, буд. qwaruwa) „писать“, цег. qwaraqe, наст. qwa-

ri, пр. qwarra, тлян. qwareriqe, наст. qwari, пр. qwarira, патл. qwaru.

qwi „шум“, цег. yuj, тлян. ywer, патл. quj.

qwigurulṽa (наст. qwigwiri, пр. qwigweri, буд. qwiguwa) „шуметь“, цег. yujaqe, пр. yujra.

q'

q'a (q'al'i ruša) „липа“, цег. xal', патл. q'ari'i ruša.

q'anu, q'ano (мн. q'ani, эрг. ед. q'anide, мн. q'anilede) „яйцо“, цег., тлян. хану, мн. ханул, эрг. ед. ханве, мн. хануле, патл. q'ano, мн. q'anabi, эрг. ед. q'anide, мн. q'anibade.

q'aqa'diro (мн. q'aq'adirodi, эрг. ед. I кл. q'aq'adirosawe, II кл. q'aq'adirol'əe, мн. q'aq'adirolode) „нищий“, цег. хajrul'i, мн. хajrul'al, эрг. ед. I кл. хajrul'isəe, II кл. хajrul'il'əe, мн. хajrul'ale, тлян. хajrul'i, мн. хajrul'ar, патл. q'arol'i.

q'aq'adurulṽa (наст. q'aq'adiri, пр. q'aq'aderi, буд. q'aq'aduwa) „просить милостыню“, цег. хajqe, тлян. хajiqe.

q'aṽṽa (мн. q'aṽṽana, эрг. ед. q'aṽṽanode, мн. q'aṽṽanede) „ослик“, цег. хaṽṽan, мн. хaṽṽandir, эрг. ед. хaṽṽande, мн. хaṽṽandide, тлян. хaṽṽan, патл. q'eṽṽi, q'erṽṽi.

q'edi „наруже“, цег., тлян. хedi, патл. q'edi.

q'edo, q'e „позади, потом“, цег. хedi, хatəаха, тлян. хedo, хwabдаха, патл. q'edo.

q'inal'isəebe „близкий“, цег., тлян. хindab, патл. q'inedab.

q'inal'urulṽa (наст. q'inal'iri, пр. q'inal'eri, буд. q'inal'uwa) „приближаться“.

q'orulṽa (наст. q'eri, пр. q'ari, буд. q'owa) „просить“, патл. q'au.

q'oṭo (мн. q'oti, эрг. ед. q'oṭide, мн. q'oṭilede) „деревянная чашка“, цег. qoṭo, мн. qoṭir, эрг. ед. qote, мн. qoṭibe, тлян. qoṭo, мн. qoṭir, эрг. qote, мн. qoṭire, патл. q'oṭo, мн. q'oṭoli, q'oṭibi.

q'uri (мн. q'udi, эрг. ед. q'ude, мн. q'udilede) „поле, пашня“, цег. хur, мн. хudəir, эрг. ед. хurde, мн. хudəibe, тлян. хur, мн. хudir, эрг. ед. хurde, мн. хurdire, патл. q'uri, мн. q'urdiri.

qama (мн. qami, эрг. ед. qamide, мн. qamilede) „бакенбарды“. цег. qama, тлян. handaṭṭu.

qaqa (мн. qaqadi, эрг. ед. qade, мн. qaqulede) „лепешка“, цег., тлян. qaqa, ратл. qarqa, мн. qarqibi.

qaredabe „твердый“, цег., тлян. qwanḡab, ратл. qwanḡedab.

qazi „долг“, цег. гаха, ратл. qarze, hebe.

qaⁿca (эрг. ед. qaⁿcade, qaⁿcanode) „уксус“, цег. qanca, эрг. qance, тлян., ратл. qanca.

qahail^oiqe „аул Кахиб“.

qe (мн. qela, эрг. ед. qelede) „хутор“, цег., тлян. kila, мн. kilalar, ратл. kila, мн. kilalar.

qeṭu, мн. qeṭula, qeṭuba, эрг. ед. qeṭude, (мн. qeṭulede, qeṭubalide) „смола, корка, тонкая лепешка“, цег. qaqa, тлян. qe-bṭu, ратл. qibṭo.

qeloru^la (наст. qeliri, пр. qeleri, буд. qeluwa) „готовиться“, цег. qaṭalaqe, тлян. qaṭaleriqe, ратл. qaṭalu.

qeleṭuru^la (наст. qeleṭiri, пр. qeleṭeri, буд. qeleṭuwa) „кусать“, цег. həanṭaqe, пр. həanṭra, тлян. həanṭeriqe, пр. həanṭira, ратл. qeleṭu.

qeⁿda (мн. qendala, эрг. ед. qeⁿdade, мн. qendaledede, qendanedede) „стена“, цег. qinda, мн. qindalar, эрг. ед. qinde, мн. qindalabe, тлян. qenda, мн. qenda-

lar, ратл. qenda. мн. qendabḡi, qendali.

qendoda-be „двадцать“, qendoṭeṭebe „21“, цег. qenduda, ратл. qendo.

qeⁿta (эрг. qeⁿtanode) „сажа“, цег. qeṭen, эрг. qeṭende, тлян. rawq^a, эрг. rawq^e, ратл. qaṭani.

qeruru^la (наст. qeriri, пр. qereri, буд. qeruwa) „стричь“, цег. qeraqe, пр. qerra. тлян. qereriqe, пр. qerira, ратл. qeru.

qesəori, qesəweri „обстановка, жилье“, тлян. ṭilasəori.

qexⁱ (мн. qex^a, эрг. ед. qex^{ade}, qex^{ide}, мн. qex^{alide}, qex^{āde}) „шкура, кожа“, цег. qexⁱ, тлян. qex^e, ратл. qex^e.

qḡ (эрг. qḡede) „вещи“, цег. qaj, тлян. bartal, ратл. qaj.

qilo (мн. qilola, эрг. ед. qilode, qilide, мн. qililede) „забор, плетень“, цег. qilu, мн. qilar, эрг. ед. qile, мн. qilabe, тлян. qilu, ратл. qilo. мн. qilibi.

qinoru^la (наст. qineri, пр. qinari, буд. qinowa) „сжимать“, цег. qinaqe, пр. qinera, тлян. qineriqe, наст. qini, пр. qinera. ратл. qinu.

qinuru^la (наст. qiniri, пр. qineri, буд. qinuwa) „шить“, цег., qinaqe, наст. qini, пр. qinra, тлян. qineriqe, наст. qini, пр. qinra, ратл. qinu.

qiqinoru^la (наст. qiqineri, пр. qiqinari, буд. qiqinowa) „мять“.

qiru (эрг. qirude) „пшеница“,
цег. qicu, эрг. qiwre, тлян.,
ратл. qiru.

qitunul'a (наст. qitiri, пр. qit-
teri, буд. qituwa) „щипать“.
цег. čimaqe, пр. čimra, тлян.
čəniqe, пр. čina, ратл. čimu.

qobe (мн. qobela) „лемех“,
цег., тлян. qobo, мн. qobil, ратл.
qobe, мн. qobelii.

qonul'a (наст. qeni, пр. qani,
буд. qo'wa) „кушать“, цег. qa-
maqe, пр. qamga, тлян. qajniqe,
пр. qajna, ратл. qamu, пр. qa-
mera.

qoro (мн. qorodi) „нора, тем-
ная кладовка“, цег. qoro, мн.
qorig, ратл. qoro, мн. qoribi.

qorola (мн. qorodi, эрг. ед.
qorolal'əe, мн. qoroladilode) „вдо-
ва“, цег., тлян., ратл. qorolaj.

qōda „мор“, ратл. qōda.

qučara (мн. qučadi) „тело-
грейка“, цег. qučero, мн. quče-
təir, тлян. qočogo, мн. qočordir,
ратл. qučara.

qučərugul'a (наст. qučəiri, пр.
qučəeri, буд. qučəuwa) „глотать“,
цег. iқəaqe, пр. iқəra, тлян. iқəe-
riqe, пр. iқəira, ратл. inқəu.

quni (мн. qundi, эрг. ед. qun-
de, мн. qundilede) „плита, ско-
ворода“, цег. qun, мн. qundir,
эрг. ед. qunde, мн. qundibe,

тлян. qun, мн. qundi, эрг. ед.
qunde, мн. qundire, ратл. qwa-
ni.

qwačara (мн. qwačadi, эрг. ед.
qwačaride, мн. qwačadide) „сыр“,
цег., тлян., ратл. qwačara.

qwača „парыв“.

qwaradabe „узкий, тесный“,
qwaral'əe „узость“, цег. bačab,
тлян. qwarab, ратл. čoiderdab,
qwaradab.

qwari (мн. qwadi, эрг. ед.
qwade, мн. qwadilede) „рукав“,

qwaṭa (мн. qwaṭala эрг. ед.
qwaṭade, мн. qwaṭalede, qwaṭadi-
lede, qwaṭadide) „улица“, цег.,
тлян. qwaṭa, мн. qwaṭalar, ратл.
maq'wa.

qwaṭsi „подмышка“, цег. qwa-
ṭsil', тлян. qwaṭsi miša, ратл.
qwaṭsi.

qwo'wa (мн. qwo'wapa) „источ-
ник“, цег. incəi, qulawa, мн. qul-
walar, тлян. qulwa, ратл. qulwa.

qwili „овод“.

qwaral'uru'a (наст. qwaral'iri,
пр. qwaral'eri, буд. qwaral'uwa)
„быть тесным, грустить“, цег.
qwaral'aqe, наст. qwaral'i, пр.
qwaral'ra, ратл. qwaral'ilu.

qwiⁿ (мн. qwiⁿla, эрг. ед.
qwiⁿlide) „шутка“.

q'

q'aladabe „быстрый“, q'alada
„быстро“ цег., тлян. qala, ратл.

qaladab.

q'aq'ara (мн. q'aq'adi) „грач“.

q'arurul'a (наст. q'ariri, пр. q'areri, буд. q'aruwa) „твердеть, застывать“.

q'e'i (мн. q'edi, эрг. ед. q'elade, мн. q'edilide) „рот“, цег. 'el, мн. 'eldir, эрг. ед. 'ele, мн. 'eldibe, тлян. q'el, мн. q'eldir, эрг. ед. q'ele, мн. q'eldire, ратл. q'eli, мн. q'eldiri.

q'e'l'e (мн. q'e'l'ena, эрг. ед. q'e'l'enode, мн. q'e'l'enede) „подушка“, цег. 'el'en, мн. 'el'enar, тлян. q'el'in, ратл. q'el'en, мн. q'el'enabi.

q'e'lab'e „скисший“, цег. 'ibab', тлян. q'ab, ратл. q'ibedab'.

q'ili (мн. q'iliba, q'ila, эрг. ед. q'ilide, мн. q'ilalide, q'ilibalide, q'ilode) „надмогильный камень“, цег. 'ilu, мн. 'ilar, тлян. q'ilu, мн. q'ilar, ратл. q'ili.

q'inurul'a (наст. q'iniri, пр. q'ineri, буд. q'inuwa) „стоять“, цег. biyeqe, тлян. biyeriqe.

q'oda (эрг. q'odade) „пол“, цег. 'oro, тлян. q'ordo, ратл. q'orda, мн. q'ordibi.

q'o'i (мн. q'ola, эрг. ед. q'olide, q'olilode, мн. q'olalide) „корка“, цег., тлян., ратл. qal.

q'oq'ola (эрг. q'oq'olide) „ящик для вилок, ложек“, цег. 'o'olo, мн. 'o'oldir, тлян. ywamir'amc'wa, ратл. ywamiitami.

q'ori (мн. q'ora, эрг. ед. q'oride, мн. q'oralide, q'orade) „доска“, цег. 'oro, мн. 'orir, эрг. ед. 'ore, мн. 'oribe, тлян. q'o'ra, мн. q'orar эрг. ед. q'ore,

мн. q'orire, ратл. q'ori, мн. q'orilabi.

q'o'sai (мн. q'o'saa, q'o'saila, эрг. ед. q'o'salide, мн. q'o'sailide, q'o'soade) „лопатка“, цег. baxun, ратл. q'o'sai, мн. q'o'sai'bi, эрг. ед. q'o'soade, мн. q'o'soibade, бexun, мн. bexunabi.

q'o'sata (мн. q'o'sati, эрг. ед. q'o'satade, мн. q'o'satalide, q'o'satiledede) „стул“, цег. 'o'sato, мн. 'o'satir, тлян. q'o'sato, мн. q'o'satir, ратл. q'o'sada, мн. q'o'sadibi.

q'oto (мн. q'oti, эрг. ед. q'otide, мн. q'otiledede) „мера сыпучих тел“, тлян. q'ortu, мн. q'ortar, ратл. q'orto, мн. q'ortibi, цег. 'orto.

q'u'ce (мн. q'u'cela, q'u'ceba, эрг. ед. q'u'cedede, мн. q'u'celede, qu'cebalide) „персик“, цег., тлян., ратл. mişir.

q'uli „род травы“.

q'ulurul'a (наст. q'ulir, пр. q'uleri, буд. q'uluwa) „скользить“, цег. yameqe, тлян. yajniqe, пр. yajna, ратл. şwabu.

q'unul'a (наст. q'eni, пр. q'ani, буд. q'owa) „достигать, доставать“, цег. ba'aqe, ратл. şiq'u'.

q'unul'a (наст. q'wici, пр. q'weni, буд. q'uwa) „трогать“ цег. teraqe, наст. teri, пр. terga, тлян. teririqe, пр. terera, ратл. teru.

q'ugul'a наст. q'iri, пр. q'eri, буд. q'uwa) „скисать“ цег. 'ibaqe, тлян. q'eriqe, наст. q'i, пр. q'ira, ратл. q'ibu.

q'uⁿge „назв. сел. Лологон-итль“.

q'wame (мн. q'wameia, эрг. ед. q'wamide, мн. q'wamilede.) „ком“. цег. 'umer, мн. 'umetɔr. q'waq'wa; „кизяк“

q'weⁿça (мн. q'weⁿçadi) „сабля“, цег. 'obça, мн. 'obçir, эрг. ед. 'obçe, мн. 'obçibe, тлян. q'wajça, мн. q'wajçir, ратл. q'o-biça, мн. q'obiçali.

г

raçəi (мн. raçəa, эрг. ед. raçəide; мн. raçəalide) „веревка“.

raçəunul'a (наст. raçəini, пр. raçəeni, буд. raçəuwa) „спрашивать“, цег. raçəanqe, наст. raçəiⁿ, пр. raçənra, тлян. raçəeniqe, ратл. raçəuⁿ, пр. raçəena.

raçəbloge „аул Рачабалда“.

raçiⁿxəe (мн. raçiⁿxəela, эрг. ед. raçiⁿxəide, мн. raçiⁿxəelede.) „железо“, цег. raçmixəi, тлян. raçiⁿxəe, ратл. raçimixəi, эрг. raçimixəide.

rahəita „отверстие в могиле“.

rake (мн. rakedi, эрг. ед. rake, мн. rakedilede) „выделанная кожа“, цег. laka^j, ратл. raka^j.

raḳwa (мн. raḳwadi, эрг. ед. raḳwarode, мн. raḳwadide, raḳwadilede) „сердце“, цег. raḳwa, тлян. raḳwa, мн. raḳwalar, ратл. raḳwa, мн. raḳwali.

ral'a (мн. ral'adi, эрг. ед. ral'ade, мн. ral'adilede) „море“, цег., тлян., ратл. ral'a.

ralⁿa (мн. ralⁿadi, эрг. ед. ralⁿade, мн. ralⁿalēde) „ночь“, цег. ral'e, ратл. ralⁿa.

ralⁿaqu „вечер“, цег. ral'aqor, тлян. ral'i, ратл. maḳaçul'i, ralⁿa-qurl'er.

raqdal'er „засуха“.

rage (эрг. ragede) „мир, спокойствие“, цег., тлян., ратл. rager(i).

raqwa (эрг. raqwade) „жаренная мука“, цег., тлян. raqu, ратл. reqwe.

raq'a (мн. raq'adi, эрг. ед. raq'aləe, raq'ade, мн. raq'adilede) „большой глинян. кувшин.“, цег. ra'a, çul, мн. çuldir, тлян. raq'a, çul, ратл. raq'a, мн. raq'ali.

raq'wa (эрг. raq'wade) „сажа“, цег. ra'wa, тлян., ратл. raq'wa.

raq'wal'i (мн. raqwal'a, эрг. ед. raq'wal'ide, мн. raq'wal'ali-de) „спина“, цег. raqal'i, мн. raqal'ar, ратл. roqol'i мн. roqol'ildiri.

raṭaq'ori, (мн. raṭaq'oridi, эрг. ед. raṭaq'oridide, raṭaq'oride, мн. raṭaqoridilede) „весы“, цег., тлян. hajkal, ратл. hajkaldiri.

raṭsi (мн. raṭsa, эрг. ед. raṭsilode, raṭside, мн. raṭsalide) „кость“, цег. raṭsi, тлян. raṭsi, мн. raṭsar, ратл. raṭsi, мн. raṭsabi.

raṭsiça (мн. raṭsiçala, эрг. ед. raṭsiçade, мн. raṭsiçalede) „пояс“, цег. raṭsiça, мн. raṭsiçel, тлян.

raṭsičel, мн. raṭsičeldir, патл. raṭsičali.

raḫəorul^ʷa (наст. raḫəiri, пр. ra-
xəeri, буд. raḫəuwa) „косить“,
цег. хəатаqe, наст. хəani, пр.
хəamra. тлян. хəajiqe, raḫəejiqe.
патл. хəamu.

raḫəasəi (мн. raḫəasəa, эрг. ед.
raḫəasəide, мн. raḫəasəalide)
„цепь“, цег., тлян. raḫəasəi,
патл. 'axəasəe, мн. axəasəalabi.

raḫəorul^ʷa (наст. raḫəwiri, пр.
raḫəweri, буд. raḫəuwa) „жевать
жвачку“, цег. čamaqe, пр. čam-
ra, тлян. laxəwejqe, патл. raḫəu,
наст. raḫəwira, пр. raḫəwera.

reçəa (мн. reçəala, reçəadi,
эрг. ед. reçəade, мн. reçəadile-
de) „сучок“, тлян. reçəa, мн.
reçəalar, патл. reçəa, мн. reçəibi,
эрг. ед. reçəide, мн. reçəibade.

reçəi (эрг. reçəide) „гной“,
цег., тлян., патл. reçəi.

reka (мн. reki, эрг. ед. reko-
de, мн. rekilede) „живот“, цег.,
тлян. reka, мн. rekar, патл. reka,
мн. rekali.

req'e (мн. req'eba, эрг. ед.
req'ede, мн. req'ebalide) „бара-
шек, ягненок“, цег. re'eb, мн.
re'ebil, тлян. req'eb, мн. req'eI,
патл. req'eb, мн. req'eboli.

req'i „корм для скота, заго-
товленный впрок“, цег. riḳwar,
тлян. ruq'er, патл. riḳwar.

req'uⁿ (мн. req'una, эрг. ед.
req'unde, req'unl'əe, req'unade,
мн. req'unēde, requ'nalide) „бре-
вно“, цег. rel'i, мн. rel'ar, тлян.
ṭeēe, патл. ḳaru.

resəudabe „темный“, цег.,
тлян. бесəab, патл. бесəodab.

reša (мн. reši, эрг. ед. rešade,
rešode, мн. rešidade, rešilede)
„телка“, цег., тлян. reša, мн.
rešil, патл. reša, мн. rešibi, эрг.
ед. rešode, мн. rešibade.

reše (мн. rešena, эрг. ед. re-
šede, мн. resenede) „год, не-
бо“, цег., тлян. rešen, мн. rešen-
dir, патл. resen, мн. rešendiri,
эрг. ед. rešende, мн. rešendide.

reše (мн. rešeba, эрг. ед. re-
šede, мн. rešemalide) „моль“,
тлян. reše, патл. reša.

rešwil'əe (эрг. rešelə'erode),
„тенивая сторона“, цег. rušumge,
тлян. rušenge, патл. rušum.

reṭuṭa „галушки“, цег. ruṭu-
ṭami, тлян. buṭunṭi, патл. reṭu-
ṭami.

reṭ'a (мн. reṭ'i, reṭ'adi, эрг.
ед. reṭ'ode, мн. reṭ'ilede) „рука,
лопатка“, цег., тлян. reṭa, мн.
reṭar, патл. reṭ'a, мн. reṭ'ibi,
эрг. ед. reṭ'ode, мн. reṭ'ibade.

reṭ'ogel'ida hulari „перчатки“,
тлян. kwal'ala, мн. kwal'a'idir,
патл. kwal'ala.

reṭsu (мн. reṭsula, эрг. ед.
reṭsude, мн. reṭsulede) „белка“,
цег., тлян. reṭsu, мн. reṭsular,
патл. reṭsu, мн. reṭsuldiri.

reṭsu, reṭswa (мн. reṭsoma,
reṭswama, эрг. ед. reṭsode, re-
ṭwaⁿde, мн. reṭsomalide, reṭswa-
malide) „постель“, цег., патл.,
тлян. maḳwa.

rexe (мн. rexedi, эрг. ед. re-
xide, мн. rexidilede) „вьюк“,

цег. rехer, мн. rехetәir, тлян. rехer, мн. rехerdir, патл. хемер.

rех^е (мн. rех^еeba, эрг. ед. rех^еede, мн. rех^еediledе) „домо-вой“.

rех^еeti (эрг. rех^еetil^{әе}, rех^еetil^{әide}, rех^еetide) „стадо“, цег. rех^е, тлян. rех^еeti, патл. rех^еedi.

re^hel^uru^a (наст. re^helⁱri, пр. re^hel^eri, буд. re^hel^uwa) „при-ыкать“, цег. rehenl^aqe, пр. vehenl^{ra}, патл. rehenl^u, наст. rehenl^{ira}, пр. rehenl^{era}.

rido (эрг. ridode) „время“, цег. rihi, эрг. rihil^{әе}, патл. rihi.

rigo (мн. rigodi, эрг. ед. rigo-ode, мн. rigodiledе) „счет“, патл. rigwer.

ril^a (эрг. ril^{ade}) „краска“, цег., тлян. ril^{en}, патл. ril^{an}.

riq^{wa} (мн. riq^{wadi}, эрг. ед. riq^{wal}әе, riq^{wade}, мн. riq^{wal}eledе, riq^{wadiledе}) „кусок“, цег. ru^{er}, мн. ru^{etәir}, тлян. roq^{er}, патл. riq^{war}, мн. riq^{wardiri}.

riṭ^{әi}’i (эрг. riṭ^{әi}’ide) „печень“, цег. riṭajilⁱ, тлян. ruṭe-’i, патл. riṭajlⁱ.

rihidob (hani) „аул Ратлуб“, rihidow „ратлубец“ (по-ратлубски).

ri’ibo (эрг. ri’ibode) „весна“, цег. ri’bu, тлян. ri’u, эрг. ri’we, патл. ri’ibo.

ri^ḡka (мн. riḡama, riḡadi эрг. ед. ri^ḡkaде, мн. riḡadiledе) „жел-вак“

rohi (эрг. rohide) „род ягод“, rosai „зад“, цег. rosә, патл. rosәi.

rosәoqe „позади“, цег. rosәo-qe, хәedunda, тлян. хәedisәi, патл. q’edi.

rot^ә’e (эрг. rot^ә’erode) „бо-лезнь“, цег. rot^{er}, патл. bot^{er}.

ruṣәe (мн. ruṣәela, ruṣәeba, эрг. ед. ruṣәede, мн. ruṣәeledе, ru-ṣәebalide.) „сучок“, цег., тлян. ruṣәe, мн. ruṣәelar, патл. ruṣәe, мн. ruṣәeli.

ruṣәu „отара“, цег. ra’wa, тлян., патл. raq’wa.

ruhi „г^а:свет“, цег. gwanl^{ix}, тлян. gwanl^{erotsi}, патл. gwanlⁱ’er.

ruhәi „сила, душа“.

ruṣәa (мн. ruṣәadi, эрг. ед. ruṣәade, мн. ruṣәadiledе) „лету-чая мышь“, цег. хәuburaxanu, тлян. rех^е, патл. l’erḡaḡi.

ruṣa (мн. ruṣala, ruṣadi, эрг. ед. ruṣode, мн. ruṣaledе) „дере-во“, цег. ruṣa, мн. ruṣbal, тлян. ruṣa, мн. ruṣil, патл. ruṣa, мн. ruṣali.

ruṣәe (мн. ruṣәela, ruṣәeba, эрг. ед. ruṣәside, мн. ruṣәeledе) „ярмо“, цег. ruṣәe, тлян. ruṣәe, патл. ruṣәe, мн. ruṣәeli эрг. ед. ruṣәside, мн. ruṣәelide.

ruṣәiṣwadi (мн. ruṣәiṣwadila, эрг. ед. ruṣәiṣwadil^{әе}, мн. ruṣәiṣwa-diledе) „палочка, закрепляю-щая ярмо“, тлян. ruṣәaliṣwarda, мн. ruṣәaliṣwardir, патл. ruṣәiṣ-wardi.

saba (эрг. sabal'əide, sabide)
„средство, амулет“.
sali (эрг. salide) „глина“, цег.,
тлян. һаџтам, sali.
seresi „внутреннее сало, скру-
ченное в колбасу“.

сə

səačima (мн. səačimala, эрг.
ед. səačimade) „дробь“, цег.,
тлян., ратл. səačma.

səahəi (мн. səahəila, эрг. ед.
səahəide, мн. səahəilede) „мера
сыпучих тел“, цег., тлян. səahəi,
мн. səahəilar, ратл. səahəe.

səalil'əagetəi „позапрошлый
год“, цег. səalil'igetə, тлян. səa-
lil'igegitəi, ратл. səalil'jačəi.

səaqisəa (эрг. səaqisəade) „смо-
ла“, цег., тлян. mičəi, ратл.
mičəi.

səeba „башня, ратл. səeba.

səeri (мн. səedi, эрг. ед. səe-
de, мн. səedilede) „жила“, цег.
səe, мн. səelal, тлян. səe, мн.
səeldir, ратл. səe, мн. səeldiri.

səibi (мн. səibila, эрг. ед. səi-
bide, мн. səibilede) „вал“, цег.
gwanl'a, мн. gwanl'a, ратл. səibi.

səigi „вперед“, цег., тлян.
səigi, ратл. səiga.

səimi (эрг. səimide) „желчь,
зло“, цег., тлян., ратл. səimi.

səorižo (мн. səorižola) „палоч-
ка для укрепления вьюка“, цег.

sisə (мн. sisadi, эрг. ед. sisa-
de) „кисточка“, цег. rešelar,
тлян. reše, мн. rešelar ратл.
šimel.

birisəer, мн. birisəetəir, тлян. biri-
səer, мн. bilisəerdir, ратл. biri-
səer, мн. birisəerdir.

səiro (эрг. səirode) „воск“,
цег., тлян., ратл. ša.

səite „запрет“.

səiturul'a (наст. səitiri, пр. səi-
tari, буд. səituwa „запретить“.

səiⁿkwa (мн. səiⁿkwana, эрг.
ед. səiⁿkwanode, мн. səiⁿkwadi-
lede) „железная ложка“, цег.
səikwam, мн. səikwami, эрг. ед.
səikome, мн. səikwamile, тлян.
səikwam, мн. səikwil, ратл. səik-
wa", мн. səikwamoli.

səo (эрг. səode) „молоко“, цег.
səiw, эрг. səiwe, тлян. səun, эрг.
səunde, ратл. səjo.

səoroxəorul'a (наст. səoroxəeri,
пр. səoroxəari, буд. səoroxəowa)
„мутить“, цег. һallaqə, пр. һeal-
lira.

səuqaro (мн. səuqadi, эрг. ед.
səuqarode, səuqarol'əe, мн. səu-
qadilede) „чашка, пиала“, цег.
səuqra, мн. səuqral, тлян. səuqra,
мн. səuqirdir, ратл. qofo.

šagi (мн. šaga, šagila, эрг. ед. šagide, мн. šagade) „кастриюля“, цег. šagi, мн. šagar, эрг. ед. šage, мн. šagabe, тлян. šagi, патл. šagi, мн. šagabi.

šani „барбарис“, цег., тлян., патл. šani.

šaha (мн. šahadi, эрг. ед. šahal'æ, мн. šahadilede „город“, цег., тлян., патл. šahar.

šari (мн. šara, эрг. ед. šarade, мн. šaralide) „лиса“, цег. šari, мн. šarar, эрг. ед. šare, мн. šarabe, тлян. šari, мн. šarar, эрг. ед. šare, мн. šarare, патл. šari, мн. šarabi, эрг. ед. šarode, мн. šarabide.

šašunul'a (наст. šašini, пр. šašeni, буд. šašuwa) „трясти“, цег. hobošaqe, ihašaqe, патл. šamu.

šeme (мн. šemeba, эрг. ед. šemedede, šemel'æ, мн. šemedilede) „губа“, цег. šeme, мн. šemelar, эрг. ед. šeme, мн. šemelabe, тлян. šeme, мн. šemelar, эрг. ед. šeme, мн. šemelare, патл. šeme, мн. šemeli.

šidel'u (мн. šidel'ula, эрг. ед. šidel'ude, мн. šidel'ulede) „клец“, цег. šinabal', мн. šinabal'al, тлян. šinajl'o, мн. šinajl'odiri.

šidi „послезавтра“, цег. šidle, тлян., патл. šidili.

šili (эрг. šilade) „овечий помет“, цег., тлян., патл. šili.

šinorul'a (наст. šiniri, пр. šineri, буд. šinuwa) „клеить“, цег. šinaqe, наст. šine, пр. šinera, тлян. šineriqe, наст. šine, пр. šinera, патл. šinu, наст. šinira, пр. šinera.

širi (мн. širiba, эрг. ед. širide, мн. širilede) „очар“, цег. kwetqe тлян. kerti, патл. musu, ŋ'inal'i.

šišaṭ'e (эрг. šišaṭ'el'æide) „одежда“, цег., тлян., патл. šišal(i).

šišu (эрг. šišude) „овес“, цег., тлян. šušul, эрг. šušulde, патл. šušuma.

šiš' (мн. šiš'la, эрг. ед. šiš'de, мн. šiš'lēde) „медведь“, цег. šin, мн. šindir, эрг. ед. šinde, мн. šindibe, тлян. šimi, мн. šimil, эрг. ед. šime, мн. šimibe), патл. šiš', мн. šindiri, эрг. ед. šinde, мн. šindide.

šiš'da reṭsu (мн. šiš'da reṭsula, эрг. ед. šiš'da reṭsude, мн. šiš'da reṭsulede) „ласка“, цег., тлян. reṭsu, мн. reṭsur, патл. hinda-reṭsu.

šobe (мн. šobela, šwela, эрг. ед. šobude, мн. šobeledede, šweledede) „могила“, цег. šobo, мн. šoblalar, эрг. ед. šobe, мн. šoblalabe, тлян. šō, мн. šwelar, эрг. ед. šōde, мн. šwelare, патл. šobe, мн. šobeli.

šodabe „хороший“, šo „хорошо“, цег. č'i'ab, šudab, тлян. č'iq'ab, патл. šodab.

sole (эрг. šolede) „лук“, цег. solo, эрг. ед. šole, тлян. šolo, ратл. šole, эрг. ед. šolede.

šonul'a (наст. šeni, пр. šani, буд. šowa) „размахивать“, цег. šamaqe, наст. šami, пр. šamra, тлян. šajiqe, наст. šaⁿji, пр. šajna, ратл. šamu, наст. šamira, пр. šamera.

šori (эрг. šoride) „простокваша“, тлян. ruxoi, tori, ратл. qibacab čula, šari, tori.

šuli (эрг. šulade) „стыд“, цег., тлян., ратл. šuli.

šuma (мн. šumadi, эрг. ед. šumade, эрг. мн. šumadilede) „соломинка“, цег. šuma, мн. šumar, эрг. ед. šume, мн. šuma-

be, тлян. šuma, мн. šumalar, ратл. šuma, мн. šumali.

šunil'asəigi „позавчера“, цег. əig žobo', тлян. šunil'ijasəigi, ратл. šunil'əijasəigi.

šušuke (мн. šušukela, эрг. ед. šušukide, мн. šušukelede) „сито“, цег. šušuke, мн. šušuqar, эрг. ед. šušuke, мн. šušukabe, тлян. šušuqе, мн. šušuqar, ратл. šušuke, мн. šušukelabi, эрг. ед. šušukide, мн. šušukelabide.

šwani (мн. šwandi, эрг. ед. šwandalade, мн. šwandlede, šwandilede) „запах“, цег. šwan, мн. šwandi, эрг. ед. šwande, мн. šwandibe, тлян. šwaⁿ, мн. šwandi, эрг. ед. šwande, мн. šwandire, ратл. šwaⁿ.

šə

šəakiba (мн. šəakala, эрг. ед. šəakibade, мн. šəakalade) „птица“, цег. šəakba, тлян. šəakib, мн. šəakal, эрг. ед. šəakibe, мн. šəakale, ратл. šəakiba, мн. šəakibali, эрг. ед. šəakibade.

šəati (эрг. šəatide) „простор, расстояние“.

šəəwi (мн. šəəwa, эрг. ед. šəəwide, мн. šəəwalide) „черепаха“, ратл. šəəwe.

šəetanol'i taγu (мн. šəetanol'i taγula) „гриб“, цег. šiku, мн. šikul, тлян. cəucəuṭirol'i ṭali, ратл. šeku, мн. šekuli.

šəəṭə „кружка“, тлян. qanči, cərowo.

šəišəi (эрг. šəišəide) „ил“, (в сев. д. обозн. и род. травы), цег. həaṭam, həari, тлян. ruxoi, ратл. bicci.

šəiti (мн. šəita) „полка“, цег. berqen, тлян. berqen, мн. berqendir, ратл. berqwe, мн. berqweli.

šəiti (мн. šəita, эрг. ед. šəitide, мн. šəitalide) „свирель“, цег. šəintəero „свисток“, šəwantəelo „свирель“, мн. šəwantəoldir, ратл. šəwanti, šəintəidab čula.

šəiⁿki (мн. šəiⁿkila, эрг. ед. šəiⁿkilode, мн. šəiⁿkilede) „конец-то“, цег. šəiⁿkil, мн. šəiⁿkildiri, ратл. šəunkwa.

šəolaxəi, šəwalaxəi „гравий“.

šou (мн. šaudi) „вал“, цег. gwan'í, тлян. nido.

šauru (мн. šaudi, эрг. ед. šau-de, мн. šaudilede) „вал“.

šaururul'а (наст. šauriri, пр. šaureri, буд. šauruwa) „шептать“, цег. šoraqe, наст. šori, пр. šor-

ra, тлян. šouleriqe, пр. šaulir, ратл. šauršauru, наст. šauršaurira, пр. šauršaurera; šore bača^п.

šari (эрг. šaride) „сыворотка“, цег., тлян. šar, ратл. šari.

t

tabadabe „мягкий“, цег. tantab, tantal'ler, тлян. tantab, ратл. tabadab.

tabal'urul'а (наст. tabal'iri, пр. tabal'eri, буд. tabal'uwa) „устанавливать“, цег. tabal'aqe, ратл. tabal'u.

talahoi (эрг. talahøide) „счастъ“, цег. talihøe, тлян. talihøe, ратл. talihø.

tal'urul'а (наст. tal'iri, пр. tal'eri, буд. tal'uwa) „устанавливать“, цег. tabal'aqe, пр. tabal'ra, тлян. tal'eriqe, пр. tal'ira, ратл. tabal'u, пр. tabale'ra.

tata (эрг. tatide) „пыль“, цег., тлян., ратл. tata.

tatu (эрг. tatul'øide) „вкус“, цег., тлян., ратл. tatu.

taxa (мн. taxi, эрг. ед. taxide, мн. taxilede) „мешочек, карман“, цег. tarxa, мн. tarxir, эрг. ед. tarxe, мн. tarxibe, тлян. tarxa, мн. tarxir, ратл. tarxa, мн. tarxibi.

tā^пx'u (эрг. tā^пx'ode) „табак“, тлян. tāx'u, эрг. tā^пx'we, ратл. tamako.

ta^пkunul'а (наст. ta^пkiní, пр. ta^пkení, буд. ta^пkuwa) „опадать,

опускаться“, цег. tankaqe, пр. tankra.

tengela (мн. tengeladi. эрг. ед. tengelode, мн. tengedide, tengedilede) „пиджак, куртка“, тлян. tegelu, мн. tegeldir, ратл. tengela.

tori „рассол“, цег., тлян., ратл. tor.

tox'o (эрг. tox'ode, tox'ol'øe) „обет“

to^пxa (мн. to^пxadi, эрг. ед. to^пxade, to^пxanode, мн. to^пxadilede) „камин“, цег. a^пqelo, мн. a^пqeldir, эрг. ед. a^пqelwe, мн. a^пqeldibe, тлян. buxaru, ратл. muxaru, мн. muxarabi.

tuhali žomi „порох“, цег. tubil' žumi, тлян., ратл. tobil'í žomi.

tukunul'а (наст. tunkiní, пр. tunkení, буд. tunkuwa) „уколъ, толкать“, цег. țeraqe, пр. țerra, ратл. tunku.

tuqorul'а (наст. tuqiri, пр. tuqeri, пр. tuquwa) „двргать“, ратл. turqu.

tuma (эрг. tumalide) „овчинная шуба с пелериной“, цег. qači,

мн. *kačar*, тлян. *ωobosi*, *q'orto*,
ратл. *kači* мн. *kačabi*.

turul'a (наст. *twiri*, пр. *tweri*,
буд. *tuwa*) „плевать“, цег. *tuja-*
qe, пр. *tujra*, тлян. *twijqe*, пр.
twira, ратл. *tu*, пр. *tweга*.

tuxedabe „нерасторопный“,
ратл. *tuxedab*.

*tuxu*ⁿ (мн. *tuxuma*, эрг. ед.
tuxul'əide, мн. *tuxumalide*) „иле-
мя“, тлян. *eřəeb*, ратл. *naslo*.
mirarel'il'er.

tuⁿkahəusi „спор., столкнове-
ние“, цег., ратл. *tunkhəusəer*.

†

tales (мн. *talesa*, эрг. ед. *ta-*
ode, мн. *taleside*) „шапка“, цег.,
тлян., ратл. *tales*.

taŋi (эрг. *taŋide*) „гнида“, цег.,
тлян. *taŋi*.

tašəi (мр. *tašəa*, эрг. ед. *ta-*
šəide, мн. *tašəilede*) „таз“, цег.,
тлян. *tašəi*, мн. *tašəar*.

tašaⁿ (эрг. *tašaⁿl'əide*) „вкус“,
цег., тлян. *tašam*, ратл. *taša-*
mi.

taⁿka (мн. *taⁿkaⁿdi*, эрг. ед. *taⁿ-*
kaⁿde, *taⁿkaⁿl'əe*, мн. *taⁿkaⁿilede*)
„пятно, точка“, цег. *kaⁿta*, тлян.
kaⁿti, ратл. *kaⁿke*.

tehəi (эрг. *tehəide*) „парша“,
цег. *həšəar*, тлян., ратл. *qəš-*
ar.

terurul'a (наст. *teriri*, пр. *te-*
geri, буд. *teruwa*) „пихать“, цег.
tiⁿbaqe, пр. *tiⁿbera*, тлян. *tiⁿberiqe*,
buq'eriqe, ратл. *buq'u*, пр. *buq'u-*
ra.

tihol'ibe „желтый“, цег. *win-*
kol' xanul' tseri, тлян. *iⁿəeb*,
ратл. *aq'ahandab*.

tiⁿunul'a (наст. *tiⁿini*, пр. *ti-*
keni, буд. *tiⁿuwa*) „капнуть“,

цег. *toⁿbaqe*, ратл. *toⁿru*, пр. *to-*
rega.

tiⁿunul'a (наст. *tiⁿiri*, пр. *tiⁿeri*,
буд. *tiⁿuwa*) „лить“, цег. *tiⁿbaqe*,
наст. *tiⁿi*, пр. *tiⁿra*, тлян. *tiⁿe-*
riqe, пр. *tiⁿira*, ратл. *tiⁿu*, наст.
tiⁿira, пр. *tiⁿera*.

tiⁿarⁿgwa (мн. *tiⁿarⁿgwadi*) „стре-
коза“.

tiⁿi (мн. *tiⁿa*, эрг. ед. *tiⁿide*,
мн. *tiⁿalede*) „муха“, цег., тлян.
tiⁿti, мн. *tiⁿtal*, ратл. *tiⁿi*, мн.
tiⁿtali.

tiⁿiⁿəo (мн. *tiⁿiⁿəola*, эрг. ед.
tiⁿiⁿəode, мн. *tiⁿiⁿəolede*) „овод“,
цег. *kaⁿra*, тлян. *niⁿkaⁿ*, ратл.
qⁿwili, мн. *qⁿwilabi*.

toⁿul'a (наст. *teni*, пр. *taⁿi*,
буд. *toⁿwa*) „сыпать, бросать“.
тлян. *taⁿiqe*, наст. *taⁿ*, пр. *taⁿ-*
pa, ратл. *taⁿu*, наст. *taⁿira*,
пр. *taⁿera*.

toša (эрг. *tošide*) „свинец“,
цег., тлян. *tošo*, ратл. *toša*.

tuⁿbi (мн. *tuba*, эрг. ед. *tubide*,
мн. *tubalide*, *tubade*) „часть“, цег.
buⁿta, тлян. *reⁿer*, ратл. *riⁿeri*.

ṭuka (мн. ṭukadi, ṭuki, эрг. ед. ṭukode, мн. ṭukadilede, ṭukidide, ṭukalede) „группа, козел“,

цег. ṭuka мн. ṭukal, тлян. ṭuka, мн. ṭukil, ратл. ṭuka, мн. ṭukali.

ṭ'

ṭ'abu (мн. ṭ'abula, эрг. ед. ṭ'abulade, мн. ṭ'abulede) „грудинка“, цег. ṭabaṭi, тлян. ṭaba rakwa, ратл. ṭ'abo.

ṭ'aṣa (эрг. ṭ'aṣide) „название съедобного растения“, ратл. ṭ'aṣa.

ṭ'ado „над“, цег. ṭa, тлян. ṭa, ратл. ṭ'a.

ṭ'agoṣurul'a (наст. ṭ'agoṣiri, пр. ṭ'agoṣeri, буд. ṭ'agoṣuwa) „ханать, нападать“.

ṭ'aḱenul'a (наст. ṭ'aḱweni, пр. ṭ'aḱwani, буд. ṭ'aḱowa) „опуститься“, тлян. ṭ'ex'eleriqe.

ṭ'ala (мн. ṭ'aladi, эрг. ед. ṭ'alade, мн. ṭ'aladilede) „крышка“, цег. ṭala, тлян. ṭala, мн. ṭalir, ратл. ṭ'ala, мн. ṭ'alibi.

ṭ'al'ae „вершина“, тлян. her-ṣil'er.

ṭ'ami (мн. ṭ'amila, эрг. ед. ṭ'amide, мн. ṭ'amilede) „крыша“, ратл. ṭ'ami, ṭ'amuri ṭ'amuli, мн. ṭ'amuldiri.

ṭ'ande (мн. ṭ'andela, эрг. ед. ṭ'andede, ṭ'andelode, мн. ṭ'andelede) „лист“, цег. ṭali, тлян. ṭander, мн. ṭanderdir, ратл. ṭ'aⁿ-der, мн. ṭ'anderdiri.

ṭ'ane „сырость“. ратл. ṭ'a.

ṭ'aqina hula „заплатка“, цег. barta, moṣola.

ṭ'aq'o (мн. ṭ'aq'ola) „навес“. цег. l'aṭsi, мн. l'aṭsilar, ṭoḡo, мн.

ṭoḡolar. тлян. l'arṭsi, мн. l'arṭsilabi, ṭ'oḡo, мн. ṭ'oḡir, ратл. ṭ'aḡo, мн. ṭ'aḡwibi.

ṭ'aḡwa, (мн. ṭ'aḡwadi, эрг. ед. ṭ'aḡwade, мн. ṭ'aḡwadilede) „веко“, тлян. ṭanḡal'i, мн. ṭanḡawalar, ратл. q'uni, мн. q'undiri.

ṭ'ara (мн. ṭ'ari, эрг. ед. ṭ'aride, мн. ṭ'arilede) „колос“, цег. ṭara, мн. ṭaral, эрг. ед. ṭare, мн. ṭarale, тлян. ṭara, мн. ṭarir, ратл. ṭ'ara, мн. ṭ'arabi.

ṭ'arol'urul'a (наст. ṭ'arol'iri, пр. ṭ'arol'ori, буд. ṭ'arol'uwa, более полн. форма ṭ'arabol'urul'a) „колоситься“, тлян. q'oṣedel'ixi, ратл. ṭ'arabequ.

ṭ'ebadil'i beṣa „название горной гряды между Ахвахом и Кахибом“, цег. beṭaraqe beṣa, ратл. ṭ'amurl'i beṣa.

ṭ'eḱudabe „лишний“, цег. ṭiḱwab, ратл. ṭ'eḱudab.

ṭ'el'urul'a (наст. ṭ'el'iri, пр. ṭ'el'eri, буд. ṭ'el'uwa) „наложить“, цег. ṭalal'aqe, ṭalabil'aqe, тлян. ṭajl'eriqe, ратл. ṭ'abil'u, пр. ṭ'abil'era.

ṭ'eni (мн. ṭ'ena, эрг. ед. ṭ'enide, мн. ṭ'enalide) „шкура“, тлян. ṭama, мн. ṭamalar, ратл. ṭ'ami, мн. ṭ'amildiri.

ṭ'erurul'a (наст. ṭ'eriri, пр. ṭ'ereri, буд. ṭ'eruwa) „бсжать,

удирать“, цег. betaqe, пр. betira, kəwartaqe, тлян. beteriqe, ратл. t'eru, пр. t'erera, kəwartu, пр. kəwartera.

t'eⁿγil'i „назв. сел. Тадмагитль“, t'eⁿγil'isəi, мн. t'eγido „тадмагитлинец“, тлян., ратл. t'a-miγil'i наз. села.

t'eⁿki (мн. t'eⁿka, эрг. ед. t'eⁿ-kide, мн. t'eⁿkalide, t'ekāde) „попона“, цег. tinkel, мн. tinkeldiri, тлян. tinki, мн. tinkar, ратл. t'enko, мн. t'enkoldiri.

t'imi (мн. t'ima, эрг. ед. t'imide, мн. t'imade, t'imalide) „ботва земляных орехов“, цег. timi, ратл. t'imi.

t'ini (эрг. t'inide) „слад“, цег. tin, тлян. t'imi, ратл. t'in, эрг. t'inde.

t'iⁿdi „назв. сел. Тинди“.

t'onebol'urul'a „прощать, извинять“, цег. tanaħəal'aqe, тлян. tanaħəabol'eriqe, ратл. t'awunbol'u.

t'onol'urul'a (наст. t'onol'iri, пр. t'onol'ari, буд. t'onol'uwa) „спешиться“.

t'oq'ari „конец“, цег. t'o'er, тлян., ратл. t'oq'er.

t'ošai (эрг. t'ošailede, t'ošaide) „зерно“, цег. tošael, эрг. tošaele, тлян. tošael, эрг. tošælde, ратл. t'ošail.

t'oⁿ (мн. t'oⁿla, эрг. ед. t'oⁿ-de, мн. t'oⁿlede) „крыша“, цег. tama, тлян. tama, мн. tamalar. См. t'ami.

t'oⁿkiṭ'a „назв. сел. Токига“, t'oⁿkiṭ'al'i, мн. t'oⁿkiṭado „токигинец“, тлян. tokiṭ'al'i, ратл. t'oħⁿiṭ'a.

t'oⁿko (мн. t'oⁿkoma, эрг. ед. t'oⁿkweḏe, мн. t'oⁿkomalide) „платье“, цег., ingaži, тлян. ingaže, мн. ingažəl'. ратл. gordi.

t'uⁿsəi „сено“, цег., тлян. tunsəi, ратл. t'unsəi, rikwari.

t'usəinix'o „сено-солосма“, ратл. t'unsəinix'we.

t'unsəiṭsi „местечко в с. Тадмагитли“.

tə

təarurul'a (наст. təariri, пр. təareri, буд. təaruwa) „дойть“, цег. təaraqe, пр. təarra, тлян. təareriqe, пр. təarira, ратл. təaru, пр. təarera.

təaⁿka (мн. təaⁿkana, təaⁿkama, эрг. ед. təaⁿkanode, мн. təaⁿkanede, təaⁿkamalide) „заяц“, цег. təaⁿka, мн. təaⁿkaldir, ратл. təaⁿka, мн. təaⁿkaldiri.

təeča (мн. təeči, эрг. ед. təečide, мн. təečalide, təečilide) „бревно“, цег. təeče, мн. təečir, тлян. təeče, čwančwara, мн. čwančardiri, ратл. ačešetən.

təečil'i „потолок“, цег. təečəe, тлян. təečiqe, ратл. čertšil.

təedo (мн. təedodi, təedoda, эрг. ед. təedode, мн. təedodilede, t'əedolode) „утец“, цег. təeda

мн. *ṭedalar*, патл. *ṭedo*, мн. *ṭedoli*.

ṭeje (мн. *ṭera*, эрг. ед. *ṭēde*, *ṭeride*, мн. *ṭerede*) „ягненок“, цег. *ṭeder*, мн. *ṭederal*, тмян. *ṭeder*, мн. *ṭilli*, патл. *ṭider*, мн. *ṭilli*, эрг. ед. *ṭiderode*, мн. *ṭiliade*.

ṭeḡul'e „остаток“, патл. *ṭeḡul'er*.

ṭeḡ'e „полдень“.

ṭeḡ'urul'a (наст. *ṭeḡ'iri*, пр. *ṭeḡ'ari*, буд. *ṭeḡ'uwa*) „полдничать“.

ṭeri мн. *ṭera*, эрг. ед. *ṭeride*, мн. *ṭerade*, *ṭeralide*) „цвет“, цег., тмян. *ṭiri*, патл. *ṭeri*.

ṭesəe, (мн. *ṭeseba*, эрг. ед. *ṭesəede*, мн. *ṭesəebalide*) „бровь“, цег. *ṭesəer*, мн. *ṭesəedir*, тмян. *ṭensəel*, патл. *ṭensəel*, мн. *ṭesəeldiri*.

ṭeṭə (мн. *ṭeṭseba*, эрг. ед. *ṭeṭelode*, мн. *ṭeṭsebalide*) „седло“, цег. *ṭeṭel*, мн. *ṭeṭedir*, тмян. *ṭeṭel*, мн. *ṭeṭeldir*, патл. *ṭeṭel*, мн. *ṭeṭeldiri*.

ṭibe „танец“, цег. *ṭimer*, тмян. *ṭiber*, *ṭer*, патл. *ṭiber*.

ṭira (мн. *ṭiradi*, эрг. ед. *ṭirade*, мн. *ṭiradide*, *ṭiradilede*) „мост“, цег. *ṭe*, мн. *ṭedir*, патл. *ṭira*, мн. *ṭirali*.

ṭorul'a (наст. *ṭeri*, пр. *ṭari*, буд. *ṭowa*) „скрести“, патл. *xəanu*, пр. *xəanera*.

ṭəxəoxəora (мн. *ṭəxəoxəodi*, эрг. ед. *ṭəxəoxəoride*, мн. *ṭəxəoxəodilede*) „грабли“, цег. *ṭəxəoxəora*, тмян. *ṭəxəoxəoro*, мн. *ṭəxəoxəodir*, патл. *xəanidab* *ɕla*.

ṭuṭəe см. *ḡasəa*

ṭuduqa (мн. *ṭuduqadi*, эрг. ед. *ṭuduqasəwe* I кл., мн. *ṭuduqadilode*) „танцор“, цег. *ṭimew*, тмян. *ṭew*.

ṭunul'a (наст. *ṭini*, пр. *ṭani*, буд. *ṭuwa*) „спать“, цег. *ṭajaⁿqe*, пр. *ṭaⁿra*, тмян. *ṭajniqe*, пр. *ṭajna*, патл. *ṭixuⁿ*, пр. *ṭixana*.

ṭurul'a (наст. *ṭiri*, пр. *ṭeri*, буд. *ṭuwa*) „танцевать“, цег. *ṭimaqe*, пр. *ṭimra*, тмян. *ṭeriqe*, пр. *ṭirra*, патл. *ṭibu*, пр. *ṭibera*.

ṭurusai (мн. *ṭurusəa*, эрг. ед. *ṭurusəide*, мн. *ṭurusəalide*) „грива“, цег. *ṭuru*, мн., *ṭutəir*, тмян., патл. *ṭuru*.

ṭwarurul'a (наст. *ṭwariri*, пр. *ṭwareri*, буд. *ṭwaruwa*) „убивать“, цег. *ṭoraqe*, пр. *ṭorra*, тмян. *ṭwareriqe*, пр. *ṭwarira*, патл. *ṭwaru*, пр. *ṭware'a*.

и

uḡi (мн. *uḡila*, эрг. ед. *uḡilode*, мн. *uḡilede*) „забота“, дума“, цег. *uḡel*, тмян. *uḡil*, патл. *uḡyle*,

uruna (эрг. *urunide*) „урба“, (еда, смесь масла, сахара и тертого льняного семени).

ušədi „вы“ (эрг. ušədide, род. ošədebe, основа местн. пад. ošəde), цег. usətəi, ратл. ušədi.

ušəta (мн. ušətadi, эрг. ед. ušətasəude, мн. ušətadilode) „мастер“, цег, тлян., ратл. usətar.

uⁿçəi (эрг. uⁿçəide) „мед“, цег., тлян., ратл. unçəi.

uⁿča (мн. uⁿçi, эрг. ед. uⁿčode, мн. uⁿčilede) „бык“, цег., тлян, ɔunča, мн. ɔunçal, эрг. ед. ɔun-

če, мн. ɔunčale, ратл. unča, мн. unčabi.

uⁿhe (эрг. uⁿhenode) „вдох“, ратл. arsəter.

uⁿka (мн. uⁿki, эрг. ед. uⁿkode, мн. uⁿkalide, uⁿkilede) „палец, наперсток“, цег. iⁿkwa, мн. iⁿkwal, тлян. inkwa, мн. inkwal, ратл. uⁿkwa, мн. unķibali.

uⁿq'a (эрг. uⁿq'ade) „овес“, цег. nixa, šušul, тлян. nixa, šušul, ратл. uⁿq'a, šušuma.

W

wacəi (мн. wacəili, эрг. ед. wacəode, мн. wacəilode) „брат“, цег., тлян. wacəi, мн. wacəil, эрг. ед. wacəwe, мн. wacəile, ратл. wacəi, мн. wacəili, эрг. ед. wacəode, мн. wacəilode.

wacəiq'a (мн. wacəiq'o, эрг. ед. wacəiq'asəude, мн. wacəiq'olode) „двоюродный брат“, цег. wacə'aw, мн. wacə'abil, эрг. ед.

wacə'asəwe, мн. wacə'abile, тлян. wacəiq'ab, мн. wacəiq'el, ратл. wacəiq'ab, мн. wacəiq'aboli, эрг. ед. wacəiq'absəwe, мн. wacəiq'abolode.

waša (мн. wasali, эрг. ед. wašode, мн. wašalode) „сын, мальчик“, цег., тлян. waša, мн. wašal, эрг. ед. waše, мн. wašəic, ратл. waša, мн. wašali, эрг. ед. wašode, wašasəwe, мн. wašalode.

X

xaçəil'u „род колючки“, ратл. ɣaçil'u.

xada „завтра“, цег. mita'al, тлян. mitaq'al, ратл. xada.

xaɣi (эрг. xaɣil'əe) „народ“, цег. хаґе, тлян. xalqe, ратл. xalqe, эрг. xalqel'əe.

xaxi (эрг. xaxide) „гравий“, тлян., ратл. xaxa.

xəce „колючка“, тлян. žaža, эрг. žaže.

xeme (мн. xemedi, эрг. ед. xemedede, xemel'əe, мн. xemedide, xemedilide) „вязанка“, цег. qaj, тлян. rexer, мн. rexerdir, ратл. xemer, мн. xemerdiri.

xē (мн. xēla, эрг. ед. xēde, мн. xēlede) „польза“, цег., тлян. xajir, ратл. xajri.

хе^нте (эрг. хе^нtelede, хе^нtede)
„сопли“, цег., тлян., ратл. хен-
те.

хиза „ошибка“.

хисадабе „изменчивый“.

хоно (мн. хоноди) „старин.
женская одежда из овчины“,
тлян. qača, мн. qačir, ратл. пах-
ва, мн. пахwaldiri.

хоро (мн. хорова) „зубок чес-
нока“, тлян. хwагу, ратл. хwага.

хихудабe „пустой“, цег. inču-
dab, тлян. inčudasə, ратл. 'ečū-
dasəi.

хи^нқаče (мн. хи^нқаčela, эрг.
ед. хи^нқаčelode, мн. хи^нқаčele-
de) „чузяк“, тлян. tansəel, мн.
tansəelar, ратл. tansəel, мн. tan-
səelabi.

хwаба (мн. хwаbi, эрг. ед.
хwабиде, мн. хwабиледе) „мель-
ница“, цег. хобу, мн. хобол, тлян.
хō, мн. хwelar, хolar, ратл. хо-
во, мн. хwабилi, эрг. ед. хово-
де, мн. хwабилide.

хwадi (мн. хwадila, эрг. ед.
хwадиде, мн. хwадалиде) „мерка“,
цег. hano, тлян. hanu, мн. ha-
nar, ратл. hano, мн. hanabi, эрг.
ед. hanode, мн. hanalide

хwe (мн. хwадi, эрг. ед. хwē-
де, мн. хwададe) „собака“, цег.
хwaj, мн. хwадir, эрг. ед. хwaje,
мн. хwадibe, тлян. хwaj, мн.
хwадir, ратл. хwaji, мн. хwадi-
ri, эрг. ед. хwajде, мн. хwадi-
ride.

хə

хəaboru^на (наст. хəaberi, пр.
хəabari, буд. хəabowa „подсмо-
лить, обжечь“, цег. qaraqe, наст.
qari, пр. qarera, тлян. хəaberiqe,
наст. хəabe, пр. хəabera, ратл.
qaru, пр. qarera, хəabu, пр. хəa-
bara.

хəajni^на (наст. хəajini, пр.
хəajeləi, буд. хəajni^нwa) „хра-
петь“, цег. пр. ququrra, ратл.
qau.

хəani (эрг. хəande) „ткань,
материя“, цег. išab čula, тлян.
išal'əi čula, ратл. šišalol'a čula.

хəanru^на (наст. хəaniri, пр.
хəaneri, буд. хəanruwa) „чесать“.

хəerui^на (наст. хəeriri, пр.
хəereri, буд. хəeruwə) „карабка-

ться“, цег. herčaqe, наст. her-
či, пр. herčara, ратл. bo'u, пр.
bo'ora.

хəewe (мн. хəera, эрг. ед.
хəewesəide, мн. хəeralode) „муж“.
цег. хəew, мн. хəewul, эрг. ед.
хəewsəə, мн. хəewule, тлян. хəiw,
мн. хəerar, эрг. ед. хəusəə, мн.
хəerare, ратл. хəew, мн. хəew-
aii, эрг. ед. хəewsəwe, мн. хəe-
walide.

хəi^нқāqe (мн. хəi^нқаqela, эрг.
ед. хəi^нқаqelode, хəi^нқаqide, мн.
хi^нқаqeledə) „шумовка“, цег.
хəi^нқālaqe, мн. хi^нқālaqal, эрг.
ед. хəi^нқālaqe, мн. хəi^нқālaqale,
тлян. хəi^нқālaqe, мн. хəi^нқālaqal,
ратл. хəi^нқālaqi.

xəoiedabe „серый“, тлян. хә-
leb, ратл. хәweladabe.

xəonul'a (наст. хәweni, пр.
хәwani, буд. хәowa) „косить“,
цег. хәамаҗе, пр. хәамга, тлян.
гахәегіҗе, ратл. хәаму, пр. хә-
muga.

xəe'da miša „луговина“

xəogul'a (наст. хәweri, пр.
хәwari, буд. хәowa) „сжиматься“,
съезживаться“..

xəuda „стружки“

xəulusəe „сыворотка“

xəuluxəi „кормовая трава“

xəuga (эрг. хәuride) „бычья
кожа“, цег., ратл. хәубуга, тлян.
хәуга.

xəugul'a (наст. хәwiri, прош.
хәweri, буд. хәuwa) „осыпаться“
цег. l'əjaҗе, пр. l'əjra тлян. l'ə-
bejҗе, пр. l'əbera, ратл. žəgu.

xəurul'a (наст. хәwiri, пр. хәwi-
ri буд. хәowa) „трясти“, цег.
хәугаҗе, hobošaҗе, тлян. habaše-
riҗе, наст. habaši, пр. habašara,
ратл. abašu.

xəusəe (мн. хәusəeia, эрг. ед. хәu-
səede, мн. хәusəelode) „легкие“,
цег. qunsəur, мн. qunsəutəir, эрг.
ед. qunsəutəe, мн. qunsəutəibe,
ратл. хәunsəel, мн. хәunsəelabi,
qunsəeldiri.

xəwanurul'a (наст. хәwaniri,
пр. хәwaneri, буд. хәwanuwa)
„брить“, цег. хәwanaҗе, наст.
хәwani, пр. хәwanга, ратл. хәwa-
nu, наст. хәwanira, пр. хәwanera.

xəwatala (мн. хәwataladi, эрг.
ед. хәwatalide, мн. хәwatalede)
„домовой, ведьма“, цег. qwati.
ратл. qati.

х

x'alai (эрг. х'alade) „плесень“,
цег. х'al, эрг. х'ale, тлян. х'al,
эрг. х'alde, ратл. х'al.

x'imi (эрг. х'imide) „род тра-
вы“.

x'ui (эрг. х'uide) „надежда“,
цег., ратл. х'ul.

x'wani (мн. х'wana, эрг. ед.
х'wanide, х'wanade) „лошадь“,

цег., х'wani, мн. х'wanai. эрг.
ед. х'wane, мн. х'wanabe, тлян.
х'wani, мн. х'wanar, ратл. қату,
мн. қатuli, эрг. ед. қатude. мн.
қатulide.

x'waturul'a (наст. х'watiri) эр.
х'wateri, буд. х'watuwa, „мах-
нуть“, цег. žamaҗе, наст. žami,
пр. žamга, тлян. žajҗе, ратл.
žamu.

z

zahiro (эрг. zahirode, zahiro'əe)
„яд“, цег. zahro, тлян. zahuru,
ратл. zahro, эрг. zahrode.

zama (мн. zamadi, эрг. ед. zama-
de, мн. zamanede) „время“, цег.
zamala, тлян. zamana, ратл. zaman.

zara (эрг. zaralide) „убыток, вред“, цег. zagar, ратл. zarali.

zawidabe „слабый“, цег. zawi-pab, ратл. zawipedab.

zigari „соболезнование“, цег., ратл. zigara.

zororul'a (наст. zoriri, пр. zoreri, буд. zoruwa) „бросить“,

цег. bureriqe, ратл. x'wagu.

zuma (мн. zumadi, эрг. ед. zumade, мн. zumilede) „зурна“, цег. zugmawo, тлян. zurme, ратл. zurma.

zuzulaxaurul'a (наст. zuzulaxairi, пр. zuzulaxæeri, буд. zuzulaxauwa) „знобить“.

ž

žaho (эрг. žahorode) „холод“, цег. žol'er, тлян. žwarl'er, ba-ŷiŷer, ратл. žal'wer, baŷiŷer.

žahudabe „холодный“, цег. žol'ab, тлян. žwarl'ab, ратл. žal'udab.

žahurul'a (наст. žahwiri, пр. žahori, буд. žahuwa) „мерзнуть“, тлян. žwal'eriqe, пр. žwal'ira, ратл. žal'u, пр. žal'ura.

žala (мн. žali, эрг. ед. žalade, мн. žalilede) „лоза“, цег. ŷabo, ратл. žala.

žari (мн. žadi, žarila, эрг. ед. žaride, žade, мн. žadilede) „кулак“, цег. žar, мн. žartai, эрг. ед. žare, мн. žatǝibe тлян. žar, мн. žardir, ратл. ža, мн. žadibi.

žari (мн. žadi, эрг. ед. žade, мн. žadilede) „стекло, град“, цег., тлян., ратл. žari.

žaza (мн. žaži, эрг. ед. žažide, мн. žažilede) „колючка“, цег. cǝana, тлян., ратл. žaza.

žeža (мн. žežadi, эрг. ед. žežade, мн. žežadilede) „тряпка“, цег., тлян., ратл. barta.

žel'a „сегодня“, цег. iŷele, тлян. iŷale, ратл. žil'ali.

žereŷe „в этом году“.

ži-we-da „сам“ (I кл.), ži-je-da (II кл.), ži-be-da (III)... „сама, само“, основа косв. пад. insǝ-we- (I кл.), inl'ǝe (II кл.), мн. ч. кл. вещей indi-, класса человека indw-, цег. žu-w (осн. косв. п. insǝ-u-), ži-j (осн. косв. пад. in-l'ǝ-i), мн. ч. žibal (кл. чел.), žal (кл. вещей), мн. ч. ind-u-, ратл. žib-da, мн. ч. кл. чел. žibal-da, кл. вещей žir-da.

ži'wo, žoⁿ (мн. ži'ja, žaⁿ, эрг. ед. ži'wode, мн. ži'jalide, žaⁿ-lade) „корсва“, цег. ži'wu, мн. ži'jal, эрг. ед. ži'we, мн. ži'jale, тлян. žuⁿ, мн. žan, эрг. ед. žunde, мн. žanl'e, ратл. žjo, мн. žjani, эрг. ед. žinde, мн. žjanide.

žo (мн. žoia, эрг. ед. žode, žol'ǝe, мн. žolede, žodilede) „день“, цег. žobo, мн. žobil, тлян. žo, мн. žolal, ратл. žo, мн. žwali, эрг. ед. žode, мн. žwalide.

žomi (эрг. žomode) „травя“, цег., тлян. žumi, ратл. žomi.

žomol'ibe „зеленый“, цег. žu-mal', тлян. iǷǝeb, ратл. iǷǝidab.

žonol'i (мн. žonol'ila, эрг. ед. žonol'ide, мн. žonol'ilede) „подбородок“, цег. žunal', мн. žunal'ar, эрг. ед. žunal'e, мн. žunal'abe, тлян. žunal'i, мн. žunal'ar, ратл. mižajl'o, čandoro, мн. čandordiri.

žayadabe „испорченный“, цег. žayalab, бухаб, тлян. buxab, ратл. žayaldab, buxadab.

žahvita „зависть“, цег., ратл. žahvta.

žanaza (мн. žanazadi, эрг. ед. žanazade, žanazal'æe, мн. žanazadilede) „труп“, цег., тлян., ратл. žanaza.

žawa (мн. žawadi, эрг. ед. žawal'æe, žawade, мн. žawadilede) „ответ“, цег., тлян., ратл. žawab.

žibi (мн. žibila, эрг. ед. žibide, мн. žibilede) „комар“, цег., тлян. k̄æara, мн. k̄æaral, ратл. qwili.

waba (мн. wabadi, эрг. ед. wabade, мн. wabadilede) „широкое платье“, цег., тлян. waba, мн. wabir, ратл. waba.

wači “penis” цег., ратл. mači. wadadabe „глупый“, цег., тлян., ратл. wadaldab.

wadatabe „худой“ (wadatal'æe „худоба“), цег., тлян. h̄æaliqab, ратл. wadatodab.

žorul'a (наст. žeri, пр. žari, буд. žowa), „читать“, цег. žabaqe, пр. žabra, тлян. žariqe, пр. žajra, ратл. žabu, пр. žabera.

žožo (мн. žoži, эрг. ед. žožode, мн. žožilede,) „насекомое“, цег. сәосәоло, мн. сәосәoldir, ратл. сәосәоло, wunka.

ž

žiga (эрг. žigal'il'æe) „сковорка“, цег. žigar.

žiyi' (мн. žiyina, žiyiba, эрг. ед. žiyi'de, žiyinode, мн. žiyilede, žiyinede) „бубен“, цег. žer-ŷen, мн. žerŷendir, тлян. žiryin, мн. žiryindir, эрг. ед. žiryinde, ратл. čiryen мн. čiryindir.

žija (эрг. žijade) „вишня“. цег. žaka, мн. žakalr, тлян., ратл. žaga.

žinara (эрг. žinaride) „сила“, цег. žana, ратл. žan.

ži'sæi (эрг. ži'sæide) „вид, лицо“, цег. hama'al, ратл. хәата-хәул.

w

wadatal'urul'a (наст. wadatal'iri, пр. wadatal'eri, буд. wadatal'uwa) „худеть“, цег. пр. qadatal'elera, тлян. h̄æalaql'ileriqe, ратл. qadarl'u.

wadilo „порядок“, цег., ратл. wadilo, тлян. waduŷu.

walaxe „равнина“, цег., ратл. awlaqe, тлян. alaxe.

waqira (мн. waqiradi, эрг. ед. waqiral'æ, мн. waqiradilede) „скорпион“, цег. waⁿqra, мн. waⁿqral, эрг. ед. waⁿqrare, мн. waⁿqrale, тлян. qunt'sisoi, ратл. waqbara, мн. waqbarali.

waqilo „ум, разум“, цег. waqlo тлян. waqolo, ратл. waqlo.

waⁿçil'ibe, haⁿçil'i- (эрг. waⁿçil'il'æ) „правая“, цег. waⁿçil'i, тлян. waⁿçil'izæ, ратл. aⁿçil'azæ.

waⁿsa (мн. waⁿsi, эрг. ед. waⁿsade, мн. waⁿsilede) „костыль“, цег., тлян. wansa, мн. wansir, ратл. wansa, мн. wansibi, эрг. ед. wanside, мн. wansibade.

webecæe (мн. webecæela, эрг. ед. webecæide, мн. webecæclede) „плуг“, цег. webecæe, мн. webecæal, тлян. wercæe, ратл. webecæe, мн. webecæeli, эрг. ед. webecæide, мн. webecæeide.

weçe, (мн. weçeba, эрг. ед. weçide, мн. weçebalide) „яблоко“ цег. weçe, тлян. weçe, мн. weçir, ратл. eçe.

wel'ilorul'a (наст. wel'ileri, пр. wel'ilari, буд. wel'iuwa) „получить увечье“, цег. wajbi'aqe, наст. wajbi'le, пр. wajbi'lara, тлян. wajl'ileriqe, ратл. wajibi'lu.

weri (мн. wera, эрг. ед. weride, werade, мн. weralide, werāide) „шест“, цег. rel', мн. rel'ar, эрг. ед. rel'e, мн. rel'abe, ратл. qoli, мн. qolabi, rel'ai.

wē „вина“, цег. wajeb, тлян. wajb, ратл. wajib.

wēraqe (мн. wēraqa, эрг. ед. wēraqide, мн. weraqade, weraqelede) „стор“, цег. yuba, мн. yubil, эрг. ед. yube, мн. yubilabe, тлян. yuba, мн. yubil, ратл. yoba, мн. yobali, эрг. ед. yobade.

widira (эрг. widirade, widiral'æ) „молодая травка“, ратл. weder.

wiⁿja (мн. wiⁿja', эрг. wiⁿjade, мн. wiⁿjalide) „пинок“, цег. wiⁿju, мн. wiⁿjur, эрг. wiⁿwe, мн. wiⁿja-le, тлян. a'ima, мн. a'imar, ратл. wiⁿjo.

wiⁿku (мн. wiⁿka, эрг. ед. wiⁿkode, мн. wiⁿkalide) „курица“, цег. winqo, мн. winqar, эрг. ед. winqwe, мн. winqare, ратл. wenqo, мн. wenqabi, эрг. ед. wenqode. мн. wenqalide.

wocino (мн. wocidi, эрг. ед. wocinode, мн. wocinodilede, wocidide,) „мул, лошак“, цег., тлян. worçoni, мн. worçendir, ратл. worçini, мн. worçindiri, worçinabi, эрг. ед. worçinide, мн. worçinidide.

woloqadabe „молодой“, цег., тлян. mil'içadab, ратл. mil'çadab.

worqi (мн. woqila, эрг. ед. woqide, woqilode, мн. woqilede), „граница, межа“, цег. worqi, мн. worqilar, эрг. ед. worqil'æ, мн. worqilabe, тлян. wugulaqe, ратл. worqi.

worui'a (наст. weri, пр. wari, буд. wowa) „плакать“, цег. wajaqe, наст. waji, пр. wajra, тлян. wajiqe, наст. waj, пр. wajra, ратл. waj, пр. wāra.

шунка (мн. шункаді) „жук“,
цег. шунка, мн. шункаі, тлян.
сэосэоло, мн. сэосэолдір, патл.
сэосэоло, шунка.

шурис-голе (эрг. шурисголеде)
„картошка“, цег. kartoška, патл.
голе.

шурис (мн. шурисді, эрг. ед.
шурисде, мн. шурисділеде) „недо-
могание, болезнь“, цег. роґер,
мн. роґетсір, эрг. ед. роґел'се,
роґере, мн. роґетсібе, тлян. шу-
zur, патл. боґ'ери.

УКАЗАТЕЛЬ

К СБОРНИКУ СЛОВ АХВАХСКОГО ЯЗЫКА

Абрикос kuraqe	Блюдец nabika
Амулет saba	Бобы bačidāli, hali
Арка qamu	Богатеть mačal'urul'a
Аробщик hokiqa	Божья коровка čuru
Аул hani	Бок eše
Ахвахец ašwal'iwe	Болезнь wuzu, ča ⁿ kaje, roč'e
Бабочка qəužara	Болеть čakonul'a
Багвалинец bagwal'iwe	Болото l'ičəi
Бакенбарды qama	Большой i ⁿ qabe
Барабан gwama	Борода mižel'u
Баран a ⁿ l'i, qwača	Бородавка himi
Барашек req'e	Ботва č'imi
Барбарис šani	Боярышник aža
Башня səeba	Бояться l'ucul'a
Бегать beturul'a, č'erurul'a	Браслет kwa ⁿ qe
Бедро qoroč'i	Брат wasəi, basəi
Безрогий олень mašina ci	Бревно regu, tseča
Белеть bašil'urul'a	Брить xəwanurul'a
Белка reč'u	Бровь tsesəe
Белок bašida q'anu	Бронза lezi
Белый bašidabe	Бросать tonul'a, zororul'a
Белый горох bašidāli	Брызга gaza
Береза beq'ol'i ruša	Брызнуть qurul'a
Беременная bušwidabe	Бубен žiği
Бесхвостая собака qanda	Бугай buya
Блевать i ⁿ čəaxurul'a	Бурка mutina, butina
Блестящий čəwakedabe	Бусы mexəila
Блеять bawurul'a	Бык u ⁿ ča
Блоха čanti	Быстрый q'aladabe
	Быть biqurul'a

Вал šauru, šau, səibi
Варить mil'unul'a
Вдова qorola
Веко t'aqwa, qehol'i
Веревка raçei, kwari, i'xa
Веретено magwa
Вернуться exsa-zəorurul'a
Вершина t'al'æ
Весна ri'ibo
Весы raṭaq'ori
Ветерок l'oji
Ветка hala
Вечер rai'aqu
Вещь çula
Веять qerurul'a
Веялка asəaḳuša
Вздых u'he
Взять bexurul'a
Вид ži'səi
Видеть harigurul'a
Вилка çime
Вилы l'anu
Вина wē
Виноград aq'i
Виснуть gimunul'a
Вишня žija, baŋeli
Вкус ṭawa, tatu
Вместе aṭ'o
Вниз ṭadiga
Внутри gel'i, ešal'i
Внутрен. сало seresi
Вода l'əeni
Водосточн. труба ox'oba
Водянистый l'əe'l'ibe
Возвышенность miyu
Воздух hawa
Войско i'ho
Волдырь gene, himi
Волк baça
Волос kari

Вор mišuqa
Воробей çi'nq'a
Воровать mišunul'a
Ворона ṭandi
Ворота kō
Восемь biṭsidabe
Воск səiro
Воспитывать biç'ix'urul'a
Вошь naçei
Впереди səigi, araq'a
Время rido, zama
Все aṭ'o, çubida
Всегда çundala
В середине a'n't'ege
Вставить heçurul'a
Встряхнуть abašurul'a
vulva buṭa
Вы ušədi
Выздороветь ça'kašorul'a
Вымя išu
Высокий heçedabe
Выстрелить goçəurul'a
Вьюк rexe
Вязанка хеме
Вянуть çamaqurul'a
Вход ka'žal'i
Гадание hwari
Галушки reṭuṭa
Галька çabaxəe
Гармонь naqira
Гвоздь a'ḳwa
Гемерсо hemesəi
Глаз qəha
Глина həabaṭe, miçəi, sai
Глотать qičəurul'a
Глотка maq'alal'i qaru
Глупый wadadabe
Глухой handeloqedabe
Гнида ṭani

Гной geçai	Девять apadabe
Говорить maçunul'a	Девушка jaše
Год geše	Делать gurul'a
Голова mina	Делить biqorui'a
Голодать makwaçurul'a	День žo
Голубь yuyu	Деньги açi
Голови. убор çoxəoçi	Дергать tuqorul'a
Головня çõ'l'i	Дерево ruša
Голос l'açui	Деревян. часть седла mida
Гора beça, tɛbadil'i	Деревян. чашка q'ofo
Горка miyu	Держать bix'urul'a
Горло maq'ala	Дерн l'ane
Город šaha	Детеныш baša
Горький boçidabe	Детородн. член gaca
Гость çewe	Десна keke
Готовиться qeloru'a	Десять açadabe
Грабли tsoxəoxəoga	Дикий axol'ibe, bedabe
Гравий хахи, šəolaxəi	Дичь çani
Град žari	Днем l'alige
Граница woqi	Добыча dola
Грач q'aq'ara	Дождь çəari
Гребень aṣu, kuṭi	Доить tšarurul'a
Греть a"saal'urul'a	Долг qazi, hebe
Гриб šəetanol'i tayu	Долото izi
Грива tšurusei	Дом çili
Грудинка t'abu	Домовой xəwatala, rex'e, səicəi-xəago
Груша maxəaxəo	Дорога miqi
Грязь beda	Доска (для молотьбы) meli
Губа šeme	Доска q'ori
Гусак hina'l'i	Доставать bixurul'a, miq'unul'a, q'unul'a
Густеть qwaral'urul'a	Достигать q'unul'a
Давать ox'urul'a	Дочь jaše
Два qədabe	Драться buqurul'a
Двадцать qəndodabe	Дробь səaçəma
Дверь l'çəo	Дрова l'uda
Двоюродн. брат wasəiq'a	Дрожать yegurul'a
Двоюродн. сестра jasəiq'a	Друг çoga
	Дума uyı, pikiro

Дуть hurul'a	Зад rosəi
Душить aq'usəorul'a	Зажечь qonurul'a
Дым qəu'j, qariko	Закром i'qəošo
Дыхание asəi	Закрывать equrul'a, muqunul'
Дятел qototora	Заострить baworul'a
Еж həuzuruge	Запах šwani
Ежевика muqali	Запрет səite
Есть (существовать) gwede	Запретить səiturul'a
Еще čelala	Зарезать biqurul'a
Жажда a'qeža	Застывать q'arurul'a
Жаждать a'qežurul'a	Засуха raqdal'er
Жало iqwa	Затылок qwanšəa
Жарить bižurul'a, besəurul'a	Защищать činurul'a
Жевать čonul'a	Заяц tsa'ka
Жевать жвачку raqəorul'a	Звонок gi'gaqora
Желвак ri'ka	Здесь hage
Железная ложка səi'kwa	Зеленый žomil'ibe
Железо rači'xəe	Земляника ažaneqe, laji
Желтый tihol'ibe	Зерно qodi, t'ošəi, muhi
Желчь səimi	Зима səibera
Жена aqəi	Зло səimi
Женщина aqəa	Змея beka
Жеребенок qweni	Знать beq'urul'a
Жеребец bati	Знобить zuzulaxəurul'a
Жечь qorul'a	Зоб qoro
Живот reka	Золото mišidi
Жидкий l'əemedabe	Зуб qwenčəi, čilo
Жила səeri	Зубок хоро
Жилье qesəori	Зурна zuma
Жирный qaradabe	Зять nuša
Жменя čebaqa	Ива mučəol'i
Жук wunka	Игла mežu
Забор qilo	Играть baxwadurul'a
Забота qyi	Идти munul'a, boq'urul'a
Забывать hidičurul'a	Извинять t'onebol'urul'a
Зависть žahəita	Икать hi'kunul'a
Завтра xada, mitaq'ali	Ил šəišəi
	Имя qəeri
	Иней aša

Испорченный žayadabe	Коза çəonol'i
Источник i ⁿ çai, qwo ⁿ wa	Козел țuka, γoli
Кабан matasəe, axwal'i bol'on	Козленок çeķe
Как čwibe	Колбаса bațsi
Камень q'ili, inça, i ⁿ ça, çəaba	Колено tuq'u, nikwa
Камин to ⁿ xa	Колесо hokil'i kiliķa
Камушек či ⁿ xai	Колос ț'ara
Капнуть țikunul'a	Колоситься ț'aral'urul'a
Карабкаться xəerurul'a	Кольцо baγače
Карата kəire	Колочка žaža, xaçəil'i, xeče,
Карман taxa	Ком q'wame
Картошка əurusəqole	Комар žibi
Кастрюля žagi	Комната čili
Каток kəeme	Конец ț'oq'ari
Катушка čaxai	Конопля gaře
Каша l'əebe	Кончать bol'urul'a
Кашлять ohəurul'a	Конюшня bețəo
Квартал awa	Копать maqunul'a
Кизяк kila, q'waqwa	Копыто šəi ⁿ ki
Кинуть goçəurul'a	Копье iqwa
Кипеть a ⁿ xunul'a	Кора qali
Кислый çəiķəudabe	Корень ețse
Киснуть çəiķəul'urul'a	Корка q'oli, qeçu
Кисточка sisa	Корм req'i
Кишка bațsi	Корова ži'wo
Класть bil'urul'a	Короткий baçadabe
Клеить šinorul'a	Коршун l'wil'i mi ⁿ ț'a
Клещ židel'u	Корыто iša
Клин l'uț	Коса qalica
Клоп kəara, qanda	Косить raخورul'a, xəonul'a
Клубок kankə	Косточка mițsara
Клык gožo	Костыль wa ⁿ sa
Клюв miwi	Кость rațsi
Клясться nikuqurul'a	Который çugadabe, čami
Кобыла ičwa	Кошка keto
Когда ču ⁿ da	Край çəebe
Когда-нибудь i ⁿ çidabe	Крапива miçəi
Кожа xəura, qex'i, rake, çəoko	Краска ril'a ⁿ
Кожура ču ⁿ ku	Красить mil'unul'a
	Краснеть hiril'urul'a

Кремень çeṭu
Крѣж l'аџəu
Кровеносн. сосуд huli
Кровь hini
Кроить bel'uturul'a
Крошить ičəurul'a
Кружка šəēṭo
Крупный bišedabe
Крыло l'iro
Крыша t'o, " t'ami
Крышка t'ala
Кто čubi
Кто-то čwisəa
Кувшин гаq'a, a"zo, çəwani
Кузнец e"xu
Кузнечик ɣаџа
Кукуруза čaɣiru
Кукурузн. лепешка mičali
Кукушка gegu
Кулак žari
Купаться čoru'l'a
Купить bexurul'a
Курага kuraqe
Курдюк kal'i
Курица wi"ko
Куропатка axwal'i wi"ko
Куртка tengela
Кусать deɬorul'a
Кусок miče, riq'wa
Кушать qonul'a

Ладонь baqa
Лапа kwaši
Ласка ši"da reṭəu
Лебеда čodi
Лев ɣabaçe
Легкие хusəe
Лемех qobe
Лепешка inšəaxəwa, qaqa
Лестница mul'ura

Летать biɣurul'a
Лечь qonul'a
Лизать qəorožurul'a
Липа q'a
Лиса šari
Лист t'ande
Лить tinul'a, beṭorul'a
Лихорадка ɣere
Лицо miwaqači, kuči
Лишний t'ekudabe
Лоб nido
Лодка iša
Лодыжка muqadal'i xəini
Ложка ɣwama
Лоза ɣabu, žala
Локоть el'elo
Лологонитль q"uge
Ломать biq'urul'a
Лопата beli
Лопатка reṭ'a, q'ošəi
Лошадь x'wani
Лошак woçino
Луговина хəe"da
Лук či"wo
Лук šole
Луна boçəo
Лучина migo
Любить kwi"l'urul'a
Лягушка l'eša
Лягушка koq'o

Макать qorurul'a
Маленький i"qəwabe
Малый a"čadabe
Мальчик waša
Мама baba
Масло i"xwa
Мастер ušəta
Мастерство тахəəšəi
Матрац ka"səa

Мать ila	Мочевой пузырь eq'о
Махнуть x'waɬurul'a	Муж xæwe
Мед u ⁿ çəi	Мужество eḵwal'i
Медведь ši	Мужской bel'əo
Медленно i ⁿ hahimeho	Мужчина eḵwa
Медь haça	Мука raqwa, aṭal'i
Межа woqi	Мул woçino
Мелодия pikwa, maqa	Муравей ḵəara
Мельник hamiha	Мутить səoroḵəurul'a
Мельница xwaba	Муха titi
Менять iṣuçurul'a	Мы isəi, il'i
Мерзнуть buxurul'a, žahurul'a	Мысль pikiro
Мерка q'oto, mudi, maçe, xwadi, səahəi	Мыть çorul'a
Мерять maçunul'a	Мышцы koco
Месить basorul'a	Мышь i ⁿ ḵəoṭi
Место miša	Мышь (летуч.) rušəa
Месяц boçəo	Мягкий tabadabe, hwahwadabe
Мехельта mel'eṭ'a	Мята çame
Мечеть mašəeda	Наверх halaxəo
Мешочек taxa	Навес beɣwa, l'aṭse, ṭ'aq'о
Мир rage	Навсегда miqil'əeda
Много boɣoda	Нагреваться çajorul'a
Могила šobe	Над ṭ'ado
Мокнуть biçəurul'a	Надежда x'u
Молитва kakuba	Название мест miqalol'i, miɣiṣə- toqe
Молния hiri	Накалывать buçuçorul'a
Молодой woloqadabe	Наконец i ⁿ çiq'edo
Молозиво çəiri	Наложить ṭ'el'urul'a
Молоко səo	Нападать ṭ'agoçəurul'a
Молоток kwaṭa	Наперсток u ⁿ ḵa
Молоть aq'urul'a	Наполнять beçurul'a
Моль reše	Народ хаqi
Мор qōda	Наруже q'edi
Моргнуть miqunul'a	Нарыв qwaça
Море ral'a	Насекомое žožo
Морковь eṭse	Насыщаться beçurul'a
Мост ṭəira	Натереть l'aɣeṭurul'a
Мотыга miḵəil'i	Наш esəebe, el'ebe
Моча çaḵəa	

Невестка nuša	Окно i ⁿ go
Неделя aṭso	Около a ⁿ ṭ'o
Недомогание wuzu	Околоток awa
Ненавидеть kiṭal'urul ⁿ a	Олень ɣo ⁿ laṭ'a
Нерасторопный tuxedabe	Олово ɣale
Никто čwila	Опадать ta ⁿ kunul ⁿ a
Нитка kwari	Опоздать bačaq'urul ⁿ a
Нищий q'aq'adiro	Опускаться ta ⁿ kunul ⁿ a
Новый či ⁿ dabe	Опуститься ṭ'aḱenul ⁿ a
Нога pikwa, i ⁿ ḱawa, čæḱa, leyi	Орел čwi ⁿ
Ноготь mil'o	Орех inq'aṭu
Нож mešu	Осел imixi
Ножницы ḱwa ⁿ ṭsela	Осиротеть il ⁿ al'urul ⁿ a
Ножны il ⁿ a	Осленок q'a ⁿ ṭsa
Ноздря miwal'i qali	Оставаться biḱəurul ⁿ a
Нора qoro	Оставить bel'əurul ⁿ a
Нос miwa	Остаток ṭseḱul'e
Ночь gal ⁿ a	Остричь qerurul ⁿ a
Обвивать baražurul ⁿ a	Острый bawadabe
Обволакивать qačorul ⁿ a	Осыпаться xəurul ⁿ a
Обернуться exəa-səorurul ⁿ a	Отара ručəu
Обет tox'o	Отверстие kaṭi
Обжечь xəaborul ⁿ a	Ответ žawa
Ободрать čwatorul ⁿ a	Отец ima
Обручь ḱililḱa	Открыть axurul ⁿ a
Обстановка qesəori	Отнять bequrul ⁿ a
Овес niḱa, šišu, u ⁿ q'a	Отобразить bequrul ⁿ a
Овечий помет šili	Отправить bux'urul ⁿ a
Овод ṭitiḱəo	Отпустить oturul ⁿ a
Овца la ⁿ gi, a ⁿ ḱəe	Отруби l ⁿ ul ⁿ u
Овцематка i ⁿ xa	Очар širi
Овчинная шуба tuma	Очень ča ⁿ ka
Огонь čari	Очки čəwaroba
Одевать ičurul ⁿ a	Ошибка xisa
Одежда šiṣatse, xono	Падаль maka
Одеяло i ⁿ ɣwa	Пазуха il ⁿ ari
Один čebe	Палец u ⁿ ḱa
Одинаковый čel'edabe	Палка čuli
Озеро i ⁿ hora	Палочка ruṭsiɣwandi, səori

Пава dada	Платье t'o ⁿ ko, waba
Парша t̄ehəi	Плевать turul ^ʼ a
Пастух išwa	Племя tuxu ⁿ
Паук qaqara	Плесень x ^ˊ ali
Паутина qaqara, niši	Плетень qilo
Пахарь beṭsu ⁿ qa	Плетка čit̄əe
Пахать beṭsurul ^ʼ a	Плечо ɣe ⁿ ča
Пашня q ^ˊ uri	Плита quni
Певец nikwaqa	Плохо koša
Пена hwale	Площадь meda
penis wači	Плуг webecəe
Пень keni	Побеждать bišurul ^ʼ a
Первый inčisəigisəibe	Повесить ginorul ^ʼ a
Перебирать mušunul ^ʼ a	Повязка qasəo
Переворочивать arikunul ^ʼ a	Поговорка bicako
Переходить gočurul ^ʼ a	Под geṭsi
Перламутр maɣaliqo	Подбородок žonol ^ˊ i
Перо həuli	Подкова l ^ˊ ali
Персик q ^ˊ uče	Подметать l ^ˊ arurul ^ʼ a
Перчатка reṭ ^ˊ ogel ^ˊ ida hulari,	Подмышка qwaṭsi
kwal ^ˊ ala	Поднять hečorul ^ʼ a
Песня nikwa	Подняться eṭ ^ˊ unol ^ʼ a
Пестрый koqonedabe	Подол eṭsuča
Петля kiço	Подошва dabaɣa
Петух qeleko	Подпоясать qarurul ^ʼ a
Печень reṭ ^ˊ əl ^ˊ i	Подстрелить bux ^ˊ orul ^ʼ a
Печь koro, peči	Подушка minəṭsil ^ˊ a ⁿ q ^ˊ e ⁿ l ^ˊ e,
Пеший l ^ˊ alodabe	q ^ˊ e ⁿ l ^ˊ e
Пиала səuqaro	Позавчера šunil ^ˊ əasəigi
Пиджак tengela, ɣati	Позади q ^ˊ edo, rosəoqe
Пила quqadiro	Позапрош. год səalil ^ˊ aget̄si
Пинок wi ⁿ ja	Поймать bix ^ˊ urul ^ʼ a
Пирог bušina	Пол čabara, q ^ˊ oda
Писать qwarurul ^ʼ a	Полдень t̄seq ^ˊ e
Пить l ^ˊ əurul ^ʼ a, čəarul ^ʼ a	Полдничать t̄seq ^ˊ urul ^ʼ a
Пихать t̄erurul ^ʼ a	Поле q ^ˊ uri, a ⁿ t̄sarəqe
Плавать l ^ˊ əeṭ ^ˊ orul ^ʼ a	Полено qarəsəe
Плакать worul ^ʼ a	Поливать l ^ˊ əe ⁿ turul ^ʼ a
Плата asəi	Полка šəiti
Платок kanzi, hwado	Полночь aṭ ^ˊ aral ^ʼ a

Полный bečedabe	Простор šəti
Половина megeda, miğesəi	Просторный e ⁿ kedabe
Половник kiṭi	Протекать ox ^w weloru ^l ʼa
Полоть ančaruru ^l ʼa	Протянуть buxəoru ^l ʼa
Польза xē	Прохлада hu ^h hu ^h
Попона ɬ ^e ʼe ⁿ ki	Прощать ɬ ^o nebol ^ʼ uru ^l ʼa
Пороть čwalat ^ʼ oru ^l ʼa	Прыгать kasuru ^l ʼa
Порох tuhal ^ʼ i	Прыщ čaqi
Порядок wadilo	Птица šəakiba
Послезавтра šidi, ladu	Пуговица magute, maɣaliqo
После-послезавтра loda	Пуля gulla
Посредник aṭsesəebe	Пуповина muhičalol ^ʼ i kaṭi
Постель reṭsu	Пустой хухудabe, hečudabe
Пот a ⁿ ɬ ^ʼ a	Пух həuli
Поток i ⁿ xəe	Пухнуть abaxuru ^l ʼa, eṭ ^ʼ unu ^l ʼa
Потолок ɬəečel ^ʼ i	Пчела hera
Потом q ^ʼ edo	Пшеница qiru
Похитить qonul ^ʼ a	Пыль tata
Початок həuqi	Пьянеть begul ^ʼ uru ^l ʼa
Почему čigu	Пятно ɬa ⁿ qa
Почка ešasəe	Пять i ⁿ šətudabe
Почта poči	
Пояс raṭsiča	Раб laɣe
Правый wa ⁿ čil ^ʼ ibe	Работать bešequ ^l ʼa
Приблизиться q ^ʼ inal ^ʼ uru ^l ʼa	Равнина wəlaxə, l ^ʼ arao ^l ic
Привести bel ^ʼ uru ^l ʼa	Раз i ⁿ či
Привыкать re ⁿ hul ^ʼ uru ^l ʼa	Развалина čwa ⁿ di
Пригоршня q ^ʼ ari	Разевать hamonul ^ʼ a
Приземляться ɣadaqunul ^ʼ a	Размахивать šonul ^ʼ a
Приседать ɣadaqunul ^ʼ a	Разум waqilo
Приходить be ^ʼ quru ^l ʼa	Ранить l ^ʼ uqoru ^l ʼa
Прогнать ešegol ^ʼ uru ^l ʼa	Раскладывать bačoru ^l ʼa
Продавать ox ^ʼ uru ^l ʼa	Расколоть l ^ʼ aruru ^l ʼa, qaroru ^l ʼa
Продеть dinoru ^l ʼa, ixəuru ^l ʼa	Рассвет ruhi
Продырявить bučoru ^l ʼa	Рассветать gwal ^ʼ unu ^l ʼa
Проиграть bituru ^l ʼa	Рассказывать mačunu ^l ʼa
Просеивать boturu ^l ʼa	Рассол tori
Просить q ^ʼ oru ^l ʼa, q ^ʼ aq ^ʼ aduru ^l ʼa	Расстояние šəti, mazi
Просо miča	Распороть čwalat ^ʼ oru ^l ʼa
Простокваша šori	Растить bi ^x ix ^ʼ uru ^l ʼa

Расти bixʹurulʹa, miqʹunulʹa	Село hani
Растопить miħəunurulʹa	Семь aʃudabe
Расщепить ɾʹarurulʹa, ʃonurulʹa	Семья qiza ⁿ
Ратлуб rihidab	Сено ʃʹunsəi
Рвать qarurulʹa	Сено-солома ʃʹunsəi-nixʹo
Ребенок miķe	Сердце raķwa
Редкий a ⁿ čadabe, mičəodabe	Серебро ači
Резать buqorulʹa	Серп qandiro, niča
Река ɾʹesəa	Серый xəoledabe
Речка i ⁿ xəe	Серьги ķiço
Рог aķaʃi	Сестра jасəi, басəi
Род nasilo	Сесть duķulʹa
Родить muʃunulʹa	Сеять ʃurulʹa
Рожь hagi, og	Сжимать qinorulʹa, xəorulʹa
Рот qʹeli	Сила žinara
Ругать nalʹəurulʹa	Синий qašuralʹibe
Ругань nalʹəe	Сирота ilʹadabe
Рука reʃʹa, γaža	Сито žušuķe
Рукав qwari	Сиянье nuri
Ручка ķəemeqʹori	Сказка миха
Рушить baħəurulʹa	Скворец beʃuqasəu šəakiba
Рысь ʃiqo	Скисать qʹunulʹa
Рыть baqorulʹa	Скисший qʹədabe
	Сковорода basəi, miħəiγwa, quni
Сабля qʹwe ⁿ ča	Скользить qʹulurulʹa
Саван mušu	Сколько čami, hašətunda
Сажа raqʹwa, qe ⁿ ʃa	Скорпион waqira
Сам žiweda	Скот bečəoxa
Сарай beγwa	Скотина həema
Сбить baħʹorulʹa	Скребок kwaxəi
Свадьба meti	Скрести ʃorulʹa
Свекор imatše	Скривиться miķunulʹa
Свекровь ilatše	Слабый zawidabe
Свет nuri	Слеза maqʹa
Свидетель axʹo	Слепой becəudabe
Свинец ʃoša	Слива kwakwani
Свирель šəiti	Сложить balʹurulʹa
Свободный e ⁿ kedabe	Случиться bolʹurulʹa
Сегодня želʹa	Слушать ha ⁿ daxʹurulʹa
Седло ʃeʃe, γwadiba	

Слышать a ⁿ Γ'unul'a	Старшина bego
Слякоть beda	Старый baq'arol'adabe, bašadabe
Смерть bať'e	Ствол h̄oro
Сметана kwabi	Стекло žari
Смеяться badal'urul'a	Стена qe ⁿ da
Смола s̄oqis̄o, qeçu	Сто bešanodabe
Смотреть harigurul'a, eq'urul'a	Стог ω̄eraq'e, γoba
Снег anži	Столб homa, huma
Сноворка žiga	Столкновение tu ⁿ kah̄ous̄i
Сноп kolī	Стопа çeķa
Собака хве	Стоять beγurul'a, q'inurul'a
Соболезнование zigari	Стрекоза țira ⁿ gwa
Сова bos̄e	Стрела çi ⁿ wo
Созревать baš̄ilorul'a	Стремя h̄oγoç̄o, çangiti
Солнце mil'i	Строгать çanurul'a
Солод ț'ini	Строка muqu
Солома niχ'o	Стружка х̄ouda
Соломинка šuma	Стул q'oš̄ata
Соль ç̄ani	Ступенька beço
Сон miț̄e	Ступка kwandari
Сопли хe ⁿ țe	Стыд šuli
Сорока ça ⁿ γadi	Сука geži
Сосать baq'urul'a	Сукно niši
Сосед γe	Сундук γonos̄o
Сохранить çinurul'a	Суп çupa
Спать ț̄unul'a	Суслик a ⁿ х̄owara
Спаться miț̄ix̄aurul'a	Сучок ruç̄e
Спешиться ț'onol'urul'a	Сушить buqorul'a
Спина raqwa	Счастье talih̄oi
Сплетня muta	Счет rigo
Спор tu ⁿ kah̄ous̄i	Сыворотка i ⁿ i ⁿ , š̄ari, х̄ulus̄e
Спрашивать raç̄unul'a	Сын waša
Сразу i ⁿ çida	Сыпать țonul'a
Средство saba	Сыр qwaçara
Ссора pitina	Сырость ț'ane
Ссориться mal'̄equirul'a	
Стадо rex'eti	Табак ta ⁿ χ'u
Сталь çara	Тадмагитль ț'e ⁿ γil'i
Становиться meqenorul'a	Таз țas̄oi
Стареть baq'arol'urul'a	Тайна bal'igol'e

Такой hušodabe, hašodabe	Треножник miħoi
Танец tɔibe	Трепать abašurul'a, baħorul'a
Танцевать tɔurul'a	Трестий l'abiletsidabe
Танцор tɔuduqa	Треугольник l'a ⁿ ku
Тарелка çadaqe	Три l'wadabe
Таять mi'unui'a	Тридцать l'amolodabe
Твердый çaredabe	Трогать q'unul'a
Творог i ⁿ ša	Труба maqala
Теленок l'eji	Труп zanaza
Телка l'eša	Тряпка žeža, maçatsi
Тело laga	Трясти xaurul'a, šašunul'a
Телогрейка quçara	Туман hira
Тенев. сторона rešwil'æ	Тур tuка
Тень hu ⁿ hu ⁿ	Тутовник karo
Теплеть a ⁿ s'al'urul'a	Туша galagi
Тереть il'orul'a	Тушить bisorul'a
Тесак çataxæ	Ты мене
Тесный qwaradabe	Тыква qabaqo
Тетя ilojacɔi, imojacɔi	Тысяча azaroda-
Течь ox>welorul'a	Тяжелеть hoqoral'urul'a
Теща ilatɕe	Тяжелый hoqorodabe
Тинди t'i ⁿ di	Тянуть danurul'a
Тихо i ⁿ hahimeho	
Ткань xəani	Убивать tɕwarurul'a
Ткать gosorul'a	Убыток zara
Тлисси l'isɔi	Уважение qati
Тлянуб l'anora	Увеличивать bišel'urul'a
Тмин miçari	Увечье получить wel'ilorul'a
Токита t'o ⁿ kit'a	Угол meku
Толкать tukunul'a	Уголь habu
Толстый çaredabe	Удирать t'erurul'a
Тонкий baç'aradabe	Уздечка çoloxəa
Топор a ⁿ žite	Узел qarū
Торф l'ane	Узкий çededabe, qwaradabe
Тот hube, hudube, hugube, hu- l'ube, hagebe	Узор naqışe
Точильн. камень max'wa	Уколоть tukunul'a
Точка ta ⁿ ka	Уксус qa ⁿ ça
Трава çomaça, aq'aba çəwani, a ⁿ çare, x'imi žomi, q'uli, xəu- lusɔi, widira	Улица qwaṭa
	Ум waqilo
	Умирать biṭ'urul'a

Умный çoododabe	Царык çubari
Урба uruna	Часть çubi
Ус miqa	Чашка sæuqaro
Уставить tabal'urul'a	Человек a ⁿ de
Утес tædo	Челюсть çanağa
Ухо hande	Черепаша i ⁿ çel'i ko ⁿ qo
Ущелье kãā	Черепица şæwi
Фартук kerex'o	Черешня baweli
Фасоль çorohali	Черный baçidabe
Фундамент ɣasaa	Чертополох nasai
Фуражка çaçu	Чесать qasurul'a, xəanurul'a, çəinorul'a
Хапать t'agoçəurul'a	Четыре boq'odabe
Хвалить becəurul'a	Чистить maçəunul'a
Хлеб ɣane, ingwara	Чистый maçəadabe
Хлепать l'əurul'a	Читать žorul'a
Хлев beṭso	Чихать hæiçurul'a
Хозяин minarekwa	Что çubi
Холод žaho	Чувяк maçiĵa, xu ⁿ kaçe, çerek
Холодный žahudabe	Чулок maçiçā
Хороший šodabe	Шалаш hwari
Хотеть kwi ⁿ i'urul'a	Шанка tale
Храпеть xəajnul'a	Шептать šəurul'a
Хромать kiorul'a	Шерсть miхе
Хромой kiredabe	Шест tuqe, weri
Худеть baɣ'aral'urul'a, wadatal'u- rul'a	Шесть i ⁿ i'dabe
Худой wadatabe	Шестьдесят l'aqendodabe
Хунзах il'al'i	Шея kōli
Хунзахец il'alowe	Шило himi
Хутор qe	Шиповник miṭ'a
Цвести səicəorəul'a	Шить qinurul'a
Цвет tæri	Шлипка qoçəo
Цветок səicəi	Шкура t'eni ɣoça, qex'i
Цедить çəonurul'a	Шнур çali
Цегоб çəegol'i	Штаны bata
Целовать çəonul'a	Штык iqwa
Цель a ⁿ ži	Шуба qāça, kaçi
Цепь raħəasəi	Шум qwi
	Шуметь qwigurul'a

Шумовка хәi"қ̄āqe

Шутка qwiⁿ

Щека қаⁿt̄su

Щенок қ̄uç̄əi

Щипать q̄iṭunul^ʼa

Щипцы үeç̄i

Это habe

Я dene

Яблоко weçe

Ягненок req^ʼe, t̄seje

Ягоды rohi

Яд zahiro

Язык miç̄əi

Яйцо q^ʼanu

Яловеть el^ʼaxurul^ʼa

Яма gwandi

Ярмо ruṭse

Ясли a^ʼs̄əa

Ястреб qeṭu

Ячмень tuq^ʼa

Ящерица қ̄анс̄əara

Ящик kara

Ящичек q^ʼoq^ʼola

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ФОНЕТИКА	11
§ 1. Гласные	11
§ 2. Согласные	13
§ 3. О некоторых фонетических явлениях	17
§ 4. Фонетические соответствия между ахвахским и аварским языками	28
МОРФОЛОГИЯ	32
<i>Категория грамматического класса</i>	32
§ 5. Общие сведения	32
§ 6. Выпадение показателей грамматических классов	35
§ 7. О гласных, сопровождающих классные показатели	35
§ 8. Категория грамматического класса в именах существительных	38
§ 9. Классные показатели в именах прилагательных	39
§ 10. Категория грамматического класса в именах числительных .	40
§ 11. Категория грамматического класса в местоимениях	41
§ 12. Категория грамматического класса в глаголах	42
§ 13. Классные показатели в причастиях	43
<i>Число</i>	43
§ 14. Образование множественного числа в именах существи- тельных	43
<i>Склонение</i>	50
§ 15. Общие сведения	50
Имя существительное	56
§ 16. Основные падежи	56
§ 17. Склонение имен существительных во множественном числе	59
§ 18. Локативные падежи	60
Имя прилагательное	66
§ 19. Общие сведения	66
§ 20. Образование имен прилагательных	67
§ 21. Склонение прилагательных	68
Имя числительное	71

§ 22. Количественное числительное	71
§ 23. Порядковое числительное	71
§ 24. Склонение	72
Местоимение	73
§ 25. Личные местоимения	73
§ 26. Указательные местоимения	75
§ 27. Притяжательные местоимения	77
§ 28. Определительные местоимения	77
§ 29. Возвратные местоимения	77
§ 30. Вопросительные местоимения	78
<i>Спряжение</i>	79
<i>Лицо</i>	79
<i>Время</i>	84
§ 31. Настоящее время	84
§ 32. Прошедшее время	85
§ 33. Будущее время	88
§ 34. Настоящее-конкретное	89
<i>Деепричастие</i>	90
<i>Наклонение</i>	92
§ 35. Инфинитив	92
§ 36. Повелительное наклонение	93
§ 37. Запретительное наклонение	93
§ 38. Условное наклонение	94
§ 39. Желательное наклонение	95
<i>Отрицательные и вопросительные формы</i>	96
<i>Каузатив</i>	100
<i>Причастие</i>	103
<i>Масдар</i>	106
<i>Об основных особенностях южного диалекта</i>	
<i>ахвахского языка</i>	107
ТЕКСТЫ	136
СБОРНИК АХВАХСКИХ СЛОВ	
<i>Указатель к сборнику слов ахвахского языка</i>	238

Загидат Магомедовна Магомедбекова

АХВАХСКИЙ ЯЗЫК

Напечатано по постановлению Редакционно-Издательского Совета
Академии наук Грузинской ССР

*

Редактор Арн. Чикобава
Редактор Издательства Г. А. Гогиява
Корректор Н. Цхвиравашвили

Сдано в набор 24.5. 1966; Подписано к печати 23.XI.1967;
Формат бумаги 60×90^{1/16}; Печатных л. 15.96; Уч.-издат. л. 12.7;
УЭ 12019; Тираж 1000; Заказ 328;
Цена 1 руб. 9 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 60, კუტუზოვის ქ., 15
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 60, ул. Кутузова, 15

გამომცემლობა „მეცნიერების“ სტამბა, თბილისი, 60, კუტუზოვის ქ., 15
Типография Издательства «Мецниереба», Тбилиси, 60, ул. Кутузова, 15

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
9	17 св.	тяги	тяги
10	4 сн.	Берука и Герая Гарага- зиевых	Берука Кудиева и Гера Гарагазиева
15	14 св.	северно-ахвахскому	североахвахскому
28	6 сн.	шипящие	шипящие).
28	12 св.	ахвахскомже	ахвахском же
44	1 сн.	эту-основу	эту основу
46	16 сн.	eṭseb	eṭseb
81	15 св.	взял	взяли
82	15 св.	ḡoniʼa	ḡoniʼa
102	14 св.	is̄atas-ige	is̄atas̄ige
128	4 св.	тлянтбском	тлянубском
128	16 сн.	инфинитвных	инфинитивных

З. М. Магомедбекова, Ахвахский язык.